МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ LI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 20 НОЯБРЯ 2025 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2025

УДК 001.1
ББК 60
А43

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

А43
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: сборник статей LI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – 306 с.

ISBN 978-5-00268-168-6

Настоящий сборник составлен по материалам LI Международной научно-практической конференции «**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**», состоявшейся 20 ноября 2025 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-00268-168-6

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:
Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Грицай Людмила Александровна – доктор педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук
Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ 10

РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДВИЖЕНИЯ ГОНОЧНОГО АВТОМОБИЛЯ ПО ТРАССЕ
ГЛАДКИХ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, ЖУКОВА ТАТЬЯНА ВИТАЛЬЕВНА 11

ВЕРОЯТНОСТЬ СОВПАДЕНИЙ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА "ЭФФЕКТ СЛУЧАЙНЫХ ВСТРЕЧ"
ФЕДОСЮК ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА, МАЗАЙ АЛЕСЯ НИКОЛАЕВНА,
ГРАСЬКОВА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА 17

ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ИНКЛЮЗИВНЫХ СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ
ЛОЗЮК ВИКТОРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА, ЛЫСЫХ ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА 20

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ И СИСТЕМНО-ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ
ЛЕННИКОВ РОМАН ВИТАЛЬЕВИЧ 23

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ 27

МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ТРУДА ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА
БАБЫКИН СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ 28

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
МЕРТЕХИНА В.А., БУРГАНОВА Т.А 32

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ С МАССОВЫМ ПРЕБЫВАНИЕМ ЛЮДЕЙ
ВАРЛАМОВ ВЯЧЕСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ 35

СПОСОБЫ НЕПРЕРЫВНОГО АВТОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА ПРИРОДНОГО ГАЗА, ИНТЕГРИРУЕМЫЕ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ГОРЕНИЯ В ТОПКЕ КОТЛА
РАСУЛОВ АРТУР РУСЛАНОВИЧ 38

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ 42

ВЛИЯНИЕ НОРМ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ И АКТИВНЫХ АЗОТА УСВАИВАЮЩИХ КЛУБЕНЬКОВЫХ БАКТЕРИЙ НА УРОЖАЙНОСТЬ СОИ
ИМИНОВ АБДУВАЛИ АБДУМАННОБОВИЧ, ХАТАМОВ САЛИМЖОН РАХИМЖОН УГЛИ,
МАМАДАЛИЕВА ГАВХАРОЙ ЭГАМБЕРДИЕВНА 43

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ 47

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ХУДОЖНИКА-ПЕДАГОГА СОЛОВЬЕВА ВАСИЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА, КАК ПРИМЕР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ГЕРОИЗМА
ИВЛЕВ НИКИТА НИКОЛАЕВИЧ 48

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ ... 53

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДЕМУШКИН ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ ... 54

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В КОМПАНИЯХ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКИ
УВАРОВА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА ... 65

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ ЧЕРЕЗ СТУДЕНЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ: ОПЫТ ДНЕПРОРУДНЕНСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА В КОНКУРСАХ И СНО
КАПЛЯ А.В. ... 69

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
МИХЕЕВА АЛИНА ДЕНИСОВНА ... 75

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
ГОРНАЧЕК МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ ... 79

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПЕРМЯКОВА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА ... 82

СТАНОВЛЕНИЕ КИТАЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ АДАПТАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА
КОСТИНА ПОЛИНА ГЕРМАННОВНА ... 86

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ
РЫБАКОВ ВСЕВОЛОД СЕРГЕЕВИЧ ... 92

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ... 94

ОСОБЕННОСТИ ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. РАБАДАНОВА
ДАУДОВА Б.А. ... 95

ПОНЯТИЕ MONEY В АНГЛИЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ
МАГОМЕДОВА САФИЯ АЛИЕВНА, МАГОМЕДОВА САИДА ОМАРОВНА ... 99

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И РЕСУРСОВ
ГУБЕНКО АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА ... 101

ЭВФЕМИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ АВИАКОММУНИКАЦИИ
ДАВЫДОВА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА ... 104

ЖАНР РАССКАЗА В ТВОРЧЕСТВЕ М.- З АМИНОВА
МАГДИЕВА П.М. ... 107

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ ... 110

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
СЕДОВА ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА, СТРОМКОВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ... 111

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ РОССИИ
САФИУЛЛИН САЛАВАТ АЙНУРОВИЧ ... 114

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАДЫР-ООЛ ЧОЙГАНА ОЛЕКОЕВНА 117

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
СМИРНОВА АННА СЕРГЕЕВНА 121

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
СМИРНОВА АННА СЕРГЕЕВНА 125

ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕДУРА ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ
ШИШКОВА ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА 130

АНАЛИЗ ПРИМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ 131 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОТАПЫЧЕВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, ЛУГОВЕНКО ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА 134

ГОНОРАР УСПЕХА КАК СУДЕБНЫЙ РАСХОД В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ОБОСНОВАНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ С ПРОИГРАВШЕЙ СТОРОНЫ
КОРОЛЕВА ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА 140

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ СПОРОВ О КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
РАТНИКОВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ 143

ИЗБРАНИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ
МАНГАСАРЯН АИДА СУРЕНОВНА 147

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ СПОРОВ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕНАДЛЕЖАЩИМ ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ
РАТНИКОВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ 151

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА МЕЖДУ ОХРАНОЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ЗАЩИТОЙ ПРАВ ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КУЗЬМЕНКОВ ДЕНИС НИКОЛАЕВИЧ 155

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ С ИНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
КУЗЬМЕНКОВ ДЕНИС НИКОЛАЕВИЧ 159

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЮ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НУЖНЫ ЛИ ИСКЛЮЧЕНИЯ?
БУРДИНА ОКСАНА ВАСИЛЬЕВНА 164

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
ЛОБОДА ЮРИЙ ФЕДОРОВИЧ 167

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ
РТИЩЕВА ТАТЬЯНА ВАДИМОВНА 170

ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ ДОЛЖНИКА, ПРИВЛЕЧЕННОГО К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ИМЕЮЩЕГО ДОЛЮ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ООО
АНГАЛЬТ ВИАЛЕТТА АНДРЕЕВНА 173

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 177

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА
ВАСИЛЕВИЧ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА 178

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛИЯНИЯ СТИЛЯ РУКОВОДСТВА НА МОТИВАЦИЮ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РОСТ ПЕДАГОГОВ
МОСКАЛОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА 183

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ АКАДЕМИКА А. Н. КРЫЛОВА КАК ОБРАЗЕЦ ПРОФЕССОРА МАТЕМАТИКИ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
МУСАБЕКОВ ОНДАСЫН УСТЕНОВИЧ 187

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В США, ГЕРМАНИИ И БРАЗИЛИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
ЧИЛИНГАРЯН СОНЯ АРМАИСОВНА 191

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ «РУМБОКС» В РАБОТЕ С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ
РОМАНОВ ТИМУР ДЕНИСОВИЧ 199

ЦИФРОВОЙ РАЗРЫВ В ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЙ АФРИКЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ УСЛОВИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГАНЫ)
ДАНИЛОВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА 202

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ: ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ РАБОТЫ В ЮНАРМЕЙСКОМ ДВИЖЕНИИ
ЦЕЛИЩЕВА ЮЛИЯ ИВАНОВНА 205

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ
ХЛЕБНИКОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА 212

ИНТЕГРАЦИЯ ДЗЮДО В ШКОЛЬНУЮ ПРОГРАММУ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ: ПУТИ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА
ЯН ЦЗИНЬЯН 215

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА НА УРОКАХ «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
СЕМЁНОВА ВИКТОРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА 218

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ПШЕНИНА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА 221

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ
ВАЛЬТЕР СТАНИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ, ДОБРОТВОРСКАЯ СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА 224

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АЗИАТСКОЙ МОДЕЛЕЙ
ГОРОДИЛОВ КОНСТАНТИН АНДРЕЕВИЧ 227

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГРУППОВОЙ ФОРМЫ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ
ДЕМИНА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА, САБАНОВА ЛЮДМИЛА ВИТАЛЬЕВНА 233

ВЛИЯНИЕ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ НА СИСТЕМУ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ИХ ВЫЯВЛЕНИЮ
СУББОТ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ 237

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ФАЛЕЙ МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА 242

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГИПЕРАКТИВНОСТИ И САМОРЕГУЛЯЦИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
МУХУТДИНОВА АЛИНА ИЛЬНУРОВНА 248

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ШХАХУТОВА ЗАРЕМА ЗОРИЕВНА, ПХАНАЕВА САИДА НУРБИЕВНА,
ХАМУКОВА БЭЛЛА ХАСАМБИЕВНА 251

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЧЕРЕЗ МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ
БАЕВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА, СМОРЖЕВСКАЯ АННА АЛЕКСАНДРОВНА 254

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БИОЛОГИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ
ШУРКИНА АННА АНДРЕЕВНА 258

РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО И АЛГОРИТМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДЕТЕЙ 6-7 ЛЕТ
СВИРИДОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА, ФЕДОРИЩЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
ЕЛИСЕЕВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА, КОМОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА 262

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ
ЧЕЧИЛЬ ЕВГЕНИЯ ВАСИЛЬЕВНА, ЧЕЧИЛЬ ВЛАДИСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ,
КОСАРЕВА ОКСАНА ВИКТОРОВНА 265

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
ЧЕЧИЛЬ ЕВГЕНИЯ ВАСИЛЬЕВНА, ЧЕЧИЛЬ ВЛАДИСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ,
КОСАРЕВА ОКСАНА ВИКТОРОВНА 268

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ 271

ЯЗЫКОВАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СВФУ ИМЕНИ М.К.АММОСОВА)
АБДУЛКАРИМ Ф.А., КУРАЕВА К.Ю., КАРПОВА А.Г. 272

ВНЕДРЕНИЕ СИМУЛЯЦИОННЫХ VR-ТРЕНАЖЕРОВ ДЛЯ ОТРАБОТКИ НАВЫКОВ СЕРДЕЧНО-ЛЕГОЧНОЙ РЕАНИМАЦИИ В ПРОГРАММУ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ
НАУРЗАЛИНА КАМИЛА СЕРИКАЛЕЕВНА, ЕЙК МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ 275

ЗАЖИВЛЕНИЕ ИШЕМИЧЕСКОЙ РАНЫ ПОСЛЕ ТРАНСПЛАНТАЦИИ КОЖИ
УВАРОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, ГУРБАНОВА МАРАЛ ЕЛАМАНОВНА, ФИЛИМОНОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА 278

ГИСТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АТЕРОСКЛЕРОЗА: ИЗМЕНЕНИЯ В СТРОЕНИИ СТЕНКИ АРТЕРИИ
УВАРОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, НУРПАШАЕВА ПАТИМАТ МУСЛИМОВНА, ПАРХОМЕНКО ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА 282

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АЛЬТЕРАЦИИ ТВЕРДЫХ ТКАНЕЙ ЗУБА ПРИ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОМ И ПАТОЛОГИЧЕСКОМ ВОЗДЕЙСТВИЯХ
ГОЛОВЧЕНКО ВИТА ПАВЛОВНА, НИКОЛАЕВА КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА 285

АРХИТЕКТУРА 289

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОКЗАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ
МАНДРЫКА В.С. 290

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 293

СВЯЗЬ ЧУВСТВА ОДИНОЧЕСТВА С ОСОБЕННОСТЯМИ ВОСПРИЯТИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ СКЛОННЫХ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ
ЗАКИРОВА КАРИНА ИЛЬШАТОВНА 294

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ И ДЕТЕРМИНАНТ
БОЛОТОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА, СУХАРЕВА ЛИДИЯ АЛЕКСЕЕВНА 298

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 301

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
РУСИНОВА ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА 302

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 519.6:629.113

РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДВИЖЕНИЯ ГОНОЧНОГО АВТОМОБИЛЯ ПО ТРАССЕ

ГЛАДКИХ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
магистрант
ЖУКОВА ТАТЬЯНА ВИТАЛЬЕВНА
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Аннотация: в работе приведено описание основных физических процессов, возникающих в гоночном автомобиле при движении его по трассе. Математическая модель, разработанная в рамках исследования, может с необходимой автору точностью быть использована в разрабатываемой среде физического моделирования.
Ключевые слова: математическая модель, гоночный автомобиль, сила аэродинамического сопротивления, увод колеса, вращательное движение, ДВС.

DEVELOPMENT OF A MATHEMATICAL MODEL FOR RACE CAR MOTION ON A TRACK

Zhukova Tatyana Vitalyevna,
Gladkikh Dmitrii Aleksandrovich,

Abstract: the paper describes the main physical processes occurring in a race car during motion on a track. The developed mathematical model can be used with the required accuracy in a physical modeling environment under development.
Key words: mathematical model, race car, aerodynamic drag force, tire slip angle, rotational motion, internal combustion engine.

Современные гоночные автомобили оснащены аэродинамическими элементами, увеличивающими прижимную силу для повышения тяги и устойчивости на высоких скоростях [1, 2].

Силу аэродинамического сопротивления и прижимную силу можно рассчитать по формулам:

$$\vec{F}_{\text{л.сопр}} = -\sum_{i=1}^{N} C_{\text{л.сопр}.i} S_i \cdot \frac{\rho v^2}{2} \cdot \frac{\vec{v}_{xy}}{|\vec{v}_{xy}|}, \quad (1)$$

$$\vec{F}_{\text{п}} = \sum_{i=1}^{N} C_{\text{п}.i} S_i \cdot \frac{\rho v^2}{2} \cdot \vec{k}, \quad (2)$$

где $\vec{F}_{\text{л.сопр}}$ – сила лобового аэродинамического сопротивления, Н;

$\vec{F}_{\text{п}}$ – подъёмная сила, Н;

N – количество аэродинамических элементов;

$C_{\text{л.сопр}.i}$ – коэффициент лобового сопротивления i-го аэродинамического элемента;

$C_{\text{п}.i}$ – коэффициент подъёмной силы i-го аэродинамического элемента;

S_i – эффективная площадь (площадь миделя) i-го аэродинамического элемента, м^2;

ρ – плотность воздуха, $\text{кг}/\text{м}^3$;

v – модуль вектора скорости набегающего потока (получается вычитанием вектора собственной скорости тела из вектора скорости ветра), м/с;

$\vec{v}_{xy}$ – горизонтальная составляющая вектора скорости потока, м/с;

$\vec{k}$ – орт (единичный вектор), обозначающий положительное направление по оси z.

Предполагается, что углы атаки крыльев постоянны, а скорость гоночного автомобиля не превышает 360 км/ч $(0.3$ М$)$. Исходя из данных предположений, поток можно считать ламинарным, а аэродинамические коэффициенты – постоянными.

Учитывая то, что автомобиль состоит из вращающихся элементов (маховик, шестерни системы трансмиссии, колёса и т.п.), необходимо описание энергии вращающейся массы. Данная величина рассчитывается следующим образом:

$$E = \frac{J\omega^2}{2}, \tag{3}$$

где E – энергия вращательного движения, Дж;

J – момент инерции тела относительно оси вращения, кг $\cdot$ м^2;

ω – угловая скорость вращения тела, рад/с.

Совокупность центробежных моментов инерции определяют т.н. тензор инерции $\hat{J}$. Матрица тензора инерции выглядит так:

$$\hat{J} = \begin{pmatrix} J_{xx} & J_{xy} & J_{xz} \\ J_{yx} & J_{yy} & J_{yz} \\ J_{zx} & J_{zy} & J_{zz} \end{pmatrix}, \tag{4}$$

где J_{ab} – центробежный момент инерции, вычисляемый по формуле (5):

$$J_{ab} = \int_{(m)} ab\, dm. \tag{5}$$

В случае, если ось вращения составляет угол α с осью x, угол β с осью y, угол γ с осью z соответственно, момент инерции рассчитывается по формуле [3]:

$$J = J_{xx}cos^2\alpha + J_{yy}cos^2\beta + J_{zz}cos^2\gamma + \\ +2J_{xy}\cos\alpha\cos\beta + 2J_{xz}\cos\alpha\cos\gamma + 2J_{yz}\cos\beta\cos\gamma. \tag{6}$$

Колесо автомобиля в упрощённом виде представляет собой систему из пневматических пружин [4]. Так как вышеупомянутая модель сложна для представления, чаще всего расчёт ведётся по упрощённым формулам. Согласно [5], сила сопротивления качению шины может быть вычислена как произведение

$$P_f = G_f \cdot f, \tag{7}$$

где P_f – сила сопротивления качению, Н;

G_f – нормальная нагрузка шины, Н;

f – коэффициент сопротивления качению (безразмерный).

В действительности коэффициент сопротивления качению зависит от множества факторов, среди которых дорожное покрытие, материал шины, скорость, температура и давление в шине и т.д., поэтому величина f на самом деле является функцией нескольких переменных, однако для текущих расчётов она будет принята постоянной, численно равной 0.018.

Уводом колеса называется отклонение между вектором скорости вращающегося колеса и плоскостью его вращения при действии на него боковой силы. Так как шину обычно можно представить в виде деформируемого твёрдого тела, то при изменении направления движения данное тело деформируется в месте контакта колеса с поверхностью. На рис. 1 представлена модель деформируемого колеса. При повороте автомобиля на колесо со стороны места крепления (оси) действует центробежная сила $\vec{F}_{\text{ц}}$. По третьему закону Ньютона в месте контакта колеса с поверхностью будет также действовать сила реакции $\vec{R}_x$, равная по величине центробежной силе.

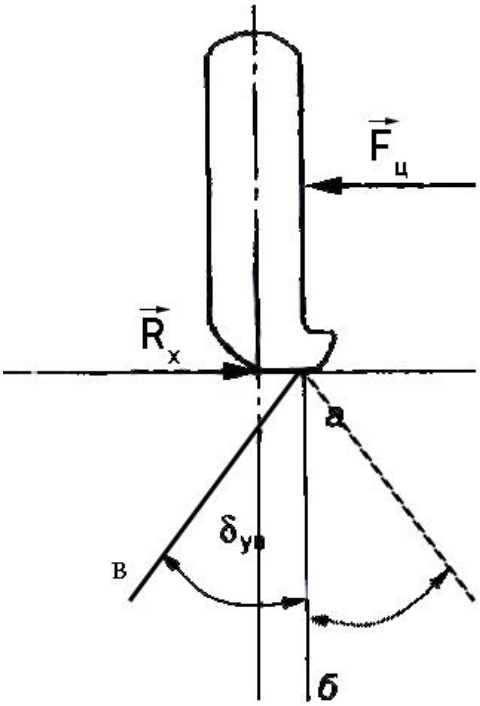

Рис. 1. Деформация эластичного колеса

Линия *аб* демонстрирует плоскость качения колеса. В результате того, что точка приложения сил различается, профиль колеса в месте соприкосновения с поверхностью смещается. Угол между плоскостью вращения точек профиля колеса в месте контакта (*ав*, зеркальное отображение) и плоскостью вращения такого же по параметрам, но жёсткого колеса называется углом увода и обозначается $\delta_{ув}$.

Центробежная сила равна

$$\vec{F}_ц = mv^2 \frac{\vec{r}}{|\vec{r}|}, \quad (8)$$

где m – масса системы тел, испытывающих влияние центробежной силы;

v – модуль вектора скорости движения по окружности;

$\vec{r}$ – радиус-вектор окружности.

Одновременно с этим величина центробежной силы связана с углом увода следующим соотношением:

$$F_ц = k_{ув}\delta_{ув}, \quad (9)$$

где$k_{ув}$ – т.н. коэффициент сопротивления уводу, вычисляемый эмпирически и зависящий от материала шины и корда, давления воздуха в шине и угла увода.

При движении с малыми (до $6°$) углами увода $k_{ув}$ можно считать постоянным. Для колёс современных автомобилей $k_{ув} = 15 \div 40$ Н/рад.

Таким образом, комбинируя (8) и (9), получим формулу угла увода для колёс одной оси [6]:

$$\delta_{ув} = \frac{mv_x^2}{R_э k_{ув}}, \quad (10)$$

где $\frac{mv_x^2}{R_э}$ – величина центробежной силы, действующей на текущую ось;

m – масса, приходящаяся на ось;

v_x – проекция вектора скорости центра масс автомобиля на продольную ось;

$R_э$ – эффективный радиус кривой, описываемой центром масс.

Эффективный радиус кривой назван так, потому что он может отличаться от кинематического радиуса (расстояния от точки, построенной на пересечении продолжения осей, до центра масс), и

определяется расстоянием от точки, построенной на пересечении перпендикуляров к проекциям вектора скорости на соответствующую ось, до центра масс автомобиля (рис. 2).

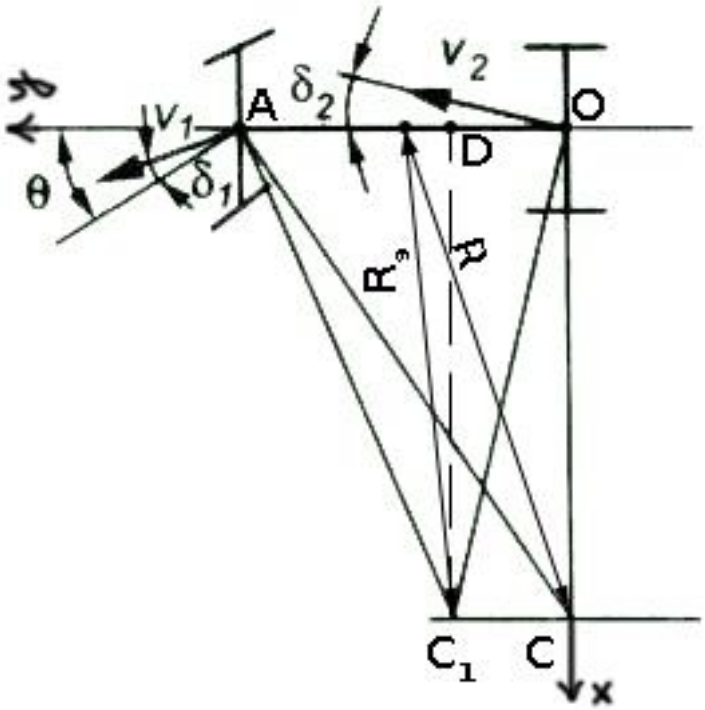

Рис. 2. Отличие эффективного радиуса поворота от кинематического

При малых углах $tg\ \phi = \phi$ [7, 8], тогда величина эффективного радиуса

$$R_э = \frac{A}{\theta}\left[1 + \left(\frac{m_1}{k_{ув1}} - \frac{m_2}{k_{ув2}}\right)\frac{v^2}{A}\right], \quad (11)$$

где $A = OA$ – колёсная база (расстояние между осями) автомобиля.

Двигатель внутреннего сгорания – тепловая машина. Для приведения в действие коленчатого вала двигателя используется энергия, выделяющаяся в процессе сгорания топлива (в данном случае бензина). Количество теплоты, выделившейся при сгорании топлива за время t, определяется формулой [9]

$$Q_м = \frac{p_д n V_р}{120\left[\frac{n^2 V_р^2}{14400 S^2} + \frac{RT}{\mu}\right]}. \quad (12)$$

Учитывая, что удельная теплота сгорания бензина (справочная величина) составляет 44 МДж/кг [10], получим количество теплоты, выделившееся при сгорании топлива за время Δt работы двигателя с частотой оборотов n при дросселе, открытом на уровне β, и стехиометрическом показателе α:

$$\Delta E = \frac{44{\cdot}10^6 Q_м \Delta t}{14.7\alpha} = \frac{24943.311 p_д n V_р \Delta t}{\alpha\left[\frac{n^2 V_р^2}{28800\left(\pi r^2\left(1-\cos\frac{\beta\pi}{2}\right)\right)^2} + \frac{RT}{\mu}\right]}. \quad (13)$$

Мощность, выдаваемая двигателем, напрямую зависит от количества сжигаемого топлива и угловой скорости вращения коленчатого вала двигателя. Коэффициент полезного действия механизма вычисляется следующим образом:

$$\eta = \frac{A_п}{A_з} \cdot 100\%, \quad (14)$$

где η – коэффициент полезного действия (КПД), %;

$A_п$ – полезная работа, совершённая механизмом, Дж;

$A_з$ – затраченная (полная) работа механизма, Дж.

Из этого соотношения полезная работа равна

$$A_п = \frac{\eta A_з}{100\%}. \quad (15)$$

Для современного бензинового двигателя внутреннего сгорания КПД составляет в среднем 30%.

Функция распределения КПД в общем случае неизвестна. Предположим, что она имеет гауссовский вид, т.е. зависит от частоты следующим образом:

$$\eta(n) = \eta_{max} \cdot e^{\left[\frac{1}{2}\left(\frac{n-\mu}{\sigma}\right)^2\right]}, \quad (16)$$

где η_{max} – максимальное значение КПД;

μ – частота, на которой достигается максимальный КПД;

σ – ширина области, в которой КПД больше 0.

По результатам моделирования график мощности бензинового поршневого двигателя внутреннего сгорания при полностью открытой дроссельной заслонке выглядит следующим образом (рис. 3):

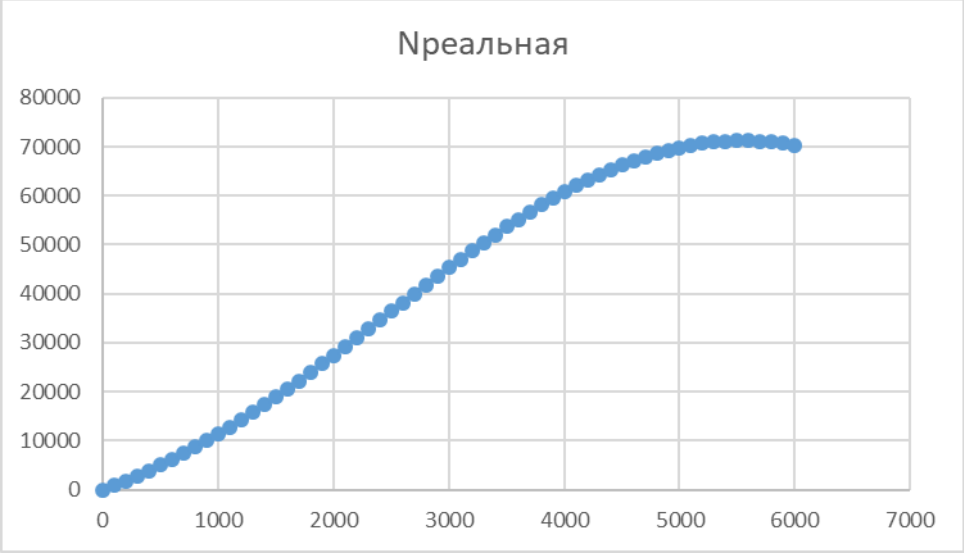

Рис. 3. График мощности моделируемого ДВС

Таким образом, разработана математическая модель движения гоночного автомобиля, описывающая ключевые физические процессы: аэродинамическое сопротивление и прижимную силу, вращательное движение колес и трансмиссии, силы сопротивления качению и увода колес при прохождении поворотов, а также работу двигателя внутреннего сгорания. Модель позволяет рассчитать основные параметры движения (скорость, ускорение, углы увода, мощность) на основе входных данных (геометрия трассы, характеристики автомобиля, режим работы двигателя). Представленная модель является упрощенной, но достаточной для использования в средах физического моделирования, где требуются вычислительная эффективность и приемлемая точность. Она может служить основой для дальнейшего развития более сложных и детализированных симуляторов гоночных автомобилей.

Список источников

1. Бекман В. Гоночные автомобили / В. В. Бекман. – 3-е изд., перераб. и доп. – Л.: Машиностроение, 1980. – 320 с.

2. Калугин В. Т., Мордвинцев Г. Г., Попов В. М. Моделирование процессов обтекания и управления аэродинамическими характеристиками летательных аппаратов. – М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. – 528 с.

3. Сивухин Д. В. Общий курс физики. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1990. – Т. I. Механика. – 576 с.

4. Мацкерле Ю. Современный экономичный автомобиль / Пер. с чешск. В. Б. Иванова; Под ред. А. Р. Бенедиктова. – М.: Машиностроение, 1987. – 320 с.: ил.

5. Шины пневматические. Определение сопротивления качению методом выбега: ГОСТ Р 52102-2003. – М.: Изд-во стандартов, 2003. – 17 с.

6. Тарасик В. Теория движения автомобиля: учебник для вузов / В. П. Тарасик. – СПб: БХВ-Петербург, 2006. – 478 с.: ил. – ISBN 5-94157-967-5

7. Градштейн И. С., Рыжик И. М. Таблицы интегралов, сумм, рядов и произведений. – 4-е изд. – М.: Наука, 1963.

8. Хряков К. Повышение устойчивости скоростных безрельсовых транспортных средств при прохождении кривых малого радиуса: дис. канд. техн. наук: 05.02.02 / К. С. Хряков. – М., 2016. – 196 с.

9. Сивухин Д. В. Общий курс физики. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1990. – Т. II. Термодинамика и молекулярная физика. – 592 с.

10. Шароглазов Б. А., Фарафонтов М. Ф., Клементьев В. В. Двигатели внутреннего сгорания: теория, моделирование и расчёт процессов: Учебник по курсу «Теория рабочих процессов и моделирование процессов в двигателях внутреннего сгорания». – Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2005. – 403 с.

© Т.В. Жукова, Д.А. Гладких, 2025

УДК 519.216

ВЕРОЯТНОСТЬ СОВПАДЕНИЙ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА "ЭФФЕКТ СЛУЧАЙНЫХ ВСТРЕЧ"

ФЕДОСЮК ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА
старший преподаватель
МАЗАЙ АЛЕСЯ НИКОЛАЕВНА,
ГРАСЬКОВА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА
студенты
«Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Аннотация: в работе рассматривается феномен совпадений в повседневной жизни человека с точки зрения теории вероятностей и психологии восприятия. Проанализированы математические модели, объясняющие закономерность случайных встреч, а также представлены результаты опроса, подтверждающие высокую частоту подобных событий. Исследование демонстрирует, что неожиданность совпадений связана не с их редкостью, а с особенностями человеческого внимания и большим количеством ежедневных взаимодействий.
Ключевые слова: совпадения, вероятность, случайные встречи, восприятие, математическая модель.

PROBABILITY OF COINCIDENCES IN HUMAN LIFE THE “RANDOM ENCOUNTER EFFECT”

Fedosyuk Liudmila Petrovna
Mazai Alesya Nikolaevna,
Graskova Svetlana Ivanovna

Abstract: the paper examines the phenomenon of coincidences in everyday human life from the perspective of probability theory and the psychology of perception. Mathematical models explaining the regularity of random encounters are analyzed, and the results of a survey confirming the high frequency of such events are presented. The study demonstrates that the unexpected nature of coincidences is not due to their rarity but to the peculiarities of human attention and the high number of daily interactions.
Key words: coincidences, probability, random encounters, perception, mathematical model.

В повседневной жизни люди часто сталкиваются с событиями, которые кажутся невероятными совпадениями. С научной точки зрения эти события подчиняются законам вероятности и человеческой психологии восприятия. Тема вероятности совпадений в жизни человека особенно актуальна в контексте современной урбанизированной среды, где миллиарды взаимодействий происходят ежедневно, увеличивая шансы на неожиданные пересечения [1].

Совпадения не являются редкостью в мире с населением более 8 миллиардов человек, где каждый день фиксируется огромное количество перемещений и коммуникаций. По оценкам, среднестатистический человек за жизнь встречает около 80 000 людей, что создаёт основу для статистически предсказуемых «случайностей» [2]. Введение в тему подчёркивает необходимость баланса между субъективным восприятием и объективным расчётом, чтобы избежать ошибок в суждениях о случайности.

В урбанистических исследованиях совпадения связываются с сетевыми эффектами. В больших городах, таких как Нью-Йорк или Москва, плотность населения и транспортные потоки создают «узлы» для случайных взаимодействий. Исследования показывают, что в мегаполисах вероятность встречи

знакомых возрастает на 20–30% по сравнению с сельскими районами из-за эффекта «шести рукопожатий», подтверждённого экспериментами Стэнли Милгрэма [3].

Математическая модель вероятности совпадений в жизни человека может быть построена на основе комбинаторной теории вероятности, с использованием классических задач, таких как «проблема дней рождения», адаптированных к социальным взаимодействиям. Эта модель оценивает шанс случайной встречи или совпадения в популяции, учитывая размер выборки, плотность событий и независимость исходов. Основная формула для вероятности хотя бы одного совпадения в группе из n человек (для дней рождения, адаптировано к встречам) выглядит следующим образом:

$$P = 1 - \frac{365!}{365^n(365-n)!}$$

Для приближённой оценки в малых n [1]. В контексте «эффекта случайных встреч» модель расширяется на графовую теорию: представим население как граф, где вершины – люди, рёбра – возможные взаимодействия. Вероятность встречи двух знакомых в городе с N жителями и m перемещениями моделируется как:

$$P = 1 - \prod_{i=1}^{m}(1 - \frac{k_i}{N})$$

Где k_i – число знакомых для i-го человека, m – число ежедневных взаимодействий [2]. Для простоты рассмотрим биномиальную модель: предположим, что человек встречает s новых людей в день в течение t дней. Вероятность встречи конкретного знакомого (из K возможных) равна:

$$P = \sum_{j=1}^{s*t}\left(\frac{s*t}{j}\right)p^j(1-p)^{s*t-j}$$

Где p = 1/N – базовая вероятность в популяции [4]. Например, в городе с 1 млн жителей (N=106), при s=10 встречах в день и t=365 (год), шанс встречи одного из 100 знакомых достигает 0,36 (36%), что иллюстрирует, почему совпадения кажутся частыми.

Для подтверждения теоретических положений о вероятности совпадений было проведено социологическое исследование в форме анонимного опроса.

Респондентам был задан вопрос: «Случалось ли вам неожиданно встретить знакомого в месте, где вы этого не ожидали?» и вот результат опроса:

Рис. 1. Результаты опроса

Визуально распределение можно описать так: почти все опрошенные (98%) хотя бы раз сталкивались с подобными совпадениями. Лишь 2% участников заявили, что с ними ничего подобного не происходило.

С точки зрения теории вероятностей, результаты опроса вполне закономерны: каждый человек ежедневно взаимодействует с большим количеством случайных событий: выходит из дома, пользуется транспортом, посещает учебу, магазины, кафе.

Каждое такое событие можно рассматривать как эксперимент с возможным исходом “встреча знакомого”.

Если вероятность случайной встречи со знакомым в одном месте невелика, например:

$$P(A) = 0.01(1\%),$$

то за день при $n = 30$ независимых событиях вероятность хотя бы одной встречи вычисляется по формуле:

$$P(\text{встреча хотя бы раз}) = 1 - (1 - P(A))^n$$

Подставим значения:

$$P = 1 - (1 - 0.01)^{30} \approx 0.26$$

То есть уже за один день вероятность неожиданной встречи составляет около 26%. Если же учитывать неделю или месяц, вероятность быстро растёт и стремится к 1. Таким образом, “совпадения” неизбежны – вопрос лишь во времени.

Рассмотрим аналогию с известным “парадоксом дней рождения”. Он утверждает, что вероятность совпадения дней рождения у двух людей в группе из 23 человек превышает 50%. Аналогично и в жизни: при большом числе возможных ситуаций даже редкие события начинают происходить очень часто.

Если у человека, например, 100 знакомых, и он может встретиться с ними случайно в разных местах, то при 20 случайных событиях за день вероятность хотя бы одного совпадения составляет примерно 85–87%. Это согласуется с результатами опроса, где 98% опрошенных отметили, что такие совпадения происходили.

Таким образом, проведённое исследование показывает, что большинство людей сталкиваются с “эффектом случайных встреч”.

С точки зрения теории вероятностей, такие совпадения не являются чем-то удивительным: при большом количестве событий, контактов и вариантов взаимодействия вероятность совпадений приближается к единице.

Это наглядно демонстрирует, что теория вероятностей не только объясняет закономерности в абстрактных моделях, но и помогает понять привычные жизненные явления, которые мы привыкли считать “невероятными”.

Результаты опроса подтверждают эти выводы: 98% участников хотя бы раз испытывали «неожиданную встречу». Это согласуется с математическими расчётами и подчёркивает, что эффект удивления возникает не из-за редкости события, а из-за особенностей восприятия – люди запоминают необычные случаи и игнорируют ежедневные закономерности. Таким образом, совпадения являются естественным следствием работы вероятностных механизмов, а теория вероятностей позволяет рационально объяснить то, что интуитивно воспринимается как «невероятное».

Список источников

1. Diaconis P., Mosteller F. Methods for studying coincidences // Journal of the American Statistical Association. – 1989. – Vol. 84, № 408. – P. 853–861.
2. Plous S. The psychology of judgment and decision making: монография. – New York: McGraw-Hill, 1993. – 302 p.
3. Watts D. J., Strogatz S. H. Collective dynamics of “small-world” networks // Nature. – 1998. – Vol. 393, № 6684. – P. 440–442.
4. Gilovich T. How we know what isn't so: The fallibility of human reason in everyday life: монография. – New York: Free Press, 1991. – 320 p.

© Л.П. Федосюк, С.И. Граськова, А.Н. Мазай, 2025

УДК 004.89, 005.8:378.147

ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ИНКЛЮЗИВНЫХ СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ

ЛОЗЮК ВИКТОРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА,
ЛЫСЫХ ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА
магистранты
Кафедра программного обеспечения информационных технологий,
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация: В статье рассмотрены принципы и методы применения предиктивной аналитики в современных инклюзивных системах управления проектами. Анализируются способы использования исторических данных и методов машинного обучения для прогнозирования сроков выполнения задач, оптимизации распределения ресурсов и раннего выявления рисков.
Ключевые слова: предиктивная аналитика, инклюзивная система управления проектами, цифровые компетенции (digital-skills), прогнозирование рисков, машинное обучение, непрерывное профессиональное обучение.

APPLICATION OF PREDICTIVE ANALYTICS IN MODERN INCLUSIVE PROJECT MANAGEMENT SYSTEMS

Laziuk Viktoryia Valerievna,
Lysykh Ekatsiaryna Nikolaevna

Abstract: This article examines the principles and methods of applying predictive analytics in modern inclusive project management systems. It explores ways to use historical data and machine learning methods to forecast task completion dates, optimize resource allocation, and identify risks early.
Key words: predictive analytics, inclusive project management system, digital skills, risk forecasting, machine learning, continuous professional learning.

Современные платформы управления проектами: Jira, Trello, YouTrack, Asana, Monday.com и другие – широко используются не только в IT-среде, но и в образовательных программах, адаптированных для пользователей с особыми потребностями. В условиях развития цифровой экономики такие инструменты становятся основой формирования цифровых компетенций (digital-skills) и поддержки непрерывного профессионального образования [1].

Однако большая часть этих систем работает в реактивном режиме: пользователь получает информацию о задаче, сроках и рисках только после их возникновения. В условиях высокой конкуренции, роста количества данных и усложнения проектов организациям необходимы инструменты, позволяющие прогнозировать будущие состояния проекта и автоматически адаптировать стратегии управления.

Предиктивная аналитика – это технология прогнозирования будущих событий, состояний проекта и поведенческих паттернов на основе анализа исторических данных, статистических методов и алгоритмов машинного обучения. Системы управления проектами генерируют значительные объёмы дан-

ных о задачах, коммуникациях, загрузке участников, результатах обучения и динамике развития компетенций, что делает их удобной основой для внедрения технологий предиктивной аналитики. Использование этих данных для построения прогнозных моделей становится важным конкурентным преимуществом, особенно в условиях высокой динамики и сложности проектов [2].

Цель данной работы – исследовать методы применения предиктивной аналитики в системах управления проектами.

Одним из наиболее значимых направлений применения предиктивной аналитики в управлении проектами является прогнозирование сроков выполнения задач и этапов проекта. Для построения таких прогнозов система учитывает историю выполнения аналогичных задач, отклонения фактических сроков от первоначальных оценок, текущую и ожидаемую загрузку исполнителей, среднюю скорость выполнения задач, а также структуру зависимостей между задачами и узкие места в workflow. На основе этих данных с помощью алгоритмов машинного обучения, таких как CatBoost, Random Forest и Gradient Boosting, можно сформировать прогнозы реальных сроков выполнения задач, вычислить вероятность их просрочки и оценить, насколько вероятно своевременное завершение спринта или этапа проекта.

Не менее важным направлением является оптимизация распределения ресурсов. Предиктивные модели анализируют будущую загрузку специалистов, определяют оптимальное распределение задач с учётом компетенций исполнителей, прогнозируют вероятность перегрузки отдельных исполнителей и рассчитывают необходимый состав команды для выполнения конкретных этапов проекта. Практическая выгода таких подходов проявляется в снижении количества «узких мест», равномерном распределении задач, уменьшении числа переработок и повышении общей эффективности командной работы.

Следующим значимым направлением является прогнозирование рисков проекта. Предиктивная система способна выявлять риски нарушения сроков вследствие сложности задач или большого числа зависимостей между ними, оценивает риски, связанные с частыми изменениями требований и количеством повторных доработок. Кроме того, аналитические модели определяют вероятность финансовых отклонений от плана и рисков снижения качества, возникающих при ускоренной разработке. Методы классификации позволяют количественно оценивать вероятность каждого риска и формировать рекомендации по его предотвращению. Эти элементы проектного управления совпадают с принципами управления рисками, описанными в PMBOK [3].

Предиктивная аналитика успешно применяется для улучшения планирования и точности оценки трудозатрат. Системы анализируют скорость команды в предыдущих итерациях (velocity), точность предыдущих оценок и распределение времени на разные типы задач. На основе этого системы позволяют формировать более точные оценки задач и прогнозировать объём работ, который реально может быть выполнен в ближайшем цикле.

Последним важным направлением является анализ качества разработки и прогнозирование дефектов. Модели машинного обучения позволяют заранее определить модуль или компонент, в котором наиболее вероятно появление дефектов, спрогнозировать их количество, выявить скрытые паттерны, приводящие к сбоям, а также оценить влияние изменения требований на стабильность системы. Это снижает стоимость исправления ошибок благодаря раннему обнаружению потенциальных проблем.

Предиктивная аналитика радикально повышает эффективность управления проектами, позволяя менеджерам не просто реагировать на проблемы, а предотвращать их. Современные системы управления проектами предоставляют огромные массивы данных: историю задач, коммуникации, сроки, зависимости, паттерны поведения команды – что делает их идеальной основой для построения прогнозных моделей [2].

Для успешного внедрения необходимы качественные и непрерывно обновляемые данные, интеграция с платформами управления проектами, использование современных инструментов машинного обучения, а также подготовка специалистов, обладающих требуемыми digital-skills. Особенно важно уделять внимание адаптации таких систем к потребностям пользователей с ограниченными возможностями, обеспечивая доступность интерфейсов, удобство взаимодействия и использование вспомогательных технологий. Инклюзивные цифровые среды, основанные на принципах доступности и предиктивной аналитике, не только повышают эффективность проектного управления, но и формируют усло-

вия для непрерывного профессионального образования лиц с особыми потребностями. Они позволяют таким пользователям развивать цифровые компетенции (digital-skills), участвовать в коллективной работе, осваивать современные инструменты и интегрироваться в профессиональные процессы на равных условиях [1].

Таким образом, предиктивная аналитика при корректной реализации позволяет превращать хаотичный проектный процесс в управляемую, предсказуемую и адаптивную систему, одновременно расширяя возможности профессионального роста и участия в социально-экономической жизни для лиц с особыми потребностями в условиях цифровой экономики.

Список источников

1. Project Management Institute, Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK®) – Седьмое издание // Project Management Institute. – 2021. – С. 370.
2. Shmueli G., Koppius O. R. Predictive analytics in information systems research / Shmueli G., Koppius O. R. // Mis Quarterly. – 2011. – С. 553-572.
3. UNESCO. A global framework of reference on digital literacy skills for indicator 4.4.2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265403. – Дата доступа: 10.11.2025.

УДК 519.86

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ И СИСТЕМНО-ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ

ЛЕННИКОВ РОМАН ВИТАЛЬЕВИЧ
ассистент каф. ВММ
ФГБОУ ВО Тульский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена разработке модели жизненного цикла сложной экономической системы, объединяющей метод системного потенциала с синергетикой, теорией фазовых переходов и агентным моделированием. Показано, что взаимодействие адаптивных и энтропийных механизмов формирует нелинейную динамику, включающую четыре ключевые фазы: процветание, кризис, депрессию и оживление. Модель выявляет существование двух устойчивых режимов и бифуркационных переходов между ними, что объясняет скачкообразные изменения эффективности экономики. Агентный подход подтверждает, что такие циклы могут возникать из микроуровневых взаимодействий. Результаты исследования создают основу для анализа устойчивости экономических систем и разработки стратегий долгосрочного сбалансированного развития.
Ключевые слова: сложные экономические системы; жизненный цикл; метод системного потенциала; синергетика; фазовые переходы; бифуркации; гистерезис; адаптация; энтропия; агентное моделирование; нелинейная динамика; устойчивое развитие; аттракторы; экономические циклы.

MATHEMATICAL MODELS OF THE LIFE CYCLE OF COMPLEX ECONOMIC SYSTEMS: SYNERGETIC AND SYSTEM-POTENTIAL APPROACHES

Lennikov Roman Vital'evich

Abstract. This article develops a life cycle model for a complex economic system that combines the system potential method with synergetics, phase transition theory, and agent-based modeling. It is shown that the interaction of adaptive and entropic mechanisms forms a nonlinear dynamic comprising four key phases: prosperity, crisis, depression, and recovery. The model reveals the existence of two stable regimes and bifurcation transitions between them, which explains the abrupt changes in economic performance. The agent-based approach confirms that such cycles can arise from micro-level interactions. The results of the study provide a basis for analyzing the stability of economic systems and developing strategies for long-term balanced development.
Keywords: complex economic systems; life cycle; system potential method; synergetics; phase transitions; bifurcations; hysteresis; adaptation; entropy; agent-based modeling; nonlinear dynamics; sustainable development; attractors; economic cycles.

Современные экономические системы характеризуются нелинейной динамикой, сложной структурой взаимодействий и цикличными переходами между фазами роста, кризиса, спада и восстановления. Их развитие не укладывается в рамки линейных моделей, а представляет собой

чередование устойчивых режимов и резких перестроек при достижении критических значений условий функционирования. Для анализа такой динамики используется метод системного потенциала, который рассматривает экономику как сложную адаптивную систему, обладающую внутренними ресурсами, механизмами их реализации и способностью к самоорганизации.

Метод системного потенциала [3] вводит несколько ключевых величин:

Потенциал Φ – совокупность адаптивных возможностей системы, отражающая её ресурсную, технологическую и институциональную базу.

Условия реализации потенциала U – внешние и внутренние факторы среды, позволяющие или препятствующие использованию потенциала.

Эффективность R – доля реализованного потенциала; показатель того, насколько полно система использует собственные возможности.

Оснащённость $z = U / \Phi$ – степень обеспеченности потенциала условиями.

Эти параметры взаимосвязаны и описывают состояние системы как точку в пространстве Φ, U, R, что обеспечивает целостное и формализованное представление её эволюции.

Развитие экономики определяется взаимодействием двух фундаментальных механизмов – адаптации и энтропии. Адаптация – положительная обратная связь, при которой активность системы укрепляет её потенциал и улучшает условия его реализации.

Реализуемый потенциал растёт экспоненциально:

$$\frac{d\Phi_R}{dt} = a\Phi_R$$

Одновременно деятельность способствует росту условий:

$$\frac{dU}{dt} = k\Phi_R$$

Энтропийное снижение – процесс деградации потенциала и условий при отсутствии активности, вызванный внешними случайными воздействиями и внутренними потерями порядка:

$$\frac{d\Phi_N}{dt} = -b\Phi_N$$

Совместное действие этих сил описывается принципом: «используемое развивается, неиспользуемое исчезает».

$$\frac{d\Phi}{dt} = a\Phi_R - b\Phi_N$$

Кроме плавных изменений, метод учитывает мутации (внезапные изменения параметров системы) и внешние шоки, нарушающие линейность развития и смещающие траекторию эволюции.

Синергетика рассматривает экономику как нелинейную систему с несколькими аттракторами (устойчивыми режимами), между которыми возможны резкие переходы. Экономические процессы демонстрируют сосуществование стабильных фаз и периодов быстрой трансформации – аналог фазовых переходов второго рода.

Динамика сложных систем проходит в рамках устойчивых «русел», однако время от времени проявляются «джокеры» – непредсказуемые скачки состояния, приводящие к смене режима [2].

Важное эмпирическое свойство – тяжёлые хвосты распределений экономических показателей (доходов, размеров фирм, изменений цен), подчиняющиеся степенному закону. Это означает высокую вероятность крупных флуктуаций и свидетельствует о самоорганизованной критичности, когда система способна генерировать кризисы эндогенно, приближаясь к бифуркационным точкам.

Агентные модели рассматривают экономику как множество взаимодействующих агентов. Такие модели воспроизводят:

* рыночные пузыри и крахи,
* *S*-образное распространение инноваций,
* тяжёлые хвосты распределений прибыли,
* циклические переходы между устойчивыми состояниями.

Это подтверждает, что нелинейная динамика на макроуровне может быть результатом множества локальных решений [1], что усиливает объяснительную силу метода системного потенциала.

Система уравнений приводит к зависимости эффективности $R(z) = \frac{d\Phi_R}{d\Phi}$, которая имеет *S*-образную форму и две устойчивые ветви:

$$\frac{dR}{dz} = -(a+b)R\ln R$$

- верхнюю (высокая эффективность),
- нижнюю (депрессивное состояние),

а также область бифуркации между ними, ограниченную критическими значениями z_0 и z_1.

При $z > z_0$ система не может оставаться в депрессии – происходит скачок на траекторию процветания.

При $z < z_1$ верхняя ветвь теряет устойчивость, и система переходит в кризисное состояние.

Таким образом возникает гистерезис: путь восстановления отличается от пути спада.

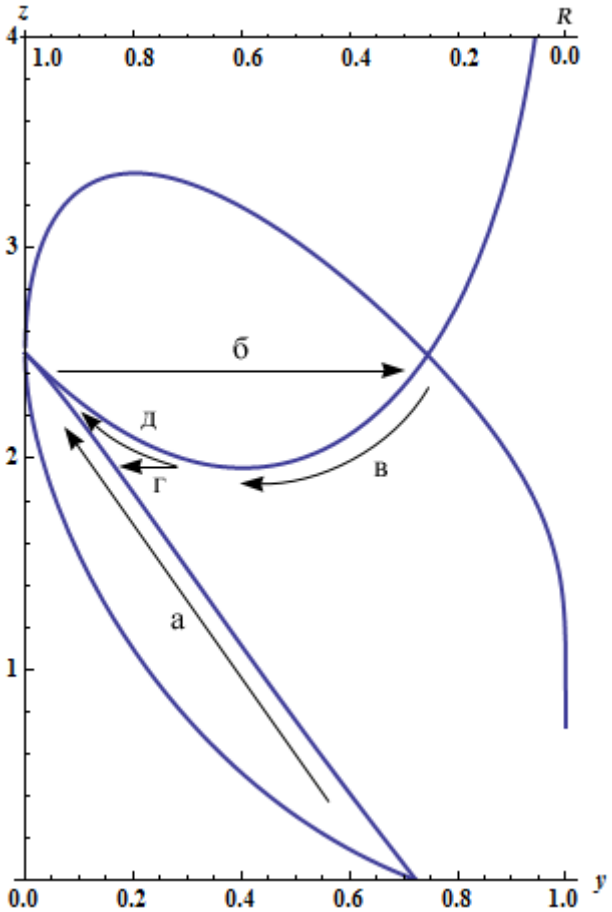

Рис. 1. Динамика системы, анализ эффективности R(z)

На основе структуры $R(z)$ формируется четырёхфазный цикл:

а. Процветание (подъём). Рост эффективности, активные инвестиции, укрепление потенциала, постепенное насыщение и приближение к критической точке.

б. Кризис. Резкий спад эффективности при практически неизменных ресурсах; падение выпуска, занятости, рост нереализуемого потенциала.

в. Депрессия (спад). Движение по нижней ветви: слабая активность, но скрытая адаптация, технологические улучшения, подготовка к будущему росту.

д. Оживление (восстановление). Скачок вверх при достижении (г), вовлечение простаивавших ресурсов, запуск нового цикла на обновлённой основе.

Длительность фаз различается: процветание и депрессия длятся дольше, кризис и всплеск оживления – короче. Параметры системы могут изменяться от цикла к циклу, поэтому траектории непериодичны.

Циклы следует анализировать с точки зрения долгосрочной устойчивости. Если рост достигается ценой избыточной эксплуатации ресурсов, каждый следующий виток может начинаться на более низком уровне потенциала (из-за деградации природного и человеческого капитала). Поэтому устойчивое развитие требует:

- поддержки инноваций и производственного потенциала даже в фазе спада;
- предотвращения перегрева экономки в фазе бума;
- учёта природных и социальных ограничений при анализе фазовых переходов.

Совмещение метода системного потенциала с синергетикой, теорией фазовых переходов, агентным моделированием и концепцией устойчивого развития формирует мощный междисциплинарный инструмент. Он объясняет природу экономических циклов как естественный результат взаимодействия адаптационных и энтропийных механизмов, структуры потенциала и условий, наличия аттракторов и бифуркаций. Анализ тяжёлых хвостов подчёркивает роль редких крупных событий, а агентное моделирование подтверждает микрооснования макроколебаний.

Перспективы развития модели связаны с эмпирической калибровкой, расширением набора переменных (например, включением природного капитала) и использованием для анализа устойчивой экономической политики.

Список источников

1. Айгумов А. А., Пшенокова И. А. Обзор методов моделирования сложных социально-экономических систем на основе агентного подхода // Известия КБНЦ РАН. 2024. Т. 26, № 5. С. 64–72.

2. Малинецкий Г. Г., Потапов А. Б. Русла и джокеры: о новых методах прогноза поведения сложных систем: препринт № 32. М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 1998.

3. Пушной Г. С. О применении метода системного потенциала в исследовании эволюции экономической системы: доклад для Второй Всероссийской интернет-конференции по эконофизике. 2004.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 614.8.013

МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ТРУДА ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

БАБЫКИН СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
магистрант
Тольяттинский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются современные методы проведения аудита системы управления охраной труда (СУОТ) с использованием риск-ориентированного подхода. Приводится сравнительная характеристика методов аудита (документарный анализ, интервью, наблюдения, анализ инцидентов, оценка рисков, комбинированный аудит), так же обосновывается необходимость использования комплексного подхода для повышения эффективности профилактических мер и снижения производственного травматизма.
Ключевые слова: аудит охраны труда, система управления охраной труда, СУОТ, риск-ориентированный подход, внутренний аудит, внешний аудит, ГОСТ, оценка рисков, профилактика, производственный травматизм, комбинированный метод, контроль и надзор.

METHODS FOR AUDITING AN ORGANIZATION'S OCCUPATIONAL HEALTH AND SAFETY MANAGEMENT SYSTEM BASED ON A RISK-BASED APPROACH

Babykin Sergey Sergeevich

Abstract. The article discusses modern methods of conducting an audit of the occupational safety and health management system (OSHSMS) using a risk-based approach. It provides a comparative analysis of audit methods (documentary analysis, interviews, observations, incident analysis, risk assessment, and combined audit), and also substantiates the need for a comprehensive approach to improve the effectiveness of preventive measures and reduce occupational injuries.
Keywords: occupational safety audit, occupational safety management system, risk-based approach, internal audit, external audit, GOST, risk assessment, prevention, occupational injuries, combined method, control and supervision.

Аудит системы управления охраной труда (СУОТ) может проводиться как внутри организации, так и извне. Порядок проведения аудита прописывают в Положении по СУОТ или в отдельном документе — стандарте. Основаны на ГОСТ Р 12.0.008-2009, ГОСТ Р 12.0.007-2009 и ГОСТ Р ИСО 45001-2020 [1].

Аудит охраны труда – представляет собой планомерную, объективную и независимую проверку состояния системы управления охраной труда в организации. Его цель — установить, насколько условия труда, применяемые процессы и документация соответствуют действующему законодательству, внутренним стандартам и другим обязательным требованиям.

Риск-ориентированный подход – это стратегия управления, при которой ключевое внимание уде-

ляется своевременному выявлению потенциально опасных факторов, анализу их возможных последствий и оценке уровня связанного с ними риска. На основе этих данных принимаются обоснованные управленческие решения и разрабатываются превентивные меры. Такой подход обеспечивает переход системы управления охраной труда (СУОТ) от реактивной модели — когда действия предпринимаются уже после инцидента — к проактивной, ориентированной на предупреждение несчастных случаев и профессиональных заболеваний до их возникновения [5].

Внедрение новой модели аудита системы управления охраной труда, построенной на сочетании риск-ориентированного и процессного подходов, знаменует переход к качественно иному уровню управления профессиональными рисками. Эта модель учитывает современные вызовы производственной среды и направлена на формирование устойчивой тенденции к снижению уровня производственного травматизма за счёт проактивного выявления и нейтрализации угроз на ранних стадиях.

Внутренний аудит выступает ключевым инструментом оценки работоспособности и эффективности СУОТ на предприятии. Его проведение может быть запланировано в соответствии с графиком, утверждённым локальным нормативным актом, либо инициировано внепланово — как в масштабах всей организации, так и в отдельных структурных подразделениях. Такие проверки позволяют не только выявить повторяющиеся (системные) нарушения требований охраны труда, но и сформировать объективную внутреннюю статистику, необходимую для принятия управленческих решений и постоянного совершенствования системы.

Внешний аудит по охране труда проводится с привлечением специализированных сторонних организаций [4].

С 2018 года Роструд начал активно внедрять риск-ориентированный подход в практику проведения плановых проверок организаций. Это выразилось в том, что частота и интенсивность контрольно-надзорных мероприятий стали определяться на основе категории риска, присвоенной конкретному работодателю, а также в использовании стандартизированных контрольных перечней («чек-листов») для объективной оценки соблюдения требований охраны труда [2].

В долгосрочной перспективе реализация программных мер по внедрению данного подхода направлена на постепенную трансформацию надзорной деятельности: вместо традиционной «модели санкций», ориентированной преимущественно на наказание за нарушения, предполагается переход к профилактической модели «модель соответствия», в основе которой лежат упреждающие действия, ориентированные на применение «культуры профилактики» в организациях.

Современная практика управления безопасностью сталкивается с чрезвычайно широким спектром рисков — от политических, экономических и экологических до технологических, технических, стратегических и даже идеологических. Параллельно развивается множество методологических школ и подходов к анализу и оценке рисков, каждая из которых опирается на собственные теоретические основы и инструменты. В результате международное профессиональное сообщество до сих пор не выработало единой терминологической базы, согласованной концепции оценки рисков в области охраны труда и промышленной безопасности, а также универсального практического метода, основанного на общепринятых принципах.

На практике это проявляется в том, что нормативные и методические документы, регулирующие оценку рисков, зачастую противоречат друг другу или охватывают лишь узкоспециализированные сферы. В таких условиях организациям приходится либо выбирать один из существующих подходов, часто не вполне соответствующий их специфике, либо разрабатывать собственный метод «с нуля». Это порождает устойчивый запрос на создание гибкой, но при этом стандартизированной методологической основы — своеобразного «рамочного» решения, которое позволяло бы предприятиям, опираясь на единые принципы, адаптировать и внедрять собственные процедуры оценки рисков, закрепляя их в локальных нормативных актах с учётом особенностей конкретного производства. Рассмотрим основные методы аудита системы управления охраной труда на основе риск-ориентированного подхода (табл. 1).

Таблица 1

Методы проведения аудита системы управления охраной труда на основе риск-ориентированного подхода

№	Метод аудита	Содержание метода	Преимущества	Ограничения/ особенности применения
1	**Документарный анализ**	Проверка нормативных документов, инструкций, журналов, отчетов, актов и локальных положений организации. Изучают зафиксированную информацию о степени возможности (вероятности) возникновения опасной ситуации и степени значимости (тяжести) последствий возникновения опасной ситуации для работающего, включая риск воздействия опасностей на его организм [2].	Позволяет выявить несоответствия в документации, систематизировать данные, оценить полноту нормативной базы	Не выявляет фактические риски и нарушения на местах
2	**Интервью и анкетирование персонала**	Опрос работников, руководителей, специалистов по вопросам охраны труда, выявление восприятия рисков	Получение информации о реальных проблемах и несоответствиях, учет человеческого фактора	Возможна субъективность ответов, требуется подготовка анкет
3	**Наблюдение и обход рабочих мест**	Фактический осмотр производственных участков, оценка условий труда, технического состояния оборудования	Позволяет выявить реальные опасности и несоответствия	Требует компетентных аудиторов и достаточного времени
4	**Анализ инцидентов и производственного травматизма**	Изучение причин несчастных случаев, инцидентов, микротравм и профзаболеваний	Даёт возможность оценить эффективность СУОТ и определить ключевые риски	Основан на ретроспективных данных, не всегда позволяет выявить будущие риски
5	**Оценка рисков (Risk Assessment)**	Систематическое выявление и оценка опасностей, вероятности их реализации и последствий [3]	Основной инструмент риск-ориентированного подхода, помогает расставить приоритеты	Требует методической базы и компетенций, занимает время
6	**Комбинированный аудит**	Сочетание документарного анализа, интервью, наблюдений и оценки рисков	Комплексный подход, повышает достоверность результатов аудита	Более трудоёмкий, требует согласованной работы аудиторов

Ключевая особенность риск-ориентированного подхода заключается в том, что проверяющий орган может сосредоточиться на зонах повышенного риска в условиях ограниченности ресурсов, свое-

временно принять корректирующие мероприятия в выявленных узких местах и тем самым нивелировать негативные последствия реализации риска.[4]

В соответствии с современным трендом модернизации трудового законодательства работодатель обязан не только обеспечить создание и функционирование системы управления охраной труда, но систематическую оценку ее эффективности. В соответствии с законодательством Российской Федерации происходит мотивирование и ответственное поведение работодателей по выполнению и реализации превентивных мер по охране труда, применению предупредительных и профилактических мер по снижению профессиональных рисков и внедрению систем внутреннего контроля (самоконтроля) как добровольной оценки соответствия своей деятельности обязательным требованиям трудового законодательства посредством организационных мер, процедур, инструментов. При этом внутренний контроль должен обеспечивать не только самостоятельную оценку соответствия требованиям, но и открытость принятия управленческих решений для всех заинтересованных сторон, включая государственные надзорные органы.

Так, рабочая группа разрабатывает одну или несколько программ аудита (п. 5.1 ГОСТ Р 12.0.008-2009). Объем зависит от цели и частоты проведения аудита, которые уже установлены руководством.

Таким образом, риск-ориентированный подход при проведении аудита системы управления охраной труда позволяет выявлять не только фактические нарушения, но и потенциальные опасности, что существенно повышает эффективность профилактических мер. Наиболее результативным является комбинированный метод, включая в себя документарный анализ, прямое наблюдение за условиями труда на рабочих местах и системную оценку профессиональных рисков, такой подход формирует целостное представление о работе системы охраны труда. Он позволяет не только обнаружить уязвимые зоны в управленческих процессах, но и разрабатывать точечные, обоснованные меры, направленные на минимизацию производственных рисков и повышение общей безопасности труда.

Список источников

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 октября 2021 г. № 776н "Об утверждении Примерного положения о системе управления охраной труда"
2. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Методы оценки риска для обеспечения безопасности выполнения работ. ГОСТ 12.0.230.5-2018
3. Раскатова, М.И. Оценка рисков: конспект лекций / М.И. Раскатова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – 125 с
4. Шабанова, Д. Н.. Разработка метода проведения аудита системы управления охраной труда предприятий машиностроения на основе риск-ориентированного подхода : автореферат дис. ... кандидата технических наук : 05.26.01 / Шабанова Дарья Николаевна; [Место защиты: Дон. гос. техн. ун-т]. — Ростов-на-Дону, 2019. — 20 с
5. ВНИИ ТРУДА. Электронный источник: https://tulsu.ru/storage/app/media/download/ubzh/2023/model_sout_na_osnove_riskorientir_i_process_podhod.pdf (дета обращение: 07.101.2025)

УДК 004.032.26:658

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

МЕРТЕХИНА В.А.
студент
БУРГАНОВА Т.А
к. соц. н. доцент
ФГБОУ ВО «Казанский Государственный Энергетический Университет»

Аннотация: Статья посвящена анализу ключевых проблем внедрения систем электронного документооборота (ЭДО) в современных организациях. Рассматриваются организационные, технические и кадровые вызовы, включая сопротивление персонала и юридические сложности. Предлагаются практические пути решения, включая управление изменениями, поэтапное внедрение и оптимизацию бизнес-процессов. Особое внимание уделяется стратегии успешной реализации СЭД для достижения операционной эффективности и повышения конкурентоспособности предприятия.
Ключевые слова: бизнес, документооборот, внедрение, эффективность, технологии.

IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Mertekhina V.A.,
Burganova T.A.

Abstract: The article is devoted to the analysis of key issues in the implementation of electronic document management systems (EDMS) in modern organizations. It examines organizational, technical, and personnel challenges, including staff resistance and legal complexities. Practical solutions are proposed, including change management, phased implementation, and business process optimization. Special attention is given to the strategy for successful EDMS implementation to achieve operational efficiency and enhance the company's competitiveness.
Keywords: business, document flow, implementation, efficiency, technology.

В современную цифровую эпоху электронный документооборот (ЭДО) перестал быть роскошью или опцией для передовых компаний, а стал необходимостью для обеспечения эффективности, прозрачности и конкурентоспособности бизнеса. ЭДО — это не просто перенос бумажных документов в цифровую форму, это комплексная реорганизация бизнес-процессов, основанная на использовании электронных документов, имеющих юридическую силу.

Ключевые проблемы при внедрении ЭДО

Сопротивление персонала и организационная культура:

- Привычка и консерватизм
- Страх перед новыми технологиями
- Непонимание преимуществ
- Изменение зон ответственности

Проблемы юридического характера:

Легитимность подписи: Непонимание разницы между простой и усиленной электронной подписью. Многие сотрудники не уверены, что документ, подписанный ЭП, будет признан контрагентом или судом.

Сложность с контрагентами: Если основная масса партнеров не подключена к ЭДО, компания вынуждена вести гибридный документооборот (часть — электронно, часть — на бумаге), что сводит на нет многие преимущества.

Требования к хранению: Незнание законодательных норм относительно сроков и порядка хранения электронных документов, которые приравниваются к бумажным.

Технические и финансовые сложности:

Выбор СЭД: Рынок предлагает множество систем — от коробочных решений до облачных сервисов. Выбор неподходящей под нужды компании системы может привести к провалу проекта.

Высокие первоначальные затраты: Необходимость инвестировать в программное обеспечение, инфраструктуру, сертификаты ЭП, обучение сотрудников.

Интеграция с существующими системами: Зачастую СЭД необходимо интегрировать с системами бухгалтерского учета (1С), CRM, ERP. Это сложная техническая задача, требующая времени и ресурсов.

Вопросы безопасности: Риски утери данных, кибератак, несанкционированного доступа к конфиденциальным документам.

Недооценка важности регламентации и изменения процессов:

Многие компании ошибочно полагают, что, купив лицензии на СЭД, они решат все проблемы. Однако без четких регламентов система превращается в цифровой хаос:

Несоответствие процессов: Часто компании пытаются автоматизировать существующие неэффективные бумажные процессы, вместо того чтобы перепроектировать их под новые цифровые возможности.

Пути решения проблем и успешная стратегия внедрения

Решение кадровых проблем: Управление изменениями:

Разъяснительная работа и формирование положительного образа: Необходимо донести до сотрудников не «что» внедряется, а «зачем». Показать, как ЭДО сэкономит их время, избавит от рутины (поиск, печать, копирование, отправка курьером), ускорит согласование и принятие решений.

Вовлечение ключевых пользователей: Назначить ответственных за внедрение в каждом департаменте («агентов изменений»). Их энтузиазм и поддержка помогут убедить сомневающихся.

Комплексное и поэтапное обучение: Обучение должно быть не разовым, а непрерывным процессом. Важно обучать не только «как нажать на кнопку», но и работе в рамках новых регламентированных процессов. Использование видеоуроков, инструкций и тестовых сред повышает эффективность.

Преодоление юридических барьеров:

Информационная кампания о юридической силе ЭДО: Провести семинары с привлечением юристов, чтобы разъяснить положения федерального закона № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Показать, что документ, подписанный квалифицированной электронной подписью (КЭП), юридически равнозначен бумажному с собственноручной подписью и печатью.

Поэптапное подключение контрагентов: Начать внедрение с самых активных и «продвинутых» партнеров. Включить в новые договоры пункты об обязательном ведении электронного документооборота. Использовать популярные операторы ЭДО, которые значительно упрощают процесс обмена.

Разработка политики хранения: Закрепить внутренним положением правила и сроки хранения электронных документов, обеспечив их соответствие законодательству.

Технические и финансовые решения:

Тщательный предпроектный анализ и выбор СЭД: Перед выбором системы необходимо провести аудит внутренних документопотоков. Определить ключевые требования: объем документов, количество пользователей, необходимость мобильного доступа, глубина интеграции. Рассмотреть возможность старта с облачного решения для снижения первоначальных затрат.

Обоснование ROI: Подготовить экономическое обоснование, где будут просчитаны прямые эко-

номии (на бумаге, картриджах, почтовых и курьерских расходах) и косвенные выгоды (рост производительности, скорость принятия решений, снижение риска потери документов).

Привлечение опытных интеграторов: Для сложных проектов с интеграцией лучше привлечь специализированные компании, которые имеют успешный опыт реализации подобных проектов.

Многоуровневая система безопасности: Внедрить разграничение прав доступа, вести лог действий пользователей, использовать надежные сертифицированные средства криптографической защиты (КЭП), обеспечить регулярное резервное копирование данных.

Регламентация и оптимизация процессов:

Разработка и внедрение регламентов ДО: Создать четкие и понятные инструкции, которые описывают жизненный цикл каждого типа документа — от создания до архивирования. Прописать ответственных за каждый этап, сроки согласования, типы подписей [1].

Оптимизация, а не автоматизация: Использовать внедрение ЭДО как повод для реинжиниринга бизнес-процессов. Убрать лишние этапы согласования, объединить документы, стандартизировать шаблоны. Цель — сделать процесс проще и быстрее, а не просто перенести его в цифру [3].

Внедрение электронного документооборота — это стратегическая инвестиция в будущее компании. Несмотря на наличие объективных проблем — от человеческого сопротивления до технических сложностей — все они преодолимы при грамотном и системном подходе [2].

Список источников

1. Васильева Е. А., Шакирова Д. М. Основные аспекты процесса принятия управленческих решений // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2025. — № 4(B4). – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.04.04.002. — Режим доступа: https://s-lib.com/issues/eiu_2025_04_v4_a2/ (дата обращения: 12.11.2025).

2. Переход на электронный кадровый документооборот [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/03/10/perehod - статья в интернете (Дата обращения:18.04.2021)

3. Сайфудинова Н. З. [электронный ресурс] / Sibac.info. — Казань, 2025. — Режим доступа: https://sibac.info/author/sayfudinova-nazilya-zarifovna (дата обращения: 12.11.2025).

УДК 614.849

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ С МАССОВЫМ ПРЕБЫВАНИЕМ ЛЮДЕЙ

ВАРЛАМОВ ВЯЧЕСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ
магистрант
Тольяттинский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные методы повышения уровня пожарной безопасности на объектах с массовым пребыванием людей на примере административно-бытового корпуса (АБК) Управляющей компании АО «Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Тольятти». Проведен анализ современных технологий обеспечения безопасности, включая цифровые системы мониторинга, моделирование эвакуации и управление рисками на основе данных. Особое внимание уделено разработке и внедрению цифровой системы оценки пожарной безопасности на базе Microsoft Excel – как доступного, прозрачного и экономически эффективного инструмента для стандартизации аудита и повышения объективности оценки рисков.
Ключевые слова: безопасность, объект с массовым пребыванием людей, пожарная безопасность, цифровая система, Excel, оценка рисков, управление безопасностью, нормативные требования, инновационные технологии.

RESEARCH OF METHODS TO IMPROVE THE SAFETY LEVEL AT FACILITIES WITH A LARGE NUMBER OF PEOPLE

Varlamov Vyacheslav Evgenievich

Abstract. The article discusses current methods of increasing the level of fire safety at facilities with a mass presence of people using the example of the administrative building (ABC) of the Management Company JSC "Tolyatti Special Economic Zone of Industrial type". The analysis of modern security technologies, including digital monitoring systems, evacuation modeling and data-based risk management, is carried out. Special attention is paid to the development and implementation of a digital fire safety assessment system based on Microsoft Excel as an accessible, transparent and cost–effective tool for standardizing audit and improving the objectivity of risk assessment.
Keywords: safety, facility with a large number of people, fire safety, digital system, Excel, risk assessment, safety management, regulatory requirements, innovative technologies.

Современные административные здания, особенно расположенные на территориях с высокой деловой активностью, такие как особые экономические зоны, относятся к объектам с массовым пребыванием людей. Согласно Постановлению Правительства РФ № 1479, к таким объектам предъявляются повышенные требования по обеспечению пожарной, антитеррористической и общей безопасности [1]. Административно-бытовой корпус (АБК) Управляющей компании АО «ОЭЗ ППТ «Тольятти» ежедневно обслуживает десятки сотрудников, посетителей и представителей резидентов зоны, что делает его типичным объектом повышенной ответственности. Целью настоящего исследования является анализ методов повышения уровня пожарной безопасности в АБК с учётом его функциональной нагрузки,

нормативных требований и возможностей современных цифровых решений, в частности — внедрения системы оценки рисков на базе Microsoft Excel.

Исследование выполнено в рамках учебной практики магистранта ТГУ и включало анализ нормативно-правовых актов (ФЗ № 69-ФЗ, ФЗ № 123-ФЗ, Постановление № 1479, ГОСТ Р 12.0.007-2020, ISO 31000:2018), изучение современных технологий обеспечения безопасности, включая системы мониторинга, цифровое моделирование эвакуации и аналитические платформы, а также сравнительную оценку традиционных методов аудита (чек-листы, экспертные оценки «на глаз») и предложенного цифрового подхода [2]. Источниками информации выступили официальные документы, научные публикации, материалы внутренней отчётности АО «ОЭЗ ППТ «Тольятти» и международные исследования в области пожарной безопасности.

АБК относится к объектам с массовым пребыванием людей (более 50 человек одновременно) и подпадает под требования СП 1.13130.2020, ГОСТ Р 12.0.007-2020 и Постановления Правительства РФ № 1479 [3]. К обязательным мерам безопасности относятся наличие автоматической пожарной сигнализации, системы оповещения и управления эвакуацией (СОУЭ) не ниже 3-го типа, комплект первичных средств пожаротушения, а также чётко оформленные планы эвакуации и регулярные тренировки. Однако действующие нормативы не регламентируют методы оценки текущего уровня безопасности, что создаёт пространство для субъективных подходов и неоднородности при проведении внутренних проверок.

Фактическое состояние систем безопасности в АБК соответствует базовым требованиям: здание оснащено адресной системой пожарной сигнализации, СОУЭ с речевым оповещением, огнетушителями, пожарными кранами и табличками с маршрутами эвакуации. Вместе с тем выявлены системные недостатки, снижающие эффективность управления безопасностью: отсутствие стандартизированного механизма оценки уровня пожарной безопасности, зависимость от субъективных суждений при аудите, отсутствие систематического учёта изменений в условиях эксплуатации и нехватка инструментов для быстрой визуализации рисков и формирования отчётности для контролирующих органов.

На фоне развития высокотехнологичных решений — цифровых двойников, ИИ-аналитики и интегрированных систем управления — в работе предложена цифровая система оценки пожарной безопасности на базе Microsoft Excel как адаптивный, низкопороговый и экономически доступный инструмент, соответствующий реальным условиям эксплуатации объектов среднего уровня. Система реализует формализованный алгоритм расчёта индекса пожарной опасности на основе весовых коэффициентов, учитывающих плотность наполнения помещения, класс горючести материалов, наличие и тип СОУЭ, количество и размещение огнетушителей, состояние эвакуационных путей и других ключевых параметров. Результаты отображаются с использованием цветовой индикации рисков (зелёный — допустимый, жёлтый — требует внимания, красный — критический), сопровождаются автоматически генерируемыми рекомендациями и сохраняют историю оценок с возможностью прикрепления фотографий и ссылок на нормативные требования.

Преимущества предложенного подхода заключаются в его доступности (Excel установлен на подавляющем большинстве рабочих станций), прозрачности (все формулы и расчёты открыты для проверки), низких затратах (отсутствие необходимости в лицензиях или IT-инфраструктуре) и соответствии принципам цикла PDCA, заложенным в стандарте ISO 31000:2018 [4]. Система не претендует на замену сложных специализированных моделей (FDS+Evac, Simulex), но делает их ключевые принципы — объективность, воспроизводимость и количественную оценку — доступными для повседневного использования на объектах с ограниченными ресурсами. Она позволяет проводить быстрые аудиты перед проверками, моделировать последствия проектных решений (например, закрытие одного из эвакуационных выходов) и использовать как обучающий инструмент для персонала.

Таким образом, несмотря на соответствие АБК АО «ОЭЗ ППТ «Тольятти» базовым нормативным требованиям, отсутствие стандартизированных методов оценки рисков снижает устойчивость системы управления пожарной безопасностью. Внедрение цифровой Excel-системы позволяет преодолеть эту проблему, обеспечивая стандартизацию процедур, снижение субъективности, документирование результатов и оперативную подготовку отчётности. Подобный подход представляет собой пример «тех-

нологии низкого порога входа», которая трансформирует субъективную оценку в измеримый, воспроизводимый и управляемый процесс, что особенно актуально для инфраструктурных объектов особых экономических зон, функционирующих в условиях ограниченных ресурсов и высоких требований к безопасности [5].

Список источников

1. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».
2. Постановление Правительства РФ от 16.09.2020 № 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в РФ».
3. СП 1.13130.2020. Системы противопожарной защиты. Обеспечение огнестойкости объектов защиты.
4. ГОСТ Р 12.0.007-2020. Система стандартов безопасности труда. Оценка риска опасных и вредных производственных факторов.
5. ISO 31000:2018. Risk management – Guidelines.
6. Рязанов В.А. От пожарной тактики к стратегии пожарной безопасности // CyberLeninka. – 2021.
7. Новиков В.В., Цопов С.В. Проблемы обеспечения пожарной безопасности жилого сектора и пути их решения // Пожаровзрывобезопасность. – 2013. – Т. 22, № 8.
8. Сердюков, И.Л., Неваев, А.С. Повышение пожарной безопасности в общеобразовательных учреждениях // Аллея Науки. – 2019. – № 2(29).
9. Тимофеева А.В. Ответственный за пожарную безопасность // StudNet. – 2020. – № 12.
10. M. Hamed Mozaffari, Yuchuan Li, Yoon Ko. Generative AI for Fire Safety // Applications of Generative AI. – 2024.

УДК 621.182.23

СПОСОБЫ НЕПРЕРЫВНОГО АВТОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА ПРИРОДНОГО ГАЗА, ИНТЕГРИРУЕМЫЕ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ГОРЕНИЯ В ТОПКЕ КОТЛА

РАСУЛОВ АРТУР РУСЛАНОВИЧ
студент
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

Научный руководитель: Щербинин Сергей Валерьевич
к.т.н., доцент
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные методы и технические средства для непрерывного автоматического анализа компонентного состава природного газа. Исследуется возможность их интеграции в систему автоматического управления процессом горения в топках котлов с целью повышения энергоэффективности, снижения выбросов вредных веществ и обеспечения стабильности работы теплоэнергетического оборудования. Проведен сравнительный анализ газоаналитических технологий: газовой хроматографии, инфракрасной спектроскопии и лазерной спектроскопии. Особое внимание уделяется архитектуре интеграции анализаторов в АСУ ТП и алгоритмам корректировки режимов горения на основе данных в реальном времени.
Ключевые слова: природный газ, компонентный состав, теплотворная способность, непрерывный анализ, газовая хроматография, ИК-спектроскопия, энергоэффективность.

METHODS OF CONTINUOUS AUTOMATIC ANALYSIS OF THE COMPONENT COMPOSITION OF NATURAL GAS, INTEGRATED INTO THE BOILER FIREPLACE CONTROL SYSTEM

Rasulov Artur Ruslanovich

Scientific adviser: Shcherbinin Sergey Valerievich

Abstract: the article discusses current methods and technical means for continuous automatic analysis of the component composition of natural gas. It explores the possibility of integrating these methods into an automatic combustion control system in boiler furnaces to improve energy efficiency, reduce harmful emissions, and ensure stable operation of thermal power equipment. A comparative analysis of gas analysis technologies, including gas chromatography, infrared spectroscopy, and laser spectroscopy, is conducted. Special attention is given to the integration architecture of analyzers into automated process control systems and algorithms for

adjusting combustion modes based on real-time data.
Key words: natural gas, component composition, calorific value, continuous analysis, gas chromatography, IR spectroscopy, energy efficiency.

Современная теплоэнергетика предъявляет высокие требования к эффективности и экологической безопасности работы котельных агрегатов. Природный газ, являясь основным топливом для многих из них, не обладает постоянным компонентным составом. На его калориметрические и физико-химические свойства влияют месторождение, время года, условия транспортировки и смешивания газов из разных источников. Колебания содержания метана, тяжелых углеводородов, инертных компонентов (азота, диоксида углерода) напрямую влияют на ключевые параметры горения: теплоту сгорания, число Воббе, потребный объем воздуха и скорость распространения пламени.

Традиционные системы управления горением работают по принципу стабилизации соотношения "топливо-воздух", исходя из предположения о постоянстве свойств топлива. Однако при изменении состава газа это приводит к отклонениям от оптимального режима: либо к неполному сгоранию (повышение выбросов CO и сажи), либо к избытку кислорода (снижение КПД из-за роста потерь с уходящими газами) [1, с. 68].

Решением данной проблемы является оснащение котельной установки системой непрерывного автоматического анализа состава природного газа, интегрированной в контур управления. Такая система в реальном времени предоставляет данные для динамической корректировки режима горения, обеспечивая постоянство тепловой мощности и минимальный уровень вредных выбросов. Цель данной статьи – провести обзор современных способов анализа, пригодных для такой интеграции, и описать архитектуру их взаимодействия с СУГ.

Прежде чем рассматривать методы анализа, необходимо определить, какие именно параметры являются целевыми для системы управления:

1. Теплота сгорания – количество тепла, выделяемое при полном сгорании единицы объема газа.
2. Число Воббе – интегральный показатель, характеризующий тепловую нагрузку на горелочное устройство.
3. Относительная плотность.
4. Коэффициент избытка воздуха, который должен оптимизироваться на основе реальной потребности в окислителе [2, с. 35].

Для расчета этих параметров необходимо точное знание концентраций основных компонентов: метана (CH_4), этана (C_2H_6), пропана (C_3H_8), бутанов (C_4H_{10}), азота (N_2) и диоксида углерода (CO_2).

Для решения задачи непрерывного анализа применимы несколько технологий, каждая из которых имеет свои преимущества и области применения.

1. Процессная газовая хроматография считается "золотым стандартом" для точного определения многокомпонентного состава. При данном методе проба газа периодически вводится в хроматографическую колонку, где компоненты разделяются за счет разной скорости прохождения с потоком газа-носителя. На выходе колонки детектор (чаще всего пламенно-ионизационный – для углеводородов и теплопроводностный – для постоянных газов) регистрирует время выхода и концентрацию каждого компонента [3].

К преимуществам можно отнести:

– высокую точность и селективность;
– возможность определения широкого спектра компонентов по одной пробе;
– прямое измерение концентраций, необходимое для расчета числа Воббе и теплоты сгорания.

Но у данного способа есть и недостатки:

– циклический характер измерений (анализ занимает 2-5 минут, данные обновляются не непрерывно, а с интервалом);
– высокая стоимость владения (требуются газы-носители, регулярное обслуживание);
– сложная конструкция, чувствительная к вибрациям и условиям окружающей среды.

Несмотря на дискретность, современные газовые хроматографы успешно применяются в системах управления, так как изменения состава газа обычно происходят медленно.

2. Инфракрасная спектроскопия основана на поглощении молекулами газа излучения в инфракрасном диапазоне. Принцип действия связан с прохождением луча ИК-излучения через измерительную ячейку с анализируемым газом. Многочастотные анализаторы (например, на основе фотоакустического эффекта или фильтр-спектрометров) измеряют поглощение на характерных для каждого компонента длинах волн.

При данном методе происходит непрерывное измерение в реальном времени с быстрым откликом (не может измерять инертные газы N_2, O_2, Ar).

3. Лазерная спектроскопия является передовой разновидностью абсорбционной спектроскопии с высочайшей точностью и скоростью.

Принцип действия: узкополосный перестраиваемый лазерный диод сканирует по длине волны, соответствующей линии поглощения целевой молекулы (например, CH_4). Высокая спектральная разрешающая способность позволяет селективно измерять конкретный компонент даже в сложных газовых смесях без перекрестных помех.

Преимущества включают предельно высокую скорость и точность, исключительную селективность и чувствительность, возможность установки непосредственно в газопроводе без отбора пробы.

К недостаткам можно отнести высокую начальную стоимость. Как правило, предназначен для мониторинга 1-2 конкретных компонентов. Для полного анализа состава требуется установка нескольких лазерных модулей.

Сравнительный анализ методов представлен в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ методов

Параметр	Газовая хроматография	ИК-спектроскопия	Лазерная спектроскопия
Тип измерения	Циклическое (2-5 мин)	Непрерывное	Непрерывное
Измеряемые газы	Полный спектр	CH_4, C_2H_6, CO_2 (не измеряет N_2)	Преимущественно 1-2 целевых газа (напр., CH_4, H_2O)
Точность	Очень высокая	Высокая	Очень высокая
Скорость отклика	Низкая	Высокая	Очень высокая
Лучшее применение	Точный контроль для биллинга и оптимизации	Непрерывный контроль горения	Контроль процессов в реальном времени

Интеграция анализатора в АСУ ТП котла представляет собой многоуровневую систему [4, с. 62].

1. Отбор пробы. Проба отбирается из основного газопровода через пробоотборный зонд.

2. Анализаторный шкаф. В нем размещается сам анализатор, блок подготовки пробы, калибровочные газы и программируемый логический контроллер (ПЛК). Программно-аппаратный комплекс анализатора получает сырые данные от детекторов, преобразует их в концентрации компонентов и рассчитывает технологические параметры. Эти данные передаются по промышленному сетевому протоколу (например, Modbus TCP, Profibus) в верхний уровень АСУ ТП.

3. Контур управления горелкой. Получив актуальное значение теплоты сгорания, контроллер котла пересчитывает задание на расход топлива и соотношение "топливо-воздух" [5, с. 110].

Непрерывный автоматический анализ компонентного состава природного газа перестает быть опцией и становится необходимым элементом современной, энергоэффективной и экологически ответственной котельной установки. Рассмотренные методы – газовая хроматография, ИК- и лазерная спектроскопия – предлагают гибкий выбор в зависимости от требований к точности, скорости отклика и бюджета проекта.

Интеграция такого анализатора в контур управления горением позволяет перейти от реактивного к проактивному управлению, обеспечивая стабильность технологического процесса, максимальное использование энергетического потенциала топлива и строгое соответствие экологическим нормативам.

Список источников

1. Стриженов, Д.С., Петров А.А. Повышение эффективности работы котельных агрегатов за счет коррекции режимов горения по составу природного газа // Наука и техника в газовой промышленности. – 2020. – № 1. – С. 68–75.
2. Котов, А.В. Современные методы и средства аналитического контроля в энергетике // Энергобезопасность и энергосбережение. – 2019. – № 4. – С. 35–41.
3. ГОСТ 31369-2008. Газ природный. Определение состава методом газовой хроматографии с оценкой неопределенности. – М.: Стандартинформ. – 2009. – 45 с.
4. Елизаров, Д.П. Проектирование автоматизированных систем управления технологическими процессами в нефтегазовой отрасли: учебное пособие. – М.: Инфра-Инженерия. – 2018. – 256 с.
5. Капустин, В.М., Кузнецов Н.А. Автоматизация процессов горения в теплоэнергетике. – Екатеринбург: УрФУ. – 2012. – 189 с.

© А.Р. Расулов, 2025

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 631/635

ВЛИЯНИЕ НОРМ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ И АКТИВНЫХ АЗОТА УСВАИВАЮЩИХ КЛУБЕНЬКОВЫХ БАКТЕРИЙ НА УРОЖАЙНОСТЬ СОИ

ИМИНОВ АБДУВАЛИ АБДУМАННОБОВИЧ
д.с.-х.н., профессор
Ташкентский государственный аграрный университет
ХАТАМОВ САЛИМЖОН РАХИМЖОН УГЛИ
д.ф.с.-х.н. (PhD), доцент
Андижанский институт сельского хозяйства и агротехнологии
МАМАДАЛИЕВА ГАВХАРОЙ ЭГАМБЕРДИЕВНА
докторант
Андижанский институт сельского хозяйства и агротехнологии

Аннотация. В статье приведены данные о влиянии норм минеральных удобрений и обработки семян сои перед посевом клубеньковыми бактериями, активно усваивающими азот, а также стимуляторами на урожайность сои. При выращивании сорта сои «Вилана» обработка семян перед посевом клубеньковыми бактериями и стимуляторами в сочетании с различными нормами минеральных удобрений наблюдалось положительное влияние на урожайность зерна. На фонах при применении норм минеральных удобрений P_{90} K_{60} кг/га увеличение дозы азотных удобрений от 30 до 60 кг/га позволило получить дополнительно 5,5–11,3 ц/га урожая зерна. на каждом фоне минеральных удобрений, обработка семян активными азота усваивающими клубеньковыми бактериями и стимулятором «Фитовак» (по отдельности или совместно) по сравнению с неинокулированным контрольным вариантом обеспечивала прибавку урожайности на 2,7–8,3 ц/га.

Ключевые слова: соя, минеральные удобрения, азот, фосфор, калий, активно азота усваивающие клубеньковые бактерии, *Bradyrhizobium japonicum* H48, *Bradyrhizobium japonicum* C28, Фитовак, урожай зерна.

THE EFFECT OF MINERAL FERTILIZER RATES AND ACTIVE NITROGEN-FIXING NODULE BACTERIA ON SOYBEAN YIELD

Iminov Abduvali Abdumannobovich,
Khatamov Salimjon Rakhimjon ogli,
Mamadaliyeva Gavharoy Egamberdiyevna

Abstract. The article presents data on the effect of mineral fertilizer rates and the pre-sowing treatment of soybean seeds with nitrogen-fixing nodule bacteria, as well as with growth stimulants, on soybean yield. When cultivating the soybean variety “Vilana”, the treatment of seeds before sowing with nodule bacteria and stimulants in combination with various rates of mineral fertilizers showed a positive effect on grain yield. Under the background of applying mineral fertilizers at a rate of P90K60 kg/ha, increasing the nitrogen fertilizer dose

from 30 to 60 kg/ha made it possible to obtain an additional 5.5–11.3 c/ha of grain yield. For each level of mineral fertilizer, pre-sowing treatment of seeds with active nitrogen-fixing nodule bacteria and the stimulant Phytovac (either individually or in combination) provided an increase in yield by 2.7–8.3 c/ha compared to the uninoculated control variant.
Keywords: soybean, mineral fertilizers, nitrogen, phosphorus, potassium, active nitrogen-fixing nodule bacteria, *Bradyrhizobium japonicum* H48, *Bradyrhizobium japonicum* C28, Phytovac, grain yield.

Введение. В сегодняшный день в мире площадь посевов сои составляет 130,5 млн гектаров, а валовый сбор зерна — 381,2 млн тонн. Более 80% всех посевов сои приходится на США (32%), Бразилию (31%) и Аргентину (18%). Для дальнейшего увеличения урожайности сои необходимо совершенствовать агротехнологии её возделывания, в том числе оптимизировать нормы подкормки с учётом почвенно-климатических условий регионов, а также проводить инокуляцию семян перед посевом эффективными штаммами клубеньковых бактерий. [1, 4, 6, 7, 8].

Степень изученности проблемы. В условиях лугово-болотных почв Ташкентской области было установлено, что применение минеральных удобрений по $N_{50}P_{100}K_{70}$ кг/га + микроэлемента сера по 1,2 кг/га в виде листовой подкормки обеспечило прибавку урожайности сои на 11,2–18,4 ц/га по сравнению с контрольным вариантом без удобрений, применение только минерльных удобрений по N_{50} P_{100} K_{70} кг/га дало прибавку урожаю 6,2 ц/га [2]. На фоне минеральных удобрений наблюдалось влияние микроудобрений урожайность зерна: у сорта Орзу — на фоне минеральных удобрений на 7,6 ц/га, при применении серосодержащего микроудобрения — на 12,2–14,3 ц/га, при применении марганца — на 12,1–18,8 ц/га; у сорта Нафис за счёт минеральных удобрений на 7,2, за счёт серы на фоне минеральных удобрений на 12,2–14,9 ц/га и за счёт марганца 13,4–16,8 ц/га [8].

Условия и методика проведения исследования. Исследования проводились в 2021–2023 годах на учебно-опытном участке Андижанского института сельского хозяйства и агротехнологий. Изучались нормы минеральных удобрений $P_{90}K_{60}$, $N_{30}P_{90}K_{60}$ и $N_{60}P_{90}K_{60}$ кг/га в сочетании с обработкой семян сои сорта «Вилана» активно азота усваивающими клубеньковыми бактериями *Bradyrhizobium japonicum* H48 и C28, как по отдельности, так и в сочетании с биостимулятором Фитовак. Опыт включал в себя 18 вариантов, каждая делянка занимала 140 м², из них учётная площадь — 70 м². Полевые опыты проводились в трех повторностях, общая площадь составляет 7560 м².

Посев сорта сои «Вилана» в опыте проводился во второй декаде апреля. Исследования проводились в полевых и лабораторных условиях, расчёты и наблюдения по методическим указаниям «Методика проведения полевых опытов» и «Методика государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур». Использовались удобрения: аммиачная селитра (N 33–34%), аммофос (N 11–12%, P_2O_5 46%), суперфос (N 5–6%, P_2O_5 32%), калий хлористый (K_2O 60%), а также бактериальные препараты *Bradyrhizobium japonicum* H48 и C28 и биостимулятор Фитовак.

Результаты исследований и обсуждение. В наших исследованиях определено влияние норм минеральных удобрений и предварительная обработка семян клубеньковыми бактериями *Bradyrhizobium japonicum* H48 и C28, как по отдельности, так и с Фитоваком, на урожайность сои (1-таблица).

На фоне $P_{90}K_{60}$ кг/га в 2021-2023 годах урожайность сои составила в среднем 21,6–28,5 ц/га. Наибольшие высокие результаты получены при совместной обработке семян перед посевом с штаммом активно азота усваивающих клубеньковых бактерий *Bradyrhizobium japonicum* C28 и биостимулятором Фитовак и составили 27,7–28,5 ц/га что на 6,1–6,9 ц/га выше контрольного варианта без обработки семян сои активно азота усваивающими клубеньковыми бактериями и на 3,2–3,4 ц/га выше чем вариантом применений только активно азотаусваивающих клубеньковых бактерий.

При применении минеральных удобрений по $N_{30}P_{90}K_{60}$ кг/га урожайность сои достигла 27,1–35,4 ц/га. Также на фоне применении минеральных удобрений по N_{30} P_{90} K_{60} кг/га наилучший результат наблюдался в варианте с обработкой семян сои активно азота усваивающими клубеньковыми бактериями штамма *Bradyrhizobium japonicum* C28 вместе с биостимулятором Фитовак — 34,2–35,4 ц/га, что на

7,1–8,3 ц/га выше контрольного варианта и на 2,8–2,9 ц/га выше по равнению с обработкой семян только активно азота усваивающими клубеньковыми бактериями.

На фоне внесения норм минеральных удобрений по $N_{60}P_{90}K_{60}$ кг/га установлено, что урожайность сои составила 32,9-40,0 ц/га. На фоне внесения минеральных удобрений по $N_{60}P_{90}K_{60}$ кг/га высокие показатели урожайности наблюдались в варианте при предпосевной обработке штаммом активно азота-усваивающими клубеньковыми бактериями Bradyrhizobium japonicum С28 совместно с биостимулятором Фитовак составили 38,8-40,0 ц/га. Этим обеспечено дополнительная урожайность на 5,9-7,1 ц/га по сравнению с контрольным вариантом без обработки активно азота усваивающими клубеньковыми бактериями перед посевом семян сои, и на 2,3-2,4 ц/га по сравнению с вариантами обработкой только азота усваивающими клубеньковыми бактериями.

Таблица 1

Влияние норм минеральных удобрений и активно азота усваивающих клубеньковых бактерий на урожайность сои. (2021-2023 годы)

№ вар	Нормы минеральных удобрений, кг/га	Наименование препаратов применяемые при обработки семьян сои перед посевом	2021	2022	2023	Средняя
1	P_{90} K_{60}	Контроль (без обработки нитрагином и биостимулятором)	20,4	21,8	22,5	21,6
2		*Bradyrhizobium japonicum H48*	23,5	24,1	25,3	24,3
3		*Bradyrhizobium japonicum C28*	24,4	25,0	26,5	25,3
4		Фитовак	22,3	23,1	24,2	23,2
5		*Bradyrhizobium japonicum H48*+ Фитовак	26,7	27,4	28,9	27,7
6		*Bradyrhizobium japonicum C28*+ Фитовак	27,5	28,3	29,6	28,5
7	N_{30} P_{90} K_{60}	Контроль (без обработки нитрагином и биостимулятором)	26,0	27,1	28,3	27,1
8		*Bradyrhizobium japonicum H48*	30,2	31,2	32,8	31,4
9		*Bradyrhizobium japonicum C28*	31,5	32,3	34,1	32,6
10		Фитовак	29,7	30,6	32,2	30,8
11		*Bradyrhizobium japonicum H48*+ Фитовак	32,8	34,1	35,6	34,2
12		*Bradyrhizobium japonicum C28*+ Фитовак	34,2	35,2	36,9	35,4
13	N_{60} P_{90} K_{60}	Контроль (без обработки нитрагином и биостимулятором)	31,6	32,7	34,5	32,9
14		*Bradyrhizobium japonicum H48*	35,1	36,4	38,0	36,5
15		*Bradyrhizobium japonicum C28*	36,0	37,7	39,0	37,6
16		Фитовак	34,4	35,7	37,4	35,8
17		*Bradyrhizobium japonicum H48*+ Фитовак	37,4	38,6	40,3	38,8
18		*Bradyrhizobium japonicum C28*+ Фитовак	38,5	39,8	41,7	40,0

Выводы. При выращивании сорта сои «Вилана» обработка семян перед посевом активно азота усваивающими клубеньковыми бактериями, а также биостимуляторами на фоне различных нормх минеральных удобрений положительно оказало положительное на урожайность зерна. На фоне внесения минеральных удобрений в дозе $P_{90}K_{60}$ кг/га увеличение дозы азотных удобрений от 30 до 60 кг/га обеспечило дополнительный урожай зерна в размере 5,5–11,3 ц/га. Кроме того, при всех нормах минераль-

ных удобрений обработка семян клубеньковыми бактериями и биостимулятором «Фитовак» — как по отдельности, так и совместно — обеспечивала прибавку урожая на 2,7–8,3 ц/га по сравнению с неинокулированными вариантами.

Список источников

1. Атабаева Х.Н., Ачилов Ф.С. Технология возделывания сои. Учебник. Ташкент: «Фан зиёси», 2021. – 236 с.
2. Атабаева Х., Саттаров М. Влияние минеральных удобрений и серы на рост и развитие растений сои // Агро илм. 2019 № 4 [60] вып. С. 36-37.
3. Методика проведения полевых опытов – УзПИТИ, Ташкент. 2007. 180 с.
4. Иминов А.А. Диссертация на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных наук на тему «Совершенствование агротехнологии выращивания и получения высоких, качественных урожаев основных и повторных культур в короткоротационном севообороте». Ташкент. 2020. 200 с.
5. Методика государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур. –М.: Колос. 1964. 184 с.
6. Усмонова Ш.У. «Изучение и научное обоснование влияния стимуляторов на урожайность сортов сои на фоне минеральных удобрений в условиях лугово-болотных почв». Диссертация на соискание ученой степени доктора философии по сельскохозяйственным наукам. Ташкент. 2024. 120 с.
7. Утамбетов О.П. «Влияние сроков сева и доз минеральных удобрений на рост, развитие и урожайность сортов сои (в условиях среднезасоленных луговых почв Республики Каракалпакстан)». Диссертация на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных наук. Андижан. 2024. 120 с.
8. Хайруллаев С.Ш. «Научное обоснование влияния микроудобрений на получение высоких и качественных сортов сои (в условиях лугово-болотных почв Ташкентской области)». Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по сельскохозяйственным наукам. Ташкент. 2024. 120 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(481).083

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ХУДОЖНИКА-ПЕДАГОГА СОЛОВЬЕВА ВАСИЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА, КАК ПРИМЕР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ГЕРОИЗМА

ИВЛЕВ НИКИТА НИКОЛАЕВИЧ
к.и.н., доцент
ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского»

**** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Челябинской области № 25-28-20202, https://rscf.ru/project/25-28-20202/.***

Аннотация. В статье проанализированы творческие и педагогические достижения Соловьева Василия Николаевича. Изучены примеры социального, профессионального и личного героизма художника. Проанализированы ключевые художественные и педагогические приемы и методики, используемые Василием Николаевичем в его педагогической деятельности. Показаны важнейшие достижения и этапы творческой жизни современного челябинского художника-педагога.
Ключевые слова. Соловьев Василий Николаевич; Челябинское художественное училище; художник-педагог; профессиональный героизм; социальный героизм; личный герой.

THE LIFE AND WORK OF THE ARTIST-TEACHER SOLOVYOV VASILY NIKOLAEVICH, AS AN EXAMPLE OF PROFESSIONAL AND SOCIAL HEROISM

Ivlev Nikita Nikolaevich

Abstract. The article analyzes the creative and pedagogical achievements of Vasily Solovyov. Examples of the artist's social, professional and personal heroism are studied. The key artistic and pedagogical techniques and techniques used by Vasily Nikolaevich in his pedagogical activity are analyzed. The most important achievements and stages of the creative life of a modern Chelyabinsk artist-teacher are shown.
Keywords. Solovyov Vasily Nikolaevich; Chelyabinsk Art College; artist-teacher; professional heroism; social heroism; personal hero.

Художник принадлежит миру искусства, только в том случае, когда несет в себе свой мир. Причастность к культуре и национальной истории народа по рождению, природному пространству, к духовным корням своего народа – через семью, школу, культуру – все это становится фундаментом личности, ее духовной опорой, поведения, творческого созидательного труда.

Рассматривать творческие и педагогические достижения Соловьева Василия Николаевича следует в рамках развития идеи социального и профессионального героизма.

Героизация в профессиональной сфере относится к универсальным характеристикам героиче-

ской парадигмы. Мотивы героического поведения в таком случае находятся в рамках выполнения служебных обязанностей. Профессионал – это человек, который занимается каким-либо делом как специалист, владеющий профессией; мастер своего дела. Героизм в профессиональной сфере – это явление, которое описывали многие исследователи феномена героизма. Так, В. Д. Плахов выделяет особый героический тип – героя мастера, которого он описывает как «человека, достигшего выдающихся результатов на трудовом поприще, в деле, которому он посвятил свою жизнь» [1].

Еще одним видом героизма может быть «личный герой», который определяется как вдохновляющий и мотивирующий человек, необязательно известный широкой общественности, являющийся модельной личностью для отдельно взятого человека, представления о котором обусловливаются личным опытом и субъективной оценкой поведения, которое может считаться героическим в связи с принесенной жертвой и самоотверженностью. Статус личного героя могут приобретать родители, родственники, друзья и учителя [2].

Выдающиеся деятели культуры и искусства являются частью героической парадигмы любой культуры, результаты их творческой деятельности являются духовной опорой как для отдельного человека, так и для целой нации, сохраняют этническую самобытность и национальную идентичность, отражают особенности исторических процессов и смену культурных парадигм [3].

Педагогическое мастерство личного героя, педагога-наставника, обеспечивает достижение основной цели воспитательного воздействия – развитие уникальных творческих способностей учащихся, воспитание эстетического вкуса, общей культуры, а также формирование внутреннего мира растущего человека, раскрытие его внутренней индивидуальности.

Система художественного образования и методика его выстраивания имеет важное значение в решении антропологических и социальных задач, в воспитании полноценной творческой личности молодого художника, формировании универсальных когнитивных, креативных, духовно-нравственных и личностных качеств и характеристик новых поколений творческой молодежи, на которые время возлагает миссию решения судьбоносно важных задач, выдвинутых эволюцией перед человечеством. Художники, их творчество, созданные ими произведения, наряду с мощным тезаурусом сокровищ в сфере творческого духа, сотворенных в предшествующие исторические эпохи, призваны сохранить и сберечь уникальный мир нашей планеты, одухотворенной творчеством человека [4].

Соловьев Василий Николаевич принадлежит к той плеяде отечественных художников, для которых вроде бы знакомое и традиционное приобретает новый смысл, никогда не становится скучным, обыденным. Василий Николаевич большой мастер тональной, колористической и вместе с тем безусловно реалистической живописи.

Родился Василий Николаевич 20 июня в 1948 году в селе Кидыш Уйского района Челябинской области. Отец художника – Николай Дмитриевич Соловьев – талантливейший гармонист самоучка. Василий Николаевич вспоминает: «Каждый праздник в семье встречали русскими народными песнями. Я привык к крестьянскому укладу жизни и по натуре своей – почвенник. Не люблю ничего синтетического».

Воспоминания детства и сегодня – чистый и неисчерпаемый источник вдохновения художника. «У меня есть притяжение к малой родине, я тут исцеляюсь, я бы даже громко сказал, у меня происходит духовное наполнение. Бывают люди, которые не могут жить без связи с малой родиной – и я к ним отношусь, меня всегда тянет в родные места, и я получаю то, что мне необходимо. Здесь мои предки захоронены, и здесь я когда-нибудь найду свой последний приют...» – рассказывает Василий Николаевич.

С самого раннего детства Василий Николаевич занимался в изостудии Дома пионеров в селе Уйское под руководством А. Н. Демина. Александр Николаевич – неординарный художник-любитель, преподавал в изостудии рисование и черчение. Все ученики были заворожены им. После занятий в изостудии дополнительно посещали кружок изобразительного искусства, чтобы еще раз встретиться с любимым педагогом-наставником.

Позднее семья Василия Николаевича перебралась в Бреды – небольшой городок на юге Челябинской области. Здесь юный художник работает уже самостоятельно. Все его альбомы наполнены сотнями набросков, рисунков, зарисовок и акварелей.

Василий Николаевич никогда не стоял перед выбором: быть или не быть художником. С юного

возраста твердо знал – быть!

Творческий потенциал был настолько силен, что Василий Николаевич не ограничивал себя рисованием, часто писал заметки в местную газету. В основном писал о ребятах, увлеченных живописью и рисунком, писал о том, какие техники и приемы известных мастеров они используют. Так происходило знакомство читателей – сверстников Василия Николаевича – с историей изобразительного искусства. На столе художника всегда были книги, журналы, статьи, которые могли бы посвятить в тайны мастерства живописи, композиции, рисунка, либо рассказывали о художниках. Сейчас Василий Николаевич с горечью говорит о сегодняшних студентах, которые знают меньше того, что он знал еще будучи учеником школы.

Окончив 10 класс, Василий Николаевич был призван в армию. Отслужил два года в ракетных войсках. Даже там не упускал возможность и в минуты отдыха занимался творчеством.

После службы готовился для поступления в Горьковское художественное училище. В 1968 году Василий Николаевич поступил на художника-оформителя, а спустя некоторое время, перевелся на живописное отделение.

В 1973 году Василий Николаевич на «отлично» защищает выпускную работу. Дипломное полотно – «Емельян Пугачев» –огромного размера. Это многофигурная композиция, которая демонстрировала не только грамотное и профессиональное владение кистью, но и умение чувствовать и передавать характер и настроение героев. Обращение к отечественной истории не было случайным, не только увлечение отечественной литературой и историей натолкнули на мысль посвятить картину русскому бунтарю. Волновавший образ Родины побуждал к поиску сюжета, который представил бы возможность его конкретного воплощения. Василий Николаевич с юмором вспоминает свои мучения над натяжкой дипломного полотна. Несмотря на восторженные отзывы членов комиссии, сегодня Василий Николаевич нещадно критикует все промахи своей первой зрелой работы, однако хоровая тематика осталась одной из отличительных черт творчества художника.

После окончания училища до 1978 года Василий Николаевич работал преподавателем в изостудиях Ленинграда, родного Уйского района Челябинской области, в Башкирии.

С 1974 по 1975 год Василий Николаевич учился (вольнослушателем) в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина по специальности «живопись».

С 1978 года по настоящее время – преподаватель спецдисциплин Челябинского художественного училища (с 2012 – Факультет изобразительного искусства ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского).

С 1977 года Василий Николаевич принимает активное участие в областных, художественных, зональных и республиканских выставках. Живописные произведения художника хранятся в музеях Кургана, Коломны, в музее С. А. Есенина в селе Константиново, в частных коллекциях в нашей стране и за рубежом: Бельгии, Германии, США, Японии.

В 1989 году Василий Николаевич окончил искусствоведческое отделение Уральского государственного университета им. А. М. Горького в городе Екатеринбурге. В 1993 году был принят в члены Союза художников России.

В 1994 году в Челябинске в Выставочном зале Союза художников состоялась первая для Василия Николаевича выставка «Русская Провинция». Выставка объединила художественных деятелей и единомышленников, таких как – Сергей Селиверстов, Ларису и Дмитрия Суриных. Выставка дала возможность увидеть зрителям в Василии Николаевиче яркого и интересного художника. Его произведения восхищают подлинной русской национальной самобытностью.

«Русских провинций» в творческой жизни Василия Николаевича будет еще две: в 1997 и в 1999. Художник дал зрителям возможность увидеть через свою чистую и добрую душу уральские просторы, знакомые хребты и глубоководные озёра, по-новому взглянуть на мир.

В декабре 1998 года в Выставочном зале Союза художников города Челябинска прошла первая персональная выставка Василия Николаевича.

Творчество Василия Николаевича тесно связано с современной художественной культурой Челябинска. Став примечательной и яркой фигурой в творческой среде последних десятилетий, Василий Николаевич обладает большим творческим темпераментом, утверждающим принципы реализма в

станковой живописи. Его имя отлично закрепилось в памяти ценителей русской живописи благодаря городским и областным выставкам последних лет.

Картины Соловьева правдиво повествуют о жизни провинциальной России. Замечательные произведения воспевают природу нашей Родины, ведь в произведениях одна всеобъемлющая тема – Россия. Василий Николаевич страстный патриот, который всей глубиной души любит свою Родину.

Художники могут значительную часть своей жизни работать на одном, полюбившемся им месте. Каждый день они наблюдают течение жизни в родном уголке. Постепенно на холстах складывается история жизни человека, родного края, Родины. Такие произведения поведают зрителю неторопливый, но глубокий рассказ о близких художнику людях, о любимой ими жизни. Неброские, на первый взгляд, изменения, происходящие в любимом краю художника, чутко улавливается и становятся важными открытиями на холстах мастера, когда вроде бы знакомое и традиционное приобретает новый смысл, никогда не становится скучным, обыденным.

Василий Николаевич принадлежит именно к этому типу художников. «Разве может быть весна традиционна? Она приходит всегда и она всегда разная». В этом и состоит суть его творчества. Это определяет главные черты живописи художника, его идейную чуткость, его духовную отзывчивость.

Событие, имеющее важное последствие для всей дальнейшей деятельности Владимира Николаевича, стала работа «Академическая дача». Личное знакомство со многими известными художниками, совместная работа, оценки, даваемые ими написанным картинам, конечно, не могли остаться незамеченными. Все попавшие на «Академическую дачу» проникались серьёзным, ответственным отношением к труду, стремились создавать произведения содержательные, проникнутые искренним чувством.

Василий Николаевич, прежде всего, известен как мастер пейзажной живописи, но большое место в его творчестве занимают сюжетно-тематические и исторические картины.

Как сегодня признаётся художник, из ранних работ мало что сохранилось, так как он сам безжалостно уничтожил то, что ему не нравилось. Главным стимулом, побуждением к творчеству для Василия Николаевича есть живая очарованность природным мотивом, характером человека, выразительной ситуацией.

Сегодня Василий Николаевич ограничивает круг своей деятельности только лишь жанром пейзажа. В последние годы художника волнуют глубокие исторические темы. Он обращается к отечественной истории, к христианской теме. Несомненно, работая над такими темами и образами, художник должен ощущать моральное и нравственное право. Это требует напряжения всех душевных сил творца. Выбирать верный путь в искусстве ему помогает талант, художественный вкус, нравственная и идейная зрелость.

Всю свою активную и насыщенную жизнь Василий Николаевич совмещал художественное творчество и педагогическую деятельность. С 1978 г. наш герой служит на благо художественного образования Челябинской области, почти полвека Василий Николаевич преподает в Челябинском художественном училище, а с 2014 г., после реорганизации художественного училища и создания факультета изобразительного искусства Южно-Уральского государственного института искусств имени П. И. Чайковского ведет занятия по живописи и композиции в высшей школе. Василий Николаевич был и остается ведущим руководителем дипломных проектов выпускников. Десятки художников прошли через мастерскую Василия Николаевича и с благодарностью вспоминают своего учителя. Многие годы стены коридора факультета изобразительного искусства украшала дипломная работа Черниковой Людмилы «В мастерской художника», на которой был запечатлен Василий Николаевич. Нам кажется, что одно из ярчайших проявлений уважения ученика к своему наставнику, что подтверждает гипотезу о том, что художники-педагоги становятся настоящими личными героями для своих учеников, и многие часы, проведенные в мастерских вместе с учениками в совместном творчестве, когда художник профессионал фактически жертвует возможностью собственной личной творческой реализации ради успеха своего ученика, говорит о настоящем профессиональном героизме. Таких примеров на жизненном пути Василия Николаевича огромное множество.

В свои 77 лет Василий Николаевич активный участник городских областных региональных республиканских международных персональных выставок. Отмечен благодарностью Российской академи-

ей художеств, награжден дипломами СХ РФ (Москва), и региональным отделением Урала, Сибири и Дальнего Востока Академии художеств (г. Красноярск), награжден Золотым знаком союза художников РФ, орденом «Служение искусству». Информация о художнике включена в энциклопедию «Лучшие люди России», в том «Родины славные сыны и дочери».

Список источников

1. Плахов, В. Д. Герои и героизм: опыт современного осмысления вековой проблемы: монография. – СПб.: КАРО, 2008. – 239 с.
2. Таскаева, А. В., Кучер Н. Ю. «Выдающийся деятель культуры и искусства» в героической парадигме национальной языковой картины мира / А.В. Таскаева, Н.Ю. Кучер // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023. № 2 (26). С. 114-120.
3. Таскаева, А. В. Личный герой: особенности конкретизации героического/ А.В. Таскаева // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2 (41). – С. 975-979.
4. Трифонова, Г.С. Рост и развитие творческой личности художника в процессе обучения и воспитания в современном художественном вузе: Россия, Южный Урал, продолжающаяся традиция / Г.С. Трифонова // Искусствознание: теория, история, практика. – 2024. – № 2 (40). – С. 27–45.

© Н.Н. Ивлев. 2025

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 33

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ДЕМУШКИН ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ
аспирант направления 5.2.6 «Менеджмент»
ФГАОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН»

Научный руководитель: Еленева Юлия Яковлевна
д.э.н., профессор
ФГАОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН»

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу подходов к оценке уровня цифровой зрелости образовательных организаций высшего образования, с учётом современных трендов и целей цифровой трансформации, а также актуальной нормативной правовой документации Российской Федерации.
В работе рассматриваются как отечественные, так и зарубежные модели и методики оценки уровня цифровой зрелости, отличающиеся по структуре, инструментарию и методологии. В ходе исследования выявлены их сильные стороны, а также ограничения, связанные с точностью, воспроизводимостью и управляемостью результатов оценки цифровой зрелости университетов. Особое внимание уделяется важности создания системного инструментария для оценки и управления цифровой зрелостью образовательных организаций высшего образования, который способствует эффективному стратегическому планированию и мониторингу процессов цифровой трансформации.
Подчеркивается необходимость перехода от диагностических подходов к управляемым моделям, способным не только оценивать текущий уровень цифровой зрелости, но и регулировать развитие процессов цифровой трансформации. Установлено, что управляемая модель к оценке цифровой зрелости становится ключевым элементом системы стратегического управления университетом для обеспечения достижения цели высокого уровня цифровой зрелости университетов и эффективной реализации стратегических ориентиров в рамках цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования в Российской Федерации.
Ключевые слова: цифровая зрелость, уровень цифровой зрелости, цифровая трансформация, образовательные организации высшего образования, университеты, модели и методики оценки цифровой зрелости.

ANALYSIS OF THEORETICAL APPROACHES TO ASSESSING THE DIGITAL MATURITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Demushkin Dmitrii Igorevich

Scientific adviser: Eleneva Yuliya Yakovlevna

Abstract. The article is devoted to a theoretical analysis of approaches to assessing the level of digital maturi-

ty of higher education institutions, taking into account current trends and goals of digital transformation, as well as the applicable regulatory and legal framework of the Russian Federation. The study examines both domestic and international models and methodologies for assessing digital maturity, which differ in structure, tools, and methodology. The analysis identifies their strengths along with limitations related to the accuracy, reproducibility, and manageability of assessment results for universities' digital maturity. Particular attention is paid to the importance of developing a systemic toolkit for assessing and managing the digital maturity of higher education institutions, enabling effective strategic planning and monitoring of digital transformation processes. The paper emphasizes the need to shift from purely diagnostic approaches to controllable (management-oriented) models capable not only of evaluating the current level of digital maturity but also of guiding the development of digital transformation processes. It is concluded that a management-oriented model for assessing digital maturity becomes a key element of a university's strategic management system, ensuring progress toward a high level of digital maturity and effective implementation of strategic priorities within the digital transformation of science and higher education in the Russian Federation.
Keywords: digital maturity; maturity level; digital transformation; higher education institutions; universities; models and methods for assessing digital maturity.

Введение

Современный этап развития системы высшего образования характеризуется устойчивым встраиванием процессов цифровой трансформации (далее – ЦТ) в стратегические траектории университетов, что обусловлено как внутренними запросами на повышение эффективности управления университетом от стейкхолдеров и пользователей, так и внешними требованиями, зафиксированными в нормативной правовой документации Российской Федерации. [1,2,3,11,12,13,14,15,16,17,18,19,20,21]

ЦТ в настоящее время рассматривается как один из ключевых векторов развития российской науки и высшего образования. Её стратегический статус закреплён на государственном уровне в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309[1] и в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 5 июля 2025 г. № 1805-р[2], утвердивших стратегическое направление цифрового развития отрасли до 2030 года. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [3] конкретизирует этот вектор, направляя усилия на внедрение сквозных цифровых технологий, формирование единой цифровой экосистемы, развитие цифровой инфраструктуры и реализацию моделей управления обеспечивающей принятие решений на основе данных для достижения высокого уровня цифровой зрелости образовательных организаций высшего образования (далее – ООВО).

Как показало исследование стратегических ориентиров, закрепленных в нормативной правовой документации Российской Федерации, [1,2,3] ЦТ отрасли науки и высшего образования носит системный характер. Она направлена не только на обновление технологической базы, но и на перестройку принципов функционирования отрасли, ООВО, формирование единого цифрового пространства направленного на изменение функционирования, в т.ч. бизнес-моделей университетов. [11,12,13,14,15,16,17,18,19,20,21]

Установлено, что приоритетное значение приобретают развитие национальных цифровых платформ, доменов «Наука и инновации»[2], «Образование»[2], повышение эффективности научных исследований, разработок и подготовки кадров за счёт системного внедрения цифровых технологий и инструментов аналитики данных, включая технологии искусственного интеллекта, а также внедрение отечественного прикладного и базового программного обеспечения и программно-аппаратных комплексов, обеспечивающих технологическую независимость и информационную безопасность университетов.[2]

Проведённый анализ Распоряжения Правительства Российской Федерации от 5 июля 2025 г. № 1805-р [2] показал, что государственная политика ЦТ отрасли науки и высшего образования опирается на систему измеримых индикаторов, позволяющих комплексно оценивать динамику цифрового развития отрасли. Установлено [2], что в качестве ключевых показателей достижения цифровой зрелости к 2030 году определены доля научных и образовательных организаций, использующих сервисы домена

«Наука и инновации» [2], доля исследований, выполняемых с применением технологий искусственного интеллекта, а также доля образовательных программ, реализуемых с использованием ИИ-технологий.[2]

Выявленные индикаторы [2] отражают системный подход государства к цифровой трансформации отрасли, ориентированный на развитие как инфраструктурной, так и содержательной составляющих научно-образовательной деятельности. Их совокупность демонстрирует стремление к формированию единого цифрового пространства, в котором технологические решения становятся инструментом повышения эффективности научных исследований, образовательных практик и управленческих процессов.

В этих условиях ООВО становятся субъектами институционального преобразования, нацеленными на переход к цифровой модели университета — структурно и функционально интегрированной системе «единого окна», способной к оперативной адаптации в условиях технологической конкуренции. При этом критически важной задачей становится обеспечение объективной, достоверной и сопоставимой между университетами оценки уровня цифровой зрелости как показателя готовности ООВО к функционированию в цифровой среде. Цифровая зрелость отражает не только факт наличия цифровых компонентов, но и глубину их институционализации, степень регламентированности, охват ключевых процессов и уровень вовлечённости субъектов университетского сообщества.

Однако на основе проведенного исследования динамики ЦТ ООВО выявлены ряд противоречий и ограничений. Исследование позволило выявить, что между уровнем технологического оснащения ООВО и степенью их управленческой готовности к использованию цифровых решений сохраняется разрыв. Установлено, что уровень цифровой зрелости в университетах и научных организациях составляет 45% [2] (по данным Министерства науки и высшего образования РФ за июль 2023 г.). [2] Доля ООВО и научных организаций, разработавших и внедривших стратегии ЦТ, составляет 34% [2], а доля организаций, внедривших политику централизованного управления данными, достигает 23% [2].

При этом ежегодный объем собираемых данных образовательными и научными организациями оценивается в 126 петабайт [2], что подтверждает возрастающую роль данных как стратегического актива. Неравномерность цифрового развития, зависимость от внешних программных и аппаратных решений, цифровизации процессов обучения, трансфера и коммерциализации технологий, внедрении ИИ-аналитики и предиктивных решений в обеспечении информационной безопасности научных и образовательных организаций, а также недостаточная координация процессов ЦТ создают риски для повышения уровня цифровой зрелости ООВО.

Кроме того, высокая вариативность уровня цифровой зрелости ООВО затрудняет разработку единых подходов к управлению и оценке результатов цифрового развития. В этих условиях становится очевидной необходимость разработки системного и научно обоснованного инструментария для оценки цифровой зрелости организаций. [11,12,13,14,15,16,17,18,19,20,21]

В современной практике ЦТ ООВО сформировался широкий спектр моделей оценки цифровой зрелости образовательных организаций. Как показал проведенный анализ [5,6,7,8,9,10], они различаются по теоретико-методологическим основаниям, структуре, инструментарию и степени управляемости. Для выявления закономерностей их развития и определения места разработанного методического подхода проведён сравнительный анализ отечественных и зарубежных моделей и методик оценки цифровой зрелости, который позволил установить логику эволюции — от диагностических и когнитивных систем к управляемым, интегративным и воспроизводимым моделям цифрового развития. Рассмотрим зарубежную модель оценки цифровой зрелости A. Marks и M. Al-Ali[5] (Таблица 1).

Проведенный анализ модели Marks & Al-Ali [5] основанной на рамке Deloitte Digital Maturity Framework (2019), показывает (Таблица 1), что она носит преимущественно качественно-диагностический характер, ориентированный на выявление управленческой готовности и культурных аспектов ЦТ. Её сильной стороной является целостность структуры и ориентация на стратегические факторы (лидерство, стратегия, кадровый потенциал). Однако модель имеет ограниченную измерительную способность, так как оперирует субъективными экспертными оценками без процедуры документальной верификации и без интеграции результатов в систему управления. Вследствие этого она

не обеспечивает воспроизводимость данных и не отражает технологическую и аналитическую зрелость цифровых процессов в ООВО.

Таблица 1

Анализ модели оценки цифровой зрелости A. Marks и M. Al-Ali[5]

Авторы	Основные характеристики модели оценки цифровой зрелости
A. Marks и M. Al-Ali (OAЭ) [6]	- Рамочная конструкция, основанная на Deloitte 2019 и классификации Petkovic (2014); - Опросник из 20 вопросов, сгруппированных по 3 категориям: *Люди, Процессы, Готовность*; - Шкала Лайкерта (1–5), балл отражает уровень цифровой зрелости ; - Уровни зрелости: *ранний (0–3), развивающийся (3,01–4), созревающий (4,01–5)*; - Интервью с руководителями и экспертами гос. сектора; - 5 ключевых факторов ЦТ: *стратегия, лидерство, кадры, ориентация на пользователя, цифровая культура*; - Используется инструмент картирования процессов образования (I. Petkovic): 4 иерархических уровня (мега-, основные, подпроцессы, действия, задачи).

Анализ данной модели представляется обоснованным, поскольку она предлагает структурированный подход к оценке зрелости цифровой трансформации в образовании, при этом акцентируя внимание на ключевых культурных и управленческих факторах, таких как лидерство и стратегия. Это делает модель особенно полезной для диагностики текущего состояния организации и выявления проблем на ранних стадиях цифровой трансформации. Несмотря на ограниченную точность и измеряемость данных, модель предоставляет важные ориентиры для дальнейшего развития стратегий цифровизации в образовательных учреждениях.Рассмотрим модель оценки цифровой зрелости Dirk Ifenthaler[7], Marc Egloffstein[7] (Таблица 2)

Таблица 2

Анализ модели оценки цифровой зрелости Dirk Ifenthaler[7], Marc Egloffstein[7]

Авторы	Основные характеристики модели оценки цифровой зрелости
Dirk Ifenthaler[7], Marc Egloffstein [7]	Тип модели: иерархическая, континуальная, количественная (5 уровней зрелости). – Построена на теоретическом анализе более 20 моделей зрелости (Fraser, De Bruin, Mettler и др.); – 6 измерений цифровой зрелости: инфраструктура и технологии, стратегия и лидерство, организация, сотрудники, культура, цифровое обучение и преподавание; – 5 уровней зрелости (0–100 баллов): digitally minimalist (0–30), conservative (31–50), pragmatist (51–70), advanced (71–90), trailblazing (91–100); – Основана на опросе сотрудников (222 респондента) в европейской образовательной организации; – Методика использует весовые коэффициенты по шести измерениям, результаты агрегируются в интегральный показатель зрелости; – В кейсе организация получила 59,5 баллов → уровень 3: “digitally pragmatist”; – Модель учитывает личностные (attitudes, readiness, skills) и организационные аспекты, связывая их через общую рамку цифровой трансформации; – Предусматривает возможность сравнительного анализа и бенчмаркинга между подразделениями или организациями; – Рекомендации: развитие модели через экспертную валидацию и добавление перспективы «digital leadership».

В ходе исследования определено, что модель Dirk Ifenthaler [7] и Marc Egloffstein [7] представляет собой одну из наиболее теоретически выверенных зарубежных концепций оценки цифровой зрелости университетов, основанную на систематизации существующих моделей технологической зрелости (Fraser, De Bruin, Mettler и др.). Исследование позволило выявить, что её значимость заключается в формировании иерархической и континуальной рамки цифрового развития, охватывающей технологические, организационные и культурные измерения в организации. Установлено, что в отличие от множества описательных методик, модель Dirk Ifenthaler [7] и Marc Egloffstein [7] выстраивает логически

связанную траекторию развития цифровой организации от минималистской к лидерской стадии, что делает её эффективным инструментом сравнительного анализа и стратегического позиционирования.

Однако выявлено, что данная модель носит диагностико-концептуальный характер, ориентируясь преимущественно на фиксацию состояния цифрового внедрения, а не на управление процессом ЦТ. Она опирается на самооценку сотрудников, что ограничивает точность и воспроизводимость результатов, и не включает процедур документальной верификации и интеграции данных в систему управленческих решений. Перейдем к рассмотрению отечественной методики оценки цифровой зрелости института цифрового развития науки и образования ФГАОУ ВО МФТИ[8,9](Таблица 3).

Таблица 3

Анализ методики оценки цифровой зрелости института цифрового развития науки и образования ФГАОУ ВО МФТИ[8,9]

Авторы	**Основные характеристики методики оценки цифровой зрелости**
Институт цифрового развития науки и образования ФГАОУ ВО МФТИ[8,9]	- Методика «цифрового паспорта университета»; - 5 «слоёв» (критериев) оценки цифровой зрелости: *пользователи и сервисы; информационные системы; управление данными; инфраструктура; кадры*; - Включает 42 показателя**,** преимущественно количественных (баллы, проценты, количество мероприятий) и дихотомических (да/нет); - Используется балльно-весовая система расчёта с учётом коэффициентов значимости; - Основу показателей составляют нормативные документы Минцифры и Минобрнауки РФ (в частности, приказ № 600 от 18.11.2020)[4]; - Методика апробирована в Южном федеральном университете; - Ориентирована на технико-технологическую диагностику уровня цифровизации ООВО; - Основные ограничения: высокая зависимость от развитой ИС и финансовых ресурсов, отсутствие гибкости, возможность неоднозначного толкования показателей, отсутствие единого федерального поля данных.

На основе анализа установлено, что методика Института цифрового развития науки и образования ФГАОУ ВО МФТИ [8,9] (Таблица 3), сыграла значимую роль в становлении системы формализованного мониторинга цифровизации университетов России. Её сильной стороной является нормативная согласованность с нормативным правовым документом РФ (Приказ от 18 ноября 2020 г. № 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития РФ «Цифровая трансформация»[4] разработанный Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ).[4]

Однако установлено, что концепция методики Института цифрового развития науки и образования ФГАОУ ВО МФТИ [8,9] построена по принципу статического нормативного замера, направленного на фиксацию текущего состояния цифровой среды университета, а не на управление развитием цифровых процессов и сервисов характерных для методического подхода 3-го поколения. Вследствие этого инструмент ограничен рамками отчётной документации и не обеспечивает целостной картины цифровой зрелости как системного явления, включающего образовательные, научные и управленческие компоненты влияющие на бизнес-модель университета, а также трендов, которые установленных в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 5 июля 2025 г. № 1805-р[2] направленных на исследования, выполняемых с применением технологий искусственного интеллекта, а также образовательных программ, реализуемых с использованием ИИ-технологий.

Рассмотрим модель оценки цифровой зрелости консалтингово-аналитической компании «Центр перспективных управленческих решений»(далее – ЦПУР) в таблице 4.[9]

В ходе анализа определено, что модель цифровой зрелости, предложенная ЦПУР [9], отражает этап перехода от нормативных отчётных к когнитивно-ориентированным моделям диагностики цифровой зрелости (Таблица 4). Исследование позволило выявить, что её ключевая особенность заключается в акценте на человеческом и культурном измерениях ЦТ. Подобный подход позволил впервые рассмотреть цифровую зрелость не только как технологическую готовность, но и как социокультурное состояние организации, включающее ценности, мотивацию и поведенческие установки персонала. Однако установлено,

что из-за преобладания субъективных экспертных оценок и отсутствия документальной подтверждаемости модель ЦПУР[9] обладает ограниченной воспроизводимостью. Она выполняет скорее роль социо-диагностического инструмента, чем полноценной системы управления цифровым развитием ООВО.

Таблица 4

Анализ модели оценки цифровой зрелости консалтингово-аналитической компании «Центр перспективных управленческих решений» [9]

Авторы	Основные характеристики модели оценки цифровой зрелости
Консалтингово-аналитическая компания «Центр перспективных управленческих решений» (ЦПУР) (апробирована в СВФУ им. М.К. Аммосова) [9]	- Модель оценки цифровой зрелости образовательной организации включает 20 показателей, распределённых по 7 слоям: *инфраструктура и инструменты; цифровая культура; кадры; процессы; цифровые продукты; модели; данные*; - Показатели отражают когнитивный аспект — способность и готовность реализовывать цифровой потенциал; - Методика базируется на экспертных опросах ключевых специалистов и статистическом анализе доступных данных; - Преимущества: простота сбора и обработки данных, интуитивная структура, акцент на цифровой культуре и готовности персонала; - Недостатки: высокая субъективность оценок, отсутствие прозрачности методики опроса, неопубликованность детализированных инструментов, что затрудняет воспроизводимость и независимую верификацию результатов.

Проведем анализ модели оценки цифровой зрелости Ю. В. Шевцова[10], Т. И. Монастырской[10], А. Н. Полетайкина[10], Л. Ф. Данилова[10] (Таблица 5)

Таблица 5

Анализ модели оценки цифровой зрелости Ю. В. Шевцова[10], Т. И. Монастырской[10], А. Н. Полетайкина[10], Л. Ф. Данилова[10]

Авторы	Основные характеристики модели оценки цифровой зрелости
Ю. В. Шевцова[10], Т. И. Монастырской[10], А. Н. Полетайкина[10], Л. Ф. Данилова[10]	– Разработана интеллектуальная технология оценивания цифровой зрелости образовательной организации, основанная на опросе сотрудников и обработке данных с применением аппарата нечёткой логики; – Модель включает три фактора цифровой зрелости: технико-технологический (ТТФ), когнитивный (КФ) и личностный (ЛФ); – Структура категории цифровой зрелости представлена через девять блоков показателей: 1) личностный фактор; 2) компетенции; 3) организационная культура; 4) процессы; 5) продукты; 6) модели; 7) данные; 8) инфраструктура и инструменты; 9) глобальная цифровая среда; – Для свёртки частных показателей применяется нечёткий логический вывод типа Мамдани; построено 688 правил, минимизированных до 255 (метод карт Карно для небулевых переменных); – Используется четырёхуровневая шкала (0–3) и 100-балльная интерпретация; уровни: нулевой, начальный, базовый, продвинутый; – Результаты апробации: СибГУТИ, 80 респондентов, 23 подразделения; определена преобладающая роль когнитивного фактора и недостаточность технико-технологического; – Новизна: интеграция нечёткого логического анализа, групповой экспертизы и обработки субъективных/объективных данных; технология признана интеллектуальной; – Ограничения: сложность практической интерпретации, зависимость от качества экспертных данных и ИТ-подготовки участников.

Следует отметить, что исследовательская модель Ю. В. Шевцова[10], Т. И. Монастырской[10], А. Н. Полетайкина[10], Л. Ф. Данилова[10] отражает безусловный прогресс в развитии интеллектуальных систем диагностики цифровой зрелости ООВО.

Таблица 6

Сравнительный анализ моделей и методик оценки цифровой зрелости ООВО

№ п/п	Критерий	Marks A., Al-Ali M., Atassi R., Abualkishik A. Z., Rezgui Y. [5]	Ifenthaler D., Egloffstein M.[7]	Институт цифрового развития науки и образования ФГАОУ ВО МФТИ[8,9]	Консалтингово-аналитическая компания «Центр перспективных управленческих решений» (ЦПУР)	Ю. В. Шевцова[10], Т. И. Монастырской[10], А. Н. Полетайкина[10], Л. Ф. Данилова[10]
1	**Тип модели**	Качественная - диагностическая, основанная на экспертных оценках	Количественная, иерархическая, континуальная	Количественная, балльно-весовая система	Когнитивная, основанная на экспертных оценках и анализе данных	Интеллектуальная (нечёткая логика), основана на нечётком анализе
2	**Измерения зрелости**	3 категории: Люди, Процессы, Готовность	6 измерений: Инфраструктура, Стратегия, Культура, и др.	5 слоев: Пользователи, ИС, Данные, Кадры, Инфраструктура	7 слоев: Инфраструкту-ра, Процессы, Культура, Данные и др.	9 блоков: Личностный фактор, Компетенции, Процессы и др.
3	**Методология**	Экспертные опросы, субъективные оценки с использованием шкалы Лайкерта	Опросы с весовыми коэффициентами и стандартизированными методами	Экспертные опросы, нормативные акты, данные Министерства РФ	Экспертные опросы и статистический анализ	Нечёткая логика, групповые экспертные оценки, анализ данных
4	**Цель модели**	Оценка управленческой готовности и культурных аспектов ЦТ	Количественная оценка уровня зрелости ООВО по 6 измерениям	Технико-технологическая диагностика уровня цифровизации университета	Оценка когнитивной и организационной готовности, мотивации персонала	Интеллектуальный анализ факторов цифровизации, включая мотивацию
5	**Воспроизводимость и объективность**	Ограниченная (субъективность экспертных оценок)	Высокая (используются стандартизированные опросники и весовые коэффициенты)	Высокая (стандартизированные методы и нормативные акты)	Ограниченная (субъективность оценок)	Ограниченная (нечёткие выводы снижают точность)
6	**Интеграция с управленческими решениями**	Нет	Да (включает сравнительный анализ для стратегического позиционирования)	Нет	Нет	Нет
7	**Гибкость и адаптивность**	Ограниченная (зависимость от субъективных данных)	Высокая (позволяет стратегическое планирование и адаптацию)	Ограниченная (фиксированные нормативы)	Высокая (культурный и когнитивный подход)	Низкая (нечёткие данные затрудняют точную интерпретацию)
8	**Общий вывод**	Модель с сильным акцентом на культурные и управленческие факторы, но ограниченная в плане точности и воспроизводимости	Модель с количественной оценкой зрелости, предоставляет детальную картину технологической зрелости, но ограничена в управлении процессами ЦТ	Методика ориентирована на формализацию, но ограничена управлением и аналитически-ми аспектами ЦТ	Модель акцентирует внимание на когнитивных и культурных аспектах, но ограничена в плане объективности	Модель с интеллектуальным анализом, но требует усовершенствования для практического применения

Её методологическая новизна заключается в применении нечётко-логического аппарата, позволяющего описывать нестрого формализуемые факторы — такие как мотивация персонала, организационная культура, цифровая готовность и когнитивные установки. Тем самым авторы предприняли попытку учесть человеческое и поведенческое измерения цифровизации, что отвечает мировым тенденциям интеграции гуманитарных и инженерных подходов в цифровой трансформации. Однако установлено, что данная модель имеет исследовательский, а не управленческий характер, поскольку её результаты трудно интерпретировать и использовать в процедурах стратегического планирования. Нечётко-логический аппарат, применённый в модели, предполагает вероятностный характер вывода и формирование промежуточных «гибких» значений. Это снижает воспроизводимость результатов, делает невозможной их нормативную сопоставимость и осложняет интеграцию в процесс принятия решений на уровне управленческих структур университета. Кроме того, необходимо учитывать зависимость результатов модели от качества экспертных данных и уровня ИТ-подготовки участников опроса. Это делает модель менее универсальной, чем, например, более стандартные и объективные подходы, основанные на чётких данных.

Таким образом, эта модель выполняет важную роль в интеллектуальной интерпретации факторов цифровой зрелости, но её использование для управления цифровыми процессами и для формирования стратегий цифрового развития требует дополнительных доработок.

Проведённый сравнительный анализ международных и отечественных моделей и методик оценки цифровой зрелости ООВО позволил выявить устойчивую закономерность их эволюции — от фиксирующих и нормативных систем диагностики к динамическим, интегрированным и управляемым моделям цифрового развития университетами (Таблица 6)

Установлено, что на раннем этапе становления концепции оценки цифровой зрелости, представленного зарубежными моделями A. Marks [5]и M. Al-Ali [5], а также D. Ifenthaler [7] и M. Egloffstein [7], цифровая зрелость трактовалась как состояние организационной готовности и воспринималась преимущественно как результат управленческой и культурной адаптации к цифровым изменениям. Определено, что модель Marks и Al-Ali[5], опирающаяся на рамочную конструкцию Deloitte Digital Maturity Framework (2019), отличалась высокой концептуальной целостностью и акцентом на стратегических факторах — лидерстве, кадровом потенциале, цифровой культуре и ориентации на пользователя. Однако установлено, что она носит качественно-диагностический характер и не предусматривает процедур документальной верификации, вследствие чего ограничена в возможности воспроизводимого измерения технологических и аналитических аспектов цифровизации.

Исследование позволило установить, что модель D. Ifenthaler [7] и M. Egloffstein [7], развивая иерархический подход, расширила предметную область оценки цифровой зрелости ООВО, выделив шесть измерений — инфраструктуру, стратегию и лидерство, организацию, кадры, культуру, цифровое обучение и преподавание. При этом она обеспечила количественную оценку в рамках пятиуровневой шкалы, однако сохранила статический, описательный характер, фиксируя уровень технологического внедрения без включения механизмов управляемого перехода между стадиями зрелости.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что на следующем, институциональном этапе развития моделей и методик оценки цифровой зрелости, характерном для отечественных моделей, обозначился переход к нормативному и когнитивному осмыслению цифровой зрелости. Методика, разработанная в МФТИ [8,9], обеспечила нормативную согласованность с федеральными документами и стала одним из первых инструментов системной диагностики цифровизации ООВО Российской Федерации. Её преимущество заключается в формализации показателей и сопоставимости данных на уровне отраслевого мониторинга. Вместе с тем выявлено, что модель фиксирует текущее состояние инфраструктурной готовности, не охватывая управленческие и аналитические контуры ЦТ.

Напротив, проведенный анализ позволяет утверждать, что модель, разработанная Центром перспективных управленческих решений[9], ориентирована на когнитивно-культурное измерение цифровизации, рассматривая зрелость как результат цифровой готовности и мотивации персонала. Она внесла существенный вклад в гуманитаризацию подходов к оценке цифрового развития, однако сохраняет зависимость от экспертных оценок, что снижает объективность и затрудняет сопоставимость результатов.

В ходе анализа определено, что следующий исследовательский шаг в отечественной практике был реализован в модели, предложенной Ю. В. Шевцовой [10], Т. И. Монастырской[10] и соавторами[10]. Эта модель представляет собой интеллектуализированную систему второго поколения, основанную на применении аппарата нечёткой логики, что позволило учитывать субъективные и неформализуемые параметры цифровизации — компетенции, личностные установки, организационную культуру и когнитивную готовность. Несмотря на новизну и теоретическую значимость подхода, выявлено, что использование нечётко-логического вывода усложняет практическую интерпретацию данных и не обеспечивает воспроизводимости результатов в условиях институционального управления. Вследствие этого данная модель выполняет преимущественно аналитико-исследовательскую функцию и не может рассматриваться как инструмент управления цифровой трансформацией в реальном времени.

Заключение

Таким образом, на основе проведённого анализа отечественных и зарубежных моделей и методик оценки цифровой зрелости установлены требования [5,6,7,8,9,10] к методическому подходу третьего поколения, направленному на обеспечение системного, управляемого и доказательного измерения уровня цифрового развития ООВО.

Исследование позволило определить, что современный методический подход должен быть системно-интегративным, ориентированным на управление цифровым развитием на основе данных и технологий ИИ, а также соответствовать трендам ЦТ, зафиксированным в ранее проведенных исследованиях и проведенным анализом стратегических задач ЦТ отрасли науки и высшего образования.

Установлено, что методический подход к оценке цифровой зрелости должен не только фиксировать текущий уровень цифровой зрелости, но и обеспечивать формирование механизмов прогнозирования и развития цифровых процессов и сервисов ООВО по всем областям ЦЗ, что особенно важно в условиях высокой динамики технологических изменений и задачей по достижению высокого уровня цифровой зрелости ООВО.

В ходе исследования определено, что разработка и внедрение методического подхода направлено на три взаимосвязанные задачи. Во-первых, обеспечение диагностики уровня цифрового развития ООВО. Во-вторых, создание аналитической основы для планирования и корректировки стратегий развития ЦТ ООВО. В-третьих, формирование единого пространства цифровой аналитики, необходимого для принятия решений менеджментом ООВО.

Таким образом, современный этап ЦТ требует перехода от декларативного подхода к измеримому и управляемому процессу цифрового развития ООВО. Научно обоснованный методический подход к оценке цифровой зрелости ООВО становится неотъемлемым элементом не только системы стратегического управления университетом, но и всей отрасли, обеспечивая кросс-университетскую сопоставимость, согласованность с с нормативной правовой документацией Российской Федерации, устойчивость, эффективность и прозрачность цифровых преобразований, а также документальную и цифровую подтверждаемость данных при оценке уровня цифровой зрелости, что непосредственно влияет на достижение целей и задач отрасли науки и высшего образования в контексте цифровой трансформации.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542/page/2 (дата обращения: 12.08.2025).

2. Распоряжение Правительства РФ от 5 июля 2025 г. № 1805-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования до 2030 г.» [Электронный ресурс]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507070072 (дата обращения: 16.08.2025).

3. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://government.ru/rugovclassifier/923/about/ (дата обращения: 11.10.2025).

4. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ . Приказ от 18 ноября 2020 г. № 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития РФ„Цифровая трансформация“» [Электронный ресурс]. — URL:https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintsifry-rossii-ot-18112020-n-600-ob-utverzhdenii/?ysclid=mgnp1xtn2e681194541 (дата обращения: 16.08.2025).

5. Marks A., Al-Ali M., Atassi R., Abualkishik A. Z., Rezgui Y. Digital Transformation in Higher Education: A Framework for Maturity Assessment // International Journal of Advanced Computer Science and Applications (IJACSA). 2020. Vol. 11, No. 12, p. 504-515. URL: https://www.researchgate.net/publication/348364436_Digital_Transformation_in_Higher_Education_A_Framework_for_Maturity_Assessment (дата обращения: 25.10.2025).

6. Petkovic I., Tumbas P., Matkovic P., Baracskai Z. Cloud Computing Support to University Business Processes in External Collaboration // Acta Polytechnica Hungarica. 2014. Vol. 11, No. 3, p. 181-200. URL: https://www.researchgate.net/publication/272294509_Cloud_Computing_Support_to_University_Business_Processes_in_External_Collaboration (дата обращения: 25.10.2025).

7. Ifenthaler D., Egloffstein M. Development and Implementation of a Maturity Model of Digital Transformation // TechTrends. 2019. Vol. 63, No. 6, p. 640-649. DOI: https://doi.org/10.1007/s11528-019-00457-4 (дата обращения: 25.10.2025).

8. Тарасова Н. В., Пастухова И. П., Казаков А. Е. ОЦЕНКА «ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ»: ПОДХОДЫ, МЕТОДИКИ, ИНСТРУМЕНТАРИЙ // Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)». Москва, 2023. URL: https://www.scipedia.com/wd/images/d/d0/Draft_Grebennikova_224073650-6650-document.pdf (дата обращения: 25.10.2025).

9. Канев В. С., Полетайкин А. Н., Шевцова Ю. В. ТЕХНОЛОГИЯ ОЦЕНИВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. ЧАСТЬ I // Вестник СибГУТИ. 2021. №3 (55). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-otsenivaniya-tsifrovoy-zrelosti-obrazovatelnoy-organizatsii-chast-i (дата обращения: 25.10.2025).

10. Шевцова Юлия Владимировна, Монастырская Татьяна Игоревна, Полетайкин Алексей Николаевич, Данилова Любовь Филипповна Технология оценивания цифровой зрелости образовательной организации. Часть II // Вестник СибГУТИ. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-otsenivaniya-tsifrovoy-zrelosti-obrazovatelnoy-organizatsii-chast-ii (дата обращения: 25.10.2025).

11. Еленева Ю. Я., Можаровская А. А., Демушкин Д. И. Цифровая трансформация образовательных организаций высшего образования: современное состояние, задачи, риски // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 1149–1170. – DOI: 10.18334/epp.14.4.120670.

12. Еленева Ю. Я., Лисовская Е. Г., Демушкин Д. И. Обеспечение эффективности цифровой трансформации в контексте задач развития высшего образования в России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3, № 4. – С. 151–174. – DOI: https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.04.03.018.

13. Еленева Ю.Я., Демушкин Д. И. Цифровая трансформация (ЦТ) образовательных организаций высшего образования как стратегический фактор достижения технологического суверенитета РФ // Управление и инновационное развитие предприятия: УИРП-2025: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 28 мая 2025 г.). – М.: МГТУ «СТАНКИН»;

14. Демушкин Д. И. Стратегическое значение цифровой трансформации (ЦТ) в обеспечении эффективности управления образовательными организациями высшего образования (ООВО) // Автоматизация и информационные технологии (АИТ-2025): материалы 1-го тура молодежной науч.-практ. конф. – М.: МГТУ «СТАНКИН», 2025.

15. Еленева Ю. Я., Можаровская А. А., Демушкин Д. И. Методические подходы к проведению цифровой трансформации и оценке её эффективности в образовательных организациях высшего образования // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 2831–2854. – DOI: 10.18334/epp.14.6.121236.

16. Демушкин Д. И. Методические подходы к оценке цифровой зрелости и эффективности цифровой трансформации образовательных организаций высшего образования (ООВО) // Автоматизация и информационные технологии (АИТ-2024): материалы 1-го тура молодежной науч.-практ. конф. – М.: МГТУ «СТАНКИН», 2024. – С. 10. – УДК 658, ББК 65. – URL: https://stankin.ru/uploads/files/file_66573953562e6.pdf (дата обращения: 31.03.2025).

17. Демушкин Д. И. Достижение цифровой зрелости образовательных организаций высшего образования: требования, риски и пути преодоления проблем цифровой трансформации // Современные проблемы менеджмента: сб. тр. XVIII Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и мол. ученых, Санкт-Петербург, 2024. – СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2024. – С. 418–432. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=79521270

18. Демушкин Д. И. Нормативные правовые основы и методические подходы к цифровой трансформации образовательных организаций высшего образования // Управление и инновационное развитие предприятия: новые подходы и актуальные исследования – УИРП-2024: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 21 мая 2024 г.). – М.: МГТУ «СТАНКИН»; Изд-во «Янус-К», 2024. – С. 308–311. – ISBN 978-5-8037-0946-6.

19. Демушкин Д. И. Методические подходы к оценке цифровой зрелости и эффективности цифровой трансформации образовательных организаций высшего образования (ООВО) / науч. рук. Еленева Ю. Я. // Автоматизация и информационные технологии (АИТ-2024): материалы заключительного этапа студенческой науч.-практ. конф. – М.: МГТУ «СТАНКИН», 2024. – С. 37–40. – УДК 002:621. – URL: https://stankin.ru/uploads/files/file_6673dcfd4a0b6.pdf (дата обращения: 31.03.2025).

20. Демушкин Д. И. Концептуальные основы повышения эффективности цифровой трансформации университетов // XIII Международная научно-практическая конференция: «Приоритеты современной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации», г.-к. Анапа, 30 сентября 2025 года. – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2025. – С. 9–46. – URL: https://innova-science.ru/wp-content/uploads/2025/10/sbornik-nauchnyh-trudov-30.09.2025-pm-13.pdf?ysclid=mgm54shio8935473546 (дата обращения: 11.10.2025).

21. Демушкин Д. И. Концептуальная модель повышения эффективности цифровой трансформации образовательных организаций высшего образования // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 5, № 9. – С. 160–172. – Издатель: ООО «Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА».

УДК 336

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В КОМПАНИЯХ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКИ

УВАРОВА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА
студент
НИУ «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: Мочалова Яна Викторовна
доцент
НИУ «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: в статье рассматриваются современные подходы и практики бюджетирования в компаниях, подчеркивая его важность как стратегического инструмента, обеспечивающего ясность, контроль и уверенность в достижении финансовых целей организации. Обсуждаются ключевые функции бюджетирования, такие как планирование, координация, контроль, оценка эффективности и мотивация сотрудников. Приводится описание пяти этапов построения системы бюджетирования и различных подходов к процессу, включая «сверху вниз», «снизу вверх» и комбинированный подход. Также анализируются современные направления в бюджетировании, включая адаптивное бюджетирование, сценарное планирование и использование искусственного интеллекта для прогнозирования. Статья подчеркивает, что выбор метода бюджетирования должен учитывать специфику бизнеса и структуру компании.
Ключевые слова: бюджетирование, финансовое планирование, стратегии, современные подходы, контроль, эффективность, искусственный интеллект.

BUDGETING IN COMPANIES - MODERN APPROACHES AND PRACTICES

Uvarova Elena Alekseevna

Scientific adviser: Mochalova Yana Viktorovna

Abstract: this article explores modern approaches and practices of budgeting in companies, emphasizing its importance as a strategic tool that provides clarity, control, and confidence in achieving the organization's financial goals. Key functions of budgeting are discussed, such as planning, coordination, control, performance evaluation, and employee motivation. The article outlines the five stages of building a budgeting system and various approaches to the process, including top-down, bottom-up, and combined methods. It also analyzes contemporary trends in budgeting, including adaptive budgeting, scenario planning, and the use of artificial intelligence for forecasting. The article emphasizes that the choice of budgeting method should consider the specific characteristics of the business and the company's structure.
Keywords: budgeting, financial planning, strategies, modern approaches, control, efficiency, artificial intelligence.

В современном бизнесе интуиции и опыта руководителя уже недостаточно. Чтобы уверенно держать руль на курсе к цели, нужна точная цифровая карта. Эту роль и выполняет бюджетирование.

Грамотно организованная система бюджетирования компании — это не просто свод таблиц и цифр. Это стратегический инструмент, который дает организации ясность, контроль и уверенность в завтрашнем дне. Он позволяет перейти от реактивного управления («тушим пожары») к проактивному (предвидим и предотвращаем проблемы).

Бюджетирование представляет собой систематический процесс планирования, координации и контроля финансовых ресурсов организации на определенный период времени. Это комплексная система управления, направленная на достижение стратегических целей предприятия посредством эффективного распределения и использования активов. [1, с. 383] Ее целью выступает обеспечение финансовой устойчивости, максимизация прибыли и оптимизация операционной деятельности.

Бюджетирование играет ключевую роль в управлении финансами, обеспечивая:

Планирование: разработка финансовых прогнозов и установление целевых показателей на основе анализа рыночной ситуации и внутренних возможностей организации.

Координацию: согласование планов различных подразделений и функциональных областей с целью достижения общих стратегических целей.

Контроль: мониторинг фактических результатов деятельности и сравнение их с запланированными показателями для выявления отклонений и принятия корректирующих мер.

Оценку эффективности: анализ финансовых показателей и оценка достижения поставленных целей для улучшения процессов управления и принятия решений. [1, с. 98]

Бюджетирование позволяет компании прогнозировать денежные потоки, управлять дебиторской и кредиторской задолженностью, оптимизировать н Все участники процесса должны понимать, по каким правилам формируются бюджеты, кто и за что отвечает. Это основа финансовой дисциплины. Контроль расходов становится не карательной мерой, а инструментом анализа, который помогает выявить отклонения и понять их причины.

Бюджет, составленный «с потолка» или исключительно на основе желаний руководства, бесполезен и даже вреден. Планирование должно опираться на данные прошлых периодов, анализ рынка и реалистичные прогнозы. При этом система должна быть гибкой, позволяя оперативно корректировать бюджет при изменении внешних или внутренних условий.

Финансовое планирование предприятия — не самоцель, а инструмент достижения финансовой стратегии компании. Бюджеты всех отделов (отдела продаж, производства, маркетинга) должны быть согласованы друг с другом и работать на общие стратегические KPI. [1, с.138]

Процесс бюджетирования — это циклический и многокомпонентный процесс, включающий несколько последовательных этапов, каждый из которых имеет решающее значение для достижения поставленных целей. Эффективное бюджетирование требует тесного взаимодействия между различными подразделениями компании и основывается на точном анализе данных, обоснованных прогнозах и систематическом контроле.

Для полного осмысления бюджетирования необходимо перечислить функции, которые оно выполняет:

1) аналитическую: переосмысление бизнес-идеи; коррекция стратегии; постановка дополнительных целей; анализ операционных альтернатив;
2) финансового планирования: вынуждает планировать и тем самым обдумывать будущее;
3) финансового учета: вынуждает учитывать и обдумывать совершенные действия в прошлом и тем самым помогает принимать правильные решения в будущем;
4) финансового контроля: позволяет сравнивать поставленные задачи и полученные результаты; выявляет слабые и сильные стороны;
5) мотивационную: осмысленное принятие плана; ясность постановки целей; наказание за срыв; поощрение за выполнение и перевыполнение;
6) координационную: координация функциональных блоков оперативного планирования;
7) коммуникационную: согласование планов подразделений компании; нахождение компромиссов; закрепление ответственности исполнителей. В общем случае можно выделить пять этапов построения системы бюджетирования в организации. [2, с.126]

На первом этапе происходит формирование финансовой структуры бюджетного плана. Целью первого этапа (формирования финансовой структуры) является разработка модельной структуры, позволяющей установить ответственность за исполнение бюджетов и контролировать источники возникновения доходов и расходов.

На втором создаются структуры бюджетов, определяется общая схема формирования сводного бюджета предприятия.

На третьем этапе рассчитываются объемы продаж на плановый период и планируется величина возможных остатков на конец планового периода. В результате проведения третьего этапа формируется учетно-финансовая политика организации, то есть правила ведения и консолидации бухгалтерского, производственного и оперативного учета в соответствии с ограничениями, принятыми при составлении и контроле (мониторинге) выполнения бюджетов.

На четвертом этапе разрабатывается регламент планирования, определяющего процедуры планирования, мониторинга и анализа причин невыполнения бюджетов, а также текущей корректировки бюджетов.

На пятом происходит внедрение системы бюджетирования. Он включает работы по составлению операционного и финансового бюджетов на планируемый период, проведению сценарного анализа, корректировке системы бюджетирования по результатам анализа ее соответствия потребностям (рис.1).

Рис. 1. Финансовая структура. Бюджетный процесс

Выделяют три основных подхода к процессу бюджетирования: «сверху вниз»; «снизу вверх»; «снизу вверх / сверху вниз». Подход «сверху вниз» означает, что высшее руководство осуществляет процесс бюджетирования с минимальным привлечением менеджеров подразделений и отделов нижнего уровня. Такой подход дает возможность полностью учитывать стратегические цели компании, уменьшить затраты времени и избежать проблем, связанных с согласованием и агрегированием отдельных бюджетов. Вместе с тем недостаток данного подхода — слабая мотивация менеджеров нижнего и среднего звена относительно достижения целей. Подход «снизу вверх» применяется на больших предприятиях, где руководители отделов составляют бюджеты участков, отделов, которые потом обобщаются в бюджеты цеха, производства и завода соответственно. Средним и высшим руководите-

лям в этом случае предстоит согласование и координация различных бюджетных показателей. Один из недостатков этого подхода заключается в том, что плановые показатели по расходам завышаются, а по доходам занижаются, чтобы при выполнении получить незаслуженное вознаграждение. Подход «снизу вверх / сверху вниз» является самым сбалансированным и позволяет избежать негативных последствий двух своих предшественников. При таком подходе высшее руководство дает общие директивы относительно целей компании, а руководители нижнего и среднего звена подготавливают бюджет, направленный на достижение целей компании. [2, с.127]

Не существует универсального подхода. Выбор метода зависит от размера компании, отрасли и специфики бизнеса

Некоторые современные подходы и практики бюджетирования и финансового планирования в компаниях:

Адаптивное бюджетирование. Традиционное бюджетирование на год становится неэффективным в ситуации постоянной неопределённости. Многие крупные компании переходят на адаптивные модели, предполагающие регулярное обновление бюджета каждые 3–6 месяцев. Это позволяет учитывать изменения рынка и минимизировать влияние негативных факторов.

Сценарное планирование. Один из ключевых инструментов управления рисками в условиях неопределённости. Предполагает разработку нескольких возможных вариантов развития событий и подготовку бюджетов для каждого сценария: оптимистичный, реалистичный, пессимистичный. Такой подход помогает предприятиям заранее подготовиться к различным негативным моментам и снизить уровень стресса в кризисных ситуациях.

Планирование с помощью искусственного интеллекта. Использование машинного обучения для прогнозирования будущих финансовых результатов, выявления скрытых закономерностей и аномалий в данных, упрощения анализа и очистки данных, а также определения областей для улучшения.

Управление согласованиями. Согласование планов и бюджетов с помощью маршрутов согласования, что обеспечивает надлежащий контроль и минимизирует несанкционированные расходы.

Журналы аудита действий и управление версиями планов: отслеживание действий в системе для контроля и оптимизации процессов, а также эволюции моделей в течение всего цикла планирования.

Настраиваемая визуализация. Настраиваемые пользователями виджеты и панели мониторинга для обзора финансового состояния, метрик и ключевых показателей.

Фокус на человеческий фактор. Правильное формирование бюджета во многом зависит от вовлечённости, мотивации сотрудников, уровня их компетентности.

Список источников

1. Горемыкин, В. А. Планирование на предприятии. Учебник и практикум : учебник для бакалавров / В. А. Горемыкин. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. — 857 с
2. Разумовская, Е.А. Финансовое планирование и прогнозирование : учебное пособие/ Е.А. Разумовская, М.С. Шуклин, В. И. Баженова, Е.С. Панфилова — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2017. — 284 с
3. Басовский Л. Е. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / Л. Е. Басовский, Е. Н. Басовская. — Москва: Инфра-М, 2011. — 366 с

УДК 377.6:330.3

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ ЧЕРЕЗ СТУДЕНЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ: ОПЫТ ДНЕПРОРУДНЕНСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА В КОНКУРСАХ И СНО

КАПЛЯ А.В.
директор
ГБПОУ «Днепрорудненский индустриальный колледж»

Аннотация. В Днепрорудненском индустриальном колледже реализован комплекс мер по развитию научного потенциала обучающихся. С целью соответствия современным требованиям, были проведены студенческие конкурсы инженерных наук (2023-2024 гг.), для чего был издан соответствующий приказ, разработано Положение, сформированы Оргкомитет и Жюри из преподавателей технических дисциплин. В декабре 2024 г. для углубленного изучения образовательных программ и развития первичных навыков научно-исследовательской деятельности студентов было создано Студенческое научное общество (СНО). За первое полугодие 2025 г. СНО достигло значимых результатов, включая выполнение студентами ряда научно-исследовательских работ, пять из которых были успешно представлены на Международных научно-исследовательских конкурсах и конференциях с присуждением международных дипломов. Опыт деятельности СНО и конкурсов инженерных наук способствует формированию академической базы, развитию личностных качеств, необходимых для научной и профессиональной карьеры, а также создает основу для генерации инноваций и стимулирования регионального и общенационального экономического роста.
Ключевые слова: студенческие конкурсы инженерных наук; студенческие научные общества (СНО); студенты колледжей; инновации; международные дипломы.

DEVELOPING AN INNOVATIVE ECONOMY THROUGH STUDENT PROJECTS: DNEPRORUDNENSKY INDUSTRIAL COLLEGE'S EXPERIENCE IN COMPETITIONS AND STUDENT SCIENTIFIC ORGANIZATIONS

Kaplya A.

Abstract: Dneprorudny Industrial College has implemented a set of measures to develop the scientific potential of students. In order to meet modern requirements, student engineering science competitions were held (2023-2024), for which an appropriate order was issued, Regulations were developed, an Organizing Committee and a jury of teachers of technical disciplines were formed. In December 2024, the Student Scientific Society (SNO) was established to study educational programs in depth and develop the primary skills of students' research activities. In the first half of 2025, the SNO achieved significant results, including the completion of a number of research projects by students, five of which were successfully presented at international research competitions and conferences, resulting in the awarding of international diplomas. The experience gained from the SNO and engineering science competitions contributes to the development of an academic foundation and the acquisition of personal qualities necessary for scientific research.
Keywords: student engineering competitions; student scientific societies (SNO); college students; innovations; international diplomas.

Опыт Днепрорудненского индустриального колледжа

Развитие молодежной науки является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации, получающим поддержку на всех уровнях государственного управления. В Запорожской области эту инициативу активно реализует Министерство образования и науки. В соответствии с современными требованиями, предъявляемыми к развитию научного потенциала, Министерством был издан приказ № 455 от 12.10.2023 г., предписывающий ежегодное проведение студенческих конкурсов инженерных наук в системе среднего профессионального образования (СПО) в период 2023-2025 гг.

Наш колледж оперативно откликнулся на данный призыв, инициировав проведение студенческих конкурсов инженерных наук. Для этого был издан соответствующий приказ по колледжу, разработано и утверждено Положение о конкурсе. Для организации и проведения мероприятий сформированы Оргкомитет и Жюри, в состав которых вошли преподаватели технических дисциплин.

В период с 2023 по 2024 годы в колледже было проведено два этапа студенческих конкурсов инженерных наук по шести различным номинациям: I. Посвящен горным наукам»: 1. «Шахтный водоотлив (поверхность)». Автор А. Гудкова (2023 г.); 2. «Шахтный водоотлив (подземный)». Автор А. Степанов (2023 г.); 3. «Автоматическое регулирование освещения (горных выработок)». Автор Р. Попов (2023 г.); II. Посвящен городу Днепрорудному: 4. «Плавучая насосная установка для садоводческих товариществ с искусственным водозабором», Автор И. Загиченко (2024 г.); 5. «Бустерная установка для аварийного водоснабжения города». Автор И. Ермаков (2024 г.); 6. «Построение гидравлической характеристики плавучей насосной установки, выбор электродвигателя и пусковой аппаратуры». Автор Д. Шишикин (2024 г.).

В результате все они были награждены дипломами Лауреатов конкурса.

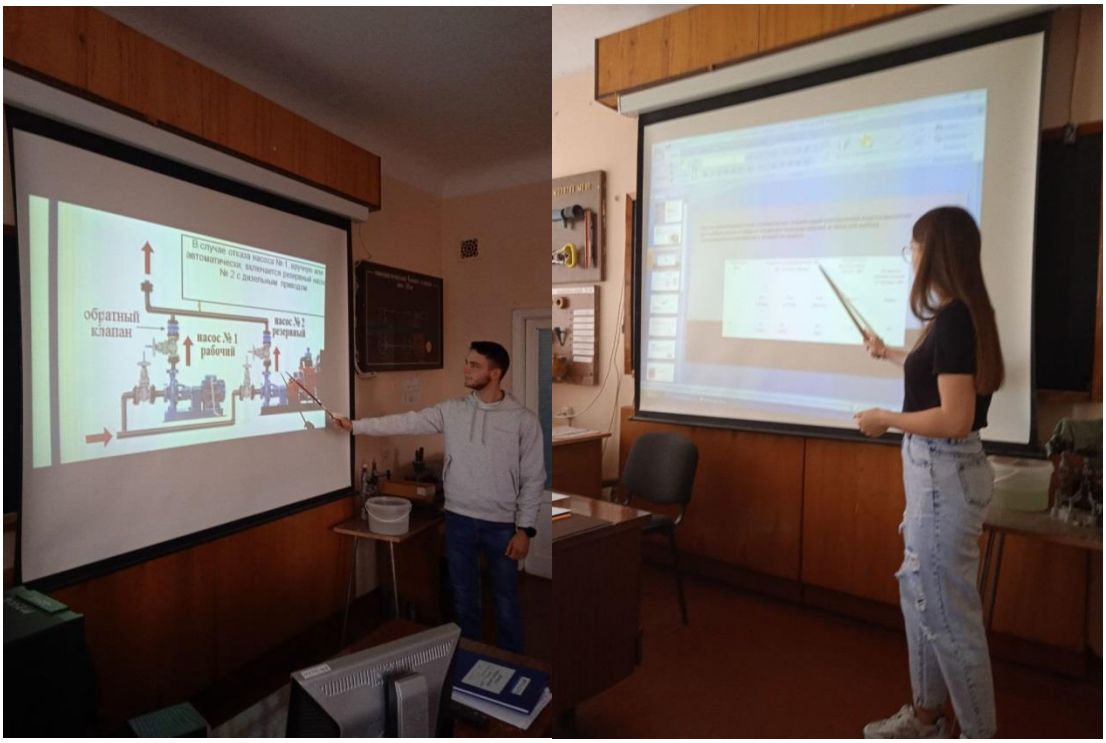

Рис. 1. Защита студентами Ермакова И. и Гудковой А. своих проектов в конкурсе инженерных наук колледжа

С целью углубленного изучения образовательных программ колледжа и развития у студентов первичных навыков научно-исследовательской деятельности, в декабре 2024 года в колледже было создано Студенческое научное общество (СНО). Для его деятельности разработано и утверждено соответствующее Положение. По итогам учредительного собрания студентами был избран Председатель

Студенческого научного общества из числа наиболее активных и перспективных студентов – Д. Шишикин. Для поддержки и социализации СНО из числа руководителей колледжа был избран Наставник СНО, которым, по результатам голосования, стала директор колледжа А.В. Капля (аспирант МелГУ), а Методическим руководителем общества, призванным передавать научный опыт и помогать студентам в выборе тем научных исследований, был избран доктор технических наук, заместитель директора колледжа по научно-методической работе Е.А. Бессонов.

Рис. 2. Проекты – победители в студенческих конкурсах инженерных наук А. Гудковой, Р. Попова, А. Степанова, И. Загиченко, И. Ермакова, Д. Шишикина

Рис. 3. Наставник СНО Капля А.В. и методический руководитель Бессонов Е.А. на занятиях секции студенческого научного общества

За первое полугодие 2025 года СНО достигло значимых результатов: студентами выполнено ряд научно-исследовательских работ. Пять из них были успешно представлены на Международных научно-исследовательских конкурсах и конференциях, где их авторы были удостоены международных дипломов.

Рис. 4. Дипломы наших студентов, ставшими победителями в международных научно-технических конкурсах и конференциях: Артёма Кобы [1], Ивана Ермакова и Валерия Гунько [2], Руслана Ламбина [3], Игоря Загиченко [4], Даниила Шишикина и Александра Сидельникова [5]

Ключевую роль в успешной реализации конкурсов инженерных наук и выполнении студенческих научно-исследовательских работ сыграли преподаватели технических дисциплин, выступавшие в качестве наставников (руководителей) студенческих проектов, это преподаватели Днепрорудненского индустриального колледжа Бессонов Е.А., Зуб Д.В. и Ляльченко В.Л. А преподаватели Лежнева Л.В., Постоялко А.В. и Бодосов Ю.М. приняли активное участие в Жюри конкурсов и внесли существенный вклад в повышение качества проводимых мероприятий. Неоценимую помощь в успешной организации и проведении конкурсов оказала председатель Оргкомитета, заместитель директора колледжа по УР Шило С.Л.

Перспективы развития деятельности СНО и конкурсов в колледжах

Деятельность СНО и конкурсы инженерных наук в учебных заведениях СПО оказывают положительное влияние на экономическое развитие регионов и страны в целом и позволяют обеспечить:

1. Стимулирование инновационной деятельности и технологического прогресса:

- *Разработка новых продуктов и технологий*: студенческие проекты, особенно в рамках инженерных конкурсов, часто направлены на решение конкретных производственных задач, разработку новых устройств, совершенствование существующих технологий.

- *Внедрение инноваций в производство*: Успешные студенческие разработки могут быть в дальнейшем запатентованы и внедрены на предприятиях, что будет способствовать повышению их эффективности, снижению издержек и созданию новой продукции.
- *Формирование культуры предпринимательства*: Участие в научных обществах и конкурсах может пробудить у студентов интерес к предпринимательской деятельности. Они видят, как можно коммерциализировать их идеи, и это стимулирует их к созданию собственных стартапов.

2. Повышение конкурентоспособности региональных предприятий:

- *Решение актуальных производственных задач*: Студенты, работая над проектами, связанными с реальными проблемами предприятий, могут предложить свежие, нестандартные решения, которые помогут улучшить качество продукции, оптимизировать производственные процессы или снизить себестоимость.
- *Привлечение молодых специалистов*: Предприятия, сотрудничающие с СНО, получают доступ к мотивированным и квалифицированным молодым специалистам, которые уже знакомы с производственными процессами и готовы к работе.
- *Развитие региональной специализации*: Успешные проекты, исходящие из СНО, могут способствовать развитию определенных отраслей экономики в регионе, укрепляя его конкурентные преимущества.

3. Создание новых рабочих мест и рост доходов населения:

- *Развитие высокотехнологичных производств*: Внедрение студенческих инноваций способствует развитию новых направлений в экономике, что, в свою очередь, ведет к созданию новых, высокооплачиваемых рабочих мест.
- *Поддержка предпринимательских инициатив*: Успешные стартапы, основанные на студенческих разработках, не только создают рабочие места, но и способствуют росту налоговых поступлений в бюджет региона.
- *Повышение квалификации рабочей силы*: Участие в СНО и конкурсах развивает у студентов ценные навыки, которые востребованы на рынке труда, что способствует их трудоустройству на более высокооплачиваемые позиции.

4. Привлечение инвестиций и стимулирование экономического роста:

- *Демонстрация инновационного потенциала*: Активная деятельность СНО и успешные выступления на конкурсах демонстрируют высокий инновационный потенциал региона, что может привлечь внимание инвесторов, заинтересованных в поддержке перспективных проектов.
- *Развитие кластерных инициатив*: СНО могут стать точкой формирования инкубаторов и технопарков, где студенческие разработки смогут получить дальнейшее развитие и привлечь дополнительные инвестиции.
- *Укрепление имиджа региона как центра инноваций*: Успехи студентов на различных уровнях конкурсов формируют положительный имидж региона как места, где рождаются и реализуются передовые идеи, что способствует его привлекательности для бизнеса и инвестиций.

5. Подготовку к поступлению в высшие учебные заведения:

- *Развитие научного интереса и исследовательские навыки:* СНО позволяют студентам попробовать себя в роли исследователей еще до поступления в вуз. Это помогает понять, интересна ли им научная деятельность и какие области знаний их привлекают. Участие в исследованиях, экспериментах, анализе данных дает бесценный практический опыт, который невозможно получить на обычных лекциях. Работа над научными проектами требует анализа информации, выдвижения гипотез, поиска решений, что способствует развитию критического мышления.
- *Повышение успеваемости и углубление знаний:* участники СНО часто изучают предметы более глубоко, выходя за рамки образовательной программы, что дает им преимущество при поступлении в вузы на профильные специальности. Исследовательская работа помогает лучше понять суть изучаемых дисциплин и увидеть их практическое применение. Участие в работе научного общества способствует развитию навыков работы с научной литературой, написания научных текстов (рефератов, статей), что очень важно для успешной учёбы в вузе.

- *Формирование конкурентных преимуществ для поступления*: участие в научных конференциях, публикация статей, победы в олимпиадах и конкурсах, проводимых студенческим научным обществом, формируют сильное портфолио, которое ценится приёмными комиссиями вузов. Активные участники СНО могут получить ценные рекомендательные письма от преподавателей-руководителей, которые подтверждают их научный потенциал. Студенческое научное общество часто организует научные конференции и семинары, на которых студенты учатся представлять свои работы и отвечать на вопросы, что развивает ораторские навыки и уверенность в себе. Участвуя в работе студенческих научных обществ, студенты могут познакомиться с научными школами и направлениями исследований в конкретных вузах, что поможет им осознанно выбрать будущий университет и специальность.
- *Помощь в выборе будущей профессии*: участие в студенческих научных обществах позволяет студентам «примерить» на себя роль будущего специалиста в определенной области и понять, насколько она им подходит. Опыт исследовательской деятельности помогает более осознанно выбрать направление обучения в вузе, исходя из своих интересов и способностей.

Заключение

Студенческие научные общества в колледжах — это не просто клубы по интересам, а настоящие «стартовые площадки» для будущих студентов вузов. Они помогают сформировать академическую базу и важные личностные качества, необходимые для успешного обучения и дальнейшей научной или профессиональной карьеры. Их деятельность и проведение ежегодных конкурсов инженерных наук в учебных заведениях СПО — это еще и инвестиции в будущее. Они не только формируют высококвалифицированных специалистов, но и создают благоприятную среду для зарождения и развития инноваций, стимулируют экономический рост и способствуют повышению качества жизни в регионах и стране в целом. Поддержка и развитие этих направлений должны стать приоритетом для органов власти, образовательных учреждений и бизнеса, поскольку они являются неотъемлемой частью процесса модернизации и устойчивого развития.

Список источников

1. А. Коба. ГРАФОАНАЛИТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ПЛОСКИХ ФИГУР СЛОЖНОЙ КОНФИГУРАЦИИ / СТУДЕНТ ГОДА 2025: сборник статей VIII Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – С.32-36. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82320614 (дата обращения 13.11. 2025).

2. В. Гунько, И. Ермаков. СПОСОБЫ И УСТРОЙСТВА ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И ГАШЕНИЯ ГИДРАВЛИЧЕСКИХ УДАРОВ В ШАХТНЫХ ВОДОПРОВОДАХ / КОНКУРС ЛУЧШИХ СТУДЕНЧЕСКИХ РАБОТ: сборник статей XXV Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – С. 23-27. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82483926 (дата обращения 13.11. 2025).

3. Р. Ламбин. ИССЛЕДОВАНИЕ НЕРАЗРЫВНОСТИ ПОТОКА ЖИДКОСТИ / СТУДЕНТ И НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: сборник статей X Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – С. 13-15. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80650073 (дата обращения 13.11. 2025).

4. И. Загиченко. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРУНТОВЫХ ВОД ПОЙМЫ Р. ДНЕПР ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ / СТУДЕНЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИДЕИ И ИННОВАЦИИ: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – С.65-70. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80270248 (дата обращения 13.11. 2025).

5. Д. Шишикин, А. Сидельников. ТЕХНИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ГИДРОИМПУЛЬСНЫХ УСТРОЙСТВ В СИСТЕМАХ ГИДРОТРАНСПОРТА ПОРОД / СТУДЕНЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИДЕИ И ИННОВАЦИИ: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – С. 29-32. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82586976 (дата обращения 13.11. 2025).

УДК 005

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

МИХЕЕВА АЛИНА ДЕНИСОВНА
магистрант
ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Аннотация: В данной статье подчеркивается растущая сложность современных экономических условий в России, что обусловливает необходимость рационального и стратегического использования человеческих ресурсов, особенно в периоды кризисов. Подчеркивается необходимость разработки и внедрения мер, направленных на повышение эффективности управления человеческими ресурсами как ключевого компонента достижения стратегических целей. Внедрение адаптивных методов управления человеческими ресурсами имеет решающее значение для преодоления вызовов, вызванных экономической дестабилизацией, и для адаптации возможностей персонала к меняющимся требованиям рынка.
Ключевые слова: антикризисное управление, HR-служба, персонал, менеджмент, предприятие.

CRISIS MANAGEMENT OF PERSONNEL IN MODERN CONDITIONS

Mikheeva Alina Denisovna

Abstract: This article highlights the growing complexity of modern economic conditions in Russia, which necessitates the rational and strategic use of human resources, especially in times of crisis. The need to develop and implement measures aimed at improving the effectiveness of human resource management as a key component of achieving strategic goals is emphasized. The introduction of adaptive human resource management methods is crucial to overcome the challenges caused by economic destabilization and to adapt staff capabilities to changing market demands.
Key words: crisis management, HR service, personnel, management, enterprise.

Развитие российской экономики в настоящее время сталкивается с беспрецедентными проблемами, вызванными специальной военной операцией, которая дестабилизировала как экономическую ситуацию, так и рынки труда. Принятые в результате меры, соответствующие рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, такие как закрытие предприятий, не относящихся к жизненно важным, изменили динамику рынка труда, значительно увеличив спрос на некоторые профессии, такие как здравоохранение, государственные услуги и безопасность, одновременно негативно повлияв на такие секторы, как туризм, гостиничный бизнес и искусство. Для смягчения последствий этих кризисов критически важным становится изучение принципов управления кризисными ситуациями в сфере управления персоналом, подчеркивающее системный подход, включающий принципы справедливости, правовой защиты и горизонтального взаимодействия, которые необходимы для поддержания организационной функциональности и благополучия сотрудников в условиях нестабильности.

Нами подчеркивается необходимость разработки принципов управления, ориентированных на такие функции управления персоналом, как подбор, расстановка кадров, обучение и переподготовка, в условиях кризисных ситуаций.

Следует проводить интеграцию долгосрочных целей организации, увеличивать участие сотрудников в принятии решений и поддерживать сотрудничество с заинтересованными сторонами для по-

вышения операционной эффективности и соблюдения трудового законодательства, особенно законодательства, регулирующего удалённую работу [1]. Внедрение стратегий адаптивного управления в ответ на внешние потрясения направлено на оптимизацию деятельности организации при минимизации перебоев в работе сотрудников и поддержании экономической эффективности.

Существует экономическая модель, разработанная П. Милгромом и Дж. Робертсом, которая показывает, как необходимость удалённой работы стимулирует изменения в ИТ-активах и инструментах организаций. В частности, эти изменения могут включать обновление программного обеспечения, например, переход на бухгалтерское программное обеспечение, что требует корректировки руководящих функций, в частности, роли главного бухгалтера. Также существуют различные стратегии управления кризисами, включая адаптивные и вынужденные организационные изменения, с акцентом на их влиянии на управление сопротивлением, необходимость эффективной коммуникации во время кризисов и безотлагательность внедрения механизмов удалённой работы для смягчения последствий сбоев.

Важнейшая роль в антикризисном управлении относится к руководству организации и необходимым компетенциям персонала для обеспечения эффективного перехода к удаленной работе, а также подчеркивается, насколько личные качества, образование и профессиональная квалификация существенно влияют на принятие решений и результаты их реализации.

Удаленная работа требует не только изменения существующих процессов, правил и организационных структур, но и перераспределения ролей и обязанностей, что указывает на потенциальное снижение производительности по мере адаптации организаций к новым ИТ-инструментам и фреймворкам, что часто приводит к несогласованности действий и снижению ответственности [2].

Выявленные важнейшие компетенции — самодисциплина, грамотная письменная речь и способность работать с минимальным контролем — играют ключевую роль в эффективном управлении удаленными командами в условиях современных вызовов, что требует стратегической координации, четких целей и надежной системы поддержки для поддержания производительности и благополучия сотрудников в период такого перехода [3, с. 12].

Чтобы обеспечить непрерывность формальной трудовой деятельности в условиях удалённой работы, руководству организации необходимо реализовать ряд мер, направленных на адаптацию сотрудников к новым условиям труда с сохранением производительности. Ключевую роль в управлении кризисными ситуациями играет отдел кадров, занимающийся подбором квалифицированного персонала, поскольку только квалифицированные сотрудники могут поддерживать эффективность работы в непростые времена. Кроме того, использование цифровых инструментов совместной работы, таких как корпоративные мессенджеры и платформы видеоконференцсвязи, способствует эффективному общению и взаимодействию между командами, тем самым способствуя формированию дисциплинированной рабочей среды и позволяя адаптироваться к стратегиям удалённой работы, включая компенсацию расходов на домашний офис, таких как интернет и мобильная связь.

Существуют отдельные меры регулирования, введенные Роспотребнадзором для обеспечения соблюдения требований организациями и подчеркивается необходимость разработки комплексных протоколов, учитывающих как безопасность сотрудников, так и непрерывность работы.

Нами подчёркивается важность стандартизированных процедур, таких как обязательный карантин при подозрении на инфекцию, соблюдение социальной дистанции и предоставление средств индивидуальной защиты, особенно для сотрудников, работающих на рабочем месте. Кроме того, стоит отметить двойственный характер удалённой работы: выявляя её преимущества, такие как сокращение времени на дорогу до работы и увеличение времени на общение с семьёй, одновременно признаются такие проблемы, как сокращение межличностного общения, эмоциональное напряжение от близости с семьёй и снижение производительности из-за отсутствия структурированной рабочей среды.

Переход на удалённую работу даёт ряд преимуществ, таких как повышение эффективности за счёт объективных показателей производительности, но одновременно вызывает опасения относительно контроля со стороны руководства и ответственности сотрудников. Многие организации сталкиваются с серьёзными проблемами, включая недостаточную автоматизацию, рост затрат на необходимое программное обеспечение, сопротивление руководства и HR-специалистов, а также нехватку необхо-

димых ИТ-специалистов, что усугубляется разным уровнем самоуправления среди сотрудников, что приводит к снижению дисциплины и производительности. Взаимодействие этих факторов требует разработки комплексных стратегий для обеспечения непрерывности работы и эффективного управления персоналом в удалённой среде, подчёркивая важность надёжной коммуникации, чётких ожиданий и внедрения специализированных технологий для удалённого доступа и программ обучения.

Многие организации продемонстрировали существенную неготовность к резкому изменению операционных моделей управления персоналом, вызванному меняющимися внешними реалиями, что подчеркивает необходимость стратегической перестройки и разработки практических методологий. Одним из предлагаемых подходов является создание кризисных центров или кросс-функциональных команд, которые обеспечивают быстрое реагирование на внешние изменения и непрерывность бизнеса, позволяя в первую очередь привлекать сотрудников, чье личное присутствие необходимо. Кроме того, внедрение технологий удаленной работы в сочетании с эффективными коммуникационными стратегиями, обеспечивающими сотрудников точной организационной информацией, имеет решающее значение для поддержания доверия сотрудников и обеспечения эффективного принятия решений в условиях отсутствия персонала из-за инфекции или карантинных мер.

В рекомендациях по управлению персоналом в условиях удалённой работы подчёркивается необходимость разработки чётких протоколов для перевода бизнес-процессов в онлайн-формат, учитывая, что не все компании могут работать полностью в облаке. В рекомендациях также поддерживается система оплаты труда, основанная на результатах, например, сдельная оплата с добавлением премий за исключительный вклад, для повышения производительности труда в удалённой среде. Кроме того, формирование самодостаточной рабочей силы путём формирования комплексных баз знаний позволяет сотрудникам самостоятельно решать проблемы, не передавая их на более высокий уровень. При этом для оптимизации эффективности удалённой работы критически важно поддерживать связь с домашней обстановкой сотрудников и внедрять гибкие графики с чётким соблюдением сроков.

Нами рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются организации при переходе на удалённую работу, особенно в области коммуникации и вовлеченности сотрудников. Необходимо предоставлять достоверную информацию для предотвращения дезинформации и недовольства сотрудников, которые могут привести к потере квалифицированных кадров. Более того, эффективные стратегии управления персоналом должны адаптироваться к этим условиям, оптимизируя структуру персонала, автоматизируя процессы, улучшая внутреннюю коммуникацию и разрабатывая надёжные системы мотивации, охватывающие как материальные, так и нематериальные стимулы, что позволит стабилизировать организацию в кризисных ситуациях [4].

Также существуют сложности внедрения антикризисных мер в организациях, и подчеркивается, что сопротивление сотрудников часто обусловлено инертностью, страхом перед неизвестностью и непониманием новых задач. Чтобы противостоять этому сопротивлению, необходимо ставить четкие, достижимые цели и формировать благоприятную корпоративную культуру, способствующую адаптации и вовлеченности персонала. Кроме того, в тексте подчеркивается необходимость разработки специализированных программ профессионального развития для повышения компетенций сотрудников в условиях нестандартных условий работы, а также для преодоления финансовых ограничений и использования моральной поддержки для укрепления устойчивости и преданности делу в периоды организационных изменений.

Итак, нами было рассмотрено преобразующее влияние экономического шока, особенно в отношении удалённой работы и управления персоналом, поскольку организации были вынуждены перейти на эту модель для поддержания бизнес-процессов в условиях перебоев в работе. Многие организации оказались неподготовленными к такому переходу, что потребовало переоценки их материальных, финансовых и управленческих возможностей для преодоления кризиса. Опыт, накопленный в этот период, подчеркнул важность оценки компетенций сотрудников, их поведения в условиях стресса.

Список источников

1. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: фед. закон от 08 декабря 2020 г. № 407-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov. ru/Document/View/0001202012080047 (дата обращения: 19.11.2025).

2. Принципы и практики удаленной работы [Электронный ресурс] // 1С: Консалтинг. URL: https://consulting.1c.ru/services/remote-work/ (дата обращения: 19.11.2025).

3. Миронов В. И., Новикова М. В. Дистанционная работа как явление на российском рынке труда: дифференциация и дискриминация (часть 2) [Электронный ресурс] // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 35-38.

4. Безгачёва О. Л., Галочкина О. А. Особенности антикризисного управления персоналом в современных условиях // Экономика и управление. 2021. №6 (188). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-antikrizisnogo-upravleniya-personalom-v-sovremennyh-usloviyah (дата обращения: 19.11.2025).

УДК 351.71

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

ГОРНАЧЕК МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ
студент
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

Научный руководитель: Ладыженская Татьяна Петровна
к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы организационного построения региональных органов государственного управления в сфере физической культуры и спорта. На материале Департамента физической культуры и спорта Ханты-Мансийского автономного округа – Югры анализируются эффективность действующей структуры, выявляются дисфункции и предлагается модель ее совершенствования с учетом стратегических ориентиров развития.
Ключевые слова: управление, регион, спорт, структура, модернизация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

IMPROVING THE STRUCTURE OF REGIONAL GOVERNMENT BODIES IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Gornachek Maksim Sergeevich

Scientific adviser: Ladyzhenskaya Tatyana Petrovna

Abstract: The article examines organisational problems of regional public authorities in the field of physical culture and sport. Using the Department of Physical Culture and Sport of Yugra as a case, the author analyses the effectiveness of the existing structure, identifies key dysfunctions and proposes a model of structural improvement. Special attention is paid to the linkage between federal strategic targets in sport and regional governance mechanisms, as well as to the growing impact of digital transformation, project management and evidence-based policy tools on the design of regional executive bodies. The proposed changes are aimed at strengthening analytical capacity, improving coordination between levels of government and increasing accessibility of sport for various population groups, including persons with disabilities.
Key words: governance, region, sport, structure, modernization, Yugra

Физическая культура и спорт в современной России рассматриваются как важное направление социальной политики, связанное с повышением качества жизни, снижением заболеваемости и укреплением демографического потенциала страны. Государственная стратегия развития физической культуры и спорта до 2030 года закрепляет целевые значения доли граждан, систематически занимающих-

ся физической активностью, на уровне 70 %, доли инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья — 30 %, обеспеченности населения спортивными сооружениями — 74 % [2].

Достижение таких ориентиров зависит не только от объема финансирования и качества спортивной инфраструктуры, но и от того, насколько рационально построена система органов исполнительной власти на региональном уровне, каким образом распределены полномочия, ответственность и информационные потоки. В этом контексте структура Департамента физической культуры и спорта Ханты-Мансийского автономного округа – Югры представляет собой показательный пример взаимодействия стратегических целей и реальных организационных практик. На федеральном уровне формируются базовые цели, устанавливаются общие требования к обеспеченности населения спортивной инфраструктурой, нормативы подготовки спортивного резерва и развития массового спорта. На уровне субъекта Федерации федеральные установки адаптируются с учетом природно-климатических условий, расселения населения, экономической специализации региона. Муниципальный уровень обеспечивает непосредственный контакт с населением, организует массовую и школьную физкультурно-спортивную работу, эксплуатацию значительной части объектов. Особое значение для структурных решений имеет переход от ведомственно ориентированной модели управления к модели, основанной на результатах. Целевые показатели Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации декомпозируются до уровня региона, а затем трансформируются в задачи конкретных подразделений [1].

При этом требуется учитывать и экономическое измерение отрасли. Развитие спортивной инфраструктуры, услуг и подготовки кадров связано с формированием локальных рынков спортивных услуг и инвентаря. Важным связующим звеном между управлением и экономикой выступает рынок спортивного инвентаря и иного товара, который должен быть доступен населению относительно недорого, иначе административные усилия по популяризации спорта не преобразуются в устойчивое поведение граждан.

Правовой статус Департамента определен постановлением Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 8 июля 2010 года № 123 и постановлением Правительства округа от 5 июня 2020 года № 233-п о передаче ряда полномочий в сфере физической культуры и спорта. Орган выступает исполнительным органом автономного округа, участвующим в проведении государственной политики, нормативно-правовом регулировании и предоставлении государственных услуг в сфере физической культуры и спорта.

С учетом природно-климатических условий Севера, низкой плотности населения и высокой территориальной рассредоточенности Департаменту делегирован широкий круг задач: аккредитация региональных спортивных федераций, формирование и обеспечение спортивных сборных команд округа, развитие детско-юношеского спорта и спорта инвалидов, организация региональных и межмуниципальных соревнований, развитие национальных видов спорта коренных малочисленных народов Севера, подготовка кадров и сопровождение реализации регионального проекта «Спорт – норма жизни» [4].

По данным Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года, в 2010–2020 гг. доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, выросла с 19,8 до 44,6 %, за тот же период число объектов спортивной инфраструктуры увеличилось с 2251 до 3576, при средней степени износа 36 %. Регион вошел в двадцатку субъектов Российской Федерации по итогам внедрения комплекса ГТО, центры тестирования действуют во всех 22 муниципальных образованиях. В 2024 г. объем бюджетных назначений по госпрограмме «Развитие физической культуры и спорта Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» составил свыше 7 млрд руб., исполнение превысило 99 %, что свидетельствует о высокой финансовой дисциплине. Одновременно анализ целевых показателей показывает, что регион сохраняет лишь промежуточные позиции по доле систематически занимающихся спортом и обеспеченности спортивными сооружениями, а потенциал адаптивного спорта и цифровых решений используется не полностью [5].

Штатная численность Департамента по состоянию на 1 октября 2025 г. составляет 23 единицы, из которых 21 — должности государственной гражданской службы. Внутренняя структура включает руководство, блок правового и организационного обеспечения, подразделения, отвечающие за развитие

массового спорта, спорта высших достижений, адаптивных программ, а также финансово-экономическое направление.

К числу значимых ограничений действующей структуры относятся: фрагментарность функций по мониторингу и аналитике: статистические данные по вовлеченности населения, загрузке объектов и эффективности программ собираются несколькими подразделениями, что затрудняет оперативное принятие решений; недостаточная институционализация цифровой трансформации отрасли: внедрение единой автоматизированной информационной системы, ведение реестров объектов и услуг, сопровождение региональной витрины данных осуществляются в режиме проектных инициатив, без закрепления устойчивого структурного центра ответственности;

Исходя из описанного, требуется усилить аналитическую функцию. Для этого целесообразно формирование отдельного управления или отдела стратегического планирования и мониторинга, которому передаются полномочия по ведению отраслевой статистики, аналитике эффективности программ, подготовке предложений по корректировке государственной программы и муниципальных программ. Такое подразделение должно консолидировать работу с формами 1-ФК и 3-АФК, данными центров тестирования ГТО и обращениями граждан [6].

Необходимо институционально закрепить цифровую трансформацию сферы физической культуры и спорта. В структуре Департамента может быть создан сектор (или отдел) цифрового развития, отвечающий за эксплуатацию единой информационной системы, интеграцию с региональными ресурсами, развитие электронных сервисов для населения [3].

Рекомендуется перейти от преимущественно функциональной схемы к смешанной, дополнив ее проектными командами по ключевым направлениям: развитие массового спорта, адаптивного спорта, спорта высших достижений, национальных видов спорта. Проектные группы формируются из представителей разных подразделений Департамента и подведомственных учреждений, что усиливает межотраслевое и межведомственное взаимодействие, на которое указывалось как на проблемное поле в стратегических документах.

Список источников

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102118584 (дата обращения: 16.11.2025).

2. О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года : распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 03.11.2022 № 679-рп [Электронный ресурс]. URL: https://map.lawcs.ru/files/Khanty-Mansysky_AO%C2%A0%E2%80%94_Yugra_rasporyazheniye_679_2022_1.docx (дата обращения: 16.11.2025).

3. О государственной программе Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» : постановление Правительства РФ от 30.09.2021 № 1661 [Электронный ресурс]. URL: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110060017 (дата обращения: 16.11.2025).

4. Буянова, М. О. К вопросу о предмете спортивного права / М. О. Буянова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 1. – С. 158–175.

5. Панов, Е. В. Особенности государственного регулирования в сфере физической культуры и спорта / Е. В. Панов // Наука-2020. – 2025. – С. 1-7.

6. Ладыженская, Т. П. Digital-решения в спорте как часть активной жизни граждан серверных территорий / Т. П. Ладыженская, Н. В. Мельников // НАУКА, ОБЩЕСТВО, ОБРАЗОВАНИЕ в УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ и ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ : сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 октября 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 35-39. – EDN BAEJCS.

УДК 336.6

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ПЕРМЯКОВА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА
студент
РЭУ им. Г. В. Плеханова

Научный руководитель: Ермилова Мария Игоревна
к. э. н., доцент
РЭУ им. Г. В. Плеханова

Аннотация: в работе рассматривается трансформация финансового планирования в условиях развития цифровых технологий. Внимание уделено применению искусственного интеллекта, блокчейн-платформ, аналитики больших данных и облачных решений в финансовом управлении. Приведены актуальные примеры из российской практики, а также обозначены ключевые проблемы и перспективы дальнейшего развития цифрового финансового планирования.
Ключевые слова: финансовое планирование, цифровизация, искусственный интеллект, большие данные, блокчейн, финтех, автоматизация.

FINANCIAL PLANNING IN THE ERA OF DIGITAL TECHNOLOGY DEVELOPMENT

Permyakova Anastasia Igorevna

Scientific adviser: Yermilova Maria Igorevna

Abstract: the paper examines the transformation of financial planning in the context of the development of digital technologies. Attention is paid to the application of artificial intelligence, blockchain platforms, big data analytics, and cloud solutions in financial management. Current examples from Russian practice are provided, and the key problems and prospects for the further development of digital financial planning are outlined.
Keywords: financial planning, digitalization, artificial intelligence, big data, blockchain, fintech, automation.

В современную эпоху развития цифровых технологий и экономики данные становятся ключевым ресурсом, а способность эффективно управлять финансами - необходимым навыком для бизнеса и частных лиц. Цифровая трансформация кардинально меняет корпоративные финансы, в компаниях во всём мире появились новые инструменты и подходы к анализу и прогнозированию денежных потоков. [1]

Одновременно с этим уже сформирована развитая цифровая инфраструктура, к концу 2024 г. широкополосный доступ к интернету имели 93% российских домохозяйств, а более 98% населённых пунктов с населением свыше 2000 человек обеспечены покрытием связи LTE. Доля ICT-индустрии в ВВП России в 2023 г. составила 3,5% (прирост 0,4 п. п. к 2022 г.), а инвестиции в этот сектор превысили 1,1 трлн руб., что указывает на масштабную цифровизацию экономики. [2, 3]

Цифровые технологии выполняют в финансовом планировании несколько ключевых функций:

– современные решения Big Data и машинного обучения позволяют обрабатывать огромные объёмы финансовой информации и выявлять статистические закономерности. Это даёт возможность значительно повысить точность прогнозов денежных потоков, инвестиций и оценок рисков. Например,

автоматизированные ИИ-модели прогнозирования способны достигать точности до 95%, тогда как традиционные методы достигают лишь 70–80%. [4]

– облачные платформы и различные системы интегрируют данные из учёта продаж, закупок, складов и затрат в единую среду. Это обеспечивает оперативный доступ к результатам работы всего предприятия и ускоряет составление управленческих отчётов и сценариев планирования. В свою очередь, роботизация рутинных финансовых операций, а именно RPA, освобождает время сотрудников для стратегических задач.

– технологии блокчейн и смарт-контракты позволяют реализовать децентрализованное и неизменяемое хранение финансовых данных и транзакций, а также автоматическое исполнение контрактных обязательств. Это снижает вероятность ошибок и мошенничества, повышает доверие контрагентов и прозрачность сделок. [5]

– цифровые инструменты обеспечивают постоянную доступность данных и возможность быстрого моделирования сценариев. Использование аналитических витрин, визуализаций и дашбордов в реальном времени позволяет финансовым менеджерам оперативно реагировать на изменение рынка и пересматривать планы в режиме реального времени. [6, 7]

Таким образом, роль цифровых технологий в финансовом планировании заключается в существенном повышении эффективности процессов за счёт автоматизации, аналитического прогнозирования и интеграции данных.

В условиях цифровой трансформации формируются несколько ключевых направлений развития технологий, применяемых в финансовом планировании:

– аналитика больших данных: включает сбор и обработку больших массивов как внутренних, так и внешних финансовых и экономических данных для выявления трендов и закономерностей. В прогнозах и моделировании широко используются методы предиктивной аналитики и машинного обучения. [7]

– искусственный интеллект и машинное обучение: ИИ-инструменты автоматизируют финансовый анализ, прогнозирование спроса и выручки, скоринг проектов и кредитов. Системы на основе ИИ могут обрабатывать одновременно множество факторов (включая сезонность, макроэкономические индикаторы и поведение клиентов), что повышает точность и надёжность финансовых моделей.

– блокчейн и криптоактивы: цифровые финансы развиваются в сторону токенизации активов и использования распределённых реестров. Криптовалюты и блокчейн-технологии позволяют создавать новые инструменты (например, токены долевого участия) и переводить сделки в автоматический режим. В России этот вектор отражён в пилоте цифрового рубля (национальной цифровой валюты) и в проектах смарт-контрактов, позволяющих преобразовать традиционные финансовые операции. [2]

– облачные вычисления и системы: сервисы облачных технологий становятся основой для хранения и обработки финансовых данных. Они позволяют компаниям оперативно масштабировать вычислительные мощности и объединять информацию разных подразделений для согласованного финансового планирования. [3]

– финтех-платформы и мобильные сервисы: бурное развитие финтеха делает финансовые инструменты доступными широкой аудитории. Банковские мобильные приложения, платформы управления личными финансами и агрегаторы услуг упрощают бюджетирование и контроль денежных потоков как для бизнеса, так и для населения. [7]

– роботизация процессов: внедряются программы-роботы для автоматизации повторяющихся операций учёта и отчётности. Это не только ускоряет рутинные расчёты, но и позволяет минимизировать человеческий фактор в обработке данных. [5]

Каждое из перечисленных направлений находится в стадии активного развития. В качестве примера такого развития можно привести данные, что в 2024-2025 годах цифровые финансы (цифровые активы, блокчейн и т.п.) входят в число приоритетных технологических направлений, а интеграция ИИ в финансовую деятельность организации рассматривается как ключевой тренд. Совокупное развитие этих направлений обеспечивает формирование умных систем финансового планирования, способных к адаптивному прогнозированию и принятию решений на базе данных в режиме онлайн. [4]

На практике многие российские компании демонстрируют тенденцию активного внедрения циф-

ровых инструментов в финансы. Так, более 60% крупных компаний в России уже проявляют интерес к применению ИИ для автоматизации бизнес-задач. В области планирования это означает использование ИИ для прогноза спроса и выручки, например, современные аналитические решения позволяют достигать точности прогноза продаж до 95%, что на 15–25 п. п. выше традиционных статистических моделей. При этом по опросу ожидается, что внедрение ИИ приведёт к существенному росту эффективности, около 49% опрошенных компаний связывают с ИИ прирост прибыли, 47% - ускорение операций, а 45% - снижение ошибок. [1, 4]

Компании также поддерживают тренд на развитие цифровых технологий в финансах. В 2025 году компании «Сравни» и Билайн объявили о совместной разработке и внедрении передовых финансовых сервисов на базе ИИ, с целью расширить доступ россиян к цифровым финансовым продуктам. Со стороны государства одним из ярких примеров тренда на цифровизацию является пилотный запуск цифрового рубля - национальной цифровой валюты.

Также развиваются решения на базе блокчейн, в ряде проектов уже зарегистрированы случаи, когда банковские гарантии оформляются не традиционно, а посредством смарт-контрактов на блокчейн-платформах. [3]

Среди основных рисков и проблем при внедрении цифровых технологий в финансовое планирование выделим:

– высокая степень цифровизации повышает уязвимость финансовых систем перед хакерскими атаками. Обеспечение надёжной защиты конфиденциальной информации и облачных сервисов становится важным аспектом цифровизации.

– многие компании продолжают пользоваться устаревшим ПО и внутренними системами учёта. Сложности их интеграции с современными инструментами аналитики и блокчейн-технологиями требуют значительных затрат времени и ресурсов. [6]

– отмечается дефицит специалистов, способных работать с ИИ, большими данными и новыми ИТ-сервисами в финансах. Потребуются новые навыки от программирования до продвинутой аналитики. [4, 5]

– разработка и внедрение цифровых решений требует значительных инвестиций. Для многих предприятий, особенно МСБ, это серьезное препятствие к быстрому переходу на новые технологии.

Преодоление этих барьеров предполагает комплексный подход, а именно модернизацию ИТ-инфраструктуры, поэтапные пилотные проекты, партнёрство с внешними экспертами и обучающие программы для персонала. [2]

В то же время перспективы цифрового планирования очень высоки. Интеллектуальная автоматизация и предиктивная аналитика способны существенно повысить эффективность и прозрачность финансового менеджмента. Сквозная цифровизация бизнес-процессов с использованием блокчейна и ИИ становится ключевым фактором конкурентоспособности в экономике данных.

Действительно, сочетание технологий различных направлений открывает возможности для оптимизации финансовых операций и управления рисками. Успех внедрения таких преобразований во многом зависит от подготовки кадров, которые в перспективе должны обладать стратегическим видением, цифровой грамотностью и готовностью к непрерывному обучению. [6]

Компании, которые смогут адаптировать свои процессы и культуру к цифровой среде, получат существенные преимущества, а именно более точное планирование, гибкость в кризисах и оптимизированную структуру капитала.

Таким образом, в эпоху развития цифровых технологий финансовое планирование выходит на качественно новый уровень. Вместо статичных годовых бюджетов компании используют динамичные модели, построенные на основе больших данных и ИИ. Современные компании движутся к созданию цифрового двойника своей финансовой системы, позволяющего тестировать сценарии и принимать решения ещё до возникновения реальных событий. При этом становится очевидным, что не технологии сами по себе приводят к успеху, а умение выстраивать вокруг них гибкие процессы и развивать соответствующие компетенции. Только тогда цифровые инновации раскроют весь свой потенциал, обеспечивая повышение эффективности, прозрачности и устойчивости финансового управления.

Список источников

1. АНО «Цифровая экономика» подвела аналитические итоги года // Цифровая экономика URL: https://d-economy.ru/news/ano-cifrovaja-jekonomika-podvela-analiticheskie-itogi-goda-2/ (дата обращения: 18.11.2025).
2. Билайн Big Data & AI и «Сравни» планируют развивать сервисы с ИИ на рынке российского финтеха // C-news URL: https://www.cnews.ru/news/line/2025-10-09_bilajn_big_data_ai_i_sravni?erid=2VSb5yrFj4m (дата обращения: 18.11.2025).
3. «Индикаторы цифровой экономики: 2025» // ВШЭ URL: https://issek.hse.ru/news/1026730357.html (дата обращения: 18.11.2025).
4. Как работает финансовое планирование в топ-компаниях: суть, цели и практические примеры // Нескучные финансы URL: https://noboring-finance.ru/gazeta/kak-rabotaet-finansovoe-planirovanie-v-top-kompaniyakh-sut-tseli-i-prakticheskie-primery (дата обращения: 18.11.2025).
5. Першин Я. Р., Будкина Е. С. Цифровизация финансового менеджмента организации: интеграция технологий распределенного реестра и искусственного интеллекта в процессы управления финансами // Вестник Евразийской науки. - 2024. - №6. - С. 1-16.
6. Прогноз продаж с точностью 95%: как ИИ-агент предсказывает спрос // РБК URL: https://companies.rbc.ru/news/z2T0L03zAj/prognoz-prodazh-s-tochnostyu-95-kak-ii-agent-predskazyivaet-spros/ (дата обращения: 18.11.2025).
7. Финансовое планирование в условиях цифровой экономики // Finted URL: https://finted.ru/finansovoe-planirovanie-v-usloviyakh-tsifrovoy-ekonomiki/ (дата обращения: 18.11.2025).

УДК 378.1

СТАНОВЛЕНИЕ КИТАЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ АДАПТАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА

КОСТИНА ПОЛИНА ГЕРМАННОВНА
аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: данное исследование посвящено анализу формирования китайской системы высшего образования в период с конца XIX по XX век через призму заимствования и адаптации японской, американской, немецкой и российской образовательных моделей. Выявлены основные принципы адаптации, включающие стратегию «китайская основа – западное применение», критического отбора инноваций при сохранении национальной идентичности. Обосновано, что трансформация педагогической парадигмы с переходом от авторитарной конфуцианской модели к активно-деятельностному подходу, интеграция научного исследования в учебный процесс и целенаправленная подготовка научно-педагогических кадров за рубежом явились ключевыми факторами современных достижений Китая в сфере высшего образования.
Ключевые слова: высшее образование в КНР, педагогические инновации, компаративная педагогика, адаптация образовательных моделей, педагогическая парадигма.

THE DEVELOPMENT OF THE CHINESE HIGHER EDUCATION SYSTEM: AN ANALYSIS OF THE ADAPTATION OF FOREIGN PEDAGOGICAL EXPERIENCE

Kostina Polina Germannovna

Abstract: This study analyzes the formation of the Chinese higher education system from the late 19th to the 20th century through the prism of borrowing and adapting Japanese, American, German, and Russian educational models. The main principles of adaptation have been identified, including the strategy of "Chinese foundation – Western application" and the critical selection of innovations while preserving national identity. It is argued that the transformation of the pedagogical paradigm with the transition from an authoritarian Confucian model to an active-activity approach, the integration of scientific research into the educational process, and the targeted training of scientific and pedagogical personnel abroad were key factors in China's modern achievements in the field of higher education.
Keywords: higher education in the PRC, pedagogical innovations, comparative pedagogy, adaptation of educational models, pedagogical paradigm.

Введение. Китайская модель высшего образования представляет исключительный интерес для компаративной педагогики благодаря уникальному сочетанию многовековых образовательных традиций с активным и критическим заимствованием передовых зарубежных подходов. За последние четыре десятилетия Китай осуществил беспрецедентную трансформацию системы образования, превратившись из страны с высоким уровнем неграмотности в мирового лидера по масштабам и качеству высшего об-

разования. Ведущие китайские университеты ныне входят в сотню лучших вузов мирового рейтинга.

Значимость исследования определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, китайский опыт селективного заимствования при сохранении национальной идентичности предлагает практическую модель для других государств, осуществляющих интернационализацию образования. Во-вторых, анализ исторических механизмов адаптации зарубежных педагогических систем имеет практическое значение для российской высшей школы, которая также стоит перед задачей интеграции в мировое образовательное пространство без утраты собственных традиций.

Традиционная конфуцианская парадигма и предпосылки её трансформации.

Традиционная система китайского образования, существовавшая в течение более двух тысячелетий, была основана на философско-этическом учении Конфуция и направлена на воспитание образованного служилого человека. Центральные категории конфуцианской педагогики – «жэнь» (гуманность) и «ли» (социальные нормы) – определяли как содержание, так и методы обучения.

Как отмечают современные исследователи В.И. Иващенко и Г.А. Капранов, «принцип облагораживания личности» в воспитательной концепции [2, с. 35], а также гуманность составляли основное ядро педагогической системы Конфуция, являясь одновременно содержанием, целью и результатом образовательного процесса. Основным методом выступало изучение классических текстов через заучивание и комментирование, при этом отношения между учителем и учеником строились на безусловном иерархическом подчинении.

К середине XIX века эта система, несмотря на её культурную значимость, оказалась неспособной обеспечить модернизацию государства. Военные поражения от западных держав и Японии убедительно продемонстрировали необходимость радикального переосмысления роли образования. Реформаторы видели в модернизации системы образования ключ к преодолению технологической и хозяйственной отсталости, подготовке квалифицированных специалистов и повышению грамотности населения. Происходила переориентация: образование постепенно стало рассматриваться не как средство обеспечения государственной стабильности через конфуцианское воспитание лояльности, а как инструмент достижения равных возможностей и как фундаментальное право человека.

Японская модель как посредник европейского опыта и принцип «китайская основа – западное применение».

Начиная с семидесятых годов XIX века, Китай предпринял систематические эксперименты по внедрению западных образовательных моделей. Особую роль в этом процессе сыграла Япония, которая продемонстрировала успешный опыт модернизации при сохранении национальной идентичности. К тому же географическая и культурная близость облегчали адаптацию японского опыта к китайским условиям.

Так, в конце 1903 года был издан правительственный декрет, вводивший образовательную систему по японскому образцу [4]. Данная реформа, подготовленная Чжан Чжидуном, включала трёхуровневую структуру: начальное, среднее и высшее образование с пятилетним университетским циклом. Критически важным было включение в учебные планы естественных наук и практических дисциплин наряду с гуманитарными предметами.

Однако даже при всех инновациях сохранялся принцип воспитания верности власти через изучение конфуцианских канонов, что свидетельствует о сохранении культурной преемственности.

Методологическим принципом, определившим всю стратегию реформ, стала формула «китайская основа – западное применение». Это означало не слепое копирование иностранных систем, а критический отбор наиболее эффективных элементов при сохранении традиционных культурных ценностей. Показательным примером этого подхода стало открытие в 1898 году университета в Цзинши дасюэтан – первого современного университета в истории Китая.

Помимо прочего отмена существовавшей свыше 1300 лет системы государственных (императорских) экзаменов «кэ цзюй» в 1905 году, активизировала распространение школ современного типа и повысила их престиж (школьный диплом стал необходимым условием поступления на государственную службу) [6].

Республиканский период: американский прагматизм и немецкая исследовательская традиция.

После Синьхайской революции 1912 года правительство отменило конфуцианский принцип воспитания верности императорской власти, заменив его целью развития совершенной личности. Это знаменовало фундаментальный сдвиг к личностно-ориентированной педагогической парадигме.

Данный период характеризуется значительным влиянием американской образовательной модели. Так, американский философ и педагог Джон Дьюи провел в Китае более двух лет, пропагандируя идеи прагматической педагогики, ориентированной на обучение через деятельность, практическое применение знаний и развитие критического мышления. Впоследствии выпускник Колумбийского педагогического колледжа Тао Синчжи последовательно реализовывал эти принципы в китайской системе образования [5].

Также представляется необходимым, выделить вклад Цай Юаньпэйа, первого министра образования республики и ректора Пекинского университета (с 1916 года), в трансформацию китайской образовательной системы [5], посредством синтеза различных зарубежных моделей. После обучения в Германии (1907–1911 гг.) он внедрил рейтинговую систему из американских университетов и фундаментальную идею немецкой высшей школы – принцип единства обучения и научного исследования. Студенты получили возможность не просто усваивать готовые знания, но участвовать в их производстве. Также были организованы научные семинары, открыт научный журнал, введён выбор учебных курсов, что способствовало индивидуализации образовательных траекторий.

Данные нововведения означали принципиальное изменение характера взаимодействия между преподавателем и студентом: от авторитарной модели подчинения – к партнёрству и совместной познавательной деятельности.

Русский и советский вклад в развитие китайского высшего образования.

Российская и советская педагогическая традиция оказала значительное влияние на формирование китайской системы, особенно в аспектах организации практико-ориентированного обучения. Так, к 1920 году был открыт Русско-Китайский индустриально-транспортный техникум, где четырёхлетний теоретический цикл завершался защитой дипломных проектов. В 1922 году в Харбине основан Русско-Китайский политехнический институт (преобразованный в 1928 году в Харбинский политехнический институт), работавший по российским учебным планам и университетскому уставу.

Педагогической спецификой этих учреждений были: соблюдение принципа научности обучения, индивидуальный характер курсовых и дипломных проектов, увеличение доли практикумов и семинаров, сохранение лучших выпускников для преподавательской работы – что способствовало формированию научно-педагогических школ. После образования КНР в 1949 году была воспринята и в дальнейшем развита советская практика подготовки научно-педагогических кадров через систему аспирантуры и докторантуры.

Методологические принципы адаптации зарубежного опыта.

Проведенный анализ исторического контекста позволяет выявить пять ключевых методологических принципов, которыми руководствовались китайские реформаторы при адаптации зарубежных моделей:

– Принцип селективности означал критический отбор наиболее эффективных элементов из различных систем: идею единства обучения и исследования из немецкой модели, прагматический подход и активные методы обучения из американской, практико-ориентированность из российской, структурную организацию из японской.

– Принцип культурной адаптации предполагал переосмысление заимствованных элементов с учётом национальных традиций и ценностей, формула «китайская основа – западное применение» отражала органический синтез инноваций с сохранением базовых ценностей.

– Принцип постепенности и экспериментирования заключался в поэтапном внедрении нововведений с предварительным изучением и апробацией. Создание отдельных сообществ для исследования зарубежного опыта (в данном случае – отдельных университетов и т. п.), организация длительных поездок педагогов за границу свидетельствуют о систематическом подходе.

– Принцип практической направленности требовал, чтобы заимствование служило решению конкретных проблем модернизации. Приоритет отдавался развитию профессионального и педагогического образования, подготовке научных кадров и технических специалистов.

– Принцип подготовки национальных кадров за рубежом как механизма трансфера знаний предполагал приобретение не только технических знаний, но и методологии научного исследования, педагогических подходов и организационных форм.

Трансформация педагогической парадигмы.

В контексте наиболее радикальной смены педагогической парадигмы выделим период 1912–1925 годов, когда традиционная конфуцианская модель пассивного восприятия и безусловного подчинения авторитету постепенно уступала место модели, предполагающей активную роль студента, развитие критического мышления и исследовательских навыков. Внедрение семинаров, дискуссий, лабораторных практикумов и проектной деятельности способствовало развитию самостоятельности студентов.

Роль преподавателя прошла преобразование от транслятора готового знания к организатору познавательной деятельности и научному наставничеству. Введение системы выбираемых курсов, расширение полномочий профессорско-преподавательского состава и установление академической свободы способствовали повышению качества образования.

Помимо прочего реформы республиканского периода, подготовленные прозападной либерально-настроенной интеллигенцией, принципиально демократизировали образовательную систему: вводилось обязательное изучение письменного языка «байхуа», а избрание руководящих совещательных комитетов из преподавателей отныне проводились путем демократических выборов [6].

Развитие педагогического образования.

В 1912 году правительство специальным приказом установило, что только государство может создавать учреждения высшего педагогического образования. Однако внедрение американской модели в 1922 году привело к преобразованию педагогических институтов в университеты с педагогическими факультетами, что сократило специализированные учреждения на сорок процентов.

Так, критическое осмысление этого опыта привело к восстановлению специализированной системы и уже к 1946 году в Китае вновь функционировало одиннадцать специализированных педагогических институтов, тринадцать колледжей и девятьсот два училища, где обучались свыше 245 тыс. учащихся. Это свидетельствует об осознании государством критической важности системы подготовки педагогических кадров как фундамента всей образовательной системы.

Формирование исследовательских университетов.

Не менее показательным примером реализации интегральной стратегии является университет Цинхуа, основанный в 1911 году. После возвращения из эвакуации в 1946 году при университете была принята система, включавшая балльную оценку знаний, расширение полномочий профессорско-преподавательского состава и введение выбираемых дисциплин. В настоящее время университет выступает наглядным примером впечатляющей динамики развития китайского высшего образования в разрезе глобальной конкурентоспособности – так, университет Цинхуа занял 12 место в авторитетном рейтинге высших школ газеты Times, в то время как Московский университет находится лишь на 105 месте в мире [8]. Эти данные иллюстрируют результативность образовательных реформ, а также эффективность стратегии интеграции различных педагогических моделей.

Количественные и качественные результаты.

К 1948 году в Китае функционировало 210 вузов, включая 31 государственный университет. Численность студентов превысила 155 тысяч человек. Однако качественные результаты были еще более значимы: и по сей день остается действующим, принятое еще в 1980 году положение об ученых степенях, осуществившее переход на западную модель, заложившую фундаментальные основы современной системы высшего образования, включая многоуровневую структуру (бакалавриат, магистратура, докторантура), интеграцию учебной и научно-исследовательской деятельности, принципы академической свободы и университетской автономии.

Благодаря успешной реализации образовательных реформ, в том числе модернизации системы высшего образования по принципу «исходить из практики - реальной действительности», избегая при

этом сомнительных экспериментов, влекущих негативные последствия, проведенной Дэн Сяопином [1, с. 275], с 1999 года прием в вузы ежегодно увеличивался на 20–30% процентов, что привело к созданию самой масштабной системы высшего образования в мире.

В свою очередь согласно актуальным статистическим данным агентства Синьхуа [3], по состоянию на 2025 год в КНР насчитывается 3167 университетов и колледжей, в которых обучается свыше 40 млн студентов. Причем ежегодно число выпускников китайских вузов только растет: к концу 2025 года ожидается, что их количество достигнет 12,22 миллиона человек, что на 430 тысяч больше, чем в предыдущем году [7].

Заключение.

Китайский опыт демонстрирует возможность успешного синтеза различных педагогических традиций при их критическом осмыслении и адаптации к национальному контексту. Методологический принцип «китайская основа – западное применение» оказался эффективной стратегией, позволившей избежать как консервативного отрицания новаций, так и некритического копирования иностранных моделей.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении пяти ключевых принципов адаптации: селективности заимствования, культурной адаптации, постепенности внедрения, практической направленности и подготовки национальных кадров за рубежом.

Особого внимания заслуживает трансформация педагогической парадигмы, выразившаяся в переходе от авторитарной модели к активно-деятельностному подходу. Внедрение принципа единства обучения и научного исследования, развитие системы академических свобод и университетской автономии, модернизация методов преподавания – все это способствовало формированию современной образовательной экосистемы, способной эффективно реагировать на вызовы глобальной конкуренции.

Для российской системы высшего образования китайский опыт представляет значительный интерес в контексте разработки стратегий интернационализации. Особую актуальность приобретают механизмы селективного заимствования зарубежных образовательных моделей при сохранении национальной идентичности, а также эффективные практики подготовки научно-педагогических кадров. Исторически сложившееся российско-китайское образовательное сотрудничество, основанное на взаимном учете педагогических традиций и методологических принципов, создает прочный фундамент для развития перспективных форм академического партнерства.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в сравнительном анализе современных процессов трансформации высшего образования в Китае и России, а также в разработке конкретных механизмов адаптации китайского опыта к условиям российской образовательной системы с учетом как исторических параллелей, так и современных вызовов глобальной образовательной интеграции.

Список источников

1. Ван Ян. Эволюция системы образования в Китайской Народной Республике / Ян Ван // Социально-гуманитарные знания. - 2020.- №1. – С.272-278.

2. Иващенко В. И. О влиянии Конфуция на формирование традиционной китайской системы образования и воспитания В.И. Иващенко, Г.А. Капранов // Экономика и социум. - 2015. - №6–3 (19). – С.32-38.

3. Китай продолжает совершенствовать систему высшего образования для поддержки стратегии развития страны // Синьхуа. – 2024. – 14 ноября. – URL: https://russian.news.cn/20241114/b9e8ba80072342fb83918977b3a618ce/c.html (дата обращения: 14.11.2025).

4. Лапин П. А. Наместник Чжан Чжидун и его роль в модернизации Китая в конце XIX – начале XX вв. / П. А. Лапин. – М.: Институт востоковедения РАН, 2019. – 256 с. – URL: https://china.ivran.ru/f/Lapin_P_A__Namestnik_Chzhan_Chzhidun.pdf (дата обращения: 17.11.2025).

5. Машкина О. А., Кузнецова В. В. Исторические основы современных образовательных концепций в Китае // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2020. – № 3. – С. 78–94. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-osnovy-sovremennyh-obrazovatelnyh-kontseptsiy-v-kitae (дата обращения: 18.11.2025).

6. Проблемы модернизации образования в Китае в XIX – начале XX вв. // Материалы XIX Международной научной конференции «Общество и государство в Китае». – М.: ИВ РАН, 2019. – С. 305–315. – URL: https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/XIX-Konf_Ostrov.pdf (дата обращения: 20.11.2025).

7. Chinese universities see rising number of graduates in 2025 // Global Times. – 2025. – 3 September. – URL: https://www.globaltimes.cn/page/202509/1344276.shtml (дата обращения: 18.11.2025).

8. QS World University Rankings 2026: Top global universities. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.topuniversities.com/world-university-rankings?countries=ru (дата обращения: 03.11.2025).

УДК 330

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

РЫБАКОВ ВСЕВОЛОД СЕРГЕЕВИЧ
студент 2 курса института магистратуры
СПБГЭУ

Аннотация: Пандемия COVID-19 оказала глубокое воздействие на национальные экономики по всему миру, вызвав как краткосрочные, так и долгосрочные структурные изменения. В большинстве стран кризис проявился в снижении ВВП, росте безработицы и падении инвестиционной активности. Особенно уязвимыми оказались малый и средний бизнес, сферы услуг и туризма. Одновременно пандемия ускорила цифровизацию, развитие онлайн-торговли и удалённой занятости, что создало новые формы адаптации бизнеса и государства к нестабильной среде. Анализ влияния пандемии позволяет выявить слабые места национальной экономики и определить направления экономического восстановления и структурных реформ.
Ключевые слова: пандемия, экономика, ВВП, кризис, восстановление.

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE NATIONAL ECONOMIC

Rybakov Vsevolod Sergeevich

Abstract: The COVID-19 pandemic had a profound impact on national economies worldwide, causing both short-term shocks and long-term structural transformations. Most countries experienced a decline in GDP, increased unemployment, and reduced investment activity. Small and medium-sized enterprises, as well as the tourism and service sectors, proved to be the most vulnerable. At the same time, the pandemic accelerated digitalization, the growth of e-commerce, and the spread of remote work, creating new adaptation mechanisms for businesses and governments. The analysis of pandemic-related economic effects reveals the weaknesses of national economies and highlights potential directions for recovery and structural reform.
Keywords: pandemic, economy, GDP, crisis, recovery.

Пандемия COVID-19 стала беспрецедентным событием XXI века, изменившим структуру мировой и национальных экономик. Для большинства стран последствия оказались схожими: резкое снижение темпов экономического роста, рост безработицы, сокращение доходов населения и бюджетных поступлений. Национальные экономики столкнулись не только с кризисом спроса и предложения, но и с системным шоком в цепочках поставок, финансовом секторе и сфере занятости.

В России, как и во многих других странах, основной удар пришёлся на малый и средний бизнес, особенно в торговле, транспорте, туризме и сфере услуг. По данным Росстата, в 2020 году ВВП страны сократился на 3,0 %, а уровень безработицы достиг 6,3 %. Государственные антикризисные меры включали субсидирование заработных плат, налоговые отсрочки, льготное кредитование и поддержку стратегических отраслей. Эти шаги позволили смягчить последствия кризиса, однако не устранили структурные проблемы экономики — низкую производительность труда, зависимость от экспорта сырья и недостаточный уровень инновационной активности.

Пандемия также изменила поведение потребителей и компаний. Быстрое развитие онлайн-сервисов, дистанционной занятости и электронной коммерции стало важным фактором адаптации экономики. Многие предприятия ускорили цифровую трансформацию, внедрили гибридные модели управ-

ления и инвестировали в информационные технологии. В результате пандемия стала своеобразным катализатором перехода к новой модели экономического роста, основанной на знаниях, технологиях и гибкости бизнес-моделей.

Особое внимание заслуживает анализ влияния пандемии на социально-экономическое неравенство. В условиях локдаунов и ограничений пострадали в первую очередь низкоквалифицированные работники и самозанятые. Вместе с тем высокотехнологичные отрасли, фармацевтика, IT-сектор и онлайн-платформы, напротив, продемонстрировали рост. Это усилило расслоение между различными секторами и регионами, что требует переосмысления политики занятости и регионального развития.

В долгосрочной перспективе пандемия стимулировала государства к пересмотру роли бюджетных расходов, здравоохранения и науки в структуре национальных приоритетов. Возрос интерес к формированию устойчивых экономических систем, способных противостоять внешним шокам. Таким образом, пандемия не только стала испытанием, но и возможностью для трансформации национальных экономик, направленной на повышение их устойчивости и конкурентоспособности.

Важным следствием пандемии стала переоценка роли государства в регулировании экономических процессов. В период кризиса многие правительства были вынуждены перейти от политики невмешательства к активному участию в поддержке бизнеса и населения. Возросла значимость государственных инвестиций, социальных выплат и фискальных стимулов. В России были запущены программы поддержки стратегических предприятий, субсидирования процентных ставок, а также инициативы по развитию отечественного производства в ключевых отраслях. Такой переход усилил тенденцию к формированию модели «государственного капитализма», при которой государство не только регулирует, но и становится активным участником экономических процессов.

Не менее важным фактором стало изменение международных экономических связей. Пандемия показала уязвимость глобальных цепочек поставок, особенно в высокотехнологичных и фармацевтических отраслях. В ответ многие страны начали политику «экономического суверенитета» — локализацию производства, развитие внутренних логистических сетей и стимулирование национальных производителей. Для России этот процесс совпал с тенденцией импортозамещения, что ускорило развитие собственных производственных и исследовательских компетенций. Однако при всех положительных эффектах существует риск снижения международной кооперации и ослабления позиций в глобальной торговле.

Долгосрочные последствия пандемии также связаны с трансформацией трудовых отношений и человеческого капитала. Распространение дистанционной работы и гибких форм занятости потребовало от работников новых компетенций и цифровых навыков. Возросла роль образования и переквалификации, что обусловило развитие рынка онлайн-обучения и корпоративных программ повышения квалификации. Вместе с тем усилилась нагрузка на систему здравоохранения и социального обеспечения, что потребовало роста государственных расходов и новых инструментов управления человеческими ресурсами. В результате формируется новая парадигма социально-экономического развития, где устойчивость, инклюзивность и технологическая адаптивность становятся ключевыми условиями конкурентоспособности национальной экономики.

Список источников

1. Всемирный банк. Global Economic Prospects: Pandemic, Recession: The Global Economy in Crisis. — Washington, 2021.
2. Росстат. Основные социально-экономические показатели Российской Федерации за 2020–2024 гг. — Москва, 2024.
3. Мировой экономический форум. The Global Risks Report 2023. — Geneva: WEF, 2023.
4. OECD. Economic Outlook 2022: The Long-Term Impact of COVID-19. — Paris: OECD Publishing, 2022.
5. Гурвич Е., Синельников-Мурылев С. Макроэкономические последствия пандемии и пути восстановления экономики России. // Вопросы экономики. — 2021. — № 6. — С. 5–29.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 800

ОСОБЕННОСТИ ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. РАБАДАНОВА

ДАУДОВА Б.А.
старший научный сотрудник сектора родных литератур
ДНИИ педагогики им. А.А. Тахо-Годи

Аннотация: в данной статье рассматривается особенности лирических произведений Сулеймана Рабаданова. В его произведениях много метафоричных образов, придающих стихотворению своеобразное звучание. Эти элементы усиливают выразительность и позволяют передать глубокие смыслы через яркие образы и ассоциации. Лирический герой учит помогать человеку, делить с ним горе и радость, ничего взамен не ожидая.
Ключевые слова: даргинский поэт, лирика, изучение, С. Рабаданов, художественные приёмы.

FEATURES OF S. RABADANOV'S LYRICAL WORKS

Daudova B.A.

Abstract: This article examines the features of Suleiman Rabadanov's lyrical works. His poems are filled with metaphorical images that give them a unique sound. These elements enhance the expressiveness of his work and allow him to convey deep meanings through vivid imagery and associations. The lyrical hero teaches us to help people, to share their grief and joy without expecting anything in return.
Keywords: Dargin poet, lyrics, study, S. Rabadanov, artistic techniques.

В даргинской литературе С. Рабаданов занимает особое место. Лирика Сулеймана Рабаданова учит правде чувства и мысли, скупому и точному отношению к слову, отказу от всего поверхностного, случайного, не проверенного мыслью и чувством поэта. Для того чтобы решиться на эту простоту, на строгую правду слова, необходимо обладать глубоким пониманием действительности.

Творчество Сулеймана Рабаданова очень многогранно. Автор повести «Утес» («Лусен»), пьес «Родник и тополь» («Пиниз ва бириз»), «Землетрясение» («Мерс»), «Батырай» («Батирай») является также мастером изображения лирических нот души человеческой. Все события вмещает душа поэта. Надо видеть этого человека с ежедневными заботами о ближних, чтобы составить хоть какое-то представление о его писательской честности и человечности. К нему идут за помощью и советом. Помогать человеку, делить с ним горе и радость, ничего взамен не ожидая, – таково жизненное кредо Сулеймана Рабаданова – человека.

С. Рабаданов воспроизводит счастливую жизнь, в которой любовь находит удовлетворение, если она обоюдна. Любовная лирика в даргинской литературе до С. Рабаданова представлена несколькими произведениями Рабадана Нурова и стихотворениями Рашида Рашидова. А вот читаем четверостишие из сборника «Моя борозда» («Дила гъарш»):

Хъярбукан миршла зурхIяб баршили хъуцIарличи
Дурарулхъи ца рурси шила дубла къарличи
Дигайла урги-дерга кахъили хъуцIарличи
Нура дураулхъаси ши дубла гIяярличи.

Харбукского серпа радугу неся на плече,
За околицу шла девушка за травой.
Любви лук со стрелами неся на плечах,
И я выходил за ней за село.

Сосредоточение созвучных слов в окончаниях строк позволяет автору усилить мысль: отдать предпочтение той, которая трудолюбива, – «серпа радугу неся на плече», идущей за травой.

Выделенная метафора составлена из средств, и ранее бытовавших в словесном искусстве даргинцев. Но она скроена таким образом, что все слова, составляющие ее, оказываются в новых, контекстных условиях, теряют прежнюю природу и обретают новый смысл. Метафора «серпа радуга» призвана не только идеолизировать образ простой горянки, жительницы села. Выступая перед другой метафорой («любви лук со стрелами неся на плечах»), она помогает понять ее, так как без той метафоры, вторая была бы непонятна.

Сулейман Рабаданов часто употребляет необычную метафору вместо известного образа. У него много метафоричных образов, придающих стихотворению своеобразное звучание. Например, цIуэрила дурега (расческа ветерка), дигайла нурла чурми (любви лучей косы), дигайла муза (вершина любви), дягIла явлухъ (платок ветерка), заманала тази (времени скакун), суалла урги (стрела вопроса), хIебла тяй (жеребец весны), дирихьмала пардавти (занавеси тумана), поэзияла хъу (поле поэзии), дургъбала лами (пламя войны); назмула цIабилкь (очаг стихотворения) и т. д.

Немалая роль отведена любовной лирике в сборнике стихов С. Рабаданова «Шаг земли» («ГIямрула ганз»), раскрыта тема любви и в сборнике наряду с темами войны и мира, мужества, добра, дружбы и прочих философских разделов в разделе «Волны любви» («Дигайла ругерти»).

В нем поэт говорит, что любимая ему, как великий дар, судьбой предназначена, что ее уважение сделало его человеком. То есть лирический герой на высшую ступень своего существования ставит ее и ее чувства.

Внимание привлекает и другое четверостишие, входящее в этот раздел. Казалось бы, четыре строчки, но сколько в них смысла, обаяния, нежности! Влюбленный задает риторические вопросы: был ли он на свете, пока она не полюбила его, и жил ли на Земле, пока пыл страсти не воспылал в ней?

С. Рабаданов говорит не только о взаимной любви, но и об адских муках безответной любви. Речь идет о стихотворении «Если моя любовь...» («Эгер дила дигайли...»). Страданиям героя вторит удивительная аллитерация. Кажется, в унисон с раздирающим тоном многострадальной любви звучит каждая буква, создаваемая аллитерацией ***ш*** и ***кь*** и повторением гласных, то есть ассонансом звуков ***я*** и ***и***:

Шурмачирти шуркь къяйда баласри кьудкьудирни,
Майдайчирти кьарлисра, кьар-ургарти вавнасра.
Баласлири билшахъни — балтира хIед паргъатдеш
Баласлири билшахъни – балтира хIед паргъатдеш

Из контекста очевидно, что лирический герой поглощен любовью к девушке, которая не признает его. И если бы герой знал, что жизнь девушки станет горькой, как полынь, то, словно трава на поляне и цветы среди травы, отдалился бы. Во второй строфе он сетует на то, что, если бы догадался, что страсть к ней потушит радость ее светлых дней, оставил бы в покое, а зная, что одно его имя будоражит ее, попросил бы у судьбы для себя одиночества.

Сулейман Рабаданов понимает женскую сущность и поэтому говорит:

Хъунул адамла уркIи, гъачам хIулбукIахъадли,
БерхIила дяхIли хIебван, лявирури талихIли.

Сердце женщины, если один раз обрадуешь,
То, словно лик солнца весну, счастье обласкает тебя.

И в противовес в последней строфе говорит: «Если хоть раз обидишь женское сердце, то, как кукушка свое гнездо, счастье покинет тебя навечно».

Стиль Рабаданова глубоко реалистичен и точен, чужд всякой украшенности, перифрастичности. Центр тяжести им переносится на эпитет, который своей краткостью дает возможность с наибольшим лаконизмом и в то же время, образно выразить мысль. При всей метафорической сдержанности Сулейман Рабаданов именно в эпитете сосредотачивает образную выразительность своего стиха.

Эпитет – могущественное поэтическое средство, нечто вроде волшебной палочки поэта. Оно озаряет новым светом слово, к которому примыкает, и само загорается внутренним пламенем, включаясь в основной контекст. Для С. Рабаданова эпитет – наиболее частый и наиболее эффективный способ образного воздействия, поэтического преображения слова от простого и точного определения до метафорического или эмоционального преобразования.

В лирике Сулеймана Рабаданова нет лишних слов. Его стихотворения не читаешь, их, словно путник, в пустыне издыхающий от нехватки воды, жадно поглощаешь. Его лирика при всей конкретности полна обобщающего смысла, глубокого внутреннего значения.

В «Букете песен» С. Рабаданов действительно собрал букет произведений разной направленности и разной тематики. И, конечно, не обделил вниманием любовную лирику. Примечательно в этом сборнике стихотворение «Набчи гIяшикьли кален» («Оставайся влюбленной в меня»). Лирический герой уверен, что пока она остается влюбленной в него, счастье не покинет его, горе исчезнет, любовь, как и сама жизнь, будет яркой.

Прослеживая цикл стихотворений С. Рабаданова, можно понять, что он был натурой влюбчивой. Судите сами: «Хадижатлис», «А-лис», «П-лис», «Верас» и т.д. и т.п. И это только в одном сборнике «Букет песен». Названия говорят сами за себя. Нельзя утверждать с полной уверенностью, что он их всех любил, но то, что эти женщины стали музами для создания образов даргинской любовной лирики – это факт.

Упоминания об Урале, Карпатах, Багдаде, Пицунде и, разумеется, о Дагестане говорят о широком кругозоре поэта.

О великом таланте Сулеймана Рабаданова можно судить и по тому, какие тропы он использует в своей поэтической практике. Не надо ходить далеко, возьмем в руки первую попавшуюся книгу, находим в ней лирику и наслаждаемся изобилием художественно-изобразительных средств. Сулейман Рабаданов для сопоставления пользуется такими простыми и сложными сравнениями, как «закиб забла къираван» («как дождевое облако в небе»), «берхIила дяхIи хIебван» («как лик солнца весну»), «зубарти агар закван» («словно небо без звезд»), «гегугли пукьа кьяйда» («словно кукушка гнездо») и т.д. Частыми в лирике С. Рабаданова являются также такие метафоры, как «аркьянайла нур» («уходящий луч»), «зурх1ябла кьяли» («ветвь радуги»), «зурх1ябла арсаварти» («арки радуги») и многие другие. Эпитеты «буц1ар хIер» («теплый взгляд»), «дулгути пикруми» («созвучные мысли»), «гъайли лявварибси» («обласканный словами»); олицетворения «шурмира лусентира кадац1или х1ерк1личи» («горы и долины спустились к реке»), «гулвава сукъурбиуб» («фиалка ослепла»); метафорические эпитеты «шиниш кьарла кьалтин» («ковер зеленой травы»), «х1ела х1ерла х1урматли» («уважением твоего взгляда») для лирики Рабаданова также не случайны.

Творчество каждого писателя и поэта определяется по пройденному жизненному пути, по событиям, которые он имел возможность созерцать... Чувства, вызванные теми или иными событиями, занимают определенное место в творчестве поэта. Но он не выставляет перед читателем только свои мысли, только свою радость, только свою злость... В стихотворениях поэт также отражает временные противоречия. Поэтому позиция лирического героя не всегда совпадает с позицией автора. Судьба, мысли и стремления обоих могут быть разными. Если бы они, автор и герой, были одинаковы, их было бы невозможно разделить. Когда поэт пишет о близком его мировоззрению, встречающемся в жизни, требуемом временем, в котором он живет, именно так и получается

Лирика С. Рабаданова – это не дневник автора, не простое и прямое выражение всех его чувств и ощущений. Не дешевая откровенность, а высокая искренность — достоинство поэта. В любовной лирике Сулеймана Рабаданова нет случайных слов. Более того, они настолько созвучны, что, кроме выбранного ритма, такта и рифмы, что-то другое неуместно. Философское содержание любовной лирики Сулеймана Рабадановича прослеживается буквально в каждом стихотворении 60–80 гг. XX в., то есть

на протяжении всего творческого пути поэта.

Список источников

1. Ф. Абакарова. Очерки даргинской советской литературы. Махачкала. 1969 г.– 266 с.
2. Вагидов А. М. Восхождение к единству. Махачкала. 1991 г.–252 с.
3. Вагидов А.М. статья //На перекрестке столетий.// — Махачкала. 2009 г.

УДК 81

ПОНЯТИЕ MONEY В АНГЛИЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

МАГОМЕДОВА САФИЯ АЛИЕВНА
студентка 3 курса
МАГОМЕДОВА САИДА ОМАРОВНА
к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу представления понятия MONEY в английских пословицах и поговорках. На материале паремиологических единиц исследуются тематические группы и оценочные характеристики паремий с компонентом money. Особое внимание уделяется выявлению поведенческих установок и ценностных ориентаций, связанных с денежной сферой в английской лингвокультуре. Установлено, что паремии формируют сбалансированную систему взглядов на деньги.
Ключевые слова: паремиология, понятие MONEY, пословицы, поговорки, тематическая классификация, английский язык, ценностные ориентации, поведенческие установки, лингвокультура, финансовое поведение.

THE CONCEPT OF MONEY IN ENGLISH PAREMIOLOGY

Magomedova Safia Alievna,
Magomedova Saida Omarovna

Abstract: The article is devoted to a comprehensive analysis of the representation of the MONEY concept in English proverbs and sayings. Based on paremiological units,the thematic groups and evaluative characteristics of paremias with the money component are investigated. Particular attention is paid to identifying behavioral attitudes and value orientations related to the monetary sphere in English linguoculture. It has been established that paremias form a balanced system of views on money.
Key words: paremiology, MONEY concept, proverbs, sayings, thematic classification, English language, value orientations, behavioral attitudes, linguistic culture, financial behavior.

Анализ паремиологического материала английского языка показывает устойчивые закономерности в представлении понятия MONEY. Исследование пословиц и поговорок с компонентом money демонстрирует их важную роль в формировании финансового поведения носителей английского языка. Паремии фиксируют общепринятые нормы и создают систему оценок, определяющую границы финансовой активности и личной ответственности в различных социальных контекстах.

Тематическая классификация паремий с компонентом money выявляет несколько четко выраженных групп. Первую группу составляют паремии, подчеркивающие влияние денег как источника власти и социального влияния. Пословица "Money talks" наглядно показывает, как финансовые ресурсы становятся определяющим аргументом в деловых и личных отношениях. "Put your money where your mouth is" требует материального подтверждения слов, выступая регулятором социального поведения. "Money makes the world go round" отражает системную роль денег в функционировании современного общества.

Вторую группу образуют паремии, выражающие мысль о том, что деньги не являются главным условием счастья или благополучия. "Money can't buy happiness" четко разграничивает материальные и духовные ценности, выполняя важную компенсаторную функцию. "Money isn't everything" акцентирует

необходимость соблюдения баланса между различными жизненными приоритетами. "For the love of money is the root of all evil" выполняет функцию морального предостережения, указывая на риски чрезмерной зависимости от материальных благ.

Третья группа включает практические советы и правила, связанные с разумным отношением к деньгам. "Time is money" устанавливает прямую корреляцию между временными и финансовыми ресурсами. "Money doesn't grow on trees" формирует понимание трудового происхождения денег и необходимости бережного отношения к ним. "Money burns a hole in his pocket" метафорически описывает психологическую склонность к импульсивным тратам. "A fool and his money are soon parted" демонстрирует прямую связь между финансовыми потерями и недостатком осмотрительности.

Четвертая группа описывает объективные закономерности денежного обращения и рыночного поведения. "Bad money drives out good" констатирует действие экономического закона Грешема. "Money makes money" отражает инвестиционную природу капитала и его способность к самовозрастанию. "Money is a good servant, but a bad master" представляет сбалансированный философский подход к использованию финансовых ресурсов.

Аксиологический анализ позволяет выявить сложную систему оценок, связанных с понятием MONEY. Положительная оценка закрепляется за паремиями, пропагандирующими трудолюбие, бережливость и финансовую дисциплину. Отрицательная оценка маркирует алчность, расточительность и импульсивное потребительское поведение. Нейтральная оценка характерна для паремий, описывающих объективные экономические законы и социальные механизмы.

Паремии с компонентом money отличаются высокой степенью образности и метафоричности. Используемые метафорические модели отражают глубинные культурные представления о природе денег и их роли в человеческой жизни. В зависимости от контекста употребления, деньги могут концептуализироваться как инструмент власти, средство социального обмена или ограниченный ресурс, требующий рационального управления.

Проведенный анализ показывает, что паремии образуют сложную многоуровневую систему взглядов на деньги в английской лингвокультуре. Признание практической ценности денег как социального инструмента сочетается с пониманием их ограниченности в достижении подлинного человеческого благополучия. Паремиологический фонд английского языка сохраняет свою актуальность и продолжает служить важным источником культурных норм и поведенческих моделей в финансовой сфере. Сбалансированный и многогранный подход к осмыслению денежной темы делает английские паремии ценным материалом для междисциплинарных исследований в области лингвистики, культурологии и экономической психологии.

Список источников

1. Bible Gateway (KJV, 1 Timothy 6:10). – URL: https://www.biblegateway.com/passage/?search=1+Timothy+6:10&version=KJV (дата обращения: 16.10.2025).
2. Бредис, М. А. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению / М. А. Бредис // Вестник РУДН. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 265-284.
3. Калякина, К. И. Определение языковой картины мира англичан через паремиологический фонд / К. И. Калякина, О. А. Колокольникова // Научная дискуссия. – 2021. – С. 50-55.
4. Encyclopaedia Britannica (Gresham's law). – URL: https://www.britannica.com/money/Greshams-law (дата обращения: 16.10.2025).
5. Merriam-Webster Dictionary. – URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/time%20is%20money (дата обращения: 16.10.2025).
6. Семененко, Н. Н. Паремическая картина мира как проводник этнокультурного стереотипа / Н. Н. Семененко // Концепт. – 2019. – № 4. – С. 268-276.
7. Иванов, Е. Е. Основной паремиологический фонд английского языка / Е. Е. Иванов // Восточнославянские языки и литературы. – 2016. – С. 314-317.

© С.А. Магомедова, С.О. Магомедова, 2025

УДК 372.881.111.1:004

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И РЕСУРСОВ

ГУБЕНКО АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА
учить английского языка
МОУ «Северная СОШ №3 «Большая Медведица»

Аннотация. В современном мире изучение иностранных языков становится все более востребованным. Особое внимание уделяется развитию навыков аудирования на уроках английского языка с использованием современных технологий и ресурсов. Целью данной статьи является исследование эффективности современных технологий и ресурсов в развитии навыков аудирования на уроках английского языка. Методы исследования включают анализ педагогической литературы, проведение опросов среди учащихся и преподавателей, а также анализ результатов использования современных технологий на практике. Результаты исследования показывают, что использование современных технологий, таких как аудио- и видеоматериалы, интерактивные задания и приложения, способствует более эффективному развитию навыков аудирования у студентов. Выводы автора подтверждают важность интеграции современных технологий в образовательный процесс для повышения качества обучения и мотивации студентов к изучению английского языка.
Ключевые слова: аудирование, информационные технологии, видеофильм, аудиокнига, Интернет, иностранный язык, аудиотекст.

DEVELOPMENT OF LISTENING SKILLS IN ENGLISH LANGUAGE CLASSES WITH THE HELP OF MODERN TECHNOLOGIES AND RESOURCES

Gubenko Anastasia Sergeevna

Abstract. In today's world, learning foreign languages is becoming increasingly important. Special attention is paid to the development of listening skills in English language classes using modern technologies and resources. The aim of this article is to investigate the effectiveness of modern technologies and resources in developing listening skills in English language classes. Research methods include analysis of pedagogical literature, surveys among students and teachers, as well as analysis of the results of using modern technologies in practice. The research results show that the use of modern technologies, such as audio and video materials, interactive tasks, and applications, contributes to more effective development of listening skills among students. The author's conclusions confirm the importance of integrating modern technologies into the educational process to enhance the quality of learning and motivate students to study the English language.
Key words: listening, information technology, video, audiobook, Internet, foreign language, audio text.

В условиях глобализации знание английского языка становится необходимым для международного общения и успешной карьеры. Современные образовательные стандарты делают акцент на развитии коммуникативной компетенции, где особую роль играет практическое овладение языком. Это приводит к повышенному вниманию к проблеме понимания устной речи – аудирования.

Несмотря на теоретическую изученность, практические методики обучения аудированию остают-

ся недостаточно развитыми. Ранее этот навык считался второстепенным и предполагалось, что он развивается автоматически вместе с говорением. Однако практика доказала несостоятельность такого подхода. Аудирование – сложный процесс, требующий целенаправленного развития с помощью специальных методик, чему способствует широкое внедрение цифровых технологий [5, с. 6].

Проблема иисследования: каковы оптимальные условия использования цифровых технологий для обучения аудированию в средней общеобразовательной школе?

Цель исследования: теоретически обосновать необходимость интеграции цифровых технологий в процесс обучения аудированию и определить оптимальные условия их применения.

Задачи исследования:

1. Определить цели и функции аудирования на уроках английского языка.
2. Выявить трудности, с которыми сталкиваются учащиеся при аудировании аутентичных текстов.
3. Изучить возможности интеграции цифровых технологий в процесс обучения аудированию.
4. Разработать типы заданий и упражнений для развития навыков аудирования.

Гипотеза исследования: эффективное использование цифровых технологий в обучении аудированию целесообразно, и существуют оптимальные условия для их успешного применения.

Научная новизна заключается в исследовании условий эффективного использования цифровых технологий в обучении аудированию и разработке соответствующих упражнений.

Практическая значимость состоит в создании методики обучения аудированию с применением видео-, аудио- и компьютерных ресурсов.

Аудирование – это сложный процесс восприятия и понимания устной речи, представляющий собой перцептивную, умственную и мнемическую деятельность. Оно тесно связано с говорением, но может быть и автономным (прослушивание лекций) [3, с. 90].

Сложность аудирования подтверждается тем, что многие школьники испытывают трудности с пониманием неадаптированной речи, что затрудняет освоение других видов речевой деятельности.

Трудности аудирования делятся на две основные группы [1, с. 52]:

1. Языковые: быстрый темп речи, обширная лексика, особенности устной речи носителей (акценты, сокращения).
2. Культурные: незнание социокультурного контекста, реалий страны изучаемого языка.

Для преодоления этих трудностей студенты могут использовать стратегии:

- Предварительное ознакомление с темой.
- Фокусировка на ключевых словах и идеях.
- Использование контекста для понимания незнакомых слов.
- Изучение культурных особенностей.
- Регулярная практика с разнообразными аутентичными материалами.

Информатизация образования является ключевым направлением его реформирования [2, с. 9]. Использование цифровых технологий (ЦТ) в обучении иностранному языку имеет ряд преимуществ:

- Лучшее усвоение и запоминание материала.
- Экономия времени.
- Индивидуализация обучения.
- Повышение мотивации учащихся.

Это помогает решить главную задачу – формирование языковой компетенции.

Видео представляет аспекты жизни и культуры англоязычных стран, стимулируя устную деятельность и вызывая эмоциональный отклик. Оно способствует развитию внимания и запоминания [4, с. 8].

Этапы работы с видео:

- Подготовительный этап.
- Просмотр.
- Проверка понимания основной информации.
- Развитие языковых навыков в устной речи.

Используются фильмы, сериалы, документальные и новостные сюжеты, часто с интерактивными

заданиями и субтитрами.

Издательства (Oxford, Cambridge и др.) выпускают адаптированные аудиокниги с музыкальным сопровождением и ролевым озвучиванием. Они способствуют развитию навыков восприятия речи на слух и аналитического мышления.

Работа с аудиокнигами сопровождается выполнением упражнений, тестов и использованием глоссария, и должна быть планомерной и систематической.

Использование Интернета готовит учащихся к реальной коммуникации. Ключевые службы:

- WWW: доступ к актуальной информации и ресурсам.
- Email: асинхронное письменное общение с носителями языка.
- Телеконференции (Foren): участие в дискуссиях.
- Чаты (Chatrooms): синхронное общение в реальном времени.

Также широко используются онлайн-платформы (Duolingo, Quizlet), видеохостинги (YouTube, TED Talks) и социальные сети для практики языка.

Опрос учащихся показал:

- 75% любят уроки английского, но только 53% считают его легким предметом.
- 89% испытывают трудности с пониманием устной речи.
- Видео использовали 45%, аудиокниги – 31%, интернет-технологии – 52% опрошенных.
- 94% уверены, что использование цифровых технологий поможет им лучше понимать речь и повысит интерес к предмету.

Гипотеза исследования подтвердилась. Использование цифровых технологий в обучении аудированию целесообразно и позволяет:

- Обеспечить достижение необходимого уровня навыков аудирования.
- Стимулировать внутреннюю и внешнюю мотивацию к обучению.
- Адаптировать материалы под индивидуальные потребности учеников.
- Облегчить работу учителей, предоставив им разнообразные ресурсы.

Применение новых информационных технологий не исключает традиционные методы, но становится основным средством доступа к информации и ключевым аспектом современного образовательного процесса. Интеграция цифровых ресурсов в обучение аудированию создает оптимальные условия для преодоления трудностей и эффективного развития речевых навыков у учащихся средней школы.

Список источников

1. Бредихина И. А. Методика преподавания иностранных языков: Обучение основным видам речевой деятельности. Екатеринбург: Уральский университет, 2018.
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. Москва: Академия, 2004.
3. Другова Д. В., Старкова Д. А. Применение платформы Kahoot в обучении иностранному языку. Материалы XI международной студенческой научно-практической конференции. Екатеринбург: УрГПУ, 2019: 88-92.
4. Строкань В. И. Актуальность использования интернет-ресурсов в обучении иностранному языку. Концепт. 2017; № S8.
5. Шумская О. А. Влияние родного языка на изучение иностранного языка. Материалы V Международной научной конференции. Краснодар: Новация, 2018: 5-7.

УДК 811.111-26

ЭВФЕМИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ АВИАКОММУНИКАЦИИ

ДАВЫДОВА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА
к. филол. н., доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Аннотация: В статье рассматриваются англоязычные эвфемизмы в авиационной сфере, их значение, функции и влияние на восприятие различных аспектов авиационной деятельности. Анализируется их роль в снижении эмоционального напряжения, управлении общественным мнением и формировании имиджа авиакомпаний. Однако важно помнить о балансе между использованием эвфемизмов и необходимостью предоставления четкой и прозрачной информации в авиакоммуникации.
Ключевые слова: эвфемизм, эвфемизация, коммуникация, авиационная сфера, английский язык.

ENGLISH EUPHEMISMS IN THE AVIATION COMMUNICATION

Davydova Mariya Mikhailovna

Abstract: The author examines English euphemisms in the aviation field, their meaning, functions and impact on the perception of various aspects of aviation activities. Their role in reducing emotional tension, managing public opinion, and shaping the image of airlines is analyzed. However, it is important to keep in mind the balance between the use of euphemisms and the need to provide clear and transparent information in the aviation communication.
Key words: euphemism, euphemization, communication, aviation, English.

Настоящая статья продолжает наши работы, посвященные англоязычным эвфемизмам в сфере авиации, и дает обобщенное представление об эвфемизированной англоязычной лексике в этой области. Общеизвестно, что язык профессиональной деятельности выполняет не только когнитивную функцию передачи информации, но и социально-прагматические функции: регуляцию отношений, снятие напряжения, управление ответственностью. В авиации, как сфере с высокими требованиями к точности и безопасности, наблюдается интенсивное употребление эвфемизмов. Под эвфемизмом мы понимаем стилистически нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичной языковой единицы, которую говорящий считает неприличной, грубой или нетактичной [1, с. 117].

Материалом работы послужил словарь эвфемизмов Р. Холдера “How Not to Say What You Mean” [2], содержащий классификацию сфер эвфемизации из 68 тематических полей. Из его раздела “Aircraft” мы выбрали самые яркие эвфемизмы, относящиеся к авиационной сфере.

“*Go-around*” – пример институционализированного эвфемизма, который означает прекращение захода на посадку или уход на второй круг, используется вместо словосочетания “*missed approach*”, буквально обозначающего «ошибку при заходе на посадку», «неправильный или неудачный заход на посадку или уход на второй круг». Данный эвфемизм служит для смягченной, нейтральной формулировки события, не предполагая оценочной окраски, например, “*We had to go around*” вместо “*We aborted the landing due to…*”. Он используется для стандартизации сообщения и снижения эмоционального компонента.

“*Loss of separation*” («потеря эшелонирования») и “*gross height excursion*” («значительное отклонение по высоте») – примеры абстрактных эвфемизмов в авиакоммуникации. В условиях высокой от-

ветственности и риска, связанных с авиацией, эвфемизмы помогают смягчить восприятие тревожных ситуаций. Эти словосочетания нейтрализуют персонализацию инцидента: нет виновника, но есть сбой в поддержании норм, и фокусируют внимание на параметрах нарушений: горизонтальная или вертикальная дистанция, превышение высоты. Эвфемизмы содействуют формализованной обработке инцидентов, но одновременно усложняют ее интерпретацию социумом, так как серьезность события неясна.

"*Involuntary conversion*" в зависимости от контекста может означать нежелательную смену режима полета, потерю контроля, непреднамеренный переход в другое аэродинамическое состояние или отказ системы. Его употребление в отчетах позволяет подчеркнуть непреднамеренный характер события и снизить персональную ответственность. Данный эвфемизм используется для избегания прямого указания на негативные действия или ситуации, что способствует сохранению спокойствия и предотвращения конфликтов.

"*Overflight*" в авиакоммуникации используется для описания ситуации, когда самолет пролетает над территорией другого государства без разрешения. Данный эвфемизм используется вместо негативных выражений "*airspace violation*" или "*air intrusion*" («нарушение воздушного пространства»). Этот эвфемизм создает более нейтральное, формальное описание неоднозначной ситуации, а также способствует минимизации негативных ассоциаций и предотвращению эскалации конфликтов.

"*Motion discomfort*" создает более мягкое, по сравнению с "*airsickness*", нейтральное описание состояния пассажиров, испытывающих укачивание или тошноту, связанные с движением самолета. Этот эвфемизм помогает снизить уровень тревоги у пассажиров и сделать коммуникацию более деликатной. Он способствует созданию комфортной атмосферы и уменьшает вероятность паники или недовольства.

"*Operational difficulties*" – самый пластичный эвфемизм для описания отказа техники, погодных условий, человеческого фактора и организационных сбоев. Так как в авиационной коммуникации важно сохранять спокойствие пассажиров и избегать паники или излишней тревоги, употребление этого эвфемизма помогает снизить уровень негативных эмоций и сделать сообщение менее тревожным. Он часто используется в пресс-релизах авиакомпаний и в коммуникации с пассажирами для минимизации негативной реакции. Употребление этого эвфемизма позволяет дипломатически и юридически нейтрально описывать проблемы, связанные с эксплуатацией воздушных судов, что важно для поддержания профессиональных и международных стандартов.

"*Unscheduled*" обозначает рейс, совершенный вне расписания. Его использование помогает сохранить нейтральный тон, снизить уровень тревоги и создать впечатление отклонения от расписания, а не чего-то серьезного или опасного. Эвфемизм маскирует нарушение плановой логистики, подчеркивая формальную нейтральность. В авиационной индустрии существует устоявшийся профессиональный жаргон, в котором такие эвфемизмы помогают стандартизировать описание событий и ситуаций. Становясь частью этой лексики, эвфемизм обеспечивает единообразие и избегает двусмысленности.

Эвфемизмы в авиакоммуникации выполняют следующие позитивные прагматические функции:

1) смягчение и защита лица: минимизация угрозы для статуса адресата (пилота, авиакомпании) при сообщении о неблагоприятных событиях;

2) нормативная согласованность: создание стандартного сообщения, пригодного для оперативной обработки;

3) снижение паники и медийной эскалации: нейтральные формулировки помогают контролировать реакцию общественности.

К негативным прагматическим функциям в авиакоммуникации можно отнести:

1) маскировка ответственности: деперсонализация может препятствовать точной идентификации причин и коррекции человеческого фактора;

2) занижение риска: систематическое употребление эвфемизмов ведет к недооценке серьезности происшествий на всех уровнях, от экипажа до регулятора;

3) этические аспекты: для пострадавших и их семей эвфемизация может восприниматься как пренебрежение или сокрытие правды.

В этой связи, эвфемизация имеет двойственный эффект. С одной стороны, она облегчает взаимодействие и уменьшает стресс при коммуникации в условиях высокой когнитивной нагрузки. С дру-

гой – чрезмерная эвфемизация или несоответствие официальной терминологии может привести к недооценке серьезности события, упрощению отчетности и препятствиям для прозрачного анализа инцидентов, что особенно критично в многоязычной среде, где разные адресаты могут интерпретировать эвфемизм по-своему.

Таким образом, в данной статье мы показали, что эвфемизмы в англоязычной авиакоммуникации являются многозначным и функционально оправданным феноменом. Они служат для смягчения сообщений о нарушениях, стандартизации дискурса, управления вниманием слушателей, а также для сокрытия юридических последствий для авиакомпании. Вместе с тем неконтролируемая эвфемизация может ухудшать качество анализа причин и восприятие риска. Однако важно помнить о балансе между использованием эвфемизмов и необходимостью предоставления четкой и прозрачной информации. Компромиссным решением нам видится не полный отказ от смягчающей лексики, а сознательная коммуникативная политика, сочетающая нейтральную эвфемистическую терминологию и прямые номинации.

Список источников

1. Давыдова М.М. Гендерные эвфемизмы в американской прессе // Казанская наука. Казань: Рашин Сайнс, 2022. №12. – С.117-119.

2. Holder R.W. How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms: New York, Oxford University Press, 2008. – 525 p.

© М.М. Давыдова, 2025

УДК 800

ЖАНР РАССКАЗА В ТВОРЧЕСТВЕ М.- З. АМИНОВА

МАГДИЕВА П.М.
старший научный сотрудник
ДНИИП г. Махачкала

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые рассказы М.-З. Аминова, которые вошли в сборник «Не видел, не слышал», где рассказы в основном имеют критическую направленность, и обличают все косное, рутинное, что мешает отдельным людям или обществу, юмористически. В сюжетных структурах рассказов немалое место занимают воспоминания главного героя, раскрывающегося через отношение к людям.
Ключевые слова. Дагестанский поэт, переводчик, сатира, беззлобный смех, критическая направленность, мягкий юмор, моральная чистота.

THE GENRE OF A SHORT STORY BY M.-Z. AMINOV

Magdieva P.M.

Abstract. The article examines some of M.-Z. Aminov's short stories, which are included in the collection "I Have Not Seen, I Have Not Heard," where the stories are mostly critical and satirical, exposing everything that is stagnant and routine, which hinders individuals or society. The stories are characterized by the protagonist's memories, which reveal his attitude towards people.
Keywords. Dagestani poet, translator, satire, gentle laughter, critical focus, mild humor, moral purity.

Признанный дагестанский поэт, переводчик и литературовед М.-З. Аминов внес определенный вклад ив развитие прозы. Он является автором сборника рассказов «Не видел, не слышал», изданного московским издательством «Современник» на русском языке.

Рассказы сборника полны беззлобным смехом, колкой шуткой, а некоторых из них полны едкой сатирой. Широкий тематический диапазон рассказов позволяет судить о способностях автора не только подмечать отрицательное, достойное осмеяния и показывать его с неприглядной стороны, но и умения с мягким юмором, вызывающим умиление, изображать добрые поступки и побуждения героев, способных в обычной ситуации вести себя непринужденно.

Тематически рассказы сборника делятся на несколько групп. В рассказах «Нетактичное поведение», «Предисловие» высмеивается подхалимство. Жадность и расчетливость стали объектом критики в рассказах «Договор Хайру». Сплетники и мошенники получают заслуженную оценку в «Украденном удостоверении», «Гадких соседях». Обличению тупости посвящен рассказ «Зачет по общей физике». Эти рассказы в основном имеют критическую направленность, и обличают все косное, рутинное, что мешает отдельным людям или обществу, юмористически. А в рассказе «Вассалам, вакалам» писатель пользуется средствами сатирического изображения.

В рассказах «Яблоко», «Моя тетя», «Во время свадьбы в горах» в отличие от названных выше нет открытого отрицания уродливых черт характера героев. В них наличествует то, что можно было бы назвать лирической, доброй, душевной оценкой бытовых неудобств, неурядиц, в которых герои оказываются не по своей вине. Настрой рассказчика меняется, его целевая установка становится иной – не бичевать, не высмеять, а добродушно указать на какой-то случай из жизни героя, может быть, даже и оказать поддержку его в связи с неудачей , постигшей его.

В рассказе «Яблоко» показан образ человека, чье детство, как и того босоногого, в потертых штанах парнишки, который бегает за близнецами, одетыми в трикотажные зеленые костюмчики, синие как небо, ботиночки, катающихся на велосипедах, было обделенным. Герой, выросший в семье, где нужда и бедность господствовали вовсю, провел детство с желанием заиметь велосипед. Хотя желание осталось неосуществленным, выход из психологического дискомфорта был найден. Слова матери о том, что отец никогда не сможет купить велосипед, не опечалили героя-рассказчика, напротив, – успокоили его. Тем более, у него была четырехколесная деревянная тележка, вмещающая троих ребят, которую смастерил дедушка Гапиз.

Воспоминание о дедушке занимают основное место в сюжете рассказа, включающем в себя разные временные и событийные ситуации.

Прошлое – собственное детство и настоящее – детство парнишки, бегущего за близнецами – владельцами велосипеда, сопряжены не для того, чтобы показать безысходность, посеять неверие в лучшую жизнь.

Образ Гапиза, носителя доброго, светлого, не окружено ореолом высокого, героического. Изображен человек весьма скромных возможностей – пастух, который зимою, когда не надо было пасти скот, мастерил детям коньки, санки, а женщинам – деревянные лопаты и детские колыбели. Но не общественно-полезную и хозяйственно-значимую деятельность запомнился герою-рассказчику дедушка Гапиз. Удивительный, как оценивает рассказчик, старик манил к себе его – мальчика, рассматривал его, велел помыть грязные руки, награждал грушей или яблоком. Но не давал убежать с подарком, сажал рядом. Кульминацией в отношениях дедушки Гапиза, которого герой-рассказчик тогда считал единственным, хотя он был лишь другом его родного дедушки Мугада, являются слова, произносимые им с усмешкой: «Упорхнуть, улететь собрался, воробей? Садись-ка рядом со мною вот на подол этой шубы и ешь, хрусти чтобы я слышал» [1, 75.]

Взрослому внуку Мугада собственное детство вспоминается не только для того, чтобы рассказать о дедушке Гапизе. Он наблюдает за катающимися на велосипеде близнецами и бегающим за ним босоногим мальчишкой. И он готов, как когда-то дедушка Гапиз, поманить «согнутым, как крючок, пальцем» [1, 76.] и сказать ему: «Не робей, воробей». Купив же ему красивый, красный, как у этих счастливых близнецов, велосипед, скажет: «Не улетай, воробей, не упархивай, а прокатись-ка хоть разок у меня на глазах».

Тогда было яблоко, теперь – велосипед, но ситуация – та же. Юмористическая оценка собственной жизни героем–рассказчиком достигнута, можно сказать, обеспечена наличием повтора. Хронотоп служит обнаружению изменений в социальном статусе героя-рассказчика, способного купить парнишке велосипед, в сравнении с дедушкой Гапизом, способного лишь угощать грушей или яблоком.

О женщине, которая старалась всегда сближать людей, повествуется в рассказе «Моя тетя». Юмористичность рассказа не только в том, что тетя Гажар, имея возможность встретить в просторном доме зятя – мужа единственной дочери, в нижнем ауле, племянника – рассказчика принимала в пустующем мужнином доме в верхнем ауле. Не вызывает смеха и то, что Гажар выпрашивает подарок у племянника и раздает гостинец соседям. Странное поведение и поступки Гажар не воспринимаются окружающими как отрицательные. Она приглашает соседей выпить и покушать, потому что муж ее, погибший на войне, любил гостей принимать. А собравшихся спеть песню, она попросила, «чтобы в доме пахло мужчиной» [1, 79.] В этом рассказе Гажар воплощает образ положительной женщины. Он создан путем оригинальной оценки, неординарных для женщины ее уровня поступков.

Рассказы «Яблоко», «Моя тетя» сопоставимы не только потому, что главные герои в них хорошие, добрые люди. В них присутствует мягкий юмор, которым наделены рассказчики-повествователи и герои.

Иных ориентаций придерживаются герои рассказов «Договор Хайру», «Украденное удостоверение», «Предисловие», «Гадкие соседи», в которых обличение бытовых неурядиц, личных недостатков приобретает сатирический характер. События, составляющие сюжет, нередко являются главным инструментом сатирического осмеяния того или иного явления или черты характера.

В рассказе «Украденное удостоверение» интригующее начало – завязка и неожиданный конец – развязка обеспечивают юмористическую, сатирическую оценку героев, претендующих на уважительное отношение в обществе. Телефонный звонок официантки из ресторана «Лезгинка» с требованием принести деньги к девяти часам выводит Амина Алиева –героя рассказа из равновесия: он не понимает в чем дело. Оказывается, кто-то по его удостоверению отужинал в ресторане и не заплатил.

Далее идет развитие событий. Один за другим раздаются звонки: от обманутой девушки, продавца магазина, и Амин начинает думать, кто бы мог взять его удостоверение. Стал обзванивать друзей. Все отказались. Развязка наступила неожиданно. Однажды, возвращаясь домой, встретил Каллу, который против обыкновения, был трезв. Он признался, что украл удостоверение, ему захотелось побыть известным журналистом. Однако получил здоровенный синяк «от поклонника» своего «таланта».

Случилось так, что Калла разоблачил того, кто заслуживал синяков и тумаков т.е. бесчестного журналиста, пользующегося удостоверением не в самых благовидных целях.

Проблеме моральной чистоты представителей творческой интеллигенции посвящен и рассказ «Предисловие». В этом рассказе М.-З. Аминов изменил хронологическую последовательность повествования. Рассказчик говорит, что не любит предисловий и разъясняет свою нелюбовь. «Признаться честно, не люблю я предисловий. К примеру, возьмешь в руки новую книгу, начнешь читать, а там – бац! – предисловие. И сразу хочется швырнуть ее в сторону» [1, 37.] И далее: «..Быть может, все эти мои предубеждения напрасны? Быть может, я похож на того чудака, который, однажды, увидев змею, теперь боится пеньковой веревки? Все было бы так, если бы я сам однажды не впутался в это грешное дело, то бишь в сочинение предисловия» [1, 37].

Писатель объясняет поведение своего героя, показывает, почему герой его рассказа изменил свое отношение к предисловию, откуда взялась эта нелюбовь. Он мотивирует раннее сказанное о событиях, происшедших с ним. Такое сюжетное построение помогает писателю заинтересовать читателей, показать свое отношение к подхалимам, бездарным поэтам, людям, которые занимаются не своим делом. На протяжении всего рассказа сквозит неприязнь автора к Хайрату, бездарному поэту, желающему во что бы то не стало занять место в литературе.

В рассказах М.-З. Аминова немаловажное место занимают речи героев, их реплики, которые разоблачают их отрицательные черты характера.

Анализ рассказов сборника «Не видел, не слышал», свидетельствует об использовании различных приемов изображения человека характерной особенностью творческой манеры М.-З. Аминова.

Список источников

1. Аминов М.-З. Не видел, не слышал: рассказы. – М.: Современник, 1976.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

СЕДОВА ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА,
СТРОМКОВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
студенты
ГБПОУ «Нижегородский Губернский колледж»

Научный руководитель: Авдеева Анна Константиновна
преподаватель
ГБПОУ «Нижегородский Губернский колледж»

Аннотация: Статья посвящена исследованию административных барьеров и их влияния на развитие современного мира. Рассматриваются сущность и формы административных барьеров, их двойственная роль в современном мире, проявляющаяся с одной стороны – в торможении предпринимательства, снижении инвестиционной привлекательности, стимулировании теневой экономики и коррупции, с другой – в позитивном потенциале, в обеспечении безопасности, защите прав потребителей и поддержании экономической стабильности. В статье анализируются современные тенденции изменения подходов к управлению административными процессами, предлагаются возможные пути преодоления существующих проблем. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к решению проблем, включающего совершенствование законодательной базы, повышение прозрачности государственных процедур и улучшение взаимодействия власти и гражданского общества. На основе проведённого анализа сформулированы основные принципы эффективного управления административными барьерами, которые предполагают собой баланс между государственным контролем и свободой предпринимательской инициативы.
Ключевые слова: Административные барьеры, предпринимательская деятельность, лицензирование, теневая экономика, коррупция, инновации, безопасность, защита прав потребителей, регуляторная гильотина, экономическая стабильность, государственное регулирование.

ADMINISTRATIVE BARRIERS AND THEIR ROLE IN THE MODERN WORLD

Sedova Julia Alekseevna,
Stromkova Maria Alexandrovna

Scientific adviser: Avdeeva Anna Konstantinovna

Abstract: The article is devoted to the study of administrative barriers and their impact on the development of the modern world. The article examines the essence and forms of administrative barriers, their dual role in the modern world, manifested on the one hand in inhibiting entrepreneurship, reducing investment attractiveness, stimulating the shadow economy and corruption, on the other – in positive potential, in ensuring security, protecting consumer rights and maintaining economic stability. The article analyzes current trends in changing approaches to managing administrative processes, and suggests possible ways to overcome existing problems. The need for an integrated approach to solving problems is emphasized, including improving the legislative framework, increasing transparency of government procedures, and improving interaction between government and civil society. Based on the analysis, the basic principles of effective management of administrative barriers

are formulated, which imply a balance between state control and freedom of entrepreneurial initiative.
Keywords: Administrative barriers, entrepreneurial activity, licensing, shadow economy, corruption, innovation, security, consumer protection, regulatory guillotine, economic stability, government regulation.

Административные барьеры играют ключевую роль в развитии общества, выступая как препятствия или инструменты порядка и стабильности в условиях быстроразвивающихся изменений и технологического прогресса.

Административные барьеры – это совокупность нормативных, организационных и процедурных правил, которые затрудняют ведение предпринимательской деятельности или реализацию различных проектов как государственными органами, так и частными структурами. Цель таких барьеров – обеспечить соблюдение законодательства, защитить права потребителей и интересы общества. Хотя на практике чрезмерное административное регулирование чаще ограничивает деловую активность, увеличивает издержки и снижает скорость принятия решений [1, с. 4 – 8].

Административные барьеры проявляются в различных формах. Основные из них включают:

1. Лицензионно-разрешительные процедуры требуют от предпринимателей и организаций получения различных разрешений и лицензий, таких как лицензии на медицинскую деятельность, сертификаты соответствия продукции, разрешения на строительство и другие. Эти процедуры являются сложными и длительными, что затрудняет начало и ведение бизнеса [2].
2. Регистрационные процедуры включают регистрацию юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и внесение данных в различные реестры. Процесс регистрации является трудоемким и требует предоставления большого количества документов, что также создает дополнительные препятствия для бизнеса.
3. Контрольно-надзорные мероприятия включают плановые и внеплановые проверки, которые проводятся государственными органами. Эти проверки могут быть направлены на контроль соблюдения законодательства и нормативных требований. Они требуют подготовки отчетности и могут приводить к штрафам и другим санкциям за выявленные нарушения.
4. Административные платежи и сборы включают государственные пошлины и лицензионные взносы, которые предприниматели должны уплачивать за различные услуги и разрешения. Эти платежи зачастую являются довольно большими и существенно влияют на финансовые затраты бизнеса.
5. Нормативные ограничения включают технические регламенты, санитарные и экологические требования, которые предприниматели должны соблюдать. Эти ограничения могут быть жесткими и требовать значительных ресурсов для их выполнения, что также создает административные барьеры.

Исторически административные барьеры воспринимались преимущественно как негативное явление, тормозящее экономическое развитие. Однако, если рассмотреть это явление более глубоко, то можно выявить его двойственную природу.

К негативным аспектам административных барьеров относятся: торможение предпринимательской активности из–за высоких издержек, замедление вывода продуктов на рынок и снижение конкурентоспособности; снижение инвестиционной привлекательности, так как инвесторы предпочитают прозрачное регулирование; стимулирование теневой экономики, поскольку избыточные сложности толкают бизнес в «тень», что ведет к потере налогов и искажению конкуренции; рост коррупции, обусловленный непрозрачными процедурами и свободными полномочиями чиновников; замедление инноваций, когда жесткие административные процедуры препятствуют внедрению новых технологий [3, с. 34 – 36].

Административные барьеры имеют и позитивный потенциал: они служат для обеспечения безопасности (жизни, здоровья, окружающей среды, национальной безопасности), защиты прав потребителей от мошенничества и некачественных товаров и услуг, поддержания экономической стабильности в некоторых сферах, а также необходимы для налогового контроля и формирования доходов государственного бюджета [4, с. 367].

В последние годы наблюдается тенденция к оптимизации административных барьеров. На смену активному и широкому регулированию приходит понимание необходимости баланса между государ-

ственным контролем и свободой предпринимательской инициативы. Основные тенденции и предлагаемые пути решения проблем:

1. Цифровизация государственных услуг через активное внедрение электронных платформ (например, порталы Госуслуг) для повышения прозрачности, ускорения процедур и оптимизации затрат на взаимодействие.
2. Подход к политике, ориентированный на конкретные результаты, с переносом акцента с формального соблюдения процедур на достижение истинных целей регулирования (безопасность, качество, защита прав).
3. Применение «регуляторной гильотины» – системного пересмотра и отмены устаревших, неэффективных нормативных актов, которые негативно влияли на общее состояние бизнеса и регуляторную среду [5, с. 278].
4. Оценка регулирующего воздействия, которая предполагает анализ потенциальных положительных и отрицательных результатов от введения новых норм и процедур ещё до их официального утверждения.
5. Повышение прозрачности и доступности информации через создание открытых реестров, публичное размещение информации о процедурах, требованиях и сроках.
6. Усиление контроля и ответственности за счет внедрения механизмов контроля за работой государственных органов и повышения персональной ответственности должностных лиц.
7. Развитие диалога с гражданским обществом и бизнесом, включая вовлечение заинтересованных сторон в процесс разработки, оценки и совершенствования регулирования, а также применение принципов клиентоцентричности формированием культуры обслуживания в государственных органах, повышения квалификации и компетентности персонала.

Административные барьеры являются сложным явлением современного мира. Их роль двойственна: с одной стороны, они могут выступать серьезным препятствием для развития предпринимательства и бизнеса, снижать инвестиционную привлекательность и способствовать распространению коррупции, с другой – играть важную роль в обеспечении безопасности, защите прав и поддержании стабильности. Для эффективного управления административными барьерами нужен комплексный подход, включающий совершенствование законодательной базы, активное применение цифровых технологий, повышение прозрачности государственных процедур и укрепление взаимодействия между властью, бизнесом и гражданским обществом. Ключевым принципом здесь является достижение баланса между необходимым государственным контролем и предоставлением достаточной свободы для предпринимательской инициативы. Только такой сбалансированный подход способен минимизировать негативные последствия административных барьеров и раскрыть их позитивный потенциал, создав благоприятные условия для устойчивого развития в современном мире.

Список источников

1. Журба, А. С. Административный барьер как категория административно-правового регулирования / А. С. Журба, В. С. Печеневский, Е. А. Стрежнев, С. Н. Черепанов // Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности. — 2022. — № 2. — С. 4–8.
2. Федеральный закон "О лицензировании отдельных видов деятельности" от 04.05.2011 N 99-ФЗ
3. Лапуста, М. Г. Малое предпринимательство: учеб. пособие / М. Г. Лапуста, Ю. Л. Старостин. — 2-е изд. — Москва: ИНФРА-М, 2015. — С. 34–36.
4. Тарануха, Ю. В. Предприятие и предпринимательство в трансформируемой экономике / Ю. В. Тарануха. — Москва: Дело и Сервис, 2003. — С. 367.
5. Крючкова, П. В. Принципы и процедуры оценки целесообразности мер государственного регулирования / П. В. Крючкова. — Москва: ТЕИС, 2005. — С. 278.

УДК 347.121.1

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ РОССИИ

САФИУЛЛИН САЛАВАТ АЙНУРОВИЧ
студент
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий»

Научный руководитель: Черкашина Наталья Валерьевна
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий»

Аннотация: в статье исследуется развитие института защиты чести, достоинства и деловой репутации. Основное внимание уделено выявлению системных недостатков в современной правоприменительной практике по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.
Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, конституция, гражданский кодекс, законодательство, ущерб репутации, судебное опровержение, судопроизводство, порочащие сведения, возмещение убытков.

PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION IN RUSSIAN LEGAL PRACTICE

Safiullin Salavat Ainurovich

Scientific adviser: Cherkashina Natalia Valeryevna

Abstract: The article examines the development of the institute for the protection of honor, dignity and business reputation. The main attention is paid to the identification of systemic deficiencies in modern law enforcement practice in cases of protection of honor, dignity and business reputation.
Key words: honor, dignity, business reputation, constitution, civil code, legislation, damage to reputation, judicial refutation, judicial proceedings, defamatory information, compensation for damages.

Конституция Российской Федерации закрепляет фундаментальные гарантии защиты нематериальных благ личности. Статьи 23 и 46 Конституции РФ устанавливают право каждого на защиту чести и доброго имени, а также на судебную защиту своих прав и свобод. Положения части 1 статьи 21, статей 23 и 34, статьи 45 и части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантируют каждому право на судебную защиту своей чести и доброго имени. В силу предписания части 3 статьи 17, статьи 29 Конституции Российской Федерации устанавливается возможность выражения каждым своего мнения и убеждения любым законным способом, не нарушающим права и свободы других лиц. Это обязывает суд как орган правосудия при разрешении возникающих споров обеспечивать баланс конституционно защищаемых прав человека на свободное выражение взглядов и прав на защиту всеми своей чести, достоинства и деловой репутации [3, с.21].

Гражданское законодательство детализирует механизмы защиты чести, достоинства и деловой репутации через нормы статьи 152 Гражданского кодекса РФ. Данная статья предусматривает такие

способы защиты, как опровержение распространенных порочащих сведений, компенсация морального вреда и возмещение убытков. Основным гражданско-правовым инструментом является судебное опровержение недостоверной информации, наносящей ущерб репутации. Указанные меры направлены на восстановление нарушенных нематериальных благ и компенсацию причиненного вреда.

Деловая репутация юридических лиц представляет собой нематериальное благо, характеризующееся экономической ценностью и формирующееся в результате профессиональной деятельности. Данный актив оказывает существенное влияние на коммерческий успех организации, определяя уровень доверия со стороны контрагентов и потребителей. Критерии защиты деловой репутации включают установление порочащего характера распространенных сведений, их несоответствие действительности и наличие причинно-следственной связи между распространением информации и причинением вреда. Особенность заключается в отсутствии личностного компонента, что отличает защиту репутации юридических лиц от аналогичных механизмов для физических лиц.

Специфика доказательной базы в арбитражном процессе по делам о защите деловой репутации требует тщательного подтверждения допустимости представленных материалов. «Что касается информации, размещенной на интернет-сайтах, то здесь работает тот же принцип, что и с электронной почтой. Невозможно просто сделать скриншот страницы сайта и предоставить ее суду. Так же, как и в случае с перепиской, лицу, предоставляющему в суд доказательство, необходимо подтвердить его допустимость. То есть необходимо подтвердить, что на интернет-сайте по состоянию на определенную дату действительно была размещена информация. При этом требуется также доказать, что данный сайт принадлежит именно стороне спора либо, если речь идет о публикации на странице в социальных сетях, что именно сторона спора разместила спорную запись [1, с.11]». Основными способами защиты выступают опровержение порочащих сведений и взыскание убытков, вызванных их распространением.

Современная судебная практика демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению количества дел, связанных с защитой деловой репутации юридических лиц. Данный рост отражает возрастающую значимость нематериальных активов в современной экономике. Указывается, что деловая репутация юридических лиц является одним из условий их успешной деятельности. Как отмечает Г. М. Резник, «свобода слова и защита репутации – две конституционные ценности, два общепризнанных права человека, между собой конкурирующие, способные вступать в острые противоречия».

Ключевым вызовом в судебной практике остается дифференциация подходов к защите чести и достоинства физических лиц в зависимости от их публичного статуса. Такая дифференциация создает правовую неопределенность при рассмотрении дел. Нахождение баланса между конкурирующими правами является сложной проблемой, решаемой как на международном уровне, так и в национальных правовых системах. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 предписывает судам учитывать правовую позицию ЕСПЧ при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Основная сложность в доказывании по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации связана с установлением факта распространения порочащих сведений. Особую проблему представляет фиксация распространения в цифровых средах с ограниченным доступом, таких как закрытые мессенджеры или приватные социальные сети. В таких случаях возникают трудности с получением и представлением суду надлежащих доказательств. Доступ к подобной информации часто ограничен технически или юридически.

Существенной проблемой остается распределение бремени доказывания соответствия действительности распространенных сведений. Ответчики зачастую не предоставляют надлежащих подтверждений истинности распространяемой информации. Как указано в источнике, «Если для удовлетворения требования об опровержении порочащих сведений истцу необходимо доказать факт распространения сведений ответчиком, а также порочащий характер этих сведений (при условии, что ответчик не представил доказательств соответствия их действительности), требование о возмещении убытков нуждается в дополнительных доказательствах». Данная цитата подчеркивает сложность процесса доказывания для истца.

Проведенное исследование подтверждает наличие в Российской Федерации комплексного зако-

нодательного регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации. Реализация предложенных мер повысит доступность и эффективность судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. Такие шаги усилят доверие к институтам правосудия в условиях цифровой трансформации общества.

Список источников

1. К. В. Безроднова: Некоторые аспекты защиты чести и достоинства граждан РФ// Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2013. — №1. — С. 10–13.
2. М. Рожкова, М. Глазкова: Комментарий к обзору практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 года) (часть I) // Придожение к ежемесячному юридическому журналу. — 2016. — №8. — С. 4–5.
3. Мачкалян Алэн Норайрович, Кудряшов Александр Леонидович: Развитие деловой репутации и оценка ключевых факторов успеха компании // Вестник Евразийской науки. — 2024. — №1. — С. 1–5.
4. Семен Лопатин: Сложности доказывания: как обеспечить доказательства в интернете? // www.gazeta-yurist.ru. — 2018. — №6. — С. 10–11.
5. Морозова Г.А. Судебное примирение: перспективы развития // Наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире. — 2021. — С. 144–147.

УДК 352

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАДЫР-ООЛ ЧОЙГАНА ОЛЕКОЕВНА
студентка
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена правовым основам финансирования местного самоуправления в России, в особенности, анализируются основные нормы, закрепленные в федеральных законах, включая Закон N 131-ФЗ. Обсуждаются источники формирования местных финансов, направления их использования и существующие проблемы, связанные с эффективностью финансовой деятельности органов местного самоуправления. Работа направлена на выявление механизмов, способствующих улучшению этих процессов и повышению качества жизни граждан.
Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные финансы, финансовое управление, правовые основы финансирования местного самоуправления, федеральный законодательство.

THE LEGAL BASIS FOR FINANCING LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kadyr-ool Choigana Olekoevna

Abstract: The article is devoted to the legal foundations of financing local self-government in Russia, in particular, analyzes the basic norms enshrined in federal laws, including Law No. 131-FZ. The sources of the formation of local finances, the directions of their use and the existing problems related to the effectiveness of the financial activities of local governments are discussed. The work is aimed at identifying mechanisms that contribute to improving these processes and improving the quality of life of citizens.
Key words: local government, municipal finance, financial management, legal basis for financing local government, federal legislation.

Финансирование местного самоуправления в Российской Федерации представляет собой важный аспект, который напрямую влияет на качество жизни граждан и эффективность функционирования органов власти на местах. В условиях современных экономических реалий, когда местные бюджеты сталкиваются с множеством вызовов, таких как недостаток финансовых ресурсов, необходимость оптимизации расходов и повышение уровня предоставляемых услуг, правовые основы финансирования становятся особенно актуальными.

Конституция Российской Федерации играет ключевую роль в правовых основах местного самоуправления. Она утверждает местное самоуправление как важную форму народной власти и призвана служить основой для дальнейших изменений и регуляции на уровне субъектов. Поправки, внесенные в Конституцию в 2020 году, внесли коррективы в подход к организации местного самоуправления и определили рамки его взаимодействия с государственными органами [1].

Финансирование местного самоуправления в Российской Федерации также основывается на четком правовом регулировании, включающем в себя различные уровни законодательства. Важнейшим документом, определяющим установленные принципы, является Федеральный закон от 6 октября 2003

года № 131-ФЗ. Этот закон формулирует основные положения и рамки для функционирования местных органов власти, закрепляя их функционал, полномочия и права [2].

Необходима гармонизация местного законодательства с федеральным для улучшения качества местного самоуправления и децентрализации власти. Правовые основы также регулируют взаимодействие местных органов с гражданами, что способствует прозрачности. Правовая база местного самоуправления требует постоянной оценки и адаптации, включая принятие новых актов для повышения эффективности местной демократии.

Возможно, одним из важнейших направлений будет улучшение механизмов финансирования, чтобы обеспечить реализацию полномочий и компетенций эффективнее.

Финансирование местного самоуправления в России сталкивается с рядом серьезных проблем, корни которых находятся в дефиците муниципальных бюджетов и недостаточной финансовой базе. Исследования показывают, что многие муниципальные образования не способны реализовать свои полномочия из-за дефицита ресурсов для выполнения новых функций. Этот факт подтверждается актуальностью анализа состояния муниципальных финансов и необходимости поиска источников их компенсации [3]. Отдельные территории имеют разнообразные финансовые трудности, включая необходимость в улучшении механизмов управления финансами и ресурсообеспечения [4].

Современные тенденции показывают, что местные органы власти не всегда обладают достаточной независимостью и финансовой самостоятельностью. Например, большинство местных бюджетов формируется за счет межбюджетных трансфертов и собственных налогов. Однако собственные доходы становятся все менее значительными для полноценного функционирования местной экономики [5]. Проблема усугубляется тем, что действующая система распределения бюджетных средств не всегда эффективно обеспечивает потребности местных сообществ.

Увеличение финансирования недостаточно; необходимо пересмотреть структуру местного самоуправления через объединение муниципалитетов и перераспределение полномочий для снижения финансового бремени. Игнорирование инноваций в финансовом управлении тормозит развитие. Важно повысить прозрачность расходования бюджета, что создаст доверие граждан и вовлечет их в принятие решений. Регулярные отчеты и проверки помогут выявлять проблемы заранее.

Муниципалитеты должны иметь возможность самостоятельно определять размеры местных налогов и сборов, что неизбежно увеличит их финансовые ресурсы.

Кроме того, новые нормотворческие акты должны учитывать опыт успешных муниципалитетов, которые уже успешно осуществили подобные изменения.

Международный опыт финансирования местного самоуправления подчеркивает разнообразие подходов и механизмов, применяемых в различных странах. Например, в Соединенных Штатах и Германии местные власти обладают высокой степенью финансовой самостоятельности, что позволяет им эффективно управлять ресурсами и более точно отвечать на потребности своих жителей. Это ставит перед российскими муниципалитетами задачу многократно оценить необходимость децентрализации и создания условий для формирования независимой финансовой базы [6].

Во Франции, муниципальные финансы формируются через местные налоги, дотации, а также заимствования, что создает гибкую структуру доходов. Это позволяет местным властям более эффективно управлять бюджетными средствами и следить за ростом расходов, связанных с развитием инфраструктуры и предоставлением услуг населению [7].

Платежи за коммунальные услуги обеспечивают доход и восстанавливают затраты на инфраструктуру. Ключевым является создание правовых рамок и механизмов для местной самодостаточности. Децентрализация требует финансовых и правовых основ для эффективного самоуправления. В Европе местные бюджеты эффективны благодаря четким критериям распределения средств, и такая модель может быть адаптирована к России. Важно анализировать как успешные практики, так и ошибки, чтобы избежать неэффективных решений. Адаптация международного опыта к местным условиям может привести к разработке устойчивых финансовых моделей для российских муниципалитетов.

Современная правовая база в данной области включает в себя ряд взаимосвязанных нормативно-правовых актов, среди которых особое место занимает Бюджетный кодекс Российской Федерации.

Этот кодекс делает акцент на порядок формирования, распределения и расходования бюджетов муниципальных образований, однако на практике существуют значительные пробелы, затрудняющие эффективное выполнение этих правил [8].

Одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются органы местного самоуправления, является недостаток финансовых ресурсов, необходимых для реализации полномочий. Чаще всего это связано с недостаточностью базовых доходных источников, которые формируются на уровнях местного самоуправления [9]. Для решения этой проблемы необходимо обращать внимание на возможности прямого и партнерского финансирования, а также внедрять инновационные механизмы, такие как государственные субсидии [10].

В заключение данной работы можно подвести итоги, касающиеся правовых основ финансирования местного самоуправления в Российской Федерации, а также выделить ключевые аспекты, которые требуют особого внимания и дальнейшего изучения. В ходе исследования было установлено, что правовая база, регулирующая финансирование местного самоуправления, в значительной степени формируется на основе федерального законодательства, в частности, Закона N 131-ФЗ, который определяет основные принципы и механизмы, обеспечивающие финансовую самостоятельность муниципальных образований.

Анализ источников формирования местных финансов показал, что они включают как собственные доходы муниципалитетов, так и дотации, субсидии и другие трансферты из бюджетов более высокого уровня. Однако, несмотря на наличие разнообразных источников, многие муниципальные образования сталкиваются с проблемами недостатка финансовых ресурсов, что негативно сказывается на их способности выполнять функции, возложенные на них законом. Это, в свою очередь, приводит к снижению качества предоставляемых услуг населению и ухудшению жизненных условий граждан.

Список источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

3. Л. Э. Гаджиева, О. И. Рябичева Проблемы функционирования муниципальных финансов и пути повышения их эффективности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №12-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-funktsionirovaniya-munitsipalnyh-finansov-i-puti-povysheniya-ih-effektivnosti

4. Михайлова Е.С. ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №12-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-finansirovaniya-munitsipalnogo-obrazovaniya

5. Гаврилов Николай Петрович, Санин Константин Васильевич Проблемы финансирования местного самоуправления // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2006. №24. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-finansirovaniya-mestnogo-samoupravleniya

6. Кынина Н.А. Организация муниципального финансирования в странах Запада: сравнительный анализ // Региональная экономика: теория и практика. 2004. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-munitsipalnogo-finansirovaniya-v-stranah-zapada-sravnitelnyy-analiz

7. Д. Ю. Десятниченко, О. Ю. Десятниченко О некоторых особенностях формирования финансовой базы местного самоуправления в России и за рубежом // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-formirovaniya-finansovoy-bazy-mestnogo-samoupravleniya-v-rossii-i-za-rubezhom

8. Евстратова Марина Викторовна Анализ эффективности современной правовой основы регулирования финансовой деятельности государства и муниципальных образований в РФ // Вопросы науки и образования. 2017. №10 (11). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-sovremennoy-pravovoy-osnovy-regulirovaniya-finansovoy-deyatelnosti-gosudarstva-i-munitsipalnyh-obrazovaniy-v-rf

9. Максим Игоревич Филимонов Понятие, правовая природа и сущность партнерского финансирования // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovaya-priroda-i-suschnost-partnerskogo-finansirovaniya

10. Лозовой М.М. Понятие финансирования: теоретические и правовые основы. Бюджетное финансирование // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. №27. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-finansirovaniya-teoreticheskie-i-pravovye-osnovy-byudzhetnoe-finansirovanie

УДК 343.163

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

СМИРНОВА АННА СЕРГЕЕВНА
студент магистрант
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: Астапенко Павел Николаевич
доктор юридических наук, профессор

Аннотация: статья посвящена исследованию современных тенденций в сфере защиты прав военнослужащих и анализу изменений, происходящих в правовом регулировании военной службы в условиях усложняющейся внешнеполитической и внутренней административной среды. Показано, что защита прав военнослужащих сегодня формируется в точке пересечения общегражданского и специального военного правового пространств, что создает повышенную юридическую чувствительность и делает необходимым поиск устойчивого баланса между интересами обороны и конституционно гарантированными правами личности. В работе раскрыта роль органов прокурорского надзора и военной юстиции в обеспечении соблюдения социальных, дисциплинарных и служебных прав военнослужащих, а также акцентировано внимание на возникающих рисках, связанных с изменчивостью нормативной базы и увеличением нагрузки на систему социальных гарантий. Анализируется влияние психологических и социальных факторов на эффективность правовой защиты, подчеркивается значимость комплексного подхода, охватывающего не только юридические, но и гуманитарные аспекты службы. Делается вывод о необходимости обновления концептуальной модели защиты прав военнослужащих и перехода от реагирующего надзора к активным механизмам предупреждения нарушений, основанным на цифровизации, унификации правоприменения и развитии межведомственного взаимодействия.
Ключевые слова: защита прав военнослужащих, военная служба, прокурорский надзор, военная юстиция, социальные гарантии, дисциплинарная ответственность, правовой статус военнослужащего, правовое регулирование, психологическая реабилитация, нормативная неопределенность.

STATE LEGAL FRAMEWORK FOR PROTECTING THE RIGHTS OF MILITARY SERVANTS

Smirnova Anna Sergeevna

Scientific adviser: Astapenko Pavel Nikolaevich

Abstract: the article is devoted to the study of current trends in the protection of the rights of military personnel and the analysis of changes taking place in the legal regulation of military service in an increasingly complex foreign policy and internal administrative environment. It is shown that the protection of the rights of military personnel today is formed at the intersection of civil and special military legal spaces, which creates increased legal sensitivity and makes it necessary to find a stable balance between the interests of defense and constitutionally guaranteed individual rights. The paper reveals the role of prosecutorial supervision and military justice in ensuring compliance with the social, disciplinary and service rights of military personnel, as well as focuses on the emerging risks associated with the variability of the regulatory framework and the increased burden on the system of social guarantees. The influence of psychological and social factors on the effectiveness of legal protection is analyzed, and the importance of an integrated approach covering not only legal but

also humanitarian aspects of the service is emphasized. It is concluded that it is necessary to update the conceptual model of protecting the rights of military personnel and move from responsive supervision to active mechanisms for preventing violations based on digitalization, unification of law enforcement and the development of interdepartmental interaction.
Keywords: protection of the rights of military personnel, military service, prosecutorial supervision, military justice, social guarantees, disciplinary responsibility, legal status of military personnel, legal regulation, psychological rehabilitation, regulatory uncertainty.

Государственно-правовые основы защиты прав военнослужащих формируются на пересечении конституционных принципов и специальных норм военного законодательства, создающих устойчивую модель гарантий, направленных на сохранение правового статуса граждан, исполняющих обязанности военной службы.

Конституция Российской Федерации закрепляет фундаментальный принцип защиты прав человека и гражданина и наделяет государство обязанностью обеспечивать условия, при которых исполнение воинского долга не приводит к утрате базовых прав и свобод. Именно конституционные положения статьи 2 и статьи 45 определяют для государства безусловную обязанность создавать механизмы защиты военнослужащих, включая возможность судебного обжалования действий должностных лиц, ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Специальное регулирование развивается в рамках Федерального закона № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», который образует пределы возможных ограничений его прав. Закон исходит из презумпции компенсационного характера таких ограничений, поскольку любые ограничения, связанные с особенностями прохождения военной службы, должны сопровождаться предоставлением дополнительных гарантий, позволяющих выравнивать правовое положение военнослужащих по отношению к гражданским лицам. В свою очередь это находит отражение в закреплении особых социальных, жилищных, медицинских и процессуальных гарантий, направленных на поддержание правовой устойчивости военнослужащего на протяжении всего периода исполнения обязанностей службы.

Современные преобразования государственной военной политики, изменения характера вооруженных конфликтов и растущее значение человеческого фактора в обеспечении обороноспособности государства создают необходимость глубокого переосмысления системы защиты прав военнослужащих [7, 390]. Современная модель обеспечения таких прав традиционно рассматривалась как часть общего механизма правового регулирования военной службы, но события последних лет показали ее самостоятельную значимость и уязвимость перед лицом быстро изменяющихся политико-правовых реалий. Правовая позиция государства в отношении военнослужащих перестала быть исключительно нормативной конструкцией, закрепленной в уставах и федеральных законах. В текущий период она функционирует как адаптивная система, развивающаяся в соответствии с обновляющимися правовыми нормами и процессами цифровизации, а также учитывающая социальные параметры, влияющие на военную службу.

Защита прав военнослужащих формируется на стыке общегражданского и специального военного правового пространства. Правовой статус военнослужащего одновременно включает конституционные гарантии и специальные ограничения, закрепленные федеральным законодательством. Современная практика показывает, что проблемы защиты прав военнослужащих проявляются сразу на нескольких уровнях.

Первый связан с процессом комплектования армии, где юридическая неопределенность часто становится следствием быстрой трансформации нормативной базы, вызванной внешнеполитическими обстоятельствами [1, 42]. Возникают ситуации, в которых военнослужащий вступает в правоотношения, правовой режим которых фактически изменяется после принятия им обязательств, что создает предпосылки для конфликтов между фактическими условиями службы и ожиданиями, сформированными первоначальными нормами.

Ответственность государства в этих условиях выражается не только в корректировке законода-

тельства, но и в создании механизмов, позволяющих минимизировать неблагоприятные последствия для военнослужащего. Прокурорский надзор в данном случае получает первостепенное значение как инструмент, способный оперативно реагировать на коллизии, возникающие в момент их проявления, и обеспечивать восстановление нарушенных гарантий.

Второй уровень связан с обеспечением социальных прав военнослужащих, которые традиционно включают денежное довольствие, жилищное обеспечение, медицинскую помощь и страховые гарантии.

Статья 37 Конституции РФ закрепляет свободу труда, включая право свободно распоряжаться способностями к труду и прекращать трудовые отношения по собственному желанию. Однако статья 51 Федерального закона № 53-ФЗ допускает увольнение с военной службы лишь по строго установленным основания.

В результате военнослужащий формально обладает общей конституционной свободой труда, но фактически не имеет возможности реализовать ее в привычных гражданских формах, не может уволиться по собственному желанию и не вправе защищать свои права через трудовую инспекцию.

Сходная диспропорция проявляется в сфере денежного довольствия. Федеральный закон № 306-ФЗ устанавливает обязательность и периодичность выплат, однако военнослужащий лишен возможности применить гражданско-правовые санкции, предусмотренные Трудовым кодексом РФ за задержку зарплаты. Он не может приостановить исполнение обязанностей, отказаться от работы или обратиться в инспекцию по труду. Единственным механизмом защиты в таких ситуациях становится обращение в органы военной прокуратуры и военные суды, что подчеркивает специфику его правового положения.

Так фиксируется фундаментальная особенность статуса военнослужащего: одни и те же конституционные права приобретают иное содержание в условиях военной службы, что и порождает необходимость усиленного надзорного контроля и специальных гарантий правовой защиты.

Третий уровень - дисциплинарно-служебный, где защита прав военнослужащего становится особенно чувствительной из-за присутствия вертикали командования. В условиях иерархии риск злоупотреблений возрастает неизбежно, поскольку военнослужащий объективно лишен возможности использовать привычные механизмы административного обжалования, доступные гражданским лицам.

Проблемы незаконного применения дисциплинарных взысканий, превышения должностных полномочий, давления на военнослужащих, нарушений порядка привлечения к ответственности и условий несения службы стали ключевыми направлениями надзорной практики. Причем выявление подобных нарушений зачастую возможно только при наличии каналов обратной связи, позволяющих военнослужащему обратиться вне цепочки командования и быть уверенным в независимости дальнейшего разбирательства.

Правовая защита военнослужащих невозможна без изучения психологического и социального контекста военной службы. Стрессовые условия, длительные командировки, повышенный уровень риска и разлука с семьей формируют особое состояние правовой уязвимости, когда даже незначительное нарушение приобретает для военнослужащего диспропорциональную остроту [6, 10-12].

В этом смысле обеспечение прав становится не только юридической, но и гуманитарной задачей. Обращения по вопросам психологической реабилитации, медицинского сопровождения, компенсаций за травмы и ранения требуют от органов надзора способности оценивать не только формальную правовую сторону проблемы, но и социальные последствия для самого военнослужащего и его семьи.

Соответственно современная модель защиты прав военных развивается в направлении комплексности, постепенно отходя от сугубо формального контроля к анализу социальной и человеческой составляющей.

Особое значение приобретает взаимодействие между военной прокуратурой, судами, структурами Министерства обороны и гражданскими органами власти. Взаимодействие формирует своеобразную сеть институтов, однако эффективность этой сети зависит от согласованности норм, применяемых разными органами.

На практике обнаруживается, что отсутствие унифицированных подходов к толкованию одних и тех же правовых положений создает не только правовую неопределенность, но и снижает доверие военнослужащих к государственным институтам защиты своих прав.

Современная правоприменительная практика демонстрирует необходимость обновления концептуальной модели правовой защиты военнослужащих. Модель должна исходить не из минимизации конфликтов между государственными интересами и интересами личности, а из признания военнослужащего ключевым элементом оборонной системы. Такая позиция предполагает смещение акцента с традиционного контроля к проактивной защите, где органы надзора действуют не только как реагирующие структуры, но и как институты предупреждения нарушений.

Таким образом, современная система защиты прав военнослужащих представляет собой динамично развивающийся комплекс правовых, социальных и организационных инструментов, который должен одновременно учитывать интересы государства и индивидуальные права человека, несущего службу. В условиях максимальной нагрузки на Вооруженные силы значение этой защиты возрастает многократно, поскольку она становится не только гарантией соблюдения закона, но и механизмом поддержания боеспособности, морального состояния личного состава и доверия к государственным институтам. Усиление роли прокурорского надзора, развитие военной юстиции и повышение качества социальных гарантий позволяют формировать новый уровень правовой устойчивости, от которого напрямую зависит стабильность и эффективность всей оборонной системы.

Список источников

1. Ануфриева А. В. Проблемы защиты прав граждан на санаторно-курортное лечение в системе социального обеспечения // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 40–44.
2. Закомолдин Р.В. Роль военной прокуратуры в обеспечении оборонной безопасности и противодействии правонарушаемости в военно-служебной сфере на современном этапе// Искусство правоведения. The art of law, №. 2. 2025. С. 88-95.
3. Картотека дел Заднепровского районного суда города Смоленская // Официальный сайт: https://zadnepr--sml.sudrf.ru (дата обращения: 06.11.2025).
4. Палехин М. В. Способы защиты, как элемент механизма гражданско-правовой защиты прав военнослужащих // Евразийский Союз Ученых. №12. 2015.С.140-143.
5. Квакина А. В. Специализированные прокуратуры в системе органов прокуратуры РФ // Вестник науки и образования. 2019. № 12-2 (66).
6. Никитин, А. П. Роль военной прокуратуры в защите прав военнослужащих: современное состояние вопроса / А. П. Никитин // Вестник военного права. – 2017. – № 1. – С. 7-12.
7. Хакимова, Д. Т. Органы военной прокуратуры как гарант прав и свобод военнослужащих / Д. Т. Хакимова // Молодой исследователь: от идеи к проекту: Материалы IV студенческой научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 15 июня 2020 года. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2020. – С. 389-391.
8. Военное право России: учебник / под ред. А.В. Голубева. [Текст] - М.: Юстицинформ, 2021.
9. Проблемы обеспечения законности при осуществлении прокурорской деятельности: сб. материалов круглого стола фак. подготовки науч. кадров Унта прокуратуры Рос. Федерации (г. Москва, 28 февраля 2022 г.) / под ред. С.Н. Будая; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2022. – 140 с.

УДК 343.163

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

СМИРНОВА АННА СЕРГЕЕВНА
студент магистрант
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: Астапенко Павел Николаевич
доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена исследованию правовых механизмов обеспечения социальных гарантий военнослужащих в современной России. Анализируется содержание нормативной базы, включающей положения Конституции Российской Федерации, Федерального закона № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Федерального закона № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих» и иных законодательных актов, формирующих комплексную систему социальной защиты лиц, проходящих военную службу. Рассматривается практическая реализация социальных гарантий в сферах денежного довольствия, жилищного обеспечения, медицинского обслуживания, предоставления отпусков и компенсационных выплат.

Особое внимание уделено выявлению правоприменительных проблем, возникающих в результате несогласованности ведомственных нормативных актов, недостаточной административной координации и неоднозначного толкования норм в судебной практике. Показано, что значительная часть нарушений носит системный характер и проявляется в задержках предоставления выплат, нарушениях порядка обеспечения жильем, отказах в медицинском обслуживании и ограничениях права на отдых. Подчеркивается важная роль органов военной прокуратуры и военных судов, обеспечивающих восстановление нарушенных прав и способствующих унификации правоприменения. На основании анализа делается вывод о необходимости дальнейшей гармонизации нормативного регулирования, совершенствования межведомственного взаимодействия и повышения качества административных процедур, обеспечивающих социальную защищенность военнослужащих.

Ключевые слова: социальные гарантии военнослужащих, правовой статус военнослужащего, денежное довольствие, жилищное обеспечение, медицинское обеспечение, отпуск и время отдыха, компенсационные выплаты, военная прокуратура, правоприменительная практика, законодательство о статусе военнослужащих.

LEGAL MECHANISMS FOR ENSURING SOCIAL GUARANTEES FOR MILITARY PERSONNEL: CURRENT PRACTICE AND IMPLEMENTATION PROBLEMS

Smirnova Anna Sergeevna

Scientific adviser: Astapenko Pavel Nikolaevich

Abstract: The article is devoted to the study of legal mechanisms for ensuring social guarantees for military personnel in modern Russia. The content of the regulatory framework is analyzed, which includes the provisions of the Constitution of the Russian Federation, Federal Law No. 76-FZ "On the Status of Military Personnel", Federal Law No. 306-FZ "On the monetary allowance of military personnel" and other legislative acts forming a comprehensive system of social protection for persons undergoing military service. The practical implementation of social guarantees in the areas of monetary allowances, housing, medical care, vacations and compensation payments is being considered. Particular attention is paid to identifying law enforcement problems that arise as a result of inconsistencies in departmental regulations, insufficient administrative coordination and ambiguous interpretation of norms in judicial practice. It is shown that a significant part of the violations is systemic in nature and manifests itself in delays in the provision of payments, violations of the housing provision procedure, refusals of medical care and restrictions on the right to rest.
The important role of the military prosecutor's Office and military courts is emphasized, ensuring the restoration of violated rights and contributing to the unification of law enforcement. Based on the analysis, it is concluded that there is a need for further harmonization of regulatory regulation, improvement of interdepartmental interaction and improvement of the quality of administrative procedures ensuring the social security of military personnel.
Keywords: social guarantees for military personnel, the legal status of a serviceman, monetary allowances, housing, medical care, vacation and rest time, compensation payments, military prosecutor's office, law enforcement practice, legislation on the status of military personnel.

Система социальных гарантий военнослужащих формируется как особая правовая подсистема, в которой сочетаются конституционные принципы социальной защиты граждан и специальные нормы, обусловленные особенностями военной службы. Данная система представляет собой комплекс регулирующих механизмов, обеспечивающих устойчивость статуса военнослужащего и создающих условия, при которых выполнение воинского долга не приводит к утрате базовых социальных прав.

В основе ее правовой конструкции лежит сочетание общегражданских гарантий, закрепленных в Конституции Российской Федерации, и специальных норм, установленных Федеральным законом № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Федеральным законом № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», Жилищным кодексом Российской Федерации и подзаконными актами Правительства Российской Федерации [11], [6]. Особенность правового регулирования состоит в том, что социальные гарантии военнослужащих находятся одновременно в компетенции военных органов управления, социальных ведомств и органов прокурорского надзора, что формирует многоуровневое правоприменительное пространство.

Социальные гарантии военнослужащих проявляются прежде всего в обеспечении денежным довольствием как ключевым элементом их материального статуса. Закон № 306-ФЗ формирует систему окладов по воинским должностям и воинским званиям, а также устанавливает надбавки, компенсации и отдельные виды выплат, такие как ежемесячное поощрение за выполнение задач, связанных с риском для жизни и здоровья, либо выплаты при увольнении со службы.

На уровне практики именно эта сфера часто становится предметом судебных споров, поскольку несвоевременное начисление выплат или неправильное применение норм об индексации создают правовые конфликты. Нередки случаи, когда военнослужащие через суды добиваются корректного исчисления денежного довольствия, ссылаясь на нормы статьи 2 закона № 306-ФЗ, требующие обеспечения эквивалентности денежного содержания уровню ответственности и специфике службы. Военная прокуратура регулярно фиксирует нарушения в этой сфере, что подтверждается ее ежегодными докладами и реальными решениями гарнизонных судов, где военнослужащие успешно оспаривают занижение выплат или задержки их предоставления. Правоприменительная практика показывает, что эффективность механизма обеспечения денежного довольствия напрямую зависит от качества ведомственного администрирования и своевременности бюджетного финансирования [4, 2].

Следующая ключевая группа социальных гарантий связана с жилищным обеспечением. Нормы

статьи 15 Федерального закона № 76-ФЗ создают двухконтурную модель обеспечения жильем: предоставление служебных помещений и реализацию права на постоянное жилье по окончании службы через механизмы накопительно-ипотечной системы. Практическая реализация этих норм становится одной из самых конфликтных сфер, поскольку жилищные вопросы затрагивают фундаментальные жизненные интересы военнослужащих.

Судебная практика показывает, что во многие дела вносят правовую неопределенность вопросы учета состава семьи, признания жилья непригодным, корректного определения нормы предоставления квадратных метров и соблюдения порядка постановки на учет. Нередко нарушаются сроки предоставления служебного жилья, что противоречит нормам статьи 15, прямо указывающим на обязанность государства обеспечивать военнослужащих помещениями, пригодными для постоянного проживания.

Прокуратура в ряде случаев выявляет факты, когда служебное жилье выделяется с нарушением очередности либо без учета установленной нормы площади, и направляет представления в адрес командования, требуя приведения решений в соответствие с законодательством.

Еще одним нерешенным вопросом остается рассогласованность ведомственных правил, регулирующих порядок включения в реестр НИС, что приводит к судебным спорам при увольнении и на этапе получения целевых жилищных выплат.

Не менее значимой является сфера медицинского обеспечения. Нормы статьи 16 Федерального закона № 76-ФЗ предусматривают право военнослужащих на бесплатное медицинское обслуживание, включая санаторно-курортное лечение, которое призвано компенсировать повышенные физические и психоэмоциональные нагрузки службы. На практике значительную роль играют не только военные госпитали, но и ведомственные лечебные учреждения, подчиненные Министерству обороны, что создает особый правовой режим доступа к медицинским услугам. Проблемы возникают там, где ведомственные правила вступают в противоречие с общими нормами законодательства о здравоохранении, а также при отсутствии достаточного количества специализированных медицинских учреждений.

Суды регулярно рассматривают дела о признании незаконным отказа в направлении на санаторно-курортное лечение либо о неправомерном исключении военнослужащего из очереди на получение путевки, что подтверждает актуальность контроля со стороны прокурорского надзора. Именно в сфере медицинского обеспечения наиболее отчетливо проявляется зависимость реализации социальных гарантий от наличия материально-технических ресурсов и качества ведомственного управления, хотя правовая база формально остается достаточно развитой.

Особое место занимает правовое регулирование отпусков и времени отдыха, закрепленное статьей 11 Федерального закона № 76-ФЗ. Данная область нередко становится предметом нарушений, связанных с отказом в предоставлении положенного по закону отпуска, несоблюдением требований к его продолжительности либо неправомерным отзывом военнослужащего из отпуска без соблюдения предусмотренных законом оснований.

Судебная практика демонстрирует, что такие нарушения обусловлены как кадровым дефицитом в отдельных воинских частях, так и отсутствием единообразных подходов к применению закона. Прокуратура выявляет случаи, когда военнослужащие длительное время не получают право на отдых, что противоречит основополагающим нормам об охране труда и нарушает баланс между интересами службы и правами личности. Нарушения показывают, насколько важно учитывать человеческий фактор и реальную нагрузку на личный состав, поскольку даже формально корректное применение норм может вступать в противоречие с принципами разумности и справедливости.

Сложность правовой системы социальных гарантий проявляется также в сфере компенсационных механизмов, предусмотренных статьей 20 Федерального закона № 76-ФЗ, которые должны возмещать расходы военнослужащих, связанные с поездками к месту отдыха, затратами на лечебные мероприятия или иными обстоятельствами службы. На практике именно компенсации становятся зоной правовой неопределенности, поскольку порядок их предоставления детализируется подзаконными актами, распоряжениями и ведомственными инструкциями, создающими обширное и неоднородное нормативное поле. В свою очередь, это связано с трудностями оценки законности решений командования, что подтверждается разнообразием судебных позиций по вопросам переезда, транспортных расходов

и правил возмещения стоимости путевок [2,12]. Прокурорский надзор в этой сфере направлен на устранение несоответствий между нормами федерального законодательства и ведомственных актов, поскольку именно такие несоответствия становятся источником правовых коллизий.

Современная практика показывает, что проблемы реализации социальных гарантий военнослужащих носят не только материальный или процедурный характер, но и концептуальный.

Нормы федерального законодательства формируют достаточно развитую систему прав, однако эффективность этой системы зависит от качества ее администрирования, согласованности действий различных ведомств и способности органов надзора корректно реагировать на возникающие нарушения. Правоприменение демонстрирует, что несоответствия между федеральными и ведомственными актами, несвоевременность исполнения социальных обязательств, а также различные подходы к толкованию норм становятся осевой причиной большинства споров.

Отдельную роль играет загруженность судебной системы, поскольку именно через суды военнослужащие часто вынуждены восстанавливать нарушенные права. Практика военных судов показывает, что многие споры возникают из-за недостаточного понимания командованием требований законодательства, сложностей в интерпретации гибких норм о компенсациях и отсутствия унифицированных административных алгоритмов.

Таким образом, современная система правовых механизмов обеспечения социальных гарантий военнослужащих развивается на пересечении нормативных конструкций и реальных практик. Ее эффективность определяется степенью взаимодействия между Министерством обороны, социальными ведомствами, военной прокуратурой и судебной системой, которые должны обеспечивать единообразие толкования закона и надлежащее исполнение социальных обязательств.

Проблемы, выявляемые в ходе практического применения законодательства, свидетельствуют о необходимости дальнейшей гармонизации правовой базы, совершенствования ведомственных процедур и расширения надзорных полномочий по ключевым направлениям социальной защиты. В этих условиях система социальных гарантий выполняет не только компенсаторную, но и стабилизирующую функцию, поскольку обеспечивает военнослужащим уровень защищенности, позволяющий выполнять обязанности военной службы без риска необратимого нарушения их фундаментальных прав.

Список источников

1. Беликова С.Б. Правовое обеспечение организации военной службы // Российский юридический журнал. – 2019. – № 3. – С. 45–52.
2. Егошин О. А. Проблемы теории и практики обеспечения гарантий воинского правопорядка // Марийский юридический вестник. 2008. №6.
3. Иванов Ю. А. Содержание защиты прав и свобод военнослужащих в российской федерации // Вестник науки. – 2021. – №11 – (44).
4. Курбанов Ш.М. Правовые аспекты трудовых отношений военнослужащих // Multidisciplinary and Multidimensional Journal. – 2025. – №11 – (4).
5. Носов И.В. Военная служба как правовое явление в условиях современного российского государства // Юридическая наука. – М., 2020. – № 4. – С. 12–19.
6. О статусе военнослужащих: федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. От 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2331
7. Понятие и виды социального обеспечения военнослужащих / Н. В. Антипьева // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1 (88). – С. 164-174.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 (ред. от 28.10.2025) "О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих" // СПС Консультант Плюс
9. Сергиенко Н. С., Велиханов М. Т., Фатиева С. А. Теоретические основы реализации государственной политики в сфере труда и социальной защиты в Российской Федерации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – № 1. – С. 108–115.

10. Социальная защита и социальное обслуживание населения: учебник / под ред. Н. Ф. Басова. – М.: Юрайт, 2023. – 384 с. – (Высшее образование).

11. Федеральный закон "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" от 07.11.2011 № 306-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс.

УДК 347

ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕДУРА ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

ШИШКОВА ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА
магистрант 3-го курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» (ДГУЮ Минюста России)

Научный руководитель: Егорова А.А.
к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» (ДГУЮ Минюста России)

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительному анализу оснований и процедуры принятия наследства по законодательству Российской Федерации и ряду зарубежных государств. Рассматриваются общие положения наследственного права, включая понятия наследства, наследников, а также основания наследования по закону.
Ключевые слова: Наследство, наследование, принятие наследства, наследник, завещание, наследование по закону, наследственное право, сравнительное правоведение, зарубежное законодательство, процедура принятия наследства, отказ от наследства.

GROUNDS AND PROCEDURE FOR ACCEPTING INHERITANCE ACCORDING TO THE LEGISLATION OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Shishkova Valeria Sergeevna

Scientific adviser: Egorova A.A.

Abstract. This article is devoted to a comparative analysis of the grounds and procedure for accepting inheritance under the legislation of the Russian Federation and a number of foreign countries. The general provisions of inheritance law are considered, including the concepts of inheritance, heirs, as well as the grounds for inheritance by law.
Key words: Inheritance, inheritance, acceptance of inheritance, heir, will, inheritance by law, inheritance law, comparative jurisprudence, foreign legislation, inheritance acceptance procedure, renunciation of inheritance.

Наследование является одним из важнейших институтов гражданского права, обеспечивающим передачу имущества и прав собственности умершего лица к его наследникам [1].

Вопросы, связанные с основаниями и процедурой принятия наследства, имеют существенное практическое значение, поскольку касаются имущественных интересов граждан и юридических лиц. В условиях глобализации и развития международных связей возрастает актуальность сравнительного анализа законодательства различных государств в сфере наследования. Целью настоящей статьи является выявление сходств и различий в правовом регулировании оснований и процедуры принятия наследства по законодательству Российской Федерации и ряда зарубежных государств, а также определение перспектив совершенствования российского законодательства в данной области.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ), наследование осуществляется по завещанию и по закону [2].

Наследование по завещанию предполагает передачу имущества наследникам, определенным в завещании, составленном наследодателем при жизни. Наследование по закону имеет место в случаях, когда завещание отсутствует, признано недействительным или не охватывает все наследственное имущество [3, 37 с.].

Круг наследников по закону определяется в порядке очередности, установленном ГК РФ [4, 19 с.].

Важным аспектом является обязательная доля в наследстве, которая гарантирует определенным категориям наследников (несовершеннолетним или нетрудоспособным детям, супругу и родителям) право на часть наследственного имущества, даже если они не указаны в завещании [5].

Для принятия наследства наследнику необходимо в течение шести месяцев со дня открытия наследства (дня смерти наследодателя) подать заявление о принятии наследства нотариусу по месту открытия наследства [6].

Заявление может быть подано лично наследником или его представителем, действующим на основании нотариально удостоверенной доверенности. Фактическое вступление во владение наследственным имуществом также признается способом принятия наследства [7].

Наследник вправе отказаться от наследства в течение установленного срока, указав при этом, в пользу кого он отказывается, или без указания такого лица [8].

Сравнительный анализ оснований и процедуры принятия наследства в зарубежных государствах:

1. Основания наследования:

- Россия: В РФ наследование осуществляется по завещанию и по закону (ст. 1111 ГК РФ). При наличии завещания имущество переходит к указанным в нем наследникам. При отсутствии завещания (или его недействительности) действует наследование по закону, в порядке очередности (ст. 1142-1145 ГК РФ). Предусмотрена обязательная доля в наследстве (ст. 1149 ГК РФ) [1].
- Германия: В Германии, как и в России, наследование осуществляется по завещанию и по закону (§ 1922 BGB). Завещание имеет приоритет. При отсутствии завещания действует законная система наследования, основанная на так называемой системе парантелл (§ 1924-1936 BGB). Система парантелл определяет порядок наследования в зависимости от степени родства с умершим. Существует также право на обязательную долю (Pflichtteil) (§ 2303 BGB) [2].
- Франция: Во Франции наследование также происходит на основании завещания или закона (Code civil, art. 720). Однако французское наследственное право уделяет особое внимание правам семьи. Существуют ограничения на свободу завещания, особенно при наличии нисходящих родственников (детей, внуков). Права пережившего супруга существенно зависят от наличия детей. Также существует концепция «réserve héréditaire» (резервируемая часть наследства), которая гарантирует определенную долю наследства детям (Code civil, art. 913) [3, 38 с.].
- США (Калифорния): В США, и в частности в Калифорнии, наследование регулируется как по завещанию (testate succession), такипозакону (intestate succession) (California Probate Code, Division 6). Свобода завещания в Калифорнии довольно широка, но существуют исключения, касающиеся защиты прав пережившего супруга и детей. Важной особенностью является процедура «probate», которая представляет собой процесс утверждения завещания и распределения имущества под контролем суда (California Probate Code, Division 7) [4, 20 с.].

2. Порядок принятия наследства:

- Россия: Для принятия наследства необходимо подать заявление нотариусу по месту открытия наследства в течение 6 месяцев со дня смерти наследодателя (ст. 1154 ГК РФ). Фактическое вступление во владение наследственным имуществом также признается принятием наследства (ст. 1153 ГК РФ). Отказ от наследства возможен в течение того же срока (ст. 1157 ГК РФ) [1].
- Германия: Наследство считается принятым автоматически, если наследник не откажется от него в течение 6 недель со дня, когда он узнал о наследовании (§ 1944 BGB). Для отказа от наследства необходимо подать заявление в суд (Nachlassgericht) (§ 1945 BGB) [2].

• Франция: Французское законодательство предусматривает три варианта принятия наследства (Code civil, art. 768) [3, 39 с.]:

* Простое принятие (acceptation pure et simple): наследник принимает на себя все активы и долги наследодателя.

* Принятие с оговоркой об описи имущества (acceptation à concurrence de l'actif net): наследник отвечает по долгам наследодателя только в пределах стоимости полученного наследства.

* Отказ от наследства (renonciation à succession).

Заявление о принятии или отказе от наследства подается в суд (Tribunal de grande instance).

• США (Калифорния): В Калифорнии, если имущество подлежит процедуре «probate», назначенный судом «executor» (если есть завещание) или «administrator» (если нет завещания) отвечает за управление имуществом, выплату долгов и распределение остатка имущества наследникам после утверждения судом.

3. Сроки принятия наследства (или отказа от него):

• Россия: 6 месяцев со дня открытия наследства (ст. 1154 ГК РФ) [1].

• Германия: 6 недель со дня, когда наследник узнал о наследовании (§ 1944 BGB) [2].

• Франция: Срок принятия или отказа от наследства составляет 10 лет (Code civil, art. 780). Однако кредиторы наследодателя могут потребовать от наследника определиться с принятием наследства в более короткий срок (Code civil, art. 771) [3, 40 с.].

• США (Калифорния): Сроки варьируются в зависимости от сложности дела и требований суда, но обычно процесс «probate» занимает от нескольких месяцев до нескольких лет [4, 21 с.].

4. Обязательная доля / Резервируемая часть наследства:

• Россия: Право на обязательную долю имеют несовершеннолетние или нетрудоспособные дети, супруг и родители наследодателя (ст. 1149 ГК РФ) [1].

• Германия: Право на обязательную долю (Pflichtteil) имеют нисходящие родственники (дети, внуки), супруг и, в некоторых случаях, родители (§ 2303 BGB) [2]. Размер обязательной доли составляет половину от той доли, которую наследник получил бы по закону.

• Франция: Существует «réserve héréditaire» (резервируемая часть наследства), которая гарантирует определенную долю наследства детям. Размер резервируемой части зависит от количества детей (Code civil, art. 913) [3, 41 с.].

• США (Калифорния): Калифорнийское законодательство предусматривает различные механизмы защиты прав пережившего супруга и детей, включая право на супружескую долю и возможность оспаривания завещания, если оно несправедливо лишает их наследства [4, 22 с.].

Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на общие принципы, существуют значительные различия в регулировании наследственных отношений в разных странах. Российское законодательство в целом соответствует международным стандартам, но некоторые аспекты (например, сроки принятия наследства, процедура установления факта принятия наследства) могут быть усовершенствованы с учетом опыта зарубежных стран.

Вопросы наследования, как в России, так и за рубежом, касаются фундаментальных аспектов защиты прав собственности и справедливости. Различия в законодательстве разных стран отражают их культурные, исторические и экономические особенности. Изучение этих различий позволяет не только лучше понимать собственное законодательство, но и оценивать эффективность и справедливость различных подходов к передаче имущества после смерти. Гармонизация некоторых аспектов международного наследственного права, особенно в эпоху глобализации, представляется важной задачей для защиты прав граждан, имеющих имущество и интересы в разных юрисдикциях. При этом необходимо учитывать баланс между защитой частной собственности и обеспечением интересов общества.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части третьей) / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. - М.: Юрайт, 2007.
3. Серебровский В.И. Очерки наследственного права. М., 2011. – 37-41 с.
4. Низамиева О.Н. Наследственное право: Учебное пособие. - М.: Юрайт, 2011. – 19-22 с.
5. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) [German Civil Code]. – [Электронный ресурс] – https://www.gesetze-im-internet.de/ (дата обращения: 13.04.2025)
6. Code civil [French Civil Code]. – [Электронный ресурс] – https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/ (дата обращения: 13.04.2025)
7. California Probate Code. – [Электронный ресурс] – https://california.public.law/codes/ca_prob_code (дата обращения: 13.04.2025)
8. Иванов И.И. «Наследование в Германии: особенности и проблемы» // Журнал «Наследственное право», 2020, № 3. – 83-90 с.

УДК 343.6

АНАЛИЗ ПРИМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ 131 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОТАПЫЧЕВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
студентка 2 курса магистратуры (направление подготовки – «Юриспруденция»)
ЛУГОВЕНКО ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА
зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук
Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново

Аннотация: В статье рассматриваются изменения в законодательстве Российской Федерации, касающиеся квалификации половых преступлений, в частности, изнасилования и насильственных действий сексуального характера, в контексте их применения к лицам, не достигшим 12-летнего возраста. Считаем, что действующие положения примечания к статье 131 УК РФ расширяют подход к квалификации ненасильственных сексуальных действий в отношении лиц младше 12 лет, признавая их заведомо насильственными по своей природе. И хотя данное законодательное решение отражает эволюцию правовой системы и социальных норм, направленных на усиление защиты прав и свобод детей. В статье анализируются критические аспекты квалификации бесконтактных сексуальных действий в отношении лиц младше 12 лет по пункту «б» части 4 статьи 132 УК РФ. Подчеркивается, что подобная квалификация нарушает принцип справедливости. Автор анализирует конституционно-правовые проблемы применения примечания к статье 131 УК РФ, обсуждает проблему законодательной презумпции о «беспомощном состоянии» всех лиц младше 12 лет и обосновывает необходимость пересмотра действующих правовых норм с целью обеспечения адекватной оценки общественной опасности деяния и индивидуализации уголовной ответственности.
Ключевые слова: беспомощное состояние, бесконтактные сексуальные действия, изнасилование, конституционно-правовые проблемы, насильственные действия сексуального характера, персонализация ответственности, половая неприкосновенность, половые преступления, половое сношение и иные действия сексуального характера, правоприменительная практика, развратные действия, система половых преступлений.

ANALYSIS OF THE NOTE TO ARTICLE 131 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Potapycheva Valeriya Aleksandrovna,
Lugovenko Tatyana Petrovna

Abstract: The article examines changes in the legislation of the Russian Federation concerning the qualification of sexual offenses, particularly rape and violent sexual acts, in the context of their application to persons under the age of twelve. It is argued that the current provisions of the Note to Article 131 of the Russian Criminal Code expand the approach to qualifying non-violent sexual acts involving children under twelve, deeming them inherently violent by nature. Although this legislative decision reflects the evolution of the legal system and social norms aimed at strengthening the protection of children's rights and freedoms, it raises important legal concerns. The article analyzes critical aspects of the qualification of non-contact sexual acts committed against individuals under twelve years old under Part 4, Item "b" of Article 132 of the Russian Criminal Code. It

emphasizes that such qualification may violate the principle of justice. The author explores constitutional and legal issues arising from the application of the Note to Article 131 of the Russian Criminal Code, discusses the problem of the legislative presumption regarding the "helpless state" of all individuals under twelve, and justifies the need to reconsider existing legal norms in order to ensure an adequate assessment of the social danger of the act and individualization of criminal liability.
Key words: helplessness, non-contact sexual acts, rape, constitutional and legal problems, violent acts of a sexual nature, personalization of responsibility, sexual integrity, sexual crimes, sexual intercourse and other sexual acts, law enforcement practice, indecent acts, a system of sexual crimes.

Половые преступления представляют собой сложное и многогранное явление, которое на протяжении всей истории человечества не утрачивает своей актуальности. Независимо от уровня экономического развития, культурных традиций или политического устройства, преступления сексуальной направленности продолжают существовать в различных формах во всех странах мира. Особую тревогу в обществе вызывает распространенность половых преступлений против несовершеннолетних (включая малолетних), что требует пристального внимания и адекватного реагирования со стороны государственных правоохранительных структур, а также своевременного правового регулирования.

Течение времени и реалии общественных отношений влияют на подход законодателя к вопросу ответственности за половые преступления. Наблюдаемые изменения уголовного закона отражают эволюцию социальных норм и ценностей, а также развитие правовой системы, нацеленных на обеспечение особой защищенности интересов ребенка. К примеру, в феврале 2012 г. с принятием Федерального закона № 14 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» была дополнена статья 131 примечанием, положения которого направлены на усиление защиты от сексуальных преступлений детей, не достигших двенадцатилетнего возраста [1, с. 1].

Необходимость законодательной новации была вызвана, в том числе, принятием 25.10.2007 г. Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, которая вступила в силу для Российской Федерации 01.12.2013 года. В соответствии с Конвенцией, страны-участницы обязались принять законодательные или иные меры, определяющие возраст запрета на вступление в действия сексуального характера с ребенком (пункт 2 статьи 18), а также обеспечивающие установление уголовной ответственности за их совершение с ребенком, не достигшим установленного законом возраста для такой деятельности (подпункт «а» пункта 1 статьи 18), и [2, с. 18].

Вместе с тем, появление примечания к статье 131 УК РФ вызвало противоречивые мнения среди специалистов в области уголовного права. В частности, некоторые авторы одобрительно отнеслись к ужесточению уголовно-правовой политики государства в отношении лиц, представляющих угрозу нормальному физическому и нравственному развитию детей [3, с. 26]. Однако известные оппоненты утверждают, что принятие примечания нарушает целостность системы половых преступлений и создает трудности в правовой оценке преступлений против малолетних [4, с. 45].

Подвергая критике квалификацию бесконтактных сексуальных действий в отношении лиц младше 12 лет по пункту «б» части 4 статьи 132 УК РФ, ученые указывают на несоответствие между реальной степенью общественной опасности таких деяний и тяжестью наказания, что нарушает принцип справедливости. Ю. А. Островецкая верно подчеркивает, что степень общественной опасности насильственных сексуальных действий выше, чем ненасильственных [5, с. 73].

Сексуальные действия без физического контакта (без проникновения), безусловно, заслуживают осуждения со стороны государства и общества. Однако их влияние на психику жертвы объективно менее разрушительно по сравнению с контактными формами сексуальных действий, включая наиболее сложные их проявления. Считаем, что применение одинаково строгих мер ответственности за действия различной степени тяжести приводит к диспропорции в правоприменительной практике, создает риски

несправедливого уголовного наказания и подрывает доверие граждан к законодательству, которое должно быть направлено прежде всего на адекватную оценку общественной опасности деяний.

Трудно игнорировать мнение В. В. Шапаревой о том, что примечание к статье 131 УК РФ противоречит принципам законности и справедливости в российском уголовном праве. Она вполне уверенно заявляет: нарушение принципа законности проявляется в том, что из-за данного примечания требуется квалификация деяний по статьям 131 или 132 УК РФ даже в случаях, когда их объективная сторона не соответствует указанным составам. Например, демонстрация лицу в возрасте до 12 лет порнографических материалов, что происходит без физического контакта, может трактоваться как изнасилование или насильственные действия сексуального характера. Нарушение принципа справедливости связано с тем, что наказание за менее опасное преступление (например, развратные действия в отношении ребенка, не достигшего двенадцатилетнего возраста) может превышать санкции за более тяжкие преступления, например, убийство [6, с. 115].

В качестве альтернативного предложения специалисты рассматривают возможность включения особо квалифицированного состава, касающегося бесконтактных развратных действий, направленных на детей в возрасте до 12 лет, в рамки статьи 135 УК РФ. Полагаем, что такой шаг позволил бы исключить применение положений примечания к статье 131 УК РФ при квалификации подобных деяний [7, с. 563]. На наш взгляд, выделение квалифицированного вида для бесконтактных развратных действий в отношении детей младше 12 лет представляется важным этапом разрешения затрагиваемой проблемы, что позволит в итоге более точно проводить квалификацию таких действий. Повышенная общественная опасность подобных деяний с привлечением наиболее строгой санкции будет способствовать более адекватному правовому реагированию, направленному на усиление защиты детей.

На взгляд исследователей, серьезной проблемой остается законодательная презумпция о «беспомощном состоянии» всех лиц младше 12 лет, так как она исключает учет индивидуальных особенностей развития ребенка. Безусловно, защита детей от сексуальной эксплуатации оправдана, однако абсолютизация данной позиции игнорирует возможность раннего полового созревания, а также не всегда учитывает мотивы преступников. В целом же, это создает риски несоразмерности наказания и нарушения принципа персонализации ответственности.

Если обратить внимание на проблему соответствия действующего примечания к статье 131 УК РФ требованиям конституционно-правового характера, то Конституционный Суд, неоднократно рассматривая жалобы граждан, привлеченных к ответственности с применением указанного примечания, однозначно поддерживает позицию законодателя.

Основные претензии заявителей сводятся к следующему:

1. Примечание к статье 131 УК РФ не позволяет учитывать индивидуальные психологические особенности лица при определении его беспомощного состояния [8].
2. Суды квалифицируют как насильственные даже бесконтактные действия в отношении лиц до 12 лет, включая дистанционные формы взаимодействия (например, переписку сексуального характера в интернете) [9].
3. Существование примечания к статье 131 УК РФ приводит к назначению непропорционально суровых наказаний [10].

И вновь, как можно заметить, вопросы касаются допустимости существования подобной законодательной нормы.

Несмотря на очевидные проблемы, вызванные принятием примечания к статье 131 УК РФ, Конституционный Суд РФ не признает названные аргументы достаточными для отмены обсуждаемой нормы. В решениях подчеркивается необходимость защиты детей от сексуальных преступлений педофилов, что оправдывает строгость законодательного подхода.

В частности, Конституционный суд РФ неоднократно акцентировал внимание на важности защиты достоинства личности, права на свободу и личную неприкосновенность несовершеннолетних в целях обеспечения безопасности каждого ребенка от преступных действий, особенно тех, которые могут негативно сказаться на его нравственности и психическом состоянии, существенно влияя на развитие личности. Суд отмечал, что обеспечение благополучного и защищенного детства, как конституционная

обязанность государства, включает укрепление гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних, восстановление их прав в случае нарушений, создание правовой базы для защиты прав ребенка и ограждение детей от факторов, отрицательно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие [11].

Вместе с тем, даже при формальном соответствии содержания примечания к статье 131 УК Конституции РФ, остаются вопросы к редакции закрепленных в нем положений и их влиянии на правоприменительную практику. Критики ждут от законодателя более четких критериев оценки беспомощного состояния и дифференциации ответственности за различные формы противоправных сексуальных действий, с чем, безусловно, нельзя не согласиться [12, с. 104].

В итоге проведенного анализа различных позиций, высказанных на уровне Конституционного Суда РФ и доктрины уголовного права, позволим привести дополнительные аргументы в пользу исключения примечания к статье 131 УК РФ из текста уголовного закона.

Во-первых, сексуальные действия с лицами младше 12 лет без применения насилия подлежат квалификации как оконченное изнасилование или насильственные действия сексуального характера (либо покушение) с использованием беспомощного состояния жертвы. Это связано с тем, что дети такого возраста не способны адекватно оценивать происходящее и понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Кроме того, существующая редакция примечания создает правовую неопределенность. Например, если суд квалифицирует деяние как изнасилование только на основании возраста потерпевшей, это может быть расценено как искусственное расширение состава преступления, что недопустимо в уголовном праве.

Во-вторых, существующее примечание нарушает логическую структуру норм о половых преступлениях. При совершении преступления в отношении лиц старше 12 лет действует система из пяти составов преступлений, включая статьи 131, 132, 133, 134 и 135 УК РФ. Однако если потерпевшее лицо не достигло 12 лет, эта система становится неполной, поскольку исключается возможность квалификации деяний по статьям 134 и 135 УК РФ. Подобный подход создает явную диспропорцию в системе уголовного права: деяния, которые могли бы быть квалифицированы как добровольное половое сношение (или действия сексуального характера) либо развратные действия, автоматически переводятся в более тяжкую категорию изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

Такая ситуация затрудняет индивидуализацию наказания, которая является важнейшим принципом уголовного права. В некоторых случаях судебная практика вынуждена применять чрезмерно строгие меры наказания, даже если объективно общественная опасность деяния не соответствует установленным санкциям. Это противоречит гуманизму уголовного права и может привести к несправедливым судебным решениям. Дополнительно усложняет ситуацию различия в возрасте уголовной ответственности: по статьям 134 и 135 УК РФ ответственность наступает с 18 лет, а по статьям 131 и 132 УК РФ – с 14 лет.

В-третьих, необходимо учитывать международный опыт регулирования подобных вопросов. Во многих странах возраст согласия установлен на уровне 14–16 лет, но при этом сохраняется возможность различной квалификации деяний в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Российское законодательство в данном случае оказывается излишне жестким и формальным, что не всегда соответствует задачам защиты прав несовершеннолетних и принципам справедливости.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Примечание к статье 131 УК РФ было введено с целью усиления защиты несовершеннолетних от сексуальных преступлений и реализации международных обязательств Российской Федерации. Тем не менее, его применение сопряжено с рядом проблем правового характера.
2. Примечание ограничивает возможности квалификации преступлений, создавая диспропорцию между степенью общественной опасности деяния и назначенным наказанием, что противоречит принципу справедливости, закрепленному в статье 6 УК РФ.
3. Законодательная презумпция беспомощности всех лиц младше 12 лет не учитывает индивидуальных особенностей развития ребенка и может привести к менее справедливому (или вообще несправедливому) варианту ответственности.
4. Для повышения эффективности правового регулирования позволим рекомендовать:

- исключить примечание к статье 131 УК РФ из текста уголовного закона с одновременным введением в статью 135 УК РФ особо квалифицированного состава, предусматривающего повышенную ответственность за бесконтактные развратные действия в отношении лиц в возрасте до 12 лет;
- либо пересмотреть редакцию примечания: уточнить критерии оценки беспомощного состояния потерпевшего лица;
- дифференцировать подход к квалификации преступлений в зависимости от формы и степени общественной опасности сексуального преступления.

5. В долгосрочной перспективе целесообразно провести комплексное совершенствование главы 18 УК РФ, направленное на гармонизацию системы половых преступлений и приведение ее в соответствие с современными требованиями гуманизма, справедливости и правовой определенности.

Таким образом, примечание к статье 131 УК РФ демонстрирует стремление законодателя максимально защитить детей от сексуальной эксплуатации. Однако для эффективного применения нормы требуется устранение пробелов в правоприменительной практике и дальнейшее развитие законодательства в контексте современных вызовов.

Список источников

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 10. — Ст. 1162.
2. О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений: Конвенция Совета Европы (заключена в Лансароте 25 октября 2007 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 7. — Ст. 634.
3. Силкин В. П. О некоторых аспектах уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста / В. П. Силкин // Научно-практический журнал. — 2020. — № 4. — С. 25–31.
4. Пащенко Е. А. Уголовная политика в отношении преступлений против половой неприкосновенности: правотворчество и правоприменение / Е. А. Пащенко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2014. — № 2. — С. 45–48.
5. Кондрашова Т. В. Развратные и иные действия сексуального характера: понятие и соотношение / Т. В. Кондрашова // Российский юридический журнал. — 2020. — № 1. — С. 72–81.
6. Шапарева В. В. Уголовно-правовое противодействие половым преступлениям против несовершеннолетних через совершенствование примечания к ст. 131 УК РФ / В. В. Шапарева // Молодой ученый. — 2019. — № 11 (249). — С. 114–116.
7. Носков А. А. О проблемах, связанных с применением примечания к ст. 131 УК РФ / А. А. Носков // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. — 2022. — № 6 (69). — С. 561–564.
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бянкина Алексея Витальевича на нарушение его конституционных прав пунктом «б» части четвертой статьи 131, пунктом «а» части третьей и пунктом «б» части четвертой статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.12.2021 № 2728-О [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28122021-n-2728-o/ (21.05.2025).
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Брутова Владимира Васильевича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 131, статьями 132 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 1386-О [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30062020-n-1386-o/ (21.05.2025).

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладышева Артура Владимировича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 132, частью пятой статьи 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью четвертой статьи 29 и частью второй статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.10.2022 № 2920-О [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27102022-n-2920-o/ (21.05.2025).

11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Х. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 20, примечанием к статье 131 и пунктом «б» части четвертой статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 13.02.2024 № 241-О [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-13022024-n-241-o/ (21.05.2025).

12. Курсаев А. В. Насильственные половые преступления, совершенные бесконтактным способом / А. В. Курсаев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2024. — № 1 (103). — С. 102–110.

© В.А. Потапычева, Т.П. Луговенко, 2025

УДК 347.9(075.8)

ГОНОРАР УСПЕХА КАК СУДЕБНЫЙ РАСХОД В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ОБОСНОВАНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ С ПРОИГРАВШЕЙ СТОРОНЫ

КОРОЛЕВА ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА
студент
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель: Григорьев Алексей Николаевич – *доцент*
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Аннотация: Институт судебных расходов является неотъемлемой частью арбитражного судопроизводства. Он выполняет ключевые функции: с одной стороны, позволяет победителю в споре полностью или частично компенсировать понесенные затраты, а с другой — выступает в качестве сдерживающего фактора против инициирования неосновательных исков. Одним из наиболее спорных вопросов в сфере возмещения расходов на представительство является возможность взыскания так называемого «гонорара успеха» — вознаграждения, размер которого поставлен в зависимость от конечного положительного результата судебного разбирательства. Несмотря на то, что в 2020 году законодатель легализовал возможность установления условия о гонораре успеха в соглашении адвоката с доверителем, правоприменительная практика в арбитражном процессе по-прежнему демонстрирует устойчивый подход к невключению гонорара успеха в состав судебных расходов, подлежащих взысканию с процессуального оппонента.
Ключевые слова: legal expenses, fee, legal assistance, money, process, court costs.

SUCCESS FEES AS LEGAL EXPENSES IN ARBITRATION PROCEEDINGS: ISSUES OF JUSTIFICATION AND RECOVERY FROM THE LOSING PARTY

Koroleva Olga Alekseevna

Scientific adviser: Grigoriev Alexey Nikolaevich

Abstract: The institution of legal costs is an integral part of arbitration proceedings. It performs key functions: on the one hand, it allows the winner of a dispute to fully or partially recover their expenses, and on the other hand, it acts as a deterrent against the initiation of baseless claims. One of the most controversial issues in the field of legal costs recovery is the possibility of recovering so-called "success fees," which are rewards that are contingent on the final positive outcome of a legal proceeding. Despite the fact that in 2020, the legislator legalized the possibility of establishing a success fee in a lawyer's agreement with a client, the law enforcement practice in arbitration proceedings still demonstrates a consistent approach of not including success fees in the court costs to be recovered from the procedural opponent.
Key words: arbitration process, legal costs, legal costs, legal assistance, funds, expenses.

Судебные издержки, согласно авторскому определению, – это затраты, возникающие у участников арбитражного процесса, которые подлежат компенсации другими участниками в порядке и размерах, установленных нормами федерального законодательства, и взыскиваемые с проигравшей стороны после завершения рассмотрения дела.

Ключевым ограничителем при взыскании расходов на оплату услуг представителя является требование разумности пределов [2, с. 9]. Верховный Суд РФ (ВС РФ) разъяснил, что разумными считаются расходы, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться такие факторы, как: цена иска, сложность дела, объем оказанных услуг, время, затраченное на подготовку документов, и продолжительность рассмотрения дела.

Проблематика гонорара успеха проистекает из противоречия между его договорной природой и нормами гражданского законодательства. Согласно позиции ВС РФ, требование исполнителя о выплате вознаграждения по договору возмездного оказания услуг не может быть удовлетворено, если оно ставит размер оплаты в зависимость от решения суда, принятого в будущем. Это объясняется тем, что услуги юридического представительства не являются услугами, направленными на достижение материально-правового результата, поскольку судебное решение принимается судом независимо от воли представителя.

В современной правоприменительной практике сложился устойчивый подход, состоящий в невключении гонорара успеха в состав судебных расходов.

В 2007 году Конституционный Суд РФ (КС РФ) в Постановлении № 1-П сформулировал правовую позицию, согласно которой вознаграждение, поставленное в зависимость исключительно от положительного для заказчика исхода судебного разбирательства, не может быть отнесено на процессуального оппонента.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ указала на ряд ключевых аргументов, используемых судами для обоснования отказа во взыскании гонорара успеха:

1. Противоречие правовой природе договора услуг.
2. Отсутствие осведомленности процессуального оппонента.

Сложившаяся судебная практика подвергается серьезной критике в юридической доктрине, поскольку она излишне сильно защищает интересы проигравшей стороны.

1. Критика аргумента о «сторонности» договора: Доводы ВС РФ о том, что проигравшая сторона не участвует в договоре о гонораре успеха, противоречат формальной логике и принципам процессуального законодательства. Проигравшая сторона никогда не является стороной договора между доверителем и его представителем, независимо от модели оплаты (твердой или почасовой), однако это не служит основанием для невключения ординарных вознаграждений в состав судебных расходов. Если последовательно применять этот аргумент, то расходы на оплату услуг представителя вообще не должны возмещаться [2, с. 13].

2. Противоречие компенсационной функции: Исключение гонорара успеха из состава возмещаемых расходов вступает в противоречие с компенсационной функцией института судебных расходов. Доверитель, чьи требования были удовлетворены, вынужден самостоятельно нести эти затраты, что смещает баланс интересов в пользу проигравшей стороны, несмотря на успешную защиту законных прав.

3. Вопрос о «премировании» и оплате услуг: Утверждение, что гонорар успеха — это «дополнительный характер вознаграждения» или «премирование», не учитывает случаи, когда гонорар успеха является единственной формой вознаграждения. Более того, оплата услуг может производиться после их оказания (например, после принятия решения судом), что не является препятствием для взыскания других видов вознаграждения.

Отмечается, что позиция ВС РФ была «достаточно ожидаемой», и адвокатское сообщество осознавало высокую вероятность того, что данный гонорар не будет взыскан в качестве судебных расходов [5]. Однако исключение гонорара успеха, привязанного к результату, не соответствует функциональному назначению института судебных расходов.

В настоящее время нет никаких прямых законодательных препятствий для взыскания гонорара

успеха в составе судебных расходов, если исключить излишне ограничительное толкование процессуальных норм. Полный запрет является непропорциональной мерой в ответ на потенциальные злоупотребления, такие как установление фиктивно высокого размера вознаграждения [3, с. 6].

Для преодоления сложившейся негативной практики и обеспечения реализации компенсационной функции судебных расходов необходимо, чтобы высшие судебные инстанции кардинально изменили свой подход.

Ключевая задача состоит в том, чтобы критерий разумности стал главным инструментом оценки, независимо от выбранной сторонами модели вознаграждения.

При определении разумности гонорара успеха суды должны применять комплексный подход к анализу всех обстоятельств, обращая внимание на следующие критерии:

- Новизна и сложность поставленных вопросов;
- Навыки и квалификация, необходимые для надлежащего оказания юридических услуг;
- Практика по аналогичным делам и сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг;
- Требуемое время и трудозатраты;
- Достигнутый результат.

Если суммарный размер вознаграждения, включая гонорар успеха, не превышает суммы, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные услуги, отказ во взыскании только на основании его условного характера не должен допускаться.

Внедрение более четких критериев разумности, которые отражены в Информационном письме Президиума ВАС РФ № 121, позволит сократить вероятность судебных ошибок и повысить правовую определенность.

Список источников

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025)
2. Бармина О.Н. Арбитражный процесс. Курс лекций: монография. 2022.
3. Бирклей В. Е. Подтверждение факта несения судебных расходов // Адвокатская газета. 2023. № 12.
4. Определение Верховного Суда РФ от 17 ноября 2022 № 305-ЭС22-10035 по делу № А40-21242/2021.
5. Позиция ВС РФ о взыскании «гонорара успеха» в качестве судебных расходов не смягчилась // ФПА РФ, 22.11.2022.

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ СПОРОВ О КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

РАТНИКОВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ
магистрант 3 курса
Юридический институт им. М.М. Сперанского ВлГУ

Научный руководитель: Крайнова Екатерина Романовна
к.ю.н., доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Юридический институт им. М.М. Сперанского ВлГУ

Аннотация: в статье анализируются особенности рассмотрения судами споров о компенсации морального вреда в рамках правоотношений между потребителем и продавцом (исполнителем). Исследуются правовые основания возникновения обязанности по возмещению нематериального вреда, критерии установления его причинения, а также подходы к определению размера компенсации.
Ключевые слова: моральный вред, защита прав потребителей, внедоговорная ответственность, компенсация вреда, вина, причинная связь, неимущественные права, качество товара, Закон о защите прав потребителей, гражданско-правовая ответственность

THE SPECIFICS OF THE COURT'S CONSIDERATION OF DISPUTES ON COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN THE FIELD OF CONSUMER PROTECTION

Ratnikov Alexander Andreevich

Scientific adviser: Krainova Ekaterina Romanovna

Abstract: the article analyzes the specifics of the consideration by the courts of disputes on compensation for moral damage in the framework of legal relations between the consumer and the seller (performer). The article examines the legal grounds for the obligation to compensate for non-material damage, the criteria for determining its infliction, as well as approaches to determining the amount of compensation.
Keywords: moral damage, consumer rights protection, non-contractual liability, compensation for harm, guilt, causal relationship, non-property rights, product quality, Consumer Rights Protection Act, civil liability

Сфера потребительских отношений является одной из наиболее динамично развивающихся областей гражданского оборота, где наряду с имущественными интересами всё большее значение приобретают нематериальные блага личности. В случаях нарушения прав потребителей — будь то продажа товара ненадлежащего качества, предоставление некачественной услуги или грубое поведение со стороны персонала — у потребителя нередко возникают физические и нравственные страдания, требующие правовой защиты [3]. Одним из важнейших инструментов такой защиты выступает компенсация морального вреда, предусмотренная как общими нормами гражданского законодательства, так и

специальными положениями потребительского права.

Несмотря на кажущуюся ясность правовой базы, на практике возникает множество сложностей, связанных с доказыванием факта причинения морального вреда, установлением степени вины ответчика и определением разумного размера компенсации. Судебные решения зачастую противоречивы: одни суды присуждают значительные суммы даже при минимальных нарушениях, другие — отказывают в компенсации при явных унижениях достоинства потребителя [5, с. 15]. Это свидетельствует о недостаточной проработанности правовых критериев и необходимости углублённого анализа правоприменительной практики.

Моральный вред как юридическая категория закреплён в статье 151 ГК РФ, которая определяет его как физические или нравственные страдания, причинённые действиями, посягающими на личные неимущественные права, либо иным образом нарушающими нематериальные блага гражданина [1]. В контексте потребительских отношений такими благами могут быть достоинство личности, право на уважение частной жизни, право на безопасность и свобода от унижений.

Особенностью данной сферы является сочетание договорных и внедоговорных обязательств. Если отношения между потребителем и продавцом (исполнителем) основаны на договоре купли-продажи, подряда или возмездного оказания услуг, то причинение вреда здоровью или достоинству потребителя может порождать внедоговорную ответственность по главе 59 ГК РФ. При этом, как отмечает О.С. Иоффе, «внедоговорная ответственность в потребительской сфере призвана защищать интересы более слабой стороны, которой традиционно выступает потребитель».

Закон РФ «О защите прав потребителей» играет роль специального акта, усиливающего гарантии защиты. Так, статья 15 данного закона прямо предусматривает право потребителя на возмещение морального вреда независимо от возмещения имущественного ущерба. Более того, согласно пункту 1 статьи 14 Закона, продавец (исполнитель) несёт ответственность за вред, причинённый жизни, здоровью или имуществу потребителя, если не докажет, что он возник вследствие обстоятельств, за которые он не отвечает [1]. Таким образом, в потребительской сфере действует презумпция вины, что существенно облегчает бремя доказывания для истца.

Как справедливо указывает О.И. Дерюшева, «потребительское право формирует особый режим ответственности, направленный на коррекцию неравенства сторон в гражданском обороте» [4]. Именно поэтому компенсация морального вреда в этой сфере приобретает не только восстановительное, но и публично-предупредительное значение.

Для удовлетворения требований о компенсации морального вреда суды, как правило, проверяют наличие четырёх условий: противоправность поведения ответчика, вину (либо презумпцию вины), факт причинения страданий и причинно-следственную связь между действиями ответчика и наступившими последствиями.

Наибольшие сложности возникают с доказыванием самого факта моральных страданий. В отличие от имущественного ущерба, они не поддаются точному количественному измерению. Тем не менее, суды принимают во внимание такие обстоятельства, как длительность ожидания ремонта, отказ в возврате денег, хамское обращение сотрудников, демонстрация товара с дефектами в присутствии третьих лиц, а также случаи, когда потребитель был подвергнут давлению или публичному осмеянию.

Важно подчеркнуть, что моральный вред может быть причинён не только при физическом контакте, но и в результате исключительно информационного воздействия. Например, распространение сведений о задолженности потребителя без достаточных оснований, включение его в списки должников или направление угрожающих писем — всё это признаётся судами основанием для компенсации (п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 29 сентября 2022 г. № 26).

Что касается вины, то в силу положений ст. 14 Закона о защите прав потребителей она презюмируется. Ответчик должен доказать, что вред возник по вине потребителя, из-за третьих лиц или в результате непреодолимой силы. Однако, как показывает практика, полное освобождение от ответственности встречается редко — чаще суды устанавливают смешанную вину и пропорционально уменьшают размер компенсации [8].

Отдельного внимания заслуживает вопрос причинной связи. Она должна быть установлена меж-

ду противоправным поведением ответчика и эмоциональным состоянием истца. Например, в случае продажи испорченного продукта, вызвавшего пищевое отравление, связь очевидна. Но если потребитель заявляет о стрессе из-за долгого ожидания гарантийного ремонта, суд должен оценить, насколько реальны и значимы были переживания, учитывая возраст, состояние здоровья и прочие индивидуальные обстоятельства.

Размер компенсации морального вреда определяется судом самостоятельно на основании статьи 1101 ГК РФ. При этом он должен быть соразмерен степени страданий, характеру и длительности нарушения, а также учитывать разумность и справедливость.

На практике наблюдается значительный разброс в присуждаемых суммах. В одних случаях суды ограничиваются 10–20 тысячами рублей за незначительные нарушения (например, отказ в обмене товара надлежащего качества), в других — присуждают от 100 до 500 тысяч рублей и более, особенно при затрагивании здоровья, достоинства или длительных конфликтах с продавцом.

Такая несогласованность объясняется отсутствием единых критериев. В отличие от некоторых зарубежных систем (например, германской или французской), в российском праве не существует шкал или таблиц, помогающих судьям ориентироваться в размерах компенсации. Это порождает риск субъективизма и снижает доверие к правосудию.

В этих условиях важную роль играют разъяснения высших судебных инстанций. Так, Верховный Суд РФ в своих обзорах указывает на необходимость учёта «экономического контекста, уровня цен и среднего дохода населения» при определении суммы [6].

Однако, как отмечает профессор Н.Д. Калугина, «размер компенсации должен не просто утешить потерпевшего, но и служить мерой осуждения противоправного поведения» [7]. Поэтому даже при небольшом масштабе нарушения суд должен присуждать символически значимую сумму, подчёркивающую неприемлемость действий ответчика.

Компенсация морального вреда в сфере защиты прав потребителей представляет собой важный механизм защиты личных неимущественных благ, обеспечивающий баланс интересов сторон в условиях объективного неравенства. Анализ показывает, что законодательство создаёт благоприятные условия для защиты потребителя, вводя презумпцию вины, расширяя основания ответственности и закрепляя прямое право на компенсацию.

Вместе с тем, остаются серьёзные правоприменительные проблемы, в первую очередь — отсутствие единых критериев оценки морального вреда. Это приводит к несогласованности решений и снижает предсказуемость правосудия. Для устранения этих недостатков целесообразно:

1. Разработать методические рекомендации для судов по оценке морального вреда в типичных ситуациях (например, продажа некачественного товара, хамское обращение, нарушение сроков).
2. Усилить роль научной доктрины в формировании подходов к интерпретации ст. 151 и 1101 ГК РФ.
3. Расширить использование примеров из судебной практики в обзорах Верховного Суда РФ.

Только при комплексном подходе можно добиться справедливого и сбалансированного регулирования в данной сфере, что будет способствовать укреплению правовой культуры как среди потребителей, так и среди бизнеса.

Список источников

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025)
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 07.07.2025) «О защите прав потребителей»
3. Актуальные проблемы частного и публичного права: Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, с международным участием, Волгоград, 26 апреля 2023 года. – Волгоград: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2023. – 143 с.

4. Дерюшева, О. И. Формы защиты прав потребителей в Российской Федерации: Учебное пособие / О. И. Дерюшева. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». - Воронежский институт ФСИН России, 2021. – 80 с.

5. Евстигнеев, Э. Научно-практический комментарий к ст. 1099-1101 ГК по компенсации морального вреда / Э. Евстигнеев // Цивилистика. – 2022. – Т. 2, № 5. – С. 15-142.

6. Защита прав потребителей как вектор государственного регулирования предпринимательской деятельности: Сборник научных статей, Москва, 15 марта 2021 года / Составители А.В. Ефимов, Т.А. Беляева. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – 124 с.

7. Калугина, Н. Г. Юридическая ответственность медицинских работников / Н. Г. Калугина. – Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. – 304 с.

8. Медицинское право: новые правовые вызовы в работе медицинских организаций: Материалы IV Международного форума по медицинскому праву, Екатеринбург, 25–26 апреля 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. – 270 с.

УДК 340

ИЗБРАНИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ

МАНГАСАРЯН АИДА СУРЕНОВНА
магистрант
Тульский Институт (Филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский Государственный Университет Юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних. Анализируются правовые основания, порядок принятия решения, учет возрастных и психологических особенностей подростков, влияние избранной меры на дальнейшее развитие несовершеннолетнего. Особое внимание уделяется соблюдению принципов гуманизма и справедливости, а также международным стандартам защиты прав детей в уголовном процессе.
Ключевые слова: несовершеннолетний, мера пресечения, заключение под стражу, уголовное судопроизводство, права ребенка, правосудие, судебная практика.

ELECTION OF A CRIMINAL MESSAGE FOR A MINOR IN THE FORM OF IMPRISONMENT

Mangasarian Aida Surenovna

Abstract: The article is devoted to the consideration of the features of the election of a preventive measure in the form of detention in respect of minors. It analyzes the legal grounds, the procedure for making a decision, the consideration of the age and psychological characteristics of adolescents, and the impact of the chosen measure on the further development of the minor. Special attention is paid to the observance of the principles of humanism and justice, as well as international standards for the protection of children's rights in the criminal process.
Keywords: minor, preventive measure, detention, criminal proceedings, children's rights, justice, judicial practice.

Избрание меры пресечения является ключевым процессуальным решением в рамках уголовного дела. Особенно значимо заключение под стражу, так как представляет собой самую суровую меру пресечения, предусматривающую абсолютную изоляцию подозреваемого от общества и помещение его в следственный изолятор. Условия содержания там практически аналогичны тюремному заключению.

Федеральным законом от 28 февраля 2025 г. № 13-ФЗ [1, с. 842] внесены поправки в статью 108 УПК РФ «Заключение под стражу», ограничивающие применение меры пресечения в виде заключения под стражу.

Изменена часть 1 статьи 108 УПК. Если ранее закон допускал избрание заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком свыше 3 лет, а в случаях, прямо названных в УПК РФ, - менее 3 лет, то теперь данные формулировки заменены на другие, связанные с категорией преступлений. Вместо этого введены ограничения, привязанные к категории преступления. Заключение под стражу возможно лишь в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях небольшой и сред-

ней тяжести, если совершенное ими деяние сопровождалось применением либо угрозой применения насилия. [2, с. 166].

Хотя уголовно-процессуальное законодательство не раскрывает понятие «заключение под стражу», эта мера предполагает изоляцию подозреваемого или обвиняемого от общества, полное лишение физической свободы и помещение в специализированное учреждение, осуществляющее исполнение данной меры.

Законодатель закрепил в части 2 статьи 108 УПК РФ круг несовершеннолетних лиц, которым может быть назначена мера пресечения в виде заключения под стражу. Согласно данной норме «заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если несовершеннолетний подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести».

Остановимся на критериях, при наличии которых заключение под стражу может быть применено к лицу, не достигшему 18 лет.

Во-первых, подросток не имеет постоянного места жительства, нигде не трудоустроен и не получает образование. Часто до совершения преступления несовершеннолетние уходят из дома, особенно если воспитание осуществляется престарелыми родственниками вроде бабушки или дедушки, неспособными контролировать своё чадо ввиду преклонного возраста и соответствующих ограничений здоровья.

Ещё одним фактором выступает недостаток должного надзора над несовершеннолетним или негативное воздействие старших членов окружения. Это проявляется, например, в ситуации, когда родители либо законные представители ребёнка сами вовлечены в криминальную среду или ведут асоциальный образ жизни, злоупотребляя спиртными напитками или наркотическими веществами.

Значимым фактором также выступает активное сопротивление расследованию уголовного дела, проявляющееся в попытках повлиять на участников процесса, включая потерпевших, свидетелей и сообщников, с целью искажения фактической картины происшествия путём давления или принуждения к даче ложных показаний. Это чаще всего наблюдается, когда несовершеннолетний обладает достаточной степенью влияния, позволяющей эффективно манипулировать указанными лицами в своих целях.

Также имеются обоснованные предположения о возможном продолжении противоправных действий несовершеннолетнего нарушителя. Об этом свидетельствуют такие обстоятельства, как повторное совершение преступлений, сохранение антисоциального поведения, обладание орудиями правонарушения, зависимость от наркотиков или алкоголя, связи с людьми, способствующими вовлечению в новые преступления и прочие аналогичные признаки. [3, с. 52].

Кроме того, присутствие законного представителя обеспечивает защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего, способствует объективному рассмотрению обстоятельств дела и помогает суду принять обоснованное решение относительно избранной меры пресечения. Поскольку согласно части 2 статьи 423 УПК РФ при определении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего всегда подлежит обсуждению возможность передачи его под надзор законного представителя, суд вправе запрашивать и анализировать сведения, представленные следователем или дознавателем, касающиеся качества взаимодействия между подростком и взрослым ответственным лицом, а также желания и способности взрослого обеспечивать надлежащий контроль над ним. Эта процедура необходима при назначении специальных мер воздействия, применимых исключительно к несовершеннолетним (статья 105 УПК РФ) [4, с. 19].

В соответствии с частью 3 статьи 423 УПК РФ особенностью процедуры заключения несовершеннолетнего под стражу заключается в обязательном извещении законного представителя о данном факте. Такая норма предусмотрена для усиления защиты прав и интересов подростков, поскольку затрагиваются важные права ребёнка, гарантированные Конституцией РФ. Своевременное уведомление даёт законному представителю возможность удостовериться в правомерности и обоснованности принятия столь серьёзной меры процессуального принуждения.

Среди учёных активно обсуждается проблема интерпретации термина «исключительные случаи» при применении меры пресечения в виде заключения под стражу к несовершеннолетним, виновным в

преступлениях средней тяжести.

Отсутствие чёткого законодательного закрепления критериев «исключительных случаев» создаёт трудности при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу органами предварительного расследования и судом. Например, Брянский областной суд в 2020 году отменил постановление Жуковского городского суда ввиду отсутствия в нём конкретных ссылок на исключительные обстоятельства, оправдывающие применение данной меры в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего, обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ [5].

На сегодняшний день законодателем не определены конкретные критерии, позволяющие однозначно классифицировать обстоятельства как исключительные. Безусловно, составление исчерпывающего списка таких условий было бы крайне сложно вследствие постоянной динамики общественных процессов и разнообразия жизненных ситуаций. Вместе с тем, отсутствие хотя бы примерных ориентировок представляется совершенно недопустимым. Данный юридический пробел порождает ситуацию, при которой сотрудники правоохранительных органов вынуждены сами интерпретировать степень исключительности каждой конкретной ситуации, руководствуясь личным мнением и профессиональным опытом относительно целесообразности помещения подозреваемого под стражу.

Мнения юристов о том, какие конкретно случаи следует относить к исключительным, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления средней тяжести, различаются.

С.В. Медведева считает, что «применительно к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) в целях благоприятствования процессуальному положению данных лиц в уголовном процессе, следует в качестве исключительных случаев учитывать обстоятельства, закрепленные в части 1 статьи 108 УПК РФ» [6, с. 319].

Постановление Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в пункте 6 закрепляет положение о том, что «избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые» [7].

Данное положение противоречит части 2 статьи 108, которая закрепляет возможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего лица в исключительных случаях. Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает возможность заключения под стражу только за преступления средней тяжести, тогда как Пленум Верховного Суда допускает такую меру даже при совершении преступления небольшой тяжести повторно. Данное несоответствие нуждается в урегулировании со стороны законодателя, поскольку разъяснительная позиция содержится лишь в постановлении Пленума, а в самой норме главы 50 УПК РФ соответствующая оговорка отсутствует. Это приводит к судебной практике, полной ошибок при выборе мер пресечения, результатом чего становится неправомерное заключение под стражу тех, кто совершил преступление небольшой тяжести впервые или ещё не достиг возраста 16 лет.

Ряд исследователей, включая И.С. Тройнину, полагает, что заключение под стражу является излишне жёстким наказанием и настаивает на полном запрете применения данной меры в отношении несовершеннолетних [8, с. 293]. Однако исключение возможности заключения под стражу несовершеннолетних способно повлечь негативные последствия. Например, в ситуациях, когда несовершеннолетнее лицо совершает особо жестокое преступление, временное изъятие его из общества на этапе досудебного разбирательства выглядит оправданным решением. Оставляя такое лицо на свободе, мы рискуем столкнуться с вероятностью повторных нарушений закона или иными опасными последствиями. Ещё одним аргументом против полного запрета служит возможность оказания давления на потерпевших и свидетелей, что предусмотрено статьёй 97 УПК РФ в качестве причины для назначения меры пресечения. Если исключить заключение под стражу, подобное давление станет реальной угрозой для

нормального хода судебного процесса. Таким образом, заключение под стражу иногда оказывается единственной эффективной мерой, позволяющей контролировать несовершеннолетних, систематически уходящих из дома и склонных к бродяжничеству.

Несомненно, возникает острая потребность в совершенствовании правового регулирования соответствующей процедуры избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних. Статью 423 УПК РФ целесообразно дополнить положениями, уточняющими порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних. Необходимо установить четкий перечень категорий тяжких и особо тяжких преступлений, допускающих использование данной меры, а также подробно изложить исключительные случаи, при наличии которых заключение под стражу может применяться к лицам, совершившим преступления средней тяжести. Несмотря на существующие сомнения относительно справедливости применения столь жестокой меры к несовершеннолетним за преступления средней тяжести, указанный вопрос требует дополнительного анализа, тщательного изучения и широкой дискуссии среди научных кругов, представителей власти и практикующих юристов.

Список источников

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 28.02.2025 № 13-ФЗ // СЗ РФ. 2025. № 9. Ст. 842.
2. Рогова А. А. Заключение под стражу только за насильственные преступления: анализ перспектив изменения законодательства // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Сборник научных статей. Орел, 2024. С. 166 - 169.
3. Стельмах В. Ю. Изменения нормативной регламентации избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Законность. 2025. № 7. С. 52 – 58.
4. Вологина Е. В. Проблемные аспекты применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего обвиняемого // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 15 ноября 2024 года. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2025. С. 19-23.
5. Обзор судеб. практики прим. судами Брянской области законод. мерах пресечения в виде закл. под стражу, дом. ареста и залога за 3 квартал 2020 // URL: http: //oblsud.brj. sudrf. ru/modules. php?name=docum_sud&rid=7 (11.10.2025)
6. Медведева С. В. Эффективность применения к несовершеннолетним мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 2(26). С. 319-330.
7. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1.02.2011 № 1 // Российская газета. 2011. 11 февр.
8. Тройнина И. С. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4 (35). С. 293.

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ СПОРОВ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕНАДЛЕЖАЩИМ ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

РАТНИКОВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ
магистрант 3 курса
Юридический институт им. М.М. Сперанского ВлГУ

Научный руководитель: Крайнова Екатерина Романовна
к.ю.н., доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Юридический институт им. М.М. Сперанского ВлГУ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности судебной практики по делам о компенсации морального вреда, причинённого в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи. Анализируется правовая природа морального вреда в контексте обязательств, вытекающих из договора о медицинском вмешательстве, а также внедоговорной ответственности за причинение вреда здоровью.
Ключевые слова: моральный вред, ненадлежащее оказание медицинской помощи, гражданско-правовая ответственность, компенсация вреда, судебная практика, вина, причинная связь, качество медицинской услуги, защита прав пациента, возмещение убытков.

PECULIARITIES OF COURT CONSIDERATION OF DISPUTES ON COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE CAUSED BY IMPROPER PROVISION OF MEDICAL CARE

Ratnikov Alexander Andreevich

Scientific adviser: Krainova Ekaterina Romanovna

Abstract: the article examines the specifics of judicial practice in cases of compensation for moral damage caused as a result of improper medical care. The article analyzes the legal nature of moral harm in the context of obligations arising from a medical intervention agreement, as well as non-contractual liability for harm to health.
Keywords: moral damage, improper provision of medical care, civil liability, compensation for harm, judicial practice, guilt, causation, quality of medical services, protection of patient's rights, compensation for damages.

Сфера оказания медицинских услуг традиционно занимает особое место в системе гражданского оборота, поскольку напрямую затрагивает неотчуждаемые блага личности — жизнь и здоровье. В случае нарушения профессиональных стандартов или правил медицинской деятельности возможны последствия, выходящие за рамки физического повреждения: пациент нередко испытывает длительные эмоциональные страдания, утрату привычного уклада жизни, снижение качества бытовых и социальных функций. Эти обстоятельства порождают требование о компенсации морального вреда, которое всё чаще становится предметом рассмотрения судов общей юрисдикции [5, с. 36].

Несмотря на закреплённый в статьях 1095–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) правовой режим ответственности за причинение вреда здоровью, применительно к медицинской сфере возникает множество правоприменительных сложностей. Они связаны как с установлением факта ненадлежащего оказания помощи, так и с определением степени вины, оценкой причинной связи и, особенно, с субъективной оценкой размера морального вреда [2]. При этом судебная практика демонстрирует значительный разброс в размерах присуждаемых сумм даже при схожих обстоятельствах, что свидетельствует о недостаточной предсказуемости правоприменения.

Актуальность темы обусловлена ростом числа споров в медицинской сфере, расширением прав субъектов здравоохранения на защиту своей репутации и необходимостью баланса интересов пациента и медицинского персонала.

Моральный вред, согласно статье 151 ГК РФ, понимается как физические или нравственные страдания, причинённые действиями, посягающими на личные неимущественные права гражданина либо нарушением других нематериальных благ. В контексте медицинской деятельности такие страдания могут возникать как следствие ошибок в диагностике, хирургическом вмешательстве, назначении лечения, а также в связи с грубым обращением, отсутствием информированного согласия или длительным ожиданием помощи [6].

Особенностью данного вида ответственности является её тесная связь с обязательственным правом. Как отмечает О.С. Иоффе, «обязательства из причинения вреда занимают промежуточное положение между внедоговорной и договорной ответственностью». В медицинских спорах это выражается в двойственной природе правоотношений: с одной стороны, между пациентом и учреждением существует договор возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ), с другой — вред может быть причинён вопреки условиям этого договора, что влечёт внедоговорную ответственность по общим началам гл. 59 ГК РФ.

При этом, согласно разъяснениям, содержащимся в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 9 «О применении судами законодательства, регулирующего отношения в сфере медицинской деятельности», обязанность возместить вред возникает независимо от наличия вины, если речь идёт о вреде, причинённом жизни или здоровью потребителя при оказании медицинских услуг [3], в силу положений Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (ст. 14) [4]. Однако для компенсации морального вреда вина медицинского работника или учреждения, как правило, всё же требуется, поскольку сам факт моральных страданий должен быть связан с противоправным поведением ответчика.

Таким образом, основаниями для компенсации морального вреда в данном контексте являются: противоправность действий (бездействия), наличие вины (в большинстве случаев), причинная связь и факт наступления страданий. При этом, как справедливо указывал Калугина Н.Г. «моральный вред — это не абстракция, а реальная психологическая травма, подлежащая восстановлению через денежную компенсацию как способ публичного осуждения правонарушения» [7].

Центральным вопросом в делах о компенсации морального вреда является установление факта ненадлежащего оказания медицинской помощи. Согласно ст. 4 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, медицинская помощь должна оказываться своевременно, квалифицированно, доступно и безопасно. Отклонение от этих принципов может свидетельствовать о наличии недостатков в оказанной услуге [1].

На практике установление таких недостатков осуществляется преимущественно через назначение судебно-медицинской экспертизы. Эксперт оценивает соответствие действий врачей принятым клиническим рекомендациям, стандартам диагностики и лечения, а также определяет, имела ли место врачебная ошибка. Однако, как показывает анализ, результаты экспертизы не всегда однозначны. Медицинская наука допускает вариабельность в подходах к лечению, и то, что может быть расценено истцом как ошибка, с точки зрения профессионального сообщества может считаться допустимым риском.

В этой связи важное значение приобретает критерий вины. По общему правилу, ответственность за причинение вреда при оказании медицинских услуг наступает при наличии умысла или неосторожности (ст. 1064 ГК РФ). Однако в ряде случаев применяется презумпция вины — если вред причинён

при выполнении профессиональных обязанностей, вина работника считается установленной, если не доказано обратное (п. 1 ст. 1068 ГК РФ).

Правоприменительная практика показывает, что суды склонны учитывать не только технические ошибки, но и нарушения процедурного характера. Например, отсутствие письменного информированного согласия на операцию, недостаточное разъяснение рисков, отказ в предоставлении медицинской документации — всё это может расцениваться как нарушение прав пациента и служить основанием для взыскания морального вреда, даже если физическое состояние последнего не ухудшилось кардинально.

Как отмечает профессор А.В. Медведев, «современное правосудие всё чаще признаёт, что уважение к автономии пациента — не менее важный элемент медицинской этики, чем техническая точность вмешательства». Таким образом, вина может быть установлена не только по результату, но и по способу осуществления медицинского вмешательства [8].

Одной из наиболее спорных проблем в рассматриваемой категории дел является определение размера компенсации. Статья 1101 ГК РФ прямо указывает, что размер компенсации определяется судом и должен быть соразмерен тяжести причинённых страданий. Однако этот критерий носит чрезвычайно субъективный характер, что приводит к несогласованности судебных решений.

Анализ решений районных и апелляционных судов позволяет выделить ряд факторов, которые суды действительно учитывают:

- степень утраты трудоспособности;
- необходимость длительного лечения или инвалидизации;
- возраст и состояние здоровья истца;
- характер и продолжительность физических болей;
- уровень эмоциональных переживаний (страх, тревога, депрессия);
- наличие у истца несовершеннолетних детей или иждивенцев;

Тем не менее, в отдельных случаях наблюдаются явные перекосы: например, при схожих обстоятельствах один суд присуждает 200 000 рублей, а другой — более 1 млн рублей. Такая диспропорция подрывает доверие к правосудию и порождает обвинения в произволе.

В целях унификации подходов Верховный Суд РФ в своих обзорах указывает на необходимость применения разумных пределов и учёта экономической ситуации в стране. Также предлагались идеи введения ориентировочных шкал компенсации, аналогичных тем, что используются в некоторых европейских странах. Однако законодательно такие механизмы пока не закреплены.

Необходимо также отметить, что суды всё чаще отказывают в чрезмерно завышенных требованиях, особенно когда заявленные суммы явно не соответствуют масштабу произошедшего. В то же время, как показывает практика, даже минимальные суммы (от 50 000 рублей) взыскиваются при наличии хотя бы одного подтверждённого нарушения.

Рассмотрение судами споров о компенсации морального вреда, причинённого ненадлежащим оказанием медицинской помощи, представляет собой сложный правовой процесс, требующий тщательного анализа как медицинских, так и юридических обстоятельств. На основе проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, правовая природа таких споров сочетает черты договорной и внедоговорной ответственности, что требует комплексного подхода к правоприменению. Во-вторых, установление факта ненадлежащего качества медицинской помощи невозможно без привлечения специальных знаний, в первую очередь — судебно-медицинской экспертизы, однако суд должен критически оценивать её выводы, учитывая профессиональный риск и клиническую неопределённость.

В-третьих, вина медицинского персонала часто устанавливается по презумпции, а нарушения информационных и процессуальных прав пациента сами по себе могут служить основанием для компенсации морального вреда. Наконец, наиболее острым остаётся вопрос размера компенсации: отсутствие единых критериев приводит к несогласованности решений, что требует либо законодательного уточнения, либо более активного участия высших судебных инстанций в формировании единообразной практики.

Для повышения правовой определённости целесообразно рассмотреть возможность издания Верховным Судом РФ специального постановления, содержащего типовые критерии оценки морального вреда в медицинских спорах, с примерами из судебной практики. Это позволило бы повысить качество правосудия и укрепить доверие граждан к системе защиты их прав в сфере здравоохранения.

Список источников

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025)
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 07.07.2025) «О защите прав потребителей»
5. Козьякова, Е. А. Проблемы рассмотрения судами дел о компенсации морального вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинской помощи / Е. А. Козьякова // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2023. – № 21. – С. 36-39.
6. Обязательства вследствие причинения вреда: учебно-методическое пособие / В. А. Болдырев, А. Н. Кузбагаров, В. А. Максимов, К. Г. Сварчевский. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2024. – 303 с.
7. Калугина, Н. Г. Юридическая ответственность медицинских работников / Н. Г. Калугина. – Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. – 304 с.
8. Медицинское право: новые правовые вызовы в работе медицинских организаций: Материалы IV Международного форума по медицинскому праву, Екатеринбург, 25–26 апреля 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. – 270 с.

УДК 316.472

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА МЕЖДУ ОХРАНОЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ЗАЩИТОЙ ПРАВ ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУЗЬМЕНКОВ ДЕНИС НИКОЛАЕВИЧ
студент магистрант
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: Сахаров Станислав Александрович
доцент, доктор исторических наук
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Аннотация: в статье исследуется государственно-правовой механизм обеспечения баланса между охраной общественного порядка и защитой прав граждан в деятельности полиции Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации публичной власти к современным угрозам безопасности и одновременной недопустимостью произвольного ограничения конституционных прав граждан.

Анализируется нормативно-правовая основа деятельности полиции, включая Конституцию РФ, Федеральный закон «О полиции», КоАП РФ, УПК РФ, законодательство о персональных данных и об общественных объединениях, а также рассматривается влияние правоприменительной практики и судебного контроля на обеспечение пропорциональности вмешательства государства. Особое внимание уделяется проблемным аспектам соразмерности мер принуждения, неопределенности отдельных законодательно закрепленных формулировок, недостаточной прозрачности процедур и ограниченности институтов внешнего контроля.

Проводится анализ роли цифровых технологий в деятельности полиции и их влияния на сферу прав человека, оценивается эффективность общественного контроля и механизмов публичной отчетности. На основе комплексного исследования формулируются выводы о необходимости дальнейшего совершенствования нормативной базы, внедрения регламентированных цифровых решений, усиления прокурорского надзора и расширения независимого общественного контроля для достижения устойчивого баланса между безопасностью и правами граждан.

Ключевые слова: полиция Российской Федерации, охрана общественного порядка, общественная безопасность, права и свободы граждан, государственно-правовое регулирование, соразмерность ограничений, применение мер принуждения, правоприменительная практика, публичная власть, прокурорский надзор, общественный контроль, цифровые технологии в деятельности полиции, баланс безопасности и свободы.

A STATE-LEGAL MECHANISM FOR ENSURING A BALANCE BETWEEN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND THE PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS IN THE ACTIVITIES OF THE POLICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kuzmenkov Denis Nikolaevich

Scientific adviser: Sakharov Stanislav Aleksandrovich

Abstract: the article examines the state-legal mechanism for ensuring a balance between the protection of public order and the protection of citizens' rights in the activities of the police of the Russian Federation. The relevance of the topic is determined by the need to adapt public authorities to modern security threats and at the same time the inadmissibility of arbitrary restrictions on the constitutional rights of citizens.

The article analyzes the legal framework of the police, including the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law "On Police", the Administrative Code of the Russian Federation, the Code of Criminal Procedure, legislation on personal data and on public associations, and examines the impact of law enforcement practice and judicial control on ensuring the proportionality of government intervention. Particular attention is paid to problematic aspects of the proportionality of coercive measures, the uncertainty of certain legislatively fixed formulations, insufficient transparency of procedures and limited institutions of external control.

The role of digital technologies in police activities and their impact on human rights is analyzed, and the effectiveness of public control and public reporting mechanisms is assessed. Based on a comprehensive study, conclusions are drawn about the need to further improve the regulatory framework, introduce regulated digital solutions, strengthen prosecutorial oversight and expand independent public control in order to achieve a sustainable balance between security and citizens' rights.

Keywords: police of the Russian Federation, protection of public order, public safety, rights and freedoms of citizens, state legal regulation, proportionality of restrictions, use of coercive measures, law enforcement practice, public authority, prosecutorial supervision, public control, digital technologies in police activities, balance of security and freedom.

Современная государственно-правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения общественного порядка развивается в условиях усложнения угроз безопасности, цифровизации социального пространства и возрастания роли человеческого фактора в деятельности публичной власти. Полиция, являясь центральным звеном системы охраны общественного порядка, вынуждена действовать одновременно в двух плоскостях: гарантировать своевременное реагирование на правонарушения и обеспечивать соблюдение прав и свобод граждан.

Задачи по своей природе конфликтны, поскольку любое вмешательство государства в сферу частной автономии связано с риском несоразмерности ограничений. Именно поэтому формирование эффективного государственно-правового механизма баланса безопасности и свободы становится ключевым научным и практическим вопросом. Правовая природа баланса в деятельности полиции опирается на конституционный принцип недопустимости произвольного ограничения прав, закрепленный в статьях 17, 18 и 55 Конституции РФ. Представленные положения устанавливают, что права человека обладают высшей ценностью, реализуются непосредственно и могут быть ограничены только федеральным законом и лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья и прав других лиц [6, 718].

Таким образом, сама Конституция задает пределы вмешательства полиции, определяя, что правовое регулирование должно быть направлено на предотвращение чрезмерности и обеспечение пропорциональности принимаемых мер. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» конкретизирует данный принцип, но именно в его пределах проявляется сложность практического достижения баланса.

Закон, с одной стороны, предоставляет полиции значительный объем полномочий в сфере принуждения, включая право требовать прекращения противоправных действий, применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие.

С другой стороны, он вводит систему юридических ограничений, обязанность уважать честь и достоинство граждан, предупреждать о намерении применения принуждения и использовать меры, причиняющие наименьший вред [8, 52]. Этим устанавливается правовой фильтр, призванный обеспечить минимизацию ущерба и соблюдение человеческого достоинства как основной юридической категории. Однако государственно-правовой механизм баланса не ограничивается рамками одного закона. Его формирование возможно только в совокупности нормативных актов, регулирующих основания и порядок применения конкретных мер принуждения.

Так, КоАП РФ устанавливает структуру административной ответственности, позволяя полиции воздействовать на правонарушителей в пределах процедурной формы, определенной законом. УПК РФ задает стандарты уголовно-процессуальных гарантий, непосредственно влияющих на процедуру задержания, доставления, допроса и иных действий полиции. Закон о персональных данных регулирует особенности обработки информации, предотвращая произвольное расширение полномочий по сбору сведений о гражданах. Федеральные законы о собраниях, митингах и пикетированиях определяют условия допустимости вмешательства полиции в реализацию политических прав.

В совокупности именно эти акты формируют структуру механизма, в котором соотношение свободы и безопасности должно быть выстроено максимально технологично и юридически выверенно. Сложность обеспечения баланса проявляется прежде всего в том, что правовое регулирование на практике сталкивается с неоднозначностью правоприменения.

Например, ст. 13 Закона «О полиции» предоставляет органам внутренних дел право проверять документы, если имеются основания полагать, что гражданин нарушил закон. Отсутствие более четких критериев нередко порождает споры о допустимости проверки, особенно в ситуациях, когда полиция действует превентивно.

Аналогичным образом проблемы возникают при применении ст. 19 Закона «О полиции», регулирующей применение физической силы и спецсредств, поскольку оценка необходимости и соразмерности мер осуществляется сотрудником субъективно, в условиях высокой динамики и неопределенности [1, 117]. Судебная практика показывает, что именно в этих полях чаще всего возникают жалобы граждан на нарушение прав, что подтверждают решения Верховного Суда РФ и региональных судов в делах о незаконных задержаниях, чрезмерном применении силы и нарушениях при составлении протоколов.

Нормативное закрепление обязанностей полиции по фиксации всех примененных мер принуждения, введенное ФЗ-3, играет существенную роль в обеспечении прозрачности. Однако государственно-правовой механизм остается недостаточно эффективным без реальных процедур внешнего контроля и возможности граждан отстаивать свои права в независимых институтах. Институт прокурорского надзора, основанный на ст. 21, 22 и 27 Федерального закона «О прокуратуре РФ», обеспечивает правовую форму реагирования на нарушения законности, однако практика обращений граждан свидетельствует о том, что значительная часть жалоб на действия полиции не приводит к возбуждению дел или пересмотру решений. Реализация баланса невозможна без включения современных информационных технологий.

Использование видеорегистраторов, систем распознавания лиц, автоматизированных баз данных и электронных журналов реагирования значительно повышает качество доказательственной базы и снижает риск необоснованности действий полиции. Однако применение технологий должно подчиняться требованиям закона о персональных данных и принципу минимально необходимой обработки.

На практике нередко возникает противоречие между эффективностью профилактики преступлений и правом граждан на частную жизнь, особенно в контексте широкого использования камер видеонаблюдения и систем аналитики. В свою очередь это подтверждает актуальность разработки более детализированных процедур цифровой безопасности и независимого аудита алгоритмов распознавания [2, 87]. Современная правоприменительная практика демонстрирует, что механизмы обеспечения баланса должны быть не только нормативно закреплены, но и институционально обеспечены.

В этом контексте важна работа институтов гражданского участия: общественных наблюдательных комиссий, общественных советов при органах внутренних дел и механизмов обратной связи. Их деятельность, основанная на Федеральном законе № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля»,

способна обеспечивать независимую оценку действий полиции и предлагать корректирующие меры.

Однако уровень эффективности общественного контроля до сих пор остается неоднородным и зависит от региональной практики, активности гражданского общества и доступности информации о деятельности полиции.

Таким образом, государственно-правовой механизм обеспечения баланса между охраной общественного порядка и защитой прав граждан представляет собой сложную систему, в которой нормы права переплетаются с институциональными гарантиями, а эффективность определяется гармоничностью юридических процедур и качеством правоприменительной культуры.

Реализация баланса невозможна без постоянной правовой адаптации, совершенствования регламентов, расширения инструментов публичной отчетности и укрепления механизмов судебного и общественного контроля. В условиях современных вызовов этот баланс становится не просто правовой категорией, но ключевым условием устойчивости демократического правопорядка, сохранения доверия граждан к государству и обеспечения реальной эффективности деятельности полиции.

Список источников

1. Астахов Р.Д. Общее рассмотрение деятельности полиции в сфере ограничения и защиты прав и свобод человека и гражданина // Философия, социология, право в системе обеспечения национальной безопасности. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти доктора социологических наук, профессора Д.Д. Невирко. Отв. редактор В.Е. Шинкевич. Красноярск, 2022. С. 116-119.
2. Гедыгушев А.М., Геворкян Т.Э. Ограничение прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов // Актуальные проблемы конституционного и международного права. Материалы Восьмой ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Ставрополь, 2023. С. 85-88.
3. Горохов Н.А. Применение метода принуждения в административной деятельности полиции // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики. сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2023. С. 241-245.
4. Губенков А.О. Отдельные аспекты деятельности сотрудников органов внутренних дел в особых условиях // Современное общество и право. 2020. № 6 (49). С. 97-104.
5. Заброда Д.Г., Асанов М.У. К определению понятия "деятельность участкового уполномоченного полиции по пресечению правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность" // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The present. 2021. №1.
6. Кудрявцева В.В. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности как основные направления деятельности полиции: проблемы правового регулирования // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией С.А. Буткевича. Краснодар, 2023. С. 718-720
7. Парамонова Д.А. К вопросу о сущности понятия «общественный порядок» // Молодой ученый. 2023. № 5 (452). С. 129-130.
8. Шилов Ю.В. К вопросу о содержании охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в новых реалиях // Право и образование. 2023. № 3. С. 51-56.

УДК 316.472

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ С ИНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

КУЗЬМЕНКОВ ДЕНИС НИКОЛАЕВИЧ
студент магистрант
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: Сахаров Станислав Александрович
доцент, доктор исторических наук
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Аннотация: В статье исследуется современное состояние взаимодействия полиции с иными государственными органами Российской Федерации в процессе обеспечения общественного порядка и безопасности граждан, выявляются ключевые системные проблемы межведомственной координации и оцениваются перспективы её дальнейшего развития с позиций действующего законодательства и реальной правоприменительной практики. Показано, что эффективность функционирования всей системы публичной безопасности невозможна вне устойчивого и институционально закреплённого взаимодействия органов внутренних дел с органами прокуратуры, Следственного комитета, ФСБ, Росгвардии, органами местного самоуправления и иными ведомствами, на которые государство возлагает отдельные элементы функции безопасности. Установлено, что действующая модель характеризуется высокой нормативной фрагментарностью, недостаточной открытостью обмена информацией, разрывами между оперативным и стратегическим уровнями координации, а также ограниченной интеграцией цифровых систем. Анализ реальных событий последних лет позволяет сделать вывод о том, что межведомственное взаимодействие остаётся ключевым фактором успешного предотвращения угроз, однако его эффективность всё ещё существенно зависит от личных договорённостей и неформальных механизмов, что снижает предсказуемость результатов. Отмечается необходимость нормативного укрепления горизонтальных связей, введения единых межведомственных регламентов обмена сведениями, расширения цифровой взаимосвязи ведомственных систем, а также институционализации совместных профилактических и контртеррористических проектов как обязательного элемента государственной стратегии. В работе обосновано, что дальнейшее развитие межведомственного взаимодействия требует не только совершенствования нормативной базы, но и изменения управленческих подходов, направленных на формирование единого пространства публичной безопасности, в котором деятельность полиции становится элементом более широкой межведомственной модели защиты прав граждан и устойчивости правопорядка.

Ключевые слова: полиция, межведомственное взаимодействие, общественный порядок, безопасность граждан, государственно-правовое регулирование, координация органов власти, правоприменени-

тельная практика, межведомственные регламенты, публичная безопасность.

INTERACTION OF THE POLICE WITH OTHER GOVERNMENT AGENCIES IN ENSURING PUBLIC ORDER AND SAFETY OF CITIZENS: CURRENT STATE, PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Kuzmenkov Denis Nikolaevich

Scientific adviser: Sakharov Stanislav Aleksandrovich

Abstract: the article examines the current state of police interaction with other government agencies of the Russian Federation in the process of ensuring public order and safety of citizens, identifies key systemic problems of interdepartmental coordination and assesses the prospects for its further development from the standpoint of current legislation and real law enforcement practice. It is shown that the effective functioning of the entire public security system is impossible without a stable and institutionally anchored interaction of the internal affairs bodies with the Prosecutor's Office, the Investigative Committee, the FSB, the Rosgvardiya, local governments and other departments, which the state assigns certain elements of the security function. It is established that the current model is characterized by high regulatory fragmentation, insufficient openness of information exchange, gaps between operational and strategic levels of coordination, as well as limited integration of digital systems. An analysis of the real events of recent years suggests that interagency cooperation remains a key factor in successfully preventing threats, but its effectiveness still depends significantly on personal agreements and informal mechanisms, which reduces the predictability of results. It is noted that there is a need for normative strengthening of horizontal ties, the introduction of unified interdepartmental regulations for the exchange of information, the expansion of the digital interconnection of departmental systems, as well as the institutionalization of joint preventive and counterterrorism projects as an obligatory element of the state strategy. The paper substantiates that the further development of interdepartmental cooperation requires not only improving the regulatory framework, but also changing management approaches aimed at creating a unified public security space in which police activities become an element of a broader interdepartmental model for protecting citizens' rights and the sustainability of law and order.

Keywords: police, interdepartmental interaction, public order, safety of citizens, state legal regulation, coordination of authorities, law enforcement practice, interdepartmental regulations, public security.

Вопрос взаимодействия полиции с иными государственными органами неизменно занимает центральное место в исследовании системы обеспечения общественного порядка и безопасности граждан, поскольку современная политическая картина, включая терроризм, киберпреступность, экстремизм, нелегальный оборот оружия и наркотиков, а также массовые нарушения общественного порядка, требует комплексного межведомственного реагирования.

Полиция в Российской Федерации, действуя в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция), выполняет ключевую роль в правоохранительной системе, но ее возможности по поддержанию стабильности не могут быть реализованы полноценно без системной координации с органами безопасности, прокуратурой, следственными органами, органами местного самоуправления и специализированными государственными структурами. Межведомственное взаимодействие становится той институциональной связью, которая превращает отдельные действия ведомств в цельную систему превенции, пресечения и правового реагирования [2, 88].

Нормативная основа межведомственной координации формируется множеством актов разного уровня, начиная от Конституции Российской Федерации, которая закрепляет принцип разделения властей и одновременно требует координации органов государственной власти в целях защиты прав и свобод человека, и заканчивая федеральными законами, регламентирующими компетенцию конкретных ведомств.

Федеральный закон «О полиции» закрепляет обязанность органов внутренних дел координиро-

вать свои действия с органами федеральной безопасности, прокуратурой, следственными органами, таможенными структурами, МЧС России и органами исполнительной власти субъектов РФ. В статье 8 данного закона прямо зафиксировано требование взаимодействия, направленного на предупреждение преступлений, обеспечение правопорядка, защиту жизни и здоровья граждан, а также на реализацию комплексных мер по предупреждению массовых угроз.

Взаимодействие полиции с органами безопасности, прежде всего с ФСБ России, имеет особый характер, поскольку именно эта связка обеспечивает фундаментальные гарантии национальной безопасности. Федеральный закон «О безопасности» и закон «О противодействии терроризму» формируют широкие возможности интеграции усилий органов, определяя как стратегические направления совместной деятельности, так и конкретные механизмы обмена информацией.

В рамках контртеррористической деятельности институт оперативного сопровождения и механизм проведения оперативно-разыскных мероприятий создают основу фактической совместимости ведомств, что проявляется в практических ситуациях проведения специальных операций, пресечения экстремистской деятельности и ликвидации угроз общественной безопасности. Значимым элементом взаимодействия является координация полиции с прокуратурой Российской Федерации, выполняющей надзор за соблюдением законности. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» определяет прокурорский надзор как универсальный механизм контроля, охватывающий деятельность всех органов, в том числе полиции.

Прокурорские проверки, надзор за применением мер принуждения, анализ законности задержаний и административных производств формируют системную корректирующую функцию, которая не только предотвращает нарушения в деятельности полиции, но и обеспечивает необходимый баланс между обеспечением безопасности и защитой прав граждан. Надзорный механизм прокуратуры становится ключевым элементом правовой системы, препятствующим расширению полномочий полиции сверх установленных законом пределов, что особенно важно в условиях повышенного уровня угроз общественной безопасности.

Особую роль в обеспечении общественного порядка играет взаимодействие полиции с Следственным комитетом Российской Федерации, поскольку именно эта структура обладает исключительной компетенцией в расследовании ряда категорий преступлений. Статья 151 УПК РФ фиксирует разграничение подследственности, что требует постоянного обмена информацией между органами предварительного расследования полиции и Следственным комитетом. Следовательно, координация необходима для предотвращения затягивания сроков расследования, устранения коллизий между ведомствами и обеспечения полноты собираемых доказательств, что напрямую влияет на защищенность граждан и эффективность уголовного процесса [4, 284]. На практике качество межведомственного взаимодействия в сфере расследования преступлений определяет темпы раскрываемости уголовных дел, а также уровень доверия граждан к правоохранительной системе.

Важным направлением остается взаимодействие полиции с органами местного самоуправления, поскольку муниципальные структуры, руководствуясь Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «Об общих принципах организации местного самоуправления», отвечают за организацию мероприятий по охране общественного порядка, профилактики правонарушений и развитие инфраструктуры безопасности. Муниципальные комиссии, центры профилактики правонарушений, участие муниципальных служб в патрульной деятельности и реализации программ «Безопасный город» формируют систему локальной поддержки, без которой деятельность полиции становится фрагментарной.

В ряде регионов именно муниципалитеты обеспечивают техническую и организационную базу для профилактики правонарушений, включая видеонаблюдение, освещение городских улиц, благоустройство криминогенных территорий, что свидетельствует о реальном влиянии местных органов власти на состояние общественного порядка. Значительное место в системе охраны общественного порядка занимает взаимодействие полиции с Министерством по чрезвычайным ситуациям. Федеральный закон от 21.12.1998 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций» формирует комплексный механизм реагирования на угрозы природного и техногенного характера.

Полиция обеспечивает охрану общественного порядка при эвакуации, контролирует ограничи-

тельные зоны, содействует спасательным операциям, а также участвует в обеспечении правового режима чрезвычайной ситуации. Согласованность действий МЧС и полиции особенно важна в условиях массовых происшествий, когда нарушение порядка может привести к масштабным последствиям, а управление толпой становится критически значимым элементом безопасности.

Особое направление современного взаимодействия связано с Федеральной службой судебных приставов, которая реализует функции принудительного исполнения судебных актов. Полиция обеспечивает содействие приставам при выполнении исполнительных действий, участвует в обеспечении безопасности работников ФССП и граждан, вовлеченных в исполнительное производство, а также пресекает сопротивление законным требованиям судебного пристава [6, 23]. Такая интеграция предотвращает развитие конфликтных ситуаций и позволяет обеспечивать исполнение судебных решений в правовой форме, что напрямую укрепляет доверие к государству.

В условиях цифровизации все более значимой становится координация полиции с Роскомнадзором и Минцифры России. Законодательство о персональных данных, о связи и о противодействии экстремистским материалам требует постоянного взаимодействия между структурами, обеспечивающими техническую и правовую составляющую информационной безопасности. Угроза виртуализируется: правонарушения перемещаются в цифровую среду, и полиция получает доступ к данным только в рамках законодательно установленного режима. Координация с Роскомнадзором обеспечивает блокировку опасного контента, а сотрудничество с Минцифры — развитие систем видеонаблюдения, распознавания лиц и электронного обмена данными [5, 71]. Однако внедрение цифровых инструментов усиливает риски нарушения прав граждан, что требует строгого нормативного контроля и совершенствования правовых процедур.

Несмотря на развитую нормативную базу, межведомственное взаимодействие остается сферой, в которой проявляются значительные проблемы. Одной из ключевых выступает фрагментарность и неоднородность правового регулирования. Многие механизмы взаимодействия основаны на соглашениях, инструкциях и подзаконных актах, которые не обеспечивают единообразной практики в масштабах страны. Существуют трудности оперативного обмена информацией, обусловленные как юридическими ограничениями, так и несовместимостью ведомственных информационных систем.

Отдельные данные передаются по запросам, требующим длительных формальных процедур, что снижает эффективность реагирования в условиях угроз, но в то же время защищает граждан от чрезмерного вмешательства в их частную жизнь. Создается двойственная ситуация, когда защита прав личности вступает в компромиссные отношения с необходимостью оперативного реагирования.

Существенным препятствием для развития эффективного взаимодействия остается проблема ведомственной замкнутости и конкуренции за полномочия, что проявляется в отдельных регионах в форме разного толкования нормативных актов и стремления ведомств минимизировать межведомственную зависимость. Нередко это приводит к дублированию функций, несогласованности действий и снижению прозрачности государственной политики в сфере безопасности [7, 43]. Перспективы развития межведомственного взаимодействия связаны с дальнейшей цифровой интеграцией, нормативным упорядочением совместных процедур и усилением судебного и прокурорского надзора за законностью межведомственного обмена информацией.

Разработка единых цифровых платформ, внедрение межведомственных центров ситуационного реагирования, создание прозрачных процедур доступа к данным с обязательным протоколированием действий должностных лиц и расширение участия гражданского общества в оценке эффективности деятельности органов внутренних дел могут создать гораздо более устойчивую и сбалансированную систему обеспечения общественной безопасности.

В долгосрочной перспективе межведомственное взаимодействие должно перестать быть инструментом экстренного реагирования и превратиться в постоянный, институционально закрепленный механизм, обеспечивающий равновесие между превентивными задачами государства и правами граждан. Именно такой подход позволяет говорить о современном понимании безопасности как правового и социального феномена, требующего синхронного участия всех государственных институтов.

Список источников

1. Асатуров Э. Р. Особенности взаимодействия участковых уполномоченных полиции с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными объединениями и гражданами / В сб.: Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов. Тверь, 2022. С. 29-32.
2. Васильченко Е. И., Нерубенко А. С., Гончаров В. А. Взаимодействие полиции и граждан как условие развития демократии / В сб.: Инновационный потенциал цифровой экономики: состояние и направления развития. Курск, 2022. С. 86-89.
3. Зайцев И. А., Фирсова Е. А. Участие граждан в охране общественного порядка: перспективные формы взаимодействия проблемы и предложения по совершенствованию // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1. С. 121-123.
4. Карапетян Э. Г. Принципы взаимодействия органов внутренних дел с органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка // Молодой ученый. 2020. № 47. С. 285-287.
5. Кравцова Е. А. Механизмы взаимодействия полиции с населением // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1. С. 70-73.
6. Кравцова Е. А., Хмелинин Д. В. Взаимодействие полиции с отдельными институтами гражданского общества // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 4. С. 21-24.
7. Павлова Е. В. Отдельные аспекты организации взаимодействия государственных органов с общественными организациями при охране общественного порядка // Административное право и практика администрирования. 2019. № 1. С. 42-45.
8. Федорова И. В. Основные направления взаимодействия полиции с институтами гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 27-57.

УДК 343.01

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЮ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НУЖНЫ ЛИ ИСКЛЮЧЕНИЯ?

БУРДИНА ОКСАНА ВАСИЛЬЕВНА
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ВФ
ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова»

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы соотношения современной уголовной политики по борьбе с воспроизводством преступности и освобождения от уголовной ответственности лиц с последующим участием в специальной военной операции. Введение в уголовное законодательство положений статьи 78.1 УК РФ породило теоретические и практические проблемы, в связи с чем сделан вывод о необходимости внесения изменений.
Ключевые слова: рецидив преступлений, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, мобилизация, военное положение.

RECIDIVISM AS AN OBSTACLE TO RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY: DO WE NEED EXCEPTIONS?

Burdina Oksana Vasilievna

Abstract: The article discusses some issues of the relationship between modern criminal policy to combat the reproduction of crime and the exemption from criminal liability of persons with subsequent participation in a special military operation. The introduction of the provisions of Article 78.1 of the Criminal Code of the Russian Federation into criminal legislation has created theoretical and practical problems, and therefore it is concluded that changes are necessary.
Key words: recidivism, criminal liability, exemption from criminal liability, mobilization, martial law.

Рецидиву преступлений на протяжении многих лет уделяется особое внимание исследователей и правоприминителей. Так, в 2024 году больше половины (57,1%) расследованных преступлений, совершено лицами, ранее совершавшими преступления, а за восемь месяцев 2025 года такие лица были выявлены в 53,2% расследованных преступлений. [1].

Социальная значимость рецидива преступлений определяется высокой степенью общественной опасности ранее судимых лиц, для которых характерно сформировавшееся устойчивое противоправное поведение и выраженная склонность к профессиональной преступной деятельности.

Противоправные посягательства рецидивистов вызывают более резкую (негативную) реакцию общества, которое требует от предварительного расследования и также судебной системы применения более жестких мер в сфере полноценного обеспечения противодействия и профилактике рецидивной преступности.

Рецидив преступлений — одно из ключевых юридических понятий в уголовном праве и судопроизводстве, отражающее устойчивость противоправного поведения и повышенную общественную опас-

ность лица. В соответствии с действующим уголовным законодательством, рецидивом преступлений признаётся совершение лицом умышленного преступления при наличии у него судимости за ранее совершённое умышленное деяние [2].

Уголовно-правовое значение рецидива состоит в том, что он выступает отягчающим обстоятельством, влияет на квалификацию, на назначение наказания и индивидуализацию ответственности. Установление факта рецидива позволяет суду объективно оценить личность подсудимого и степень его исправления, обеспечивая справедливость и правовую определённость решений [3, с. 57].

Таким образом, традиционно рецидив являлся непреодолимым препятствием для освобождения от уголовной ответственности по нормам главы 11 УК РФ (ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ), поскольку условиями применения большинства оснований освобождения является совершение преступления впервые, как правило небольшой и средней тяжести, а также позитивное постпреступное поведение виновного. Однако, в связи проведением специальной военной операции Россией, в 2024 году в Уголовный кодекс России была с введена ст. 78.1 [4], легализовавшая пополнение рядов российской армии за счет криминального элемента.

Введение механизма освобождения от уголовной ответственности в связи с прохождением военной службы является принципиально новым инструментом в уголовной политике России (последний подобный прецедент существовал во время Великой Отечественной войны). Если ранее рецидив преступлений практически всегда вёл к усилению уголовной ответственности, исключая возможность, к примеру, условного осуждения при опасном и особо опасном рецидиве, то теперь появилась альтернативная возможность для освобождения от ответственности.

Согласно данной норме, лица, даже при наличии опасного и особо опасного рецидива, совершившие преступления, включая те, за которые предусмотрено реальное лишение свободы, могут быть освобождены от уголовной ответственности при условии заключения контракта о прохождении военной службы в период мобилизации или военного времени.

При этом, освобождение от ответственности не распространяется на ряд преступлений, включая особо тяжкие посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних и малолетних лиц; на общественную безопасность, основы конституционный строй и безопасность государства и др.

Отличается и процессуальный порядок реализации нормы, так часть 3.1 статьи 208 УПК РФ [5] устанавливает, что уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, заключившего контракт о прохождении военной службы, подлежит приостановлению на период прохождения службы.

Это означает, что в отличие от других случаев освобождения от уголовной ответственности, при применении ст. 78.1 УК РФ уголовное преследование только приостанавливается на время военной службы.

Моментом же окончания уголовной ответственности является день награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, день увольнения с военной службы по достижению предельного возраста пребывания на военной службе; истечение срока военной службы (как по призыву, так и по контракту); окончания периода мобилизации, отмена (прекращения действия) военного положения и

Если же лицо, заключившее контракт, уклоняется от военной службы, нарушает дисциплину или совершает новые преступления, его уголовное преследование возобновляется, и в дальнейшем оно может понести наказание в полном объёме в соответствии с нормами Уголовного кодекса РФ.

С одной стороны, данный механизм может рассматриваться как альтернатива наказанию, позволяя лицам с судимостью и даже с рецидивом преступлений избежать уголовной ответственности. С другой стороны, он носит целевой характер, поскольку направлен на обеспечение Вооружённых Сил Российской Федерации необходимым кадровым резервом.

Но при этом, все чаще заголовки новостных лент пестрят сообщениями о повторном совершении преступлений лицами, ранее совершавшими преступления и вернувшимися из зоны проведения СВО [6] [7] [8].

Кроме того, вполне обоснованно критикуется действующая редакция статьи за императивный характер освобождения от ответственности (вменение в обязанность правоприменителю освободить

лицо от ответственности), нелогичность и необоснованность перечня составов, ограничивающих применение ст. 78.1 УК РФ, отсутствие учета при решении вопроса об освобождении от ответственности характера и степени общественной опасности совершенного преступления (преступлений), обстоятельств его совершения, возмещения ущерба потерпевшему [9, с. 17].

Несомненно, введение нормы статьи 78.1 УК РФ обусловлено государственными интересами, направленными на комплектование Вооружённых Сил Российской Федерации в особых условиях, требующих увеличения численности личного состава армии. Однако, важно в погоне за одним интересом соблюдать баланс, не упускать из вида возможное нарушение принципов законности и справедливости. Так, для лиц желающих освободиться от уголовной ответственности по норме статьи 78.1 УК РФ и имеющих опасный или особо опасный рецидив, законодатель должен отдать этот вопрос на усмотрение суда (по аналогии с решением вопроса о применении сроков давности за совершение преступления, наказуемых пожизненным лишением свободы).

Кроме того, помимо условий принципиальным вопросом является и вопрос об основании применения данного вида освобождения. Представляется, что им является исправление виновного, утрата им общественной опасности в связи с участием в военных действиях, которая должна быть установлена решением суда.

Список источников

1. Состояние преступности в России: сборник за 2024 год, за январь-август 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/6024832 (16.10.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 15.10.2025. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Зотов А.Ю. Проблемные вопросы рецидива преступлений в уголовном праве России / А.Ю. Зотов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 3(58). – С. 57-60.
4. Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»// Собрание законодательства – 2024. – № 13. – Ст. 1687
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 27.10.2025. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».
6. Вернулся с СВО и снова начал убивать. Тульский убийца собрался на спецоперацию во второй раз. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://dzen.ru/a/Z6Pou2vPGA64Atuu. (11.11.2025)
7. В МВД рассказали о рецидиве преступлений бывших заключенных после СВО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://lenta.ru/news/2024/10/11/v-mvd-rasskazali-o-retsidive-prestupleniy-byvshih-zaklyuchennyh-posle-svo/ (09.11.2025).
8. Осужденный за убийство, который вернулся с СВО и вновь убил, во второй раз отправился на Украину. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://daily.afisha.ru/news/90202-osuzhdennyy-za-ubiystvo-kotoryy-vernulsya-s-svo-i-vnov-ubil-vo-vtoroy-raz-otpravilsya-na-ukrainu (10.11.2025).
9. Галактионов С.А., Кулаков А.В., Афанасьевский В.Л. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу (ст. 78.1 УК РФ) // Вестник Самарского юридического института. 2024. №5 (61). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-v-svyazi-s-prizyvom-na-voennuyu-sluzhbu-st-78-1-uk-rf (10.11.2025).

© О.В. Бурдина, 2025

УДК 4414

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

ЛОБОДА ЮРИЙ ФЕДОРОВИЧ
магистрант 3 курса (направление подготовки – «Административное, финансовое право»)
МФЮА «Московский финансово-юридический университет», г. Москва

Научный руководитель: Столярова Зинаида Николаевна
кандидат юридических наук, доцент
МФЮА «Московский финансово-юридический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования правового регулирования административных правоотношений в Российской Федерации. Анализируются основные проблемы, препятствующие эффективному функционированию системы административного права, такие как избыточность административных процедур, неопределенность компетенции органов исполнительной власти, коллизии нормативных правовых актов.
Предлагаются конкретные направления совершенствования законодательства, направленные на повышение прозрачности, предсказуемости и эффективности административного процесса, а также на защиту прав и законных интересов граждан и организаций в их взаимодействии с органами государственной власти. Особое внимание уделяется вопросам внедрения цифровых технологий в сферу государственного управления и их влияния на правовое регулирование административных правоотношений.
Ключевые слова: административное право, административные правоотношения, правовое регулирование, совершенствование законодательства, административный процесс, государственное управление, цифровые технологии, эффективность, законность, права граждан.

IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE LEGAL RELATIONS

Loboda Yuri Fedorovich

Scientific adviser: Stolyarova Zinaida Nikolaevna

Abstract: The article examines current issues of improving the legal regulation of administrative legal relations in the Russian Federation. The main problems that hinder the effective functioning of the administrative law system are analyzed, such as the redundancy of administrative procedures, the uncertainty of the competence of executive authorities, and conflicts of regulatory legal acts.
Specific areas for improving legislation are proposed, aimed at increasing the transparency, predictability, and efficiency of the administrative process, as well as protecting the rights and legitimate interests of citizens and organizations in their interactions with government authorities. Particular attention is paid to the implementation of digital technologies in public administration and their impact on the legal regulation of administrative legal relations.
Key words: Administrative law, administrative legal relations, legal regulation, improvement of legislation, administrative process, public administration, digital technologies, efficiency, legality, citizens' rights.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности государственного управления и обеспечения законности в деятельности органов исполнительной власти. Административные правоотношения, пронизывающие практически все сферы общественной жизни, требуют постоянного совершенствования правового регулирования с учетом современных социально-экономических условий и технологического прогресса. Недостаточная четкость и определенность правовых норм, регулирующих административные правоотношения, порождает коррупционные риски, злоупотребления властью и нарушения прав граждан [1].

Значительная часть проблем в сфере правового регулирования административных правоотношений связана с избыточностью административных процедур. Многочисленные согласования, разрешения и требования, предъявляемые к гражданам и организациям, не всегда оправданы и создают ненужные барьеры для осуществления экономической деятельности. Кроме того, отсутствие четких критериев и сроков принятия административных решений приводит к затягиванию процедур и повышает административные издержки.

Другой серьезной проблемой является неопределенность компетенции органов исполнительной власти. Размытые формулировки в нормативных правовых актах, устанавливающих полномочия различных ведомств, создают почву для дублирования функций и принятия противоречивых решений. Конфликты между различными государственными органами парализуют работу системы государственного управления и затрудняют реализацию государственной политики [6].

Коллизии нормативных правовых актов также являются серьезным препятствием для эффективного функционирования системы административного права. Разногласия между федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, а также между нормативными правовыми актами федерального и регионального уровня приводят к правовой неопределенности и затрудняют применение закона на практике [3].

Совершенствование правового регулирования административных правоотношений требует комплексного подхода, включающего в себя следующие направления:

1. **Оптимизация административных процедур**: Упрощение и унификация административных процедур, сокращение сроков принятия административных решений, внедрение принципа "одного окна" для взаимодействия граждан и организаций с органами государственной власти.
2. **Разграничение компетенции органов исполнительной власти**: Четкое определение полномочий каждого ведомства, устранение дублирования функций, создание механизмов координации деятельности различных государственных органов.
3. **Систематизация законодательства**: Устранение коллизий нормативных правовых актов, разработка единого кодифицированного акта, регулирующего административные правоотношения, повышение качества юридической техники при подготовке нормативных правовых актов.
4. **Внедрение цифровых технологий**: Использование информационных технологий для повышения прозрачности и эффективности административного процесса, создание электронных государственных услуг, развитие электронного документооборота.
5. **Усиление контроля за деятельностью органов исполнительной власти**: Совершенствование механизмов обжалования административных решений, повышение ответственности должностных лиц за нарушение прав граждан и организаций [1,2].

Внедрение цифровых технологий открывает новые возможности для совершенствования правового регулирования административных правоотношений. Электронные государственные услуги позволяют гражданам и организациям получать необходимую информацию и подавать документы в режиме онлайн, не тратя время на посещение государственных учреждений. Использование электронного документооборота сокращает сроки рассмотрения обращений и повышает прозрачность административного процесса [6].

Однако внедрение цифровых технологий также ставит новые вопросы, связанные с защитой персональных данных, обеспечением кибербезопасности и доступом к информации для всех граждан. Необходимо разработать правовые механизмы, регулирующие использование цифровых технологий в сфере государственного управления и обеспечивающие соблюдение прав и законных интересов граждан и организаций [9].

Таким образом, совершенствование правового регулирования административных правоотношений является важным условием повышения эффективности государственного управления и обеспечения законности в деятельности органов исполнительной власти. Необходимо продолжить работу по оптимизации административных процедур, разграничению компетенции органов исполнительной власти, систематизации законодательства и внедрению цифровых технологий. Только комплексный подход позволит создать эффективную и прозрачную систему административного права, отвечающую современным требованиям и обеспечивающую защиту прав и законных интересов граждан и организаций в их взаимодействии с органами государственной власти. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на выработку конкретных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики [5].

Список источников

1. Демин, А. А. Административное право Российской Федерации: учебник для студентов вузов / А. А. Демин. - Москва: Юрайт, 2023. - 406 с.
2. Зеленцов, А. Б. Административное право: учебник для вузов / А. Б. Зеленцов. - Москва: Статут, 2018. - 592 с.
3. Кирин, А. В. Административное право России: учебник для академического бакалавриата / А. В. Кирин. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2019. - 415 с.
4. Козлов, Ю. М. Административное право: учебник / Ю. М. Козлов. – Москва: Юристъ, 2005. - 555 с.
5. Манохин, В. М. Административное право России: учебник / В. М. Манохин, Ю. С. Адушкин, З. А. Багишаев. - Москва: Юристъ, 2003. - 624 с.
6. Попов, Л. Л. Административное право России: учебник / Л. Л. Попов. - Москва: Юрайт, 2019. - 435 с.
7. Россинский, Б. В. Административное право: учебник для вузов / Б. В. Россинский, М. С. Старилов. - 5-е изд., пересмотр. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2015. - 559 с.
8. Соловей, Ю. П. Административное право: учебник для прикладного бакалавриата / Ю. П. Соловей. - Москва: Юрайт, 2019. - 375 с.
9. Старилов, Ю. Н. Административное право: в 2 т. Т. 1 : История. Наука. Предмет административного права / Ю. Н. Старилов. - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1998. - 392 с.
10. Тихомиров, Ю. А. Административное право и процесс: полный курс / Ю. А. Тихомиров. - Москва: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2005. - 697 с.

© Лобода Ю.Ф, 2025

УДК 34

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

РТИЩЕВА ТАТЬЯНА ВАДИМОВНА
магистрант
Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы к пониманию осмотра как следственного действия. Определенны особенности его правового регулирования, а также приведена краткая характеристика этапов его проведения.
Ключевые слова*:* следственные действия, осмотр, следователь, участники осмотра, специалист, протокол осмотра.

CONCEPT, ESSENCE, AND FEATURES OF INSPECTION AS AN INVESTIGATIVE ACTION

Rtishcheva Tatiana Vadimovna

Abstract: The article discusses various approaches to understanding an inspection as an investigative action. It identifies the specific features of its legal regulation and provides a brief description of its stages.
Key words: investigative actions, examination, investigator, examination participants, specialist, examination protocol.

Следственные действия являются ключевым инструментом для осуществления сбора и исследования доказательств в современном уголовном процессе. Именно следственные действия составляют основу для всех последующих процессуальных решений – от возбуждения уголовного дела до вынесения приговора судом. Необходимо обеспечить комплексное правовое регулирование следственных действий с целью обеспечения справедливости и законности судопроизводства.

Одним из ключевых следственных действий является осмотр. Правовое регулирование осмотра осуществляется Главой 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), а именно - статьями 176,177, 178, 180 [1].

УПК РФ не закрепляет понятия осмотра, однако, указывает виды и цели осмотра, что составляет основу для понимания данного правового института. Так, в соответствии с п. 1. ст. 176 осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В п. 2 данной статьи также отмечается, что осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Тем не менее, среди исследователей наблюдаются различные подходы к пониманию следственного осмотра. Так, А. И. Бастрыкин, А. Ф. Волынский и С. В. Дубровин раскрывают его сущность как процесс, направленный на обнаружение и исследование объектов и предметов, составляющих значимость для уголовного дела, его состава, осуществляющийся следователем с целью получения информации о признаках, свойствах и состояниях, расположении данных объектов [5, С. 72]. Данное понимание следственного осмотра, несмотря на довольно высокий уровень комплексности, все же упускает значимые характеристи-

ки, такие, как виды осмотра (осмотра места происшествия (далее – ОМП), осмотр жилища, трупа, осмотр предметов и документов и т.д.). При этом, данное понятие может использоваться, по нашему мнению, при наличии дополнительной статьи УПК РФ, включающей виды следственного осмотра.

А. Ф. Козуев предлагает в понятии также следует закрепить факт возможности использования специальных технических средств [4, С. 16], что, безусловно, является значимым для характеристики осмотра. Р. Б. Гандалоев, напротив, упрощает понимание следственного осмотра и указывает, что он представляет собой невербальное самостоятельное следственное действие, направленное на проверку информации о подготовке преступления или о уже совершенном преступлении как до возбуждения уголовного дела, так и после, осуществляемое следователем, дознавателем или органом дознания [2, С. 169]. Отметим, что в данном подходе значимым является отметка такой характеристики, которая указана в ст. 176 УПК РФ – возможность проведения ОМП, документов и предметов до возбуждения дела.

В. С. Гривцов понимает под осмотром следственные действия, направленные на сбор и изъятие следов преступного деяния, необходимым для состава преступления [3, С. 400]. С. А. Роганов и Т. Л. Роганова в своем понятии осмотра расширяют его таким признаком, как осуществление осмотра на основании восприятия материалах следов, имеющихся на момент исследуемого деяния, а также обстановки исследуемого события. Авторами отмечается, что осмотр включает в себя ряд однородных процессуальных действий при невербальном способе сбора значимой для уголовного процесса информации [6, С. 370].

Такие различные трактовки создают проблемы, связанные с соотношением осмотра, обыска, освидетельствования и иных следственных действий. В отличии от осмотра, обыск как следственное действие осуществляется после возбуждения уголовного дела, для проведения требуется о постановления суда или постановление следователя о необходимости проведения обыска в случаях, не терпящих отлагательств. Такой обыск будет узакониваться в суде. ОМП же может проводиться без возбуждения уголовного дела.

Подчеркнем, что осмотр как следственное действие составляет особое значение, так как он происходит тогда, когда возникает необходимость фиксирования и сбора максимально полной первоначальной информации о происшествии, позволяющие отразить преступность деяния с целью сбора доказательной базы.

Рассмотрим некоторые процессуальные особенности отдельных видов осмотров.

Сущность осмотра предметов и документов состоит в том, что орган дознания предоставляет в следствие результаты оперативно-розыскной деятельности, в частности, протокол исследования предметов и документов. К нему прикладывается приложение, которое, чаще всего представлено DVD-диском, на котором представлена необходимая информация, например – цифровые следы, фотографии, скриншоты и др. Данные материалы осматривается и составляется протокол осмотра предметов (документов). Также может быть осуществлен осмотр предметов, изъятых на обыске. От следователя будет требоваться принятие решения является ли исследуемый объект значимым для угодного процесса по делу или нет.

ОМП как правило не требует судебного решения. Однако после ОМП необходимо возбудить уголовное дело. При этом, осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра.

На ОМП приезжает специалист. Так, например, специалист может провести исследование и дать заключение специалиста, что на месте осматриваемой нарколаборатории обнаруженные вещества являются прекурсорами, т. е. компонентами для производства наркотических веществ. В процессе осмотра обязательно составляется протокол. Осмотр проводится при обязательном присутствии понятых, прописываются все участники осмотра, как правило, это: оперативный сотрудник, два понятых, специалист, обвиняемый/подозреваемый (при наличии) и следователь, который проводит непосредственно ОМП.

При проведении следственного действия все сведения об предметах осмотра, поисковые действия, сведения об изъятии, расположении, упаковке, бирок, оттиски печатей и т. д. предметов вносятся в протокол и подписываются всеми участниками осмотра после ознакомления.

Отметим, что адвокат имеет права присутствия на ОМП, при его участии, данные сведения также вносится в протокол. В ходе осмотра используется необходимая техника (фото-видео камера, мобильный телефон, принтер, компьютер и т. д.). В протокол также прикладывается фототаблица с указанием дат и сведений о прикрепленных материалах. Далее протокол включается в материалы дела. Прокурор проверяет протокол после его передачи с обвинительным заключением.

Таким образом основными целями следственного осмотра являются: обнаружение и фиксация следов преступления; установление обстановки, в которой совершено преступление; выявление связи между объектами, местами и лицами участвующими в преступлении; изъятие предметов, которые могут служить доказательствами; документирование состояния объекта осмотра при последующим для последующего сравнения с реконструкции событий.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025). // Официальный интернет-портал правовой информации. – Москва. – URL : https://www.pravo.gov.ru. (28.10.2025).

2. Гандалоев Р. Б. Общая характеристика осмотра как следственного действия // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 166-170.

3. Гривцова В. С. Проблемы производства следственного осмотра // Молодой ученый. – 2021. – № 18 (360). – С. 400–401.

4. Криминалистика для государственных обвинителей: Учебник / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации; Под ред. А.Ф. Козусева и др. – Москва: Юрайт, 2025. – 480 с.

5. Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, С.В. Дубровина. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2025. –799 с.

6. Роганов С. А., Роганова Т. Л. Уголовно-процессуальные аспекты следственного осмотра // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – №1 (79). – С. 360-373.

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ ДОЛЖНИКА, ПРИВЛЕЧЕННОГО К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ИМЕЮЩЕГО ДОЛЮ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ООО

АНГАЛЬТ ВИАЛЕТТА АНДРЕЕВНА
магистрант
Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,г. Оренбург, Россия

Научный руководитель: Ершова Юлия Викторовна
к.ю.н., доцент
Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург, Россия

Аннотация: на основе законодательства и судебной практики в статье анализируются характерные черты процедуры удовлетворения требований кредиторов в случаях, когда должник, привлечённый к субсидиарной ответственности, владеет долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.
Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью; должник; лицо, уполномоченное выступать от имени корпорации; субсидиарная ответственность; доля; обращение взыскания; исполнительное производство

SPECIAL FEATURES OF SATISFYING CREDITORS' CLAIMS OF A DEBTOR ATTACHED TO SUBSIDIARY LIABILITY, HAVING A SHARE IN THE AUTHORIZED CAPITAL OF AN LLC

Angalt Vialetta Andreevna

Scientific adviser: Ershova Yulia Viktorovna

Abstract: Based on legislation and judicial practice, the article analyzes the characteristic features of the procedure for satisfying creditors' claims in cases where the debtor, brought to subsidiary liability, owns a share in the authorized capital of a limited liability company.
Keywords: limited liability company; debtor; person authorized to act on behalf of the corporation; subsidiary liability; share; foreclosure; enforcement proceedings

Российское право закрепляет за юридическим лицом возможность иметь обособленное имущество, которым оно обязано отвечать по своим обязательствам (ст. 48 ГК РФ) [10, с.695]. Однако в усло-

виях недостаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов в рамках процедуры несостоятельности, лицо, уполномоченное выступать от имении ООО, может быть признано судом обязанным отвечать по долгам в рамках субсидиарной ответственности [14, с. 48]. Согласно п. 1 ст. 61.11 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», если вследствие поведения контролирующего должника лица (как активного, так и пассивного) не удаётся в полном объёме погасить требования кредиторов, это лицо подлежит привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Субсидиарная ответственность характеризуется наличием, помимо основного должника, дополнительного должника [5, с.91-94]. Такая ответственность способствует защите имущественных требований кредиторов в том объеме, который не был покрыт за счет средств конкурсной массы [12, с. 219]. Нехватка финансовых и имущественных ресурсов у основного должника, делающая невозможным полное погашение требований кредиторов, является юридическим основанием для привлечения к ответственности субсидиарного должника. [7], [13, с. 98-100]. Следует отметить, что субсидиарная ответственность в рамках процедуры банкротства возлагается на контролирующее должника лицо за его противоправное поведение, которое повлекло неисполнение основным должником обязательства [9, с. 45–77].

На этапе исполнения требований кредитора о привлечении к субсидиарной ответственности лица, уполномоченного выступать от имени общества с ограниченной ответственностью, при отсутствии иного имущества, позволяющего удовлетворить требования кредитора, может сложиться ситуация связанная с необходимостью обращения взыскания на долю в уставном капитале ООО.

Так, при привлечении в рамках процедуры банкротства к субсидиарной ответственности генерального директора, владеющего в другом обществе с ограниченной ответственностью долей в уставном капитале ООО и при условии отсутствия или недостаточности у должника иного имущества [8, с. 906-913], за счет которого могут быть удовлетворены требования взыскателей допустимо обращение взыскания долю в уставном капитале ООО в соответствии с ч. 3 ст. 74 Закона об исполнительном производстве, п. 1 ст. 25 Закона об ООО (одно из необходимых условий, при которых допустимо обращение взыскания на долю в уставном капитале ООО) [1], [8, с. 906-913].

В системе гражданского права доля в уставном капитале признаётся самостоятельным объектом правоотношений. Её отличительная черта — синтез имущественных и неимущественных правомочий участника, обладающих обязательственно-правовой природой. Законодательство об ООО проводит разграничение между номинальной стоимостью доли (фиксируется при учреждении общества как размер вклада) и действительной стоимостью (отражает реальную экономическую ценность как долю в чистых активах).

Процедура ареста доли в уставном капитале ООО предусматривает вынесение постановления о наложении ареста и последующее составление акта описи (ареста) имущества, которое должно проводиться в присутствии не менее двух понятых [8, с. 906-913]. Арест доли в уставном капитале ООО, находящейся в собственности должника, не создаёт каких-либо ограничений для функционирования общества и реализации прав других участников [11, с. 212-221].

Для обеспечения сохранения фактического объема имущества, судебный пристав-исполнитель, арестовывая долю, в соответствии с ч. 4 ст. 80 Закона об исполнительном производстве может запретить должнику принимать участие в голосовании на общем собрании участников и принимать решения по вопросам, касающихся, например, крупных сделок. Для ареста доли судебный пристав-исполнитель направляет постановление о наложении ареста на долю в уставном капитале ООО, принадлежащую должнику, в регистрирующий орган по месту нахождения общества (ч. 8 ст. 80 Закона об исполнительном производстве) [4].

На основании п. 64 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 года № 50, право на судебную процедуру обращения взыскания на долю должника в ООО принадлежит как взыскателю, так и судебному приставу-исполнителю. [2].

Поскольку проверка имущественного положения должника является самостоятельным и неотъемлемым этапом каждого исполнительного производства об имущественных взысканиях, основным доказательством будут выступать собственно материалы исполнительного производства [6, с.233].

Обязанность доказывания в суде указанного факта лежит на стороне, инициировавшей вопрос об обращении взыскания на долю должника в уставном капитале ООО (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ).

Законодательство устанавливает трёхмесячный срок (с момента обращения кредитора) для принятия участниками решения о выплате действительной стоимости доли [3]. В случае неисполнения обществом данной обязанности в установленный период доля подлежит принудительной реализации с публичных торгов. В соответствии п. 3 ст. 25 Закона об ООО продажа с публичных торгов доли участника общества, на которую обращено взыскание, может быть осуществлена, если в течение трех месяцев с момента предъявления кредитором требования общество не выплатит ему действительной стоимости доли, а другие участники не используют в этот срок свое право на приобретение доли (выплату кредиторам ее стоимости). В случае, когда должник выступает единственным учредителем общества, право на получение действительной стоимости доли за ним не сохраняется. Тогда его доля должна быть оперативно оценена и выставлена на публичные торги. Для проведения оценки судебный пристав-исполнитель привлекает квалифицированного оценщика, после чего организует торги. При этом участники исполнительного производства — как взыскатель, так и должник — могут обжаловать установленную оценку, если представят доказательства её несоответствия фактической стоимости доли [11, с.221-226].

Таким образом, в случае привлечения к субсидиарной ответственности лица, уполномоченного выступать от имении ООО, имеющего долю в уставном капитале иного ООО, обращение взыскание на долю в обществе возможно при условии отсутствия или недостаточности у должника иного имущества, за счет которого могут быть удовлетворены требования взыскателей. Удовлетворение требований кредиторов за счёт реализации доли в уставном капитале сопряжено с рядом существенных процессуальных и практических сложностей, обусловленных особой правовой природой и экономической значимостью этого актива в деловом обороте. Это делает процедуру длительнее по сравнению с обращением взыскания на иные виды имущества.

Список источников

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=25814&cacheid=4A652C0E0CC610060D7DA48CAE705850&mode=splus&rnd=0.9962873404215697#8GD8WmUrQSj7BZJe

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=114134

3 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 09.12.1999 № 90/14[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=25814&cacheid= 0D40726CFF78B7A39958635785D6B3CA&mode=splus&rnd=0.9962873404215697#i1u9WmUoKvzbIscJ

4 Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.06.2021 по делу № А33-22818/2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.garant.ru/37724962/

5 Бакин А.С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 91-94.

6 Гальперин, М. Л. Исполнительное производство: учебник для вузов / М. Л. Гальперин. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 458 с.

7 Голубцов В. Г. Субсидиарная ответственностьконтролирующих должника лиц:эволюция законодательных подходов // Вестник пермского университета. Юридические науки. 2020. № 48

8 Гуреев В.А. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 1056 с.

9 Гутников О. В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа// Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 45–77.

10 Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 1. М., 2017. 974 с.
11 Мамыкин А.С. Исполнительное производство: Учебное пособие. М.:РАП, 2017. 442 с.
12 Рыков И.В. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. М.: Статут, 2018. – 242 с.
13 Фирсова Н.В. К вопросу о субсидиарной ответственности учредителей общества с ограниченной ответственностью // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 3–3. – С. 98–100.
14 Храпунова, Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Храпунова Елена Александровна. Ростов-на-Дону, 2001. 185 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 373.31

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

ВАСИЛЕВИЧ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА
студентка
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Научный руководитель: Чумакова Елена Юрьевна – *ст. преп.*
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Аннотация. Настоящее исследования посвящено исследованию теоретических основ организации эстетического воспитания младших школьников на уроках изобразительного искусства. Целью работы является систематизация теоретических подходов к организации эстетического воспитания и определение оптимальных педагогических условий для формирования эстетической культуры обучающихся начальной школы. При написании статьи, автором применялись следующие методы научного познания: анализ психолого-педагогической литературы, систематизации и обобщения педагогического опыта, моделирования образовательного процесса. Основные результаты, полученные автором в процессе подготовки настоящего исследования, включают выявление структурных компонентов эстетического воспитания, определение принципов организации уроков изобразительного искусства и разработку модели эстетического воспитания младших школьников. Выводы исследования подтверждают необходимость комплексного подхода к организации эстетического воспитания с учетом возрастных особенностей обучающихся и специфики художественно-творческой деятельности.
Ключевые слова: эстетическое воспитание, младшие школьники, изобразительное искусство, художественно-творческая деятельность, эстетическая культура, педагогические условия, образовательный процесс.

ORGANIZING AESTHETIC EDUCATION FOR PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN FINE ARTS CLASSES

Vasilevich Maria Vladimirovna

Scientific adviser: Chumakova Elena Yurievna

Abstract. This study examines the theoretical foundations of aesthetic education for primary school students in fine arts lessons. The aim of the work is to systematize theoretical approaches to organizing aesthetic education and determine optimal pedagogical conditions for developing aesthetic culture in primary school students. In writing this article, the author applied the following research methods: analysis of psychological and pedagogical literature, systematization and generalization of pedagogical experience, and modeling of the educational process. The key results obtained by the author in preparing this study include identifying the structural components of aesthetic education, defining the principles for organizing fine arts lessons, and developing a model for aesthetic education for primary school students. The findings of the study confirm the need for a comprehensive approach to organizing aesthetic education, taking into account the age characteristics of students and the specifics of artistic and creative activity.

Key words: aesthetic education, primary school students, fine arts, artistic and creative activity, aesthetic culture, pedagogical conditions, educational process.

Современная образовательная парадигма, безусловно, ориентирована на всестороннее развитие личности обучающегося, где эстетическое воспитание занимает одно из ключевых мест в формировании духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения. По мнению автора, в условиях стремительной цифровизации общества и изменения культурных приоритетов проблема организации эстетического воспитания младших школьников приобретает особую актуальность, поскольку именно в этом возрасте закладываются основы эстетического отношения к миру, формируются художественные вкусы и предпочтения. [1, с. 823]

Следует отметить, что уроки изобразительного искусства представляют собой уникальную образовательную среду, в которой эстетическое воспитание реализуется наиболее органично и естественно.

Теоретический анализ научной литературы показывает, что проблема эстетического воспитания младших школьников рассматривалась многими исследователями с различных позиций. Фундаментальные основы эстетического воспитания были заложены в трудах классиков педагогики. Тем не менее, несмотря на значительное количество исследований в данной области, следует признать, что вопросы организации эстетического воспитания младших школьников на уроках изобразительного искусства требуют дальнейшего теоретического осмысления и систематизации. В частности, недостаточно разработанными остаются вопросы определения оптимальных педагогических условий, обеспечивающих эффективность эстетического воспитания с учетом современных образовательных реалий. [2, с. 181]

Целью данного исследования является теоретическое обоснование организации эстетического воспитания младших школьников на уроках изобразительного искусства и определение педагогических условий, способствующих формированию эстетической культуры обучающихся.

Исследование проводилось автором на основе комплексного анализа теоретических источников по проблеме эстетического воспитания и художественного образования младших школьников. Материалами авторского исследования послужили фундаментальные труды отечественных педагогов и психологов, посвященные вопросам эстетического воспитания, работы по методике преподавания изобразительного искусства, современные концепции художественного образования, нормативные документы в области образования, включая Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования.

При написании статьи, автором применялись следующие методы научного познания: анализ психолого-педагогической литературы, систематизации и обобщения педагогического опыта, моделирования образовательного процесса.

Теоретический анализ проблемы эстетического воспитания младших школьников позволяет, прежде всего, уточнить само понятие эстетического воспитания применительно к урокам изобразительного искусства. По мнению автора, эстетическое воспитание младших школьников на уроках изобразительного искусства представляет собой целенаправленный педагогический процесс формирования эстетической культуры личности через организацию художественно-творческой деятельности, развитие эстетического восприятия, художественного вкуса и творческих способностей обучающихся. [3, с. 837]

Важно подчеркнуть, что эстетическое воспитание является многокомпонентным процессом, включающим несколько взаимосвязанных направлений. Структурный анализ позволяет выделить следующие основные компоненты эстетического воспитания младших школьников на уроках изобразительного искусства (табл. 1).

Необходимо отметить, что эффективность эстетического воспитания младших школьников во многом определяется учетом возрастных особенностей эстетического развития детей данного возраста.

Организация эстетического воспитания на уроках изобразительного искусства, безусловно, должна строиться на основе определенных педагогических принципов: природосообразности, культуросообразности, деятельностного подхода, эмоциональности, интеграции искусств, индивидуализации, сотворчества. [4, с. 10]

Таблица 1

Компоненты эстетического воспитания

Компонент	Содержание	Основные задачи
Когнитивный	Формирование системы знаний об искусстве, его видах и жанрах, средствах художественной выразительности.	1. Развитие способности понимать язык изобразительного искусства; 2. Формирование умения анализировать художественные произведения; 3. Освоение теоретических основ искусства.
Эмоционально-ценностный	Развитие эстетических чувств и переживаний, формирование эмоциональной отзывчивости на произведения искусства.	1. Воспитание художественного вкуса; 2. Становление ценностных ориентаций в области искусства; 3. Развитие эмоциональной восприимчивости.
Деятельностно-творческий	Овладение практическими умениями и навыками в различных видах художественной деятельности.	1. Развитие творческих способностей; 2. Формирование потребности в самостоятельной художественно-творческой деятельности; 3. Постижение законов красоты и гармонии через практику.
Рефлексивный	Развитие способности к самоанализу и самооценке результатов художественно-творческой деятельности.	1. Формирование критического отношения к произведениям искусства; 2. Развитие эстетического самосознания; 3. Становление субъектной позиции обучающегося.

Таблица 2

Организационные формы эстетического воспитания

Форма урока	Основное назначение и характеристика
Урок-беседа	Используется для восприятия и анализа произведений искусства, формирования эстетических представлений и понятий.
Урок-практикум	Направлен на освоение практических умений и навыков изобразительной деятельности.
Урок-экскурсия	Позволяет познакомить детей с произведениями искусства в музеях, на выставках, с памятниками архитектуры.
Урок-игра	Создает особую эмоциональную атмосферу, способствует активизации творческой деятельности младших школьников.
Интегрированный урок	Предполагает взаимодействие различных видов искусства, что обогащает эстетический опыт детей.
Урок-проект	Организует самостоятельную творческую деятельность обучающихся по созданию художественного продукта.

Содержание эстетического воспитания на уроках изобразительного искусства определяется программными требованиями и включает несколько взаимосвязанных направлений. Далее рассмотрим организационные формы эстетического воспитания на уроках изобразительного искусства весьма разнообразны (табл. 2).

Педагогические условия эффективной организации эстетического воспитания младших школьников на уроках изобразительного искусства включают несколько важных аспектов.

Создание развивающей художественно-эстетической среды предполагает оформление кабинета изобразительного искусства, наличие необходимых материалов и оборудования, организацию выставок детских работ, создание фонда репродукций произведений искусства, методических пособий. [5, с. 48]

Обеспечение эмоциональной насыщенности образовательного процесса достигается через использование различных художественных средств, создание ситуаций успеха для каждого ребенка, поддержку творческих проявлений, доброжелательную атмосферу на уроках. Организация систематической художественно-творческой деятельности обучающихся требует продуманного планирования практических занятий, постепенного усложнения творческих задач, обеспечения преемственности в освоении художественных техник и материалов. [6, с. 133]

Взаимодействие с семьей в вопросах эстетического воспитания расширяет возможности педагогического влияния, способствует формированию единого эстетического пространства развития ребенка. Это может осуществляться через организацию совместных творческих проектов, выставок семейного творчества, консультирование родителей по вопросам художественного развития детей. [7, с. 117]

Профессиональная компетентность учителя изобразительного искусства является важнейшим условием эффективного эстетического воспитания. Учитель должен обладать не только профессиональными знаниями и умениями в области изобразительного искусства, но и высокой эстетической культурой, творческим потенциалом, способностью вдохновлять детей на творчество. [8, с. 58]

Далее приведем систематизацию методов эстетического воспитания представлена в следующей таблице (табл. 3)

Таблица 3

Методы эстетического воспитания младших школьников на уроках изобразительного искусства

Группа методов	Конкретные методы	Цель применения	Особенности использования в начальной школе
Методы формирования эстетического сознания	Беседа, рассказ, объяснение, метод сравнения и сопоставления	Формирование знаний об искусстве, развитие способности к анализу	Использование наглядности, образности изложения, опора на эмоциональный опыт детей
Методы организации художественно-творческой деятельности	Показ и демонстрация, упражнение, творческое задание, метод проектов	Формирование практических умений, развитие творческих способностей	Постепенное усложнение заданий, обеспечение самостоятельности, поддержка инициативы
Методы стимулирования эстетической активности	Создание ситуации успеха, поощрение, соревнование, метод эмоционального погружения	Развитие мотивации к художественной деятельности, эмоциональной отзывчивости	Создание доброжелательной атмосферы, признание ценности каждой работы, акцент на достижениях
Методы контроля и самоконтроля	Анализ творческих работ, самооценка, взаимооценка, выставка	Развитие рефлексивных способностей, формирование критериев оценки	Обучение конструктивному анализу, развитие способности видеть достоинства работ

Стоит так же отметить, что, по мнению автора, оценка результатов эстетического воспитания младших школьников представляет собой сложную педагогическую задачу. Традиционная пятибалльная система оценивания не вполне адекватна специфике художественно-творческой деятельности, где каждая работа является уникальным проявлением творческой индивидуальности ребенка. Оценка творческих работ должна быть направлена прежде всего на поддержку творческих проявлений, поощрение усилий ребенка, стимулирование дальнейшего развития. [9, с. 58]

При оценке творческих работ младших школьников целесообразно учитывать несколько критериев. Выразительность художественного образа отражает способность ребенка создать яркий, эмоционально насыщенный образ, передать свое отношение к изображаемому. Оригинальность творческого решения характеризует степень самостоятельности, нестандартности подхода к выполнению задания. Владение художественными техниками и материалами показывает уровень сформированности практи-

ческих умений и навыков.

Композиционное решение работы отражает способность организовать изобразительную плоскость, найти выразительное расположение элементов композиции. Цветовое решение характеризует развитость чувства цвета, способность использовать цвет как средство художественной выразительности. Завершенность работы показывает способность доводить начатое дело до конца, степень проработанности деталей. [10, с. 115]

Отметим, что в современном педагогическом процессе, профессиональное развитие учителя изобразительного искусства является необходимым условием эффективной организации эстетического воспитания. По мнению автора, учитель должен постоянно совершенствовать свою профессиональную компетентность, осваивать новые художественные техники и материалы, изучать инновационный педагогический опыт, следить за новыми тенденциями в искусстве и художественном образовании. Участие в профессиональных конкурсах, семинарах, конференциях, обобщение и распространение собственного опыта способствует профессиональному росту учителя.

Таким образом, организация эстетического воспитания младших школьников на уроках изобразительного искусства представляет собой сложный, многоаспектный процесс, требующий глубокого понимания психологических особенностей детей данного возраста, владения разнообразными методами и формами работы, высокой профессиональной компетентности учителя.

В процессе исследования было установлено, что эффективность эстетического воспитания обеспечивается комплексом педагогических условий, включающих создание развивающей художественно-эстетической среды, организацию систематической художественно-творческой деятельности, интеграцию различных видов искусства, индивидуализацию образовательного процесса, взаимодействие с семьей.

Список источников

1. Шутюк, Т. Н. Развитие эстетической культуры младших школьников на уроках изобразительного искусства / Т. Н. Шутюк // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 10(73). – С. 822-827.
2. Ганиева, М. А. Проблема эстетического воспитания на уроках изобразительного искусства общеобразовательных учреждений / М. А. Ганиева // Вестник Национальной библиотеки. – 2025. – № 2(10). – С. 178-188.
3. Шутюк, Т. Н. Уроки изобразительного искусства в развитии эстетической культуры младших школьников / Т. Н. Шутюк // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 10(73). – С. 837-839.
4. Гусак, Н. А. Роль изобразительного искусства в эстетическом воспитании младших школьников / Н. А. Гусак // Начала Русского мира. – 2022. – № 3. – С. 7-13.
5. Кошеленко, Д. А. Эстетическое воспитание младших школьников средствами изобразительного искусства / Д. А. Кошеленко, Е. И. Шешукова // Педагогический вестник. – 2022. – № 22. – С. 48-50.
6. Питенко, С. В. Педагогические условия развития творческого воображения у младших школьников на уроках изобразительного искусства / С. В. Питенко, Т. М. Третьяк // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2021. – № 2(71). – С. 130-133.
7. Зеленская, Н. А. Развитие творческого мышления младших школьников на уроках изобразительного искусства / Н. А. Зеленская // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогические науки. Образование. – 2021. – Т. 64, № 2. – С. 117-122.
8. Шипунова, Л. И. Эстетическое развитие младших школьников средствами изобразительного искусства / Л. И. Шипунова, Е. И. Шешукова // Педагогический вестник. – 2021. – № 20. – С. 58-60.
9. Урок изобразительного искусства как средство эстетического воспитания / К. С. Гордеев, А. А. Жидков, Е. С. Илюшина [и др.] // Гуманитарные научные исследования. – 2021. – № 3(115). – С. 3.
10. Жетикова, Ю. С. Формирование эстетического вкуса обучающихся на уроках изобразительного искусства / Ю. С. Жетикова, О. А. Овсянникова // Вопросы педагогики. – 2021. – № 6-1. – С. 115-119.

УДК-35.07

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛИЯНИЯ СТИЛЯ РУКОВОДСТВА НА МОТИВАЦИЮ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РОСТ ПЕДАГОГОВ

МОСКАЛОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА
студент
ФГАОУВО Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: Малыхина Елена Владимировна
доцент
ФГАОУВО Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье представлен обзор теоретических источников различных авторов по проблеме выявления взаимосвязи между выбираемым руководителем учреждения стилем управления и мотивацией сотрудников, а также установления зависимости стиля руководства директора образовательной организации и профессионального роста педагогов.
Ключевые слова: педагогический, стиль, руководство, управление, организация, учреждение, профессиональный, рост, педагог.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE INFLUENCE OF LEADERSHIP STYLE ON THE MOTIVATION AND PROFESSIONAL GROWTH OF TEACHERS

Moskalova Anastasia Andreevna

Scientific adviser: Malykhina Elena Vladimirovna

Abstract: The article provides an overview of theoretical sources by various authors on the problem of identifying the relationship between the management style chosen by the head of an institution and the motivation of employees, as well as establishing the relationship between the leadership style of the director of an educational organization and the professional growth of teachers.
Keywords: pedagogical, style, leadership, management, organization, institution, professional, growth, teacher.

Успешность работы предприятий зависит от кадров [3]. Организационные психологи доказали, что сформировать стабильный производственный коллектив, заинтересованный в решении производственных задач и высокой результативности в образовательной среде, можно только в том случае, если уделять пристальное внимание формированию высокого уровня производственной мотивации сотрудников.

Мотивация персонала - один из ключевых элементов управления, так как она напрямую влияет на производительность труда, коммерческий успех и стабильность работы [11, с. 37]. Руководство образовательных учреждений заинтересовано в сохранении квалифицированных кадров, удержать которые на предприятии могут не только престижная должность и высокий оклад, но и личная заинтересованность педагога, его мотивация к труду.

Мотивация персонала представляет собой комплекс мер, направленных на повышение производительности труда и достижение приоритетных целей деятельности организации. Она включает в себя

совокупность стимулов, которые определяют поведение сотрудников и стимулируют их к эффективному труду. Эффективная система мотивации работников не только повышает производительность труда, но и обеспечивает положительный психологический климат в педагогическом коллективе, что обеспечивает мотивацию педагогов к карьерному росту и лояльность к организации. Мотивированный сотрудник получает удовольствие от работы, что приводит к лучшим результатам и долгосрочному успеху предприятия [1, с. 83].

Анализ взглядов на мотивацию в трудах современных исследователей позволил установить, что мотивация представляется как совокупность факторов, направляющих поведение, как совокупность мотивов, как система процессов. В менеджменте мотивация - часть управления, процесс сопряжения целей организации и целей работника. Процесс этот определяет возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм деятельности педагога [1, с. 94]. В трудовой деятельности стали выделяться такие виды мотивации, как: внутренняя мотивация, в основе которой лежит процесс удовлетворения потребностей работника, когда деятельность приносит удовольствие сама по себе и не нуждается в дополнительном поощрении; автономная мотивация, включающая позитивные побуждения личности в сочетании с высоким уровнем благополучия, позитивным отношением человека к работе и способствует эффективности труда; мотивация подкрепления, утверждающая, что люди учатся изменять свое поведение в зависимости от того, что происходит с ними, научаются вести себя определенным образом и опираться на рычаги, использование которых выступает подтверждением, наказанием или исчезновением [6].

Рассмотренные виды мотивации дают представление о том, что заставляет работника работать лучше, предлагают руководителям выбор инструментов для мотивации сотрудников и помогают им понять, как лучше управлять персоналом. Они открывают путь к пониманию мотивации профессиональной деятельности человека, которая представляет собой процесс наполнения смыслами труда, в результате которого возникают устойчивые смысловые представления, оказывающие обратное влияние на трудовое поведение человека [5, с. 179].

По А.П. Егоршину мотивация профессиональной деятельности определяется как действие конкретных побуждений, которые обусловливают выбор профессии и продолжительное выполнение обязанностей, связанных с этой профессией или как совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека к трудовой деятельности и придающих этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей [4]. Но с учетом процессуальности деятельности педагога мотивацию педагогической деятельности стоит дополнить представлениями Б.И. Додонова, выделяющего 4 ее фактора:удовольствие от процесса деятельности, результат деятельности, вознаграждение; стремление избежать санкций; депривация страха наказания [3]. Это поможет руководителю определить мотиваторы, управляющие сотрудниками, а затем в среде образовательной организации использовать эту информацию, чтобы помочь получить максимальную отдачу от каждого члена команды. При этом процессами создания и развития профессиональной мотивации можно управлять: расширение должностных обязанностей делает работу интересной, а не просто увеличивает нагрузку; работа в команде предполагает предоставление работникам широкого круга задач, связанных с проектом и чувством достижения; расширение прав и возможностей предоставит возможность принимать собственные решения [7].

Профессиональная деятельность связана со способностью педагога посмотреть на свою профессиональную деятельность со стороны, оценить ее результаты, делать выводы и конкретные шаги для повышения эффективности работы [10]. При этом профессиональный рост педагога проходит этапы становления: педагогическая умелость – мастерство – творчество – новаторство, а мотивация педагога к достижению успеха - средство формирования единой организационной культуры [6]. Все это показывает собственный и неповторимый стиль руководства – систему методов воздействия на подчиненных, от которой зависят производительность, взаимоотношения в коллективе, мотивация работников, их отношение к работе [2, с. 156].

В исследовании И.К. Рамазановой выделены факторы, характеризующие стиль руководства: требования, предъявляемые к управляющим в отношении их компетентности; специфика деятельности

организации и педагогического коллектива [9, с. 153].

Стиль лидерства, выбранный руководителем, является основой взаимоотношений в коллективе, основой психологического климата, основополагающим компонентом успешной работы организации [8, с. 512]. Именно он - основа мотивации сотрудника, его стремления следовать цели и миссии компании, выполнять свои функции четко, грамотно и с полной отдачей, не испытывая при этом негативных эмоций.

Результаты исследования И.К. Рамазановой показали, что существует положительная прямая взаимосвязь между показателями директивного стиля управления с такими мотивами сотрудников, как деньги и власть. Отрицательно данный стиль руководства коррелирует с такими мотивами как альтруизм, процесс, результат и труд. Главным мотивом сотрудников, работающих под управлением директивного руководителя, является стремление увеличить свое благосостояние, поэтому сотрудники утрачивают интерес к самому процессу труда, для них становится не столь важными взаимопомощь и доверие в коллективе.

Также определена положительная связь коллективного стиля управления с установками сотрудников на альтруизм, результат, процесс и труд. Отрицательная связь присутствует с установками на деньги и власть. Отмечено, что чем более выражен коллективный стиль руководства, тем выше у сотрудников установка на процесс и ниже на деньги. Можно предположить, что в работе таким сотрудникам значим интерес к работе, они не задумываются над достижением цели.

Стремление прибегать к либеральному стилю руководства имеет положительную связь с установками работников на деньги и власть, отрицательная связь наблюдается относительно установок на альтруизм, процесс, результат и труд. Чем у руководителя выше показатели склонности к либеральному стилю управления, тем более важны для их подчиненных установки на деньги и власть и менее значимы альтруизм, процесс, результат и труд. При данном стиле управления персонал утрачивает свою мобильность, сотрудники ориентируются исключительно на внутреннюю мотивацию, слабо проявляя инициативу и интерес к делам организации [9, с. 154]. Грамотный руководитель в выборе стиля руководства проявляет гибкость и принцип сочетания двух основ власти: личностной и организационной [5].

Также в научно-методической литературе представлены результаты исследований, связанных с изучением непосредственного влияния выбираемого руководством стиля управления работниками на мотивацию труда подчиненных. Современной школе нужен руководитель, умеющий поддерживать сотрудников, создавать вдохновляющую и мотивирующую рабочую среду, подбирать эффективные способы стимулирования, адаптироваться к изменяющимся условиям [11, с. 39]. У сотрудников с директивным руководителем высокая мотивация к успеху [8].

Директивное лидерство как стиль управления включает подробные указания, а также информирование подчиненных. Однако директивный стиль является слишком жестким для педагогической сферы. В качестве достойной альтернативы этому стилю руководства эксперты рассматривают поддерживающее лидерство. В этом стиле упор делается на развитие работников и их нужды, формирование дружеского стиля общения.

Перспективным видится лидерство, с установкой на достижение: перед работником ставятся привлекательные цели, требующие усилий. Акцент делается на качество работы. Однако для применения этого стиля необходима абсолютная уверенность руководителя в способностях подчиненных. Если ее нет, то более предпочтительней станет лидерство, поощряющее участие подчиненных в принятии решений.

Слепо выбирать тот или иной стиль руководства без учета особенностей конкретного образовательного учреждения не стоит. Грамотно подобранный и примененный стиль руководства положительно влияет на мотивацию сотрудников и профессиональный рост педагогов через:

- рефлексивный поиск внутренних и внешних сил, побуждающих педагогов и придающих их деятельности направленность, ориентированную на достижение целей, актуальных образовательной организации и людям;
- использование благоприятных стилей руководства;
- создание условий для самопроектирования педагогами своей личности;

– создание руководителем образовательной организации средовых условий для наиболее полного удовлетворения потребностей учреждения и педагогов.

Таким образом, стиль руководства оказывает положительное влияние на повышение мотивации и профессиональный рост педагогов через развитие следующих показателей: увлеченность работой; чувство гордости за свой труд, проявление изобретательности, находчивости и инициативы в профессиональном развитии, а также поддержание позитивного психологического климата в коллективе, развитии позитивных межличностных отношений с сотрудниками, подтверждается в работах разных авторов.

Список источников

1. Бакурадзе А.Б. Влияние ценностей на мотивацию труда педагогов // Теория инновационной деятельности// Инновационные проекты и программы в образовании. – 2013. – № 1. – 112 с.
2. Генкин, Б. М. Мотивация и организация эффективной работы (теория и практика) : монография / Б. М. Генкин. – 2-е изд., испр. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 352 с.
3. Додонов Б.И. Структура и динамика мотивов деятельности/электронный ресурс http://www.voppsy.ru/issues/1984/844/844126.htm
4. Егоршин А.П. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учеб. пособие / А.П. Егоршин. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 376 с.
5. Ланских М.В., Гут Ю.Н., Доронина Н.Н. Мотивация профессиональной деятельности сотрудников предприятий с разным стажем работы/Научно-педагогическое обозрение. 2023. Вып. 4 (50). С. 179–190
6. Левина Е. Ю., Шибанкова Л. А. Профессиональный рост педагога как регулятив образовательной организации высшего образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2020. № 2 (107). С. 162–171
7. Першина В.И., Осин Р.В. Взаимосвязь стиля руководства и мотивации к достижению цели и успеха сотрудников/ Психология труда, инженерная психология, эргономика // Мир педагогики и психологии. №11 (64) 2021. https://scipress.ru/pedagogy/articles/vzaimosvyaz-stilya-rukovodstva-i-motivatsii-k-dostizheniyu-tseli-i-uspekha-sotrudnikov.html
8. Полиэктова Ю.А. Влияние стиля руководства на психологический климат в организации// Вестник науки №3 (84) том 3. 2025.- С. 512 - 519.
9. Рамазанова, И. К. Взаимосвязь стиля управления и трудовой мотивации сотрудников / И. К. Рамазанова. // Молодой ученый. - 2020. - № 27 (317). - С. 152-154.
10. Русакова В.Н. Самообразование и саморазвитие педагога как необходимое условие его педагогической подготовленности к современным требованиям организации образовательного процесса/ Электронный ресурс https://s-ba.ru/publ
11. Цатрян Е. Г. Влияние стиля руководства на трудовую мотивацию сотрудников центра экстренной медицинской помощи и медицины катастроф // Научные высказывания. 2023. №8 (32). С. 37-40.

УДК 14.35.09

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ АКАДЕМИКА А. Н. КРЫЛОВА КАК ОБРАЗЕЦ ПРОФЕССОРА МАТЕМАТИКИ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

МУСАБЕКОВ ОНДАСЫН УСТЕНОВИЧ
д.п.н., профессор
АО «Алматинский технологический университет»
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: В статье автор на основе оценки методики обучения математике будущих инженеров А. Н. Крылова сравнивает её с современной методикой преподавания математики профессоров данной дисциплины в техническом университете. Для оценки научно-методических идей, высказанных более полувека назад, использовал ретроспективный анализ. При оценке научно-методических идей учтены такие критерии, как актуальность, научность, новизна и оригинальность, убедительность, методичность и практичность.
Ключевые слова: методика обучения математике, будущий инженер, профессор математики, модель профессора математики, технический университет.

A. N. KRYLOV'S METHOD OF TEACHING MATHEMATICS TO FUTURE ENGINEERS AS AN EXAMPLE OF A PROFESSOR OF MATHEMATICS AT A TECHNICAL UNIVERSITY

Musabekov Ondasyn Ustenovich

Abstract: In the article, the author compares the methodology of teaching mathematics to future engineers by A. N. Krylov with the modern methodology of teaching mathematics by professors of this discipline at a technical university. A retrospective analysis was used to evaluate the scientific and methodological ideas expressed more than half a century ago. When evaluating scientific and methodological ideas, criteria such as relevance, scientific character, novelty and originality, persuasiveness, methodicality and practicality are taken into account.
Key words: methods of teaching mathematics, future engineer, Professor of mathematics, professor model of mathematics, Technical University.

По мнению Н.Ф. Талызиной для выявления объективного состава деятельности можно использовать метод изучения этой деятельности у людей, как хорошо владеющих ею [1, с 17]. Следовательно, для выявления объективного состава деятельности - методики обучения математике будущих инженеров можно использовать метод изучения этой деятельности у профессора математики, инженера-кораблестроителя, как хорошо владеющего методикой обучения математике будущих инженеров А.Н.Крылова.

Однако в диссертационных работах по методике преподавания математики в технических вузах имя А.Н. Крылова не упоминается, на его труды по методике преподавания математики не ссылаются, хотя эти работы не потеряло свое значение до сегодняшнего дня. Как известно, методика преподавания математики занимается решением следующих задач: зачем учить математике (цель обучения)?, чему учить математике (содержание обучения)?, как учить математике (методы обучения)? В таблице 1 отражены эти задачи, сформулированные А.Н.Крыловым и включённые в типовую учебную программу математики для студентов современных втузов.

А.Н. Крылов считал, что главная цель преподавания математики во втузах — это не просто усвоение знаний, но и развитие у студентов системного подхода к решению инженерных задач, а также воспитание инженерно-математической культуры [2]. Задачи методики преподавания математики в современном втузе, представлены в таблице 1, которые взяты нами из рабочей программы дисциплины «Математика» института морских технологий, энергетики и транспорта Астраханского ГТУ [3]. В период конца 40-х - середины 60-х годов XX века заложился фундамент советской модели классического математического образования. В связи с этим в лекционном преподавании есть два стиля: академический (формально-логический) и живой. в первой половине XX века - с акцентом на академические стили преподавания, а в современном мире - на проблемное обучение и использование технических средств обучения.

Таблица 1

Задачи методики преподавания математики (МПМ) во втузах

Задачи МПМ	Задачи МПМ во втузе А.Н. Крылова	Задачи МПМ в современном втузе
Цель ПМ во втузе	Усвоение математических знаний и развитие у студентов системного подхода к решению инженерных задач, а также воспитание инженерно-математической культуры.	Овладение математическим аппаратом, для изучения естественнонаучных, общепрофессиональных и специальных дисциплин; освоение методов математического моделирования; освоение приёмов постановки и решения математических задач; освоение математическими методами для решения типовых профессиональных задач.
Содержание обучения	Будущих инженеров нужно учить математике как инструменту для решения практических задач,. общими математическими методам, приложенными к решению множества задач, чтобы уметь решать новые вопросы по своей специальности.	Применять современный математический аппарат при изучении естественнонаучных, общепрофессиональных и специальных дисциплин; владеть методами математического моделирования и приёмами постановки и решения математических задач; Выполнять вычислительную обработку результатов в прикладных исследованиях и задачах; уметь применять математические методы при решении типовых профессиональных задач.
Методы обучения	После определения основных понятий и терминов излагаются общие правила, приемы изучения, не как результат обобщения частных вопросов, а в виде ряда общих теорем, доказываемых наиболее прямым и естественным путем. Эти общие правила прилагаются затем к решению ряда частных вопросов, поясняемых численными примерами.	Задания по предмету «Конструкция корпуса»: вычислить минимальную толщину наружной обшивки, расстояние между шпангоутами, толщину днищевой обшивки, бортовой обшивки, ледового пояса судна; проблемность изложения материала, доклады и сообщения студентов, задачи многоплановой направленности, имитационные методы проведения практических занятий и контрольных мероприятий, работа в малых группах; включение студентов учебную работу, с помощью специально подобранных приемов проведения лекционных, практических занятий и организации самостоятельной работы студентов;

Популизаторы идей А.Н. Крылова отмечают, что его педагогическая деятельность была необыкновенно насыщенной, плодотворной и разнообразной. Кроме многочисленных инженеров, имевших счастье слушать этого изумительного лектора лично, тысячи и десятки тысяч специалистов по вопросам техники и физико-математических наук учились, учатся и будут ещё многие и многие годы учиться по его замечательным курсам. В таблице 2 отражены нами научно-методические работы А.Н. Крылова (академик, инженер-кораблесторойтель), как профессора математики втуза.

Таблица 2

Научно-методические работы (НМР) Крылова-профессора математики втуза

Виды НМР	Названия НМР и цель издания	Краткая аннотация
Издание учебных пособий А.Н.Крылова	1. Приближённые вычисления, 1906 г. 2. О некоторых дифференциальных уравнениях математической физики, имеющих приложения в технических вопросах, 1912 г.	1. В прикладной математике практически нет устаревших инструментов, эта область знаний и деятельности человечества развивается исключительно в сторону расширения. 2. Освещаются труды Фурье, Пуассона, Коши, предлагаются образцы решения вопросов, с которыми читатель может встретиться на практике,.
Внедрение мат ематических методов, прин ципов обучен ия математике во втузе	**1.** Внедрение математических методов в области инженерного дела. 2. Практикоориентированное обучен ие**.** 3.Принципы сочетание ясности и простоты со строгой научностью предмета, адекватное соотношение объёма знаний с возможностью их применении.	1. Рассматривал глубокое знание высшей математики как обязательную составляющую проф ессиональной квалификации любого инженера. 2.Преподавание математики, должно проходить не как изолированный предмета, а как дисциплины с практической, прикладной целью. 3. Обязательное соблюдение принципа историзма в изложении дисциплины
Перевод на русский язык трудов великих учёных мира	1. Математические начала натуральной философии. Дать инженеру, физику, механику, математику и астроному перевод с латинского величайшего творения гения - И.Ньютона, (1915) 2. Новая теорию движения Луны" Л. Эйлера (1934).	1. Сопроводил свой перевод обширным, глубоким и вместе с тем предельно ясным и доходчивым комментарием, раскрывающим и восстанавливаю щим недосказанное Ньютоном, переводящим его на язык современной науки. 2. Крылов снабдил свой перевод «прибавлениями и примечаниями», содержащими все необходимые астрономические сведения для ясного понимания оригинального текста Эйлера.

А.Н. Крылов пишет: «Для геометра математика сама по себе есть конечная цель, для инженера — это есть средство, это есть инструмент такой же, как штангель, зубило … для слесаря. Инженер должен по своей специальности уметь владеть своим инструментом, но он вовсе не должен уметь его делать; ... слесарь не должен уметь сам насекать напильник, но должен выбрать тот напильник, который ему надо» [2]. Следовательно, инженер по своей специальности должен уметь владеть математикой, но он вовсе не должен уметь её создавать, или разрабатывать теорию математики, он должен выбрать той отрасли математики, который ему надо.

В современных втузах отрасли математики выбирают и включают в учебный план опытные и авторитетные преподаватели математики и методики её преподавания в ведущих технических вузов стран. Об этом свидельствует мнение автора [4, с.44] «...главное - развить у будущих инженеров логическое и алгоритмическое мышление, воспитать у них прикладную математическую культуру, необходимые интуицию и эрудицию в вопросах применения математики. А кто же тогда будет делать математические открытия в инженерных науках? Ответ: либо профессиональные математики, глубоко изучившие практические аспекты приложения своих теорий, либо профессиональные инженеры, получившие второе, математическое, образование». А.Н. Крылов относится к последнему типу - профессиональному инженеру, получивши второе, математическое образование путём самообразования, о чём писал Крылов «...главное научить учиться студента».

Список источников

1. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология: учебное пособие. - Москва, «Академия», 1998. - 194 с.
2. Крылов А. Н. Мои воспоминания. 7-е изд. — Л.: Судостроение, 1979. С. 308–320.
3. Рабочая программа дисциплины «Математика» разработана в соответствии с ФГОС ВО - бакалавриат по направлению подготовки 26.03.02 Кораблестроение, океанотехника и морской инфраструктуры. - 15 с.
4. Богомолова Е.П. Формирование программы по математике в техническом университете и качество математических знаний//Образование и наука. 2016, №1(130). - С. 34-49.

УДК 378.1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В США, ГЕРМАНИИ И БРАЗИЛИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

ЧИЛИНГАРЯН СОНЯ АРМАИСОВНА
аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: данная статья посвящена сравнительному анализу систем высшего образования трех стран с различными культурно-историческими и институциональными предпосылками — Соединенных Штатов Америки, Германии и Бразилии. Рассмотрены ключевые особенности организационной структуры, системы государственного регулирования и финансирования. Особое внимание уделено инновациям в студенческом обучении, методикам преподавания, роли преподавателя и студента. Результаты исследования позволяют выявить сильные стороны каждой модели и перспективы их дальнейшего развития в контексте глобализации образования. На основе проведённого анализа зарубежных моделей высшего образования и их сравнительной характеристики предложены меры для оптимизации российской системы высшего образования.
Ключевые слова: высшее образование, образовательные модели, США, Германия, Бразилия, студенческое обучение, инновационные методы, система финансирования, международная мобильность.

COMPARATIVE ANALYSIS OF HIGHER EDUCATION MODELS IN THE USA, GERMANY, AND BRAZIL: INSTITUTIONAL FEATURES AND INNOVATIVE EDUCATIONAL PRACTICES

Chilingarian Sonia Armaisovna

Abstract: this article focuses on a comparative analysis of the higher education systems in three countries with different cultural, historical, and institutional backgrounds: the United States of America, Germany, and Brazil. It examines the key features of their organizational structures, government regulations, and funding systems. The article also explores the innovations in student learning, teaching methods, and the roles of teachers and students. The research findings highlight the strengths of each model and the potential for their further development in the context of globalization in education. Based on this analysis, the article proposes measures to optimize the Russian higher education system.
Keywords: higher education, educational models, USA, Germany, Brazil, student education, innovative methods, funding system, and international mobility.

Введение. В условиях глобализации и быстрых трансформаций в сфере высшего образования актуальность сравнительного анализа зарубежных моделей становится особенно высокой. Современ-

ные системы образования развиваются в направлении адаптации к вызовам глобального рынка и технологий, что требует внимательного изучения передового международного опыта для повышения качества и конкурентоспособности национальных систем. Особое значение подобный анализ приобретает для России, стремящейся к интеграции в мировое образовательное пространство с сохранением национальных особенностей и ценностей.

Анализ модели высшего образования в США.

Система высшего образования США берет своё начало в 1636 году с основания Гарвардского университета, одного из самых старых вузов мира. В XIX веке сформировалась уникальная американская модель университетов, характеризующаяся академической свободой, гибкостью и активным развитием научных исследований. Принятие закона Моррилла в 1862 году сыграло ключевую роль, создав сеть земельных университетов с прикладной направленностью, что способствовало развитию инженерии и аграрных наук. В XX веке рост системы продолжился за счёт расширения community colleges и увеличения финансирования научных исследований [16].

Американская система высшего образования отличается децентрализованным управлением и многоуровневой структурой: community colleges с программами Associate Degree (двухгодичные колледжи, часто с уклоном на профессиональную подготовку и возможность последующего перевода в университеты), undergraduate (уровень высшего образования, соответствующий бакалавриату (первый уровень образования после школы)) и graduate (уровни магистратуры и докторантуры (послевузовское образование)). По классификации Карнеги, США насчитывают более 4 тысяч учреждений различных типов — государственных, частных, религиозных, профессиональных и технических, что отражает разнообразие потребностей общества и рынка труда [5]. По данным National Center for Education Statistics (NCES), 45% студентов обучаются в государственных вузах, 32% — в частных некоммерческих и 23% — в community colleges [13].

Федеральные и штатные органы совместно управляют системой. Федеральное правительство поддерживает образовательные учреждения грантами и регулирует стандарты, в том числе с помощью законов FERPA (защита прав студентов) и ADA (инклюзия инвалидов). Финансирование происходит через государственные бюджеты, плату за обучение, частные пожертвования и коммерциализацию исследований. За последние двадцать лет государственная поддержка снизилась, что повысило долговую нагрузку студентов — в среднем более 30000 долларов США на выпускника [17].

Основой образовательных программ в США служит либеральное образование с концепцией student-centered learning (студентоориентированное обучение). Это обеспечивает свободу выбора курсов и индивидуализацию траекторий: major (основная специализация студента в университете) и minor (дополнительная, менее интенсивная специализация). Преподавание включает кооперативное обучение, проблемно-ориентированные методы, кейс-метод, активное и перевернутое обучение, а также использование цифровых платформ и проектных методов [9].

Современные университеты широко внедряют цифровые технологии, blended learning (смешанное обучение) и дистанционные форматы, развивают interdiscplinary курсы (курсы, которые объединяют знания из двух или более академических, научных или художественных дисциплин, а не фокусируются на одной) и программы lifelong learning (непрерывное обучение на протяжении всей жизни) — это отвечает требованиям рынка труда и социальным трендам. Наряду с автоматизированными системами оценки активно развиваются программы менторства и психологической поддержки студентов [3, 6].

США остаются мировым лидером по числу иностранных студентов — около 1,1 миллиона в 2023 году, что составляет 22% всех обучающихся, а также по инвестициям в научно-исследовательскую деятельность (более 50% всех исследований вузов мира) [10]. Развитая сеть студенческих организаций и активное самоуправление способствуют вовлечённости студентов и социальной интеграции. Вузы при этом активно работают над инклюзивностью и мультикультурализмом.

Важная особенность американской системы — высокий уровень взаимодействия между преподавателями и студентами. Студенты воспринимаются как активные участники образовательного процесса и научных исследований, а преподаватели выступают в роли наставников, фасилитаторов и ис-

следователей. Это формирует высокий уровень академического взаимодействия и мотивации обеих сторон.

Для поддержки студентов действуют разнообразные гранты, стипендии и льготные кредиты, а также развёрнутая психологическая и академическая помощь: менторство, консультации и тренинги по развитию саморегуляции и устойчивости к стрессу. Создание инклюзивной и безопасной среды становится приоритетом для обеспечения ментального здоровья и поддержки разнообразия студентов [2].

В целом, США занимают первое место по количеству вузов в ведущих мировых рейтингах и демонстрируют, что почти половина взрослого населения (старше 25 лет) имеет высшее образование, а количество студентов в высших учебных заведениях превышает 20 миллионов.

Анализ модели высшего образования в Германии.

Система высшего образования Германии сформировалась на основе гуманистических и исследовательских традиций, уходящих корнями к средневековью, основным символом которого является Гейдельбергский университет, основанный в 1386 году. В XIX веке реформы Вильгельма фон Гумбольдта закрепили принцип единства обучения и научных исследований — так называемую Humboldtian Model, которая и сегодня остаётся краеугольным камнем немецкой системы образования. После Второй мировой войны произошло расширение с внедрением Fachhochschulen — прикладных высших школ и распространением дуального образования, где теоретическая подготовка комбинируется с практикой на предприятиях. Современная модель объединяет традиционные университеты и практико-ориентированные учреждения, сохраняя высокий академический и профессиональный уровень [19].

В структуре немецкой системы выделяются три основных типа вузов: Universitäten (традиционные немецкие академические университеты с правом присуждения докторских степеней и развитой научной деятельностью); Fachhochschulen (прикладные вузы в Германии, ориентированные на практическое обучение и тесное сотрудничество с промышленностью), которые предлагают бакалаврские (3 года) и магистерские (1–2 года) программы, построенные по стандартизированной системе кредитов ECTS (European Credit Transfer and Accumulation System - европейская система, предназначенная для накопления и перевода баллов за академическую работу студентов); а также Kunst- und Musikhochschulen — академии искусства и музыки. Для профессий медицины, права и педагогики обязательным является сдача Staatsexamen (государственный экзамен). Помимо государственных и частных вузов значительную роль играют Berufsakademien (профессиональная академия) и duale Hochschulen (дуальные высшие школы), которые благоразумно сочетают учебу с профессиональной практикой [8].

В Германии насчитывается более 400 вузов с общим числом студентов около 2,9 млн., при этом свыше 40% молодых людей в возрасте 25–34 лет имеют высшее образование, что выделяет страну как одного из лидеров среди стран Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) [14].

Регулирование высшего образования осуществляется на уровне федеральных земель, а финансирование преимущественно идет из земельных бюджетов. Плата за обучение низка либо отсутствует вовсе — в среднем около 500 евро за семестр. Аккредитацию проводят независимые агентства, например AQAS (агентство по аккредитации учебных программ всех дисциплин), а федеральные органы уделяют внимание развитию международного сотрудничества и совершенствованию стандартов качества [1].

Учебные программы в Германии организованы по Болонскому процессу, включают обязательные и элективные модули, и ориентированы на междисциплинарное обучение с практико-ориентированным уклоном. Оценка студентов проводится посредством письменных экзаменов, курсовых и дипломных проектов, а также с помощью автоматизированных систем оценки, включая использование LMS (систем управления обучением).

Внедрение цифровых образовательных технологий является одной из приоритетных задач немецких вузов. Широко используются такие платформы, как Moodle, а также применяются методики problem-based learning (проблемно-ориентированное обучение) и blended learning (смешанное

обучение). Особое внимание уделяется развитию у студентов Forschungskompetenz — навыков научной работы, начиная с первых курсов.

Германия занимает четвёртое место в Европе по уровню образованности населения, а также характеризуется значительной долей студентов, совмещающих учёбу с практикой по системе дуального обучения — около 40%. Программа Excellence Strategy (стратегия превосходства) способствует развитию передовых научных кластеров и технологий, усиливая международную конкурентоспособность вузов [7].

В образовательном процессе немецкие студенты выступают как партнёры, а преподаватели совмещают роли исследователей, наставников и педагогов. Регулярное повышение квалификации преподавателей обеспечивает внедрение современных методик обучения и поддерживает высокий уровень академического сотрудничества.

Для повышения мотивации и поддержки студентов в вузах активно функционируют программы менторства, психологической помощи и инклюзивных инициатив, создающие комфортную и безопасную образовательную среду, учитывающую разнообразие студенческого контингента [11].

Анализ модели высшего образования в Бразилии.

Система высшего образования Бразилии начала формироваться в начале XX века с основания ключевых университетов, таких как Universidade Federal do Rio de Janeiro в 1920 году и Universidade de São Paulo в 1934 году. В период с 1930-х по 1960-е годы университетская модель получила значительное развитие, а доступ к высшему образованию расширился, при этом важную роль традиционно играли частные и церковные вузы, преимущественно католические. Послевоенный период отметился усилением государственного участия в финансировании и регулировании, что привело к стремительному росту числа вузов и студентов [15].

Современная система высшего образования состоит из трех уровней: graduação (бакалавриат), pós-graduação lato sensu (специализации и программы повышения квалификации) и pós-graduação stricto sensu (научно-исследовательский уровень магистратуры и докторантуры в Бразилии, предполагающий написание и защиту диссертации). Вузы делятся на федеральные, штатные и частные. Центрами стандартизации и финансирования являются федеральные агентства CAPES (Coordenação de Aperfeiçoamento de Pessoal de Nível Superior — бразильский федеральный орган, отвечающий за стандарты и финансирование высшего образования и научных исследовании) и CNPq (Conselho Nacional de Desenvolvimento Científico e Tecnológico) — Национальный совет по научному развитию Бразилии, отвечающий за поддержку научных проектов и исследователей), которые формируют научно-образовательную политику страны [12].

Систему высшего образования представляют университеты с высокой исследовательской активностью, университетские центры с ограниченными научными функциями, а также институты и факультеты со специализированными профилями. Аккредитация осуществляется централизованно через Министерство образования (MEC - Ministério da Educação), а контроль качества возложен на Национальную комиссию по оценке высшего образования (INEP - Instituto Nacional de Estudos e Pesquisas Educacionais Anísio Teixeira).

Государственное регулирование реализуют MEC и региональные органы власти. Финансирование вуза строится на комбинации государственных бюджетов, частных инвестиций и партнерств с бизнесом. Важную роль играют гранты и программы поддержки исследовательской деятельности от CAPES и CNPq. Согласно данным ЮНЕСКО, государственные расходы на высшее образование в Бразилии составляют около 1,2% ВВП страны [18].

Учебные программы разрабатываются согласно национальным стандартам MEC и CAPES, применяются гибкие модульные структуры и система академических кредитов. Особое внимание уделяется междисциплинарности, практико-ориентированным и проектным формам обучения. Оценка студентов строится на комплексных методах, включая письменные и устные экзамены, курсовые и дипломные работы, а также методы peer review (процесс взаимной оценки работ специалистами одной профессиональной области) и самооценки с использованием цифровых образовательных платформ.

Структура высшего образования

- **США:** community colleges, undergraduate, graduate
- **Германия:** universitäten, fachhochschulen, kunst- und musikhochschulen
- **Бразилия:** graduação, pós-graduação lato и stricto sensu
- **Россия:** бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура, докторантура

Типы вузов

- **США:** государственные, частные, религиозные, профессиональные, технические
- **Германия:** университеты, прикладные высшие школы, академии искусств, дуальные университеты
- **Бразилия:** университеты, университетские центры, институты, факультеты, государственные и частные
- **Россия:** классические университеты, технические, педагогические, медицинские, частные

Государственное регулирование и финансирование

- **США:** Федерация и штаты; гранты и аккредитация; снижение госфинансирования, рост студенческих долгов
- **Германия:** регулируется землями; финансирование за счет земельных бюджетов; минимальная плата за обучение
- **Бразилия:** централизованное MEC, региональные органы; смешанное финансирование с гос. поддержкой CAPES и CNPq
- **Россия:** минобрнауки регулирует; госфинансирование и соглашение с регионами; доля платного обучения растет

Методики преподавания

- **США:** либеральное образование; student-centered learning; активные и проблемно-ориентированные методы
- **Германия:** problem-based, blended learning; междисциплинарность; научно-исследовательская направленность
- **Бразилия:** модульное обучение, проектная деятельность, смешанное и цифровое обучение
- **Россия:** традиционные лекции и семинары, активные и проектно-ориентированные элементы; постепенная цифровизация

Инновации в обучении

- **США:** active learning, flipped classroom, blended learning, digital assessment systems
- **Германия:** виртуальные лаборатории, digitale lernplattformen, forschungskompetenz-система
- **Бразилия:** цифровые платформы, активное и смешанное обучение, развитие исследовательских навыков
- **Россия:** внедрение онлайн-курсов, LMS; развитие дистанционного обучения, педагогические методики обновляются

Роль преподавателей

- **США:** исследователь и наставник; фасилитатор; активное обучение и цифровые методы
- **Германия:** исследователь и педагог; системное повышение квалификации; научно-ориентированное обучение
- **Бразиония:** ментор и носитель знаний; адаптация к разнообразию студентов и социальной среде
- **Россия:** лектор и эксперт; растущее внимание к интерактивности и цифровым технологиям

Роль студентов

- **США:** активный партнер; самостоятельный выбор учебных треков; участие в научной и социальной жизни
- **Германия:** автономный и дисциплинированный; вовлечен в научную работу и студенческое управление
- **Бразилия:** растущая активность; поддержка через менторство и психологическую помощь
- **Россия:** традиционно пассивный; тенденция к расширению самостоятельности и вовлеченности

Мотивация и психологическая поддержка

- **США:** развитые программы менторства, психоподдержки, финансовая помощь
- **Германия:** широкая сеть менторских программ и инклюзивных инициатив
- **Бразилия:** развивающаяся сеть поддержки, тренинги по управлению стрессом, программы инклюзии
- **Россия:** формирование служб поддержки, начальные программы психологической помощи и академконсультирования

Рис. 1. Сравнительный анализ систем высшего образования в США, Германии, Бразилии и России

Вузы Бразилии активно внедряют инновационные педагогические подходы: активное обучение, проектно-ориентированные и смешанные формы с использованием виртуальных платформ. Особое значение придается развитию исследовательских компетенций уже с первых курсов обучения. Ключевую роль в цифровой трансформации играют системы управления обучением (LMS - Learning Management System) и дистанционные образовательные технологии.

В мировом рейтинге образовательного развития Бразилия занимает около сороковой позиции, число студентов растёт и составляет порядка 8 миллионов человек по данным 2024 года. Среди особенностей системы — расширенное внедрение дуального образования и программ государственно-частного партнерства, обеспечивающих практическую направленность обучения. Студенческие сообщества активно участвуют в академической и общественной жизни вузов, что способствует развитию научных проектов и социальной интеграции [14].

В образовательном процессе студентов и преподавателей рассматривают как партнеров. Студенты вовлечены в формирование учебных программ, а преподаватели выполняют роль наставников, активных исследователей и фасилитаторов, стимулируя инновационные подходы и поддерживая высокий уровень взаимодействия. Педагогическая подготовка преподавательского состава проводится систематически для поддержания качества.

Важной составляющей поддержки студентов являются службы академического консультирования, обеспечивающие менторство и психологическую помощь, а также программы инклюзии, направленные на учет культурного и социального разнообразия студенческого контингента [4].

Сравнительный анализ систем образования рассматриваемых стран.

Сравнительный анализ четырех стран (США, Германия, Бразилия и Россия) по основным характеристикам системы высшего образования представим на рисунке 1.

Основные выводы:

– Системы США и Германии представляют образцовые модели с сильным академическим и инновационным акцентом, но разной степенью свободы студентов и гибкости методик.

– Бразильская система активно модернизируется, балансируя между традициями и цифровыми инновациями, сохраняя значительное влияние государства.

– Российская система постепенно интегрирует новые педагогические технологии и расширяет поддержку студентов, при этом нуждается в дальнейшем развитии цифровой инфраструктуры и повышения роли студенческого самоуправления.

Заключение (рекомендации для России).

На основании сравнительного анализа систем высшего образования США, Германии и Бразилии можно выделить ряд стратегически значимых направлений, которые Россия могла бы адаптировать и внедрить с целью модернизации и повышения эффективности своей высшей образовательной системы.

Во-первых, следует обратить внимание на американскую модель студентоцентрированного и гибкого обучения, предусматривающую широкие возможности для самостоятельного выбора учебных траекторий и акцент на развитие критического мышления и практических навыков через активные и проектно-ориентированные методы. Внедрение подобного подхода позволит повысить мотивацию студентов и соответствовать требованиям современного рынка труда, а также развить у молодёжи навыки lifelong learning.

Во-вторых, немецкий опыт интеграции науки и образования, особенно через систему Fachhochschulen и дуального обучения, представляет собой эффективную модель подготовки специалистов с высоким уровнем практико-ориентированности. Россия могла бы усилить сотрудничество вузов с промышленными предприятиями, расширить программы двойного образования и увеличить долю прикладного компонента в учебных планах, что повысит востребованность выпускников на рынке труда и стимулирует инновационное развитие регионов.

В-третьих, бразильская практика активного внедрения цифровых технологий и поддержки инклю-

зивности студентов в сочетании с развитой системой менторства и психологической поддержки представляет полезный опыт для российского вуза. Усиление социальной и психологической поддержки, особенно для студентов различных социальных и культурных групп, а также широкое применение цифровых обучающих платформ способствуют созданию комфортной и эффективной образовательной среды.

Дополнительно, России важно развивать систему комплексного и автоматизированного мониторинга учебных достижений, включая использование современных LMS и инструментов peer review, что повысит объективность и качество оценки результатов обучения.

Наконец, внедрение и развитие студенческого самоуправления как полноценного партнёра в управлении вузовскими процессами позволит повысить прозрачность, адаптивность образовательной среды и уровень вовлечённости студентов.

Таким образом, комплексное заимствование и адаптация данных практик с учётом национального контекста и традиций может способствовать значительному повышению качества, доступности и конкурентоспособности российского высшего образования как внутри страны, так и на международной арене.

Список источников

1. Accreditation Council (AQAS). Standards and Procedures [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.aqas.de/en/ (дата обращения: 14.11.2025).
2. American Psychological Association. Student Mental Health in Universities. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.apa.org/pi/about/newsletter/2023/03/student-mental-health (дата обращения: 12.11.2025).
3. Bates, A.W. Teaching in a Digital Age. 3rd ed. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://opentextbc.ca/teachinginadigitalage/ (дата обращения: 15.11.2025).
4. Brazilian Association of Student Psychological Services. Annual Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.abap.org.br/ (дата обращения: 11.11.2025).
5. Carnegie Classification of Institutions of Higher Education [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://carnegieclassifications.iu.edu/ (дата обращения: 10.11.2025).
6. EDUCAUSE Review. Innovations in Higher Education. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://er.educause.edu/ (дата обращения: 16.11.2025).
7. Excellence Strategy. German Research Foundation (DFG). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.dfg.de/en/excellence_strategy/ (дата обращения: 15.11.2025).
8. Federal Ministry of Education and Research (BMBF). Higher Education System in Germany [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.bmbf.de/en/index.html (дата обращения: 13.11.2025).
9. Freeman, S., et al. Active Learning Increases Student Performance in STEM. PNAS, 2014.
10. Institute of International Education. Open Doors Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://opendoorsdata.org/ (дата обращения: 14.11.2025).
11. Körner, T., et al. Psychological Support Services in Germany's Universities. Higher Education, 2023.
12. Ministério da Educação (MEC). Higher Education System Overview [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.gov.br/mec/en (дата обращения: 13.11.2025).
13. National Center for Education Statistics. The Condition of Education [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://nces.ed.gov/ (дата обращения: 16.11.2025).
14. OECD. Education at a Glance 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/ (дата обращения: 11.11.2025).
15. Rocha M. History of Brazilian Higher Education. Journal of Education and Culture, 2018.
16. Thelin, J.R. A History of American Higher Education. Johns Hopkins University Press, 2019.
17. U.S. Department of Education. Federal Student Aid Portfolio. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://studentaid.gov/data-center (дата обращения: 15.11.2025).

18. UNESCO Institute for Statistics. Brazil Education Data, 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://uis.unesco.org/ (дата обращения: 15.11.2025).

19. University of Heidelberg. History [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.uni-heidelberg.de/en (дата обращения: 13.11.2025).

УДК 373

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ «РУМБОКС» В РАБОТЕ С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ

РОМАНОВ ТИМУР ДЕНИСОВИЧ
студент
Колледж Елабужского института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: Гатина Юлдуз Илдусовна,
преподаватель
Колледж Елабужского института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация: в статье рассмотрены теоретико-методологические аспекты процесса самопознания и проекции внутреннего мира младшего школьника. Выявлены три основные составляющие формирования внутреннего «Я» школьника начальной школы. Изучены возможности арт-терапии как метода психолого-педагогического воздействия на развитие личности школьника. Проанализированы возможности арт-терапевтической технологии румбокс в условиях современного образования и процесс реализации в рамках начального общего образования.
Ключевые слова: младшие школьники, саморегуляция, внутренний мир, арт-терапия, технология румбокс.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF USING THE RUMBOX TECHNOLOGY WORKING WITH YOUNGER STUDENTS

Romanov Timur Denisovich

Scientific adviser: Gatina Yulduz Ildusovna

Abstract: the article examines the theoretical and methodological aspects of the process of self-discovery and projection of the inner world of a primary school student. Three main components of the formation of the inner "I" of an elementary school student have been identified. The possibilities of art therapy as a method of psychological and pedagogical influence on the development of a student's personality are studied. The possibilities of the rumbox art therapy technology in the context of modern education and the process of implementation within the framework of primary general education are analyzed.
Keywords: primary school students, self-regulation, inner world, art therapy, rumbox technology.

В современном постоянно меняющемся и нестабильном мире возникает потребность во всестороннем развитии современного образования, что в первую очередь касается начального общего образования. Личность ребёнка формируется в ещё раннем дошкольном возрасте, а с момента перехода в

следующий ступень образования, полученные ранее знания систематизируются через урочную и внеурочную деятельность с учётом возрастных и психоэмоциональных особенностей. В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования третьего поколения указано, что важнейшей задачей образования является не сколько накопление фундаментальных знаний, различных умений и способностей, а формирование и развитие личности младшего школьника. Самопознание учащихся начальной школы в контексте ФГОС НОО третьего поколения рассматривается в качестве трёх основных составляющих внутреннего «Я» школьника:

1. Физическое «Я». В данном модуле ребёнок учится воспринимать себя как отдельную частицу окружающего мира, а также выделять черты сходства и различий между собой и другими биологическими видами (другими людьми, растениями, животным миром).
2. Социальное «Я». Этот компонент реализуется через взаимодействие школьника с родителями, сверстниками, ближайшим окружением и помогает ему определить собственное место в обществе, его социальную роль и предназначение.
3. Внутренний мир. Данный аспект включает в себя совокупность чувств, переживаний и определяет индивидуальность и личную идентичность [5].

Исследователь С. Б. Спиридонова приводит в своей работе рассматривает саморазвитие младшего школьника как процесс осознания и накопления человеком знаний об особенностях своей жизнедеятельности и личности [2]. В рамках изучения данной проблемы исследователь М.Б. Земш рассматривает теоретико-методологическую составляющую процесса саморазвития младшего школьника. В своей работе он выказал предположение, что младший школьный возраст представляет собой особенный возрастной период для формирования готовности к осознанному прогрессивному саморазвитию [1]. Проведенный анализ позволяет утверждать, что самопознание и саморазвитие неразрывно связаны. Самопознание является фундаментом и служит отправной точкой для равномерного и поэтапного саморазвития. Особую значимость данная связь имеет на этапе начальной школы, где закладываются основы личности ребенка. Необходим чуткий и внимательный подход со стороны родителей и учителей, поощряя любознательность, создавая комфортную психологическую среду в классе, помогая в распознании своих эмоций и сильных сторон.

Одним из примеров современного эффективного образования является метод румбокса, поскольку его оригинальность обеспечивают психологическую разгрузку, развитие мелкой моторики, внимания и усидчивости. Румбокс появился как упрощённый и быстрый вариант миниатюры по сравнению с известными на весь мир кукольными домиками, представляющие собой масштабный, проект, требующий большого терпения и средств. Данное увлечение появилось совсем недавно и постепенно набирает популярность.

В своей работе С. Гришина понимает под понятием «румбокс» кукольную комнату размером от трёх либо до шести граней, направленная свою очередь на создание яркой целостной картины или иной структурированной композиции. Именно через создание комнат, по мнению автора, дети могли бы наглядно визуализировать и понять принадлежность к каждой профессии. Помимо раскрытия понятия автор выделяет главное правило по созданию румбокса: следует строго соответствовать заранее запланированному масштабу, основе и особого стиля изготовления проекта [3]. Одним из эффективных средств, по мнению учителя-логопеда дошкольного образования Каримовой О.И., является технология румбокса. Его универсальность и современность благоприятно влияет на развитие мягких навыков (soft skills), коммуникабельности, социализации, давая ученику активно слушать и слышать коллектив и помогая решать конфликтные ситуации при помощи речевых конструкций. Использование метода румбокса в образовательном процессе позволяет обогащать игровой опыт ребенка и его социальные представления об окружающем мире, совершенствовать навыки сюжетно- ролевой игры и поведения по правилам, развития ведения диалога, стимулировать любознательность [4].

Технология румбокс рассматривается как современная, доступная и эффективная арт-терапевтическая методика, имеющая значительный потенциал для работы с младшими школьниками. Исторически возникнув, как упрощённая модель кукольного домика, румбокс представляет собой миниатюрную композицию в коробке, сюжетом которой может быть, как элементы окружающего, так и вооб-

ражаемого мира ребенка. Анализ работ исследователей Арт-терапевтический метод румбокс является не просто творческим увлечением младшего школьника, а целенаправленной педагогической технологией, позволяющей ребёнку в символической форме выразить свои чувства, мысли, страхи и желания, что напрямую связано с процессами самопознания и саморазвития.

Список источников

1. Земш М.Б. Саморазвитие личности младшего школьника: психологические задачи // Вестник Московского информационно-технологического университета. – 2021. – С. 78-82.
2. Спиридонова С.В. Индивидуально-типологические особенности самопознания школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – С. 280-284
3. Гришина С. Консультация румбокс – территория творчества для всей семьи [Электронный ресурс]. – URL: https://www.maam.ru/detskijsad/konsultacija-rumboks-teritorija-tvorchestva-dlja-vsei-semi.html (дата обращения 18.11.2025)
4. Каримова О.И. Румбокс как средство развития речи у детей с тяжелыми нарушениями речи [Электронный ресурс]. – URL: https://bur-madou-tsr.tvoysadik.ru/site/pub?id=1887 дата обращения (18.11.2025)
5. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/?ysclid=mi4bkmo152916737609 (дата обращения: 15.09.2025).

УДК 37.01

ЦИФРОВОЙ РАЗРЫВ В ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЙ АФРИКЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ УСЛОВИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГАНЫ)

ДАНИЛОВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА
доктор педагогических наук, доцент
профессор кафедры теории и истории педагогики
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Аннотация. На примере Ганы анализируется цифровой разрыв как ключевой вызов постколониального развития. Исследуется его влияние на сферу образования, выявляются противоречия между прогрессом в цифровизации и сохраняющимися инфраструктурными, компетентностными барьерами, ведущими к усилению социально-экономического неравенства в стране.
Ключевые слова: цифровой разрыв, постколониальность, образование в Гане, информатизация образования, социальное неравенство, неравенство в образовании, цифровые компетенции.

THE DIGITAL DIVIDE IN POSTCOLONIAL AFRICA: NEW CHALLENGES AND CONDITIONS' TRANSFORMATION IN CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF GHANA)

Danilova Larisa N.

Abstract. Using the example of Ghana, the digital divide is analyzed as a key challenge to postcolonial development. The author examines its impact on the field of education, identifies contradictions between progress in digitalization and the remaining infrastructural and competence barriers leading to increased socio-economic inequality in the country.
Keywords: digital divide, postcolonialism, education in Ghana, informatization of education, social inequality, inequality in education, digital competencies.

Современная эпоха глобальных постколониальных преобразований неразрывно сплетена с информационной революцией, которая становится ключевым фактором, переопределяющим траектории цивилизационного развития. Для стран Африки этот процесс создает уникальный исторический шанс преодоления периферийного статуса, «прыжка» через некоторые технологические этапы, пройденные развитыми странами. Однако он же усугубляет и глубинные структурные противоречия, унаследованные от колониальной эпохи. На первый план выходит феномен цифрового разрыва – не просто технического неравенства в доступе к интернету, а новой комплексной формы социальной, экономической, образовательной и географической стратификации, которая определяет новые векторы развития.

На примере Республики Гана, одного из лидеров цифровизации на континенте, можно исследовать, как глобальная информационная революция влияет на условия и возможности ее постколони-

ального развития, как цифровой разрыв трансформирует социальный ландшафт и создает принципиально новые условия для цивилизационного рывка или, напротив, для возникновения новых форм зависимости. Среди таких условий можно выделить следующие.

Цифровой разрыв как прямое следствие колониального наследия и глобальных преобразований.

На глобальном уровне, согласно DataReportal, проникновение интернета превышает 66% населения планеты, демонстрируя экспоненциальный рост. Однако этот рост крайне неравномерен. Если в странах Европы и США интеграция достигает 97%, то в развивающихся странах, особенно африканских, она значительно ниже. На этом фоне Гана, с показателем около 69.7% по данным на 2024 год, выглядит успешным примером [1]. Тем не менее, за этим усредненным положительным показателем скрывается глубокий внутренний цифровой разрыв, являющийся прямым следствием исторически сложившихся диспропорций.

Прямая связь наблюдается между уровнем доступа к интернету и унаследованной от колониального периода инфраструктурой. Юг страны, где исторически сконцентрированы крупные города, административные и университетские центры, демонстрирует проникновение интернета на уровне столицы – более 90%. В крупных университетских городах этот показатель превышает 80% [2]. В то же время северные, периферийные и горные регионы очень отстают (20-56%) [3]. Это ярко воспроизводит старую колониальную модель «центр – периферия» в новом, цифровом пространстве.

Активными пользователями сети являются в первую очередь молодые люди в возрасте от 15 до 40 лет, что составляет 70-80% от общего числа пользователей. Среди детей показатель не превышает 50%, что, впрочем, считается высоким для Африки. Сохраняется, хотя и не столь значительный, как в других странах континента, гендерный разрыв. Ключевым барьером выступает экономический фактор. Согласно международному рейтингу Surfshark, Гана занимает 109-е место в мире по доступности интернета. Методология показывает, что для приобретения 1 Гб мобильного трафика среднему ганийцу требуется работать почти 9 минут, а за доступ к широкополосному интернету – более 18 часов [4]. Таким образом, информационная революция не нивелирует, а усиливает традиционные формы социального и экономического неравенства.

Сфера образования: проверка цифровым разрывом.

Образовательная система Ганы стала наглядным и наиболее показательным «полигоном», демонстрирующим, как цифровой разрыв формирует новые условия для развития, создавая одновременно и возможности, и системные риски. Государственные инициативы, такие как «Стратегия развития ИКТ» (2003 г.), концепция «ICT Policy in Education» (2015 г.) и ответ на вызовы пандемии COVID-19, показывают осознание властями важности этого направления. На практике амбициозные государственные стратегии наталкиваются на следующую реальность цифрового разрыва:

1. инфраструктурные проблемы школ (согласно статистике, только 44% начальных, 64% средних и 76% старших школ в стране были подключены к электричеству по данным на 2020 год [5]; о стабильном интернете речь идет лишь для 8% начальных и 40% старших школ, около 5000 школ проводят занятия под открытым небом, что делает саму идею цифровизации для них абсурдной; к концу 2022/2023 учебного года только 15% начальных и 13% средних школ были обеспечены функционирующими средствами ИКТ [6]);
2. разрыв в компетенциях (даже при массовом владении гаджетами их использование в учебном процессе остается поверхностным; студенты используют телефоны для сообщений, поиска информации для домашних заданий и проектов, посещения образовательной платформы вуза, при этом «общение в социальных сетях» является более популярным ответом, чем «поиск информации для подготовки к занятиям»; преподаватели не владеют достаточными компетенциями в использовании цифровых инструментов, ограничиваясь зачастую лишь презентациями);
3. усиление социального неравенства (разрыв между частными, хорошо оснащенными школами и государственными, особенно в сельской местности).

Влияние на постколониальное цивилизационное развитие: трансформация условий и перспектив

Цифровой разрыв коренным образом меняет фундаментальные условия, в которых происходит цивилизационное развитие постколониальной Африки.

Исследователи констатируют, что современная Африка, и Гана в частности, находится в состоянии «смешанного типа общества», когда устои традиционного общества сочетаются с экономикой индустриальной эпохи и глобальными вызовами постиндустриального, цифрового мира. Это создает противоречивую среду для развития, где решения для одного уклада могут быть неприменимы для другого.

С одной стороны, цифровизация экономики (онлайн-торговля, банкинг, мобильные переводы) и госуправления создает реальный потенциал для ускоренной модернизации, с другой, – риск новой, технологической зависимости от глобальных центров силы. Отсутствие у молодежи продвинутых цифровых навыков, концентрация на потреблении развлекательного контента и использовании зарубежных платформ превращает страну в потребителя, а не создателя технологий.

Кроме того, формируется новый социальный субъект – «молодой образованный городской пользователь», чьи запросы, модели коммуникации и идентичность радикально отличаются от традиционных. Его портрет: мужчина 18-40 лет, проживающий в южном городе, имеющий образование, проводящий в сети до 3 часов в день преимущественно с телефона для общения в мессенджерах и потребления новостей [7]. Для студенческой аудитории добавляется владение ноутбуком и использование его для академических нужд, но с доминированием развлекательных практик. Это создает потенциал для социальной динамики, но и усиливает разрыв между поколениями, городом и деревней, между ценностями.

Опыт Ганы демонстрирует, что глобальная информационная революция является для постколониальной Африки неоднозначным трансформатором. Она не столько решает старые проблемы, сколько переводит их в цифровую плоскость. Цифровой разрыв (географический, экономический и т.д.) становится ключевым вызовом для цивилизационного развития Ганы, которое будет всецело зависеть от способности государства и гражданского общества проводить комплексную и умную политику, направленную не на точечную технологизацию, а на системное преодоление глубинных разрывов. Необходимы скоординированные инвестиции: не только в интернет-кабели и вышки 5G, но и в базовую инфраструктуру – электросети, в массовую цифровую грамотность педагогов и учащихся, в создание релевантного местным условиям и потребностям образовательного и социального контента.

Таким образом, преодоление цифрового разрыва – это многогранная проблема постколониального общества. От её решения зависит, станет ли информационная революция для Африки трамплином в будущее, позволяющим пересмотреть свою роль в мире. Гана, со своими достижениями и системными проблемами, служит примером страны, где эти решения уже принимаются.

Список источников

1. DataReportal. Internet use in 2024. Available at: https://datareportal.com/reports/digital-2024-deep-dive-the-state-of-internet-adoption (доступ 18 июня 2025)

2. Dabalenjustice A., Mensah T. Ten Facts About Digital Technology Adoption in Ghana World Bank Blogs. 2023. Available at: https://blogs.worldbank.org/en/africacan/ten-facts-about-digital-technology-adoption-ghana (доступ 11 июля 2024)

3. International Telecommunication Union. Measuring digital development: Facts and Figures. 2023. Available at: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ind/d-ind-ict_mdd-2023-1-pdf-e.pdf (доступ 01 июля 2024)

4. Digital Quality of Life Index 2022. Available at: https://surfshark.com/dql2022/ (доступ 18 июня 2025)

5. Bridging The ICT Facilities Gap In Ghana's Public Basic Education System: A Fundamental Step Towards Digital Literacy. Africa Education Watch, 2024, vol. 30, pp. 1-5.

6. Tsapali M., Louis M., Kalifa D. Country-Level Research Review. EdTech in Ghana, 2021, vol. 3, pp. 1–92.

7. Danilova, L. N. Social Profile of Internet Users in the Republic of Ghana: The Educational Dimension / L. N. Danilova // Perspectives of Science and Education. – 2025. – No. 1(73). – P. 51-61.

УДК 37.02:37.035.5

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ: ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ РАБОТЫ В ЮНАРМЕЙСКОМ ДВИЖЕНИИ

ЦЕЛИЩЕВА ЮЛИЯ ИВАНОВНА
магистрант 2 курса,
психолого-педагогического факультета
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Научный руководитель: Чалдышкина Наталья Николаевна
канд.пед.наук,доцент

Аннотация: В статье представлены комплексные результаты эмпирического исследования эффективных практик методического сопровождения интерактивных форм работы в юнармейском движении. Детально рассматриваются теоретико-методические основы организации интерактивной работы с юнармейцами и проводится сравнительный анализ регионального опыта. Особое внимание уделяется методологии исследования: контент-анализу региональных программ, анкетированию 22 педагогов дополнительного образования по адаптированной методике В.Ю. Микрюкова и фокус-группе с родителями юнармейцев. Приводятся развернутые результаты исследования с графической визуализацией данныхидетальнымивыводами.
Ключевые слова: юнармейское движение, интерактивные формы работы, методическое сопровождение,военно-патриотическоевоспитание, региональные практики, диагностические методики.

EFFECTIVE PRACTICES OF METHODOLOGICAL SUPPORT: ORGANIZATION OF INTERACTIVE FORMS OF WORK IN THE YUNARMEY MOVEMENT

Tselishcheva Yu.I.

Scientific adviser: Chaldyshkina N.N.

Abstract: The article presents the comprehensive results of an empirical study of effective practices of methodological support for interactive forms of work in the Yunarmey movement. The theoretical and methodological foundations of organizing interactive work with Yunarmey members are examined in detail, and a comparative analysis of regional experience is conducted. Special attention is paid to the research methodology, including content analysis of regional programs, a questionnaire survey of 22 additional education teachers using the adapted methodology of V.Yu. Mikryukov, and a focus group with parents of Yunarmey members. The article provides detailed results of the study, including graphical data visualization and detailed conclusions.
Keywords: Yunarmey movement, interactive forms of work, methodological support, military-patriotic education, regional practices, and diagnostic methods.

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия», которое с момента своего создания в 2016 году объединило более 1,85 миллиона детей и подростков [1]. Данное движение играет значительную роль в патриотическом воспитании подростков. Однако его успех во многом зависит от эмоционального уровня педагогов дополнительного образования [2, с. 566]. Столь масштабная организация требует научно обоснованного системного подхода к методическому сопровождению образовательно-воспитательного процесса, особенно в части внедрения и совершенствования интерактивных форм работы, способствующих повышению эффективности патриотического воспитания, начальной военной подготовки и личностного развития участников.Быстрое количественное расширение движения опережает разработку научно-методического обеспечения, что создает существенный разрыв между формальным участием детей в движении и реальным воспитательным эффектом. Особую значимость приобретает проблема методического сопровождения интерактивных форм работы, которые в современных условиях являются наиболее эффективным инструментом вовлечения подростков в деятельность патриотическойнаправленности.

Цель исследования — выявить, систематизировать и научно обосновать эффективные практики методического сопровождения, организацию интерактивных форм работы в юнармейском движении на основе комплексного анализа регионального опыта и данных углублённого эмпирического исследования с участием 22 педагогов дополнительного образования.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и последовательно решены следующие задачи: проведение многоуровнего контент-анализа региональных программ юнармейского движения; осуществление анкетирования педагогов по адаптированной методике В.Ю. Микрюкова; организация и анализ результатов фокус-группы с родителями юнармейцев; разработка научно-методических рекомендации по совершенствованию методического сопровождения интерактивных форм работы в юнармейском движении.

Методологическую основу исследования составили системный подход, теория военно-патриотического воспитания, концепция интерактивного обучения и методика оценки эффективности воспитательной деятельности В.Ю. Микрюкова.

В целях концептуализации предметной области исследования нами проведён анализ теоретических основ юнармейского движения, который позволил установить, что его фундамент составляет военно-патриотическое воспитание, представляющее собой целенаправленный процесс формирования у подрастающего поколения патриотического сознания, готовности к защите Отечества, усвоения базовых военных знаний и навыков, а также развития гражданской позиции. Анализ научной литературы показал, что движение «возродило добрые традиции молодежных военно-патриотических организаций» [3, с. 15], что предполагает преемственность по отношению к советской системе военно-патриотического воспитания, но с обязательным учетом современных социально-педагогических реалий и психологических особенностейсовременноймолодежи.

Официальные цели движения включают «духовно-нравственное, социальное, физическое, спортивное и интеллектуальное развитие» [4], что определяет многогранность и комплексность необходимого методического сопровождения.

Для определения сущности интерактивных форм работы нами осуществлён категориальный анализ, в результате которого интерактивные формы работы были определены как методы активного обучения и воспитания, основанные на практическом взаимодействии, сотрудничестве и непосредственном включении участников в деятельность, направленные на формирование не только знаний и умений, но и ценностных ориентаций, социальных компетенций и лидерских качеств.

С целью выявления ключевых методических принципов организации интерактивных форм работы в «Юнармии» нами проведен системный анализ документации движения, который позволил идентифицировать следующие основополагающие принципы: интегративности, практико-ориентированности, возрастной адекватности, вариативности и дифференциации, социального партнерства.

В рамках изучения системы методического сопровождения нами проанализированы специализированные проекты движения, такие как «Юнтех», «Юнавиа», «Юнкор», «Юнфлот» и «Юнармеец-

инструктор» [5]. Анализ показал, что каждое из этих направлений предполагает использование специфических интерактивных форм работы, адаптированных под тематику и возрастные особенности участников.

Для выявления эффективных практик методического сопровождения нами проведен сравнительный анализ деятельности региональных отделений «Юнармии». Это позволило определить разнообразные подходы к организации интерактивных форм работы. Исследование охватило опыт семи субъектовРоссийскойФедерации (табл.1).

Таблица 1

Сравнительный анализ эффективных практик методического сопровождения в региональных отделениях «Юнармии»

Регион	Ключевые формы интерактивной работы	Методическое сопровождение	Особенности реализации
Нижегородская область	Учебно-тренировочные сборы на базе воинских частей, вахты памяти, уроки мужества, тактические игры	Сотрудничество с 210-м межвидовым региональным учебным центром инженерных войск, привлечение ветеранов, система методических семинаров	Интеграция с реальной армейской средой, высокая степень реалистичности проводимых мероприятий
Ленинградская область	Специализированные проекты «Юнфлот», учебно-тренировочные сборы, онлайн-взаимодействие, дистанционные конкурсы	Разработка уставных и методических документов, использование цифровых платформ, сотрудничество с морскими кадетскими учреждениями	Системность методического обеспечения, акцент на военно-морской тематике, цифровизация
Челябинская область	Направление «Юнтех», проектная деятельность, исследовательская работа, техническое творчество	Сотрудничество с техническими вузами, промышленными предприятиями, организация специализированных лабораторий	Ярко выраженная научно-техническая направленность, ориентация на инновации
Свердловская область	Масштабные юнармейские игры, спортивные соревнования, военно-тактические конкурсы	Тесное взаимодействие с Министерством обороны РФ, привлечение профессиональных военных специалистов	Масштабность проводимых мероприятий, высокий уровень организации
Чувашская Республика	Летние юнармейские смены, краеведческая работа, поисковая деятельность	Сотрудничество с детскими оздоровительными центрами, музеями, архивными учреждениями	Сочетание оздоровления с военно-патриотическим воспитанием, краеведческий компонент
Республика Саха (Якутия)	Этнокультурные проекты, краеведческие экспедиции, адаптированные к местным условиям формы работы	Учет климатических и географических особенностей, интеграция национальных традиций	Региональная специфика, адаптация к особым условиям Крайнего Севера
Тамбовская область	Военно-исторические реконструкции, музейная педагогика, архивная работа	Сотрудничество с музеями, историческими обществами, архивными службами	Углубленная историческая составляющая, акцент на сохранении исторической памяти

С целью детального изучения региональных моделей нами осуществлен углубленный анализ опыта Нижегородской области, который показал, что региональное отделение демонстрирует одну из наиболее эффективных моделей взаимодействия с воинскими частями. Анализ программных документов и отчетных материалов выявил, что на базе 210-го межвидового регионального учебного центра инженерных войск регулярно проводятся учебно-тренировочные сборы, включающие строевую, огневую подготовку, занятия со средствами связи, медицинскую подготовку, спортивное ориентирование и тактические учения [6].

Для получения комплексного представления о разнообразии региональных практик нами проведен сравнительный анализ опыта других субъектов Российской Федерации, включая Челябинскую, Свердловскую области, Чувашскую Республику, Республику Саха (Якутия) и Тамбовскую область. Сравнительный анализ позволил выявить как универсальные, так и уникальные практики методического сопровождения, обусловленные региональной спецификой.

В рамках эмпирической части исследования нами применен комплекс взаимодополняющих методов: контент-анализ региональных программ, анкетирование 22 педагогов дополнительного образования, работающих с юнармейскими отрядами в различных регионах России, по адаптированной методике В.Ю. Микрюкова и фокус-группа с 30 родителями юнармейцев.

С целью системного анализа программного обеспечения нами проведен контент-анализ 15 региональных программ юнармейского движения из 7 субъектов РФ. Методика контент-анализа включала изучение программных документов, методических рекомендаций, учебных планов и отчетных материалов за 2022-2024 годы. В процессе анализа использовалась система категорий, включающая следующие единицы анализа: формы интерактивной работы, методы обучения, способы оценки результатов, уровень взаимодействия с социальными партнерами, степень учета региональной специфики.

В результате проведения контент-анализа нами получены следующие данные о распределении интерактивных форм работы по частоте упоминания в программныхдокументах (табл.2).

Таблица 2

Распределение интерактивных форм в региональных программах

Интерактивная форма	Частота упоминания	Процент от общего числа	Средняя частота проведения в год
Тактические игры и учения	14 из 15 программ	93%	8-10 раз
Проектная деятельность	12 из 15 программ	80%	2-4 проекта
Экскурсии в воинские части	11 из 15 программ	73%	4-6 экскурсий
Спортивные соревнования	10 из 15 программ	67%	10-12 мероприятий
Встречи с ветеранами	9 из 15 программ	60%	3-5 встреч
Квесты исторической направленности	7 из 15 программ	47%	2-3 квеста
Дистанционные формы работы	5 из 15 программ	33%	5-8 мероприятий

Проведенный контент-анализ показал, что наиболее распространенными являются традиционные военно-прикладные формы (тактические игры, экскурсии в воинские части). При этом инновационные формы, такие как дистанционная работа и квесты, представлены значительно реже, что свидетельствует о необходимости модернизации методического сопровождения и внедрения современных образовательных технологий.

Для получения репрезентативных данных об эффективности интерактивных форм работы нами проведено анкетирование 22 педагогов дополнительного образования. Методика анкетирования была ос-

нована на адаптированном варианте методики В.Ю. Микрюкова, предназначенной для оценки эффективности военно-патриотического воспитания [7]. Адаптация методики заключалась в добавлении специализированных блоков, учитывающих специфику юнармейского движения и интерактивных форм работы.

В результате применения данной методики нами получены данные об оценке эффективности различных интерактивных форм работы (рис.1).

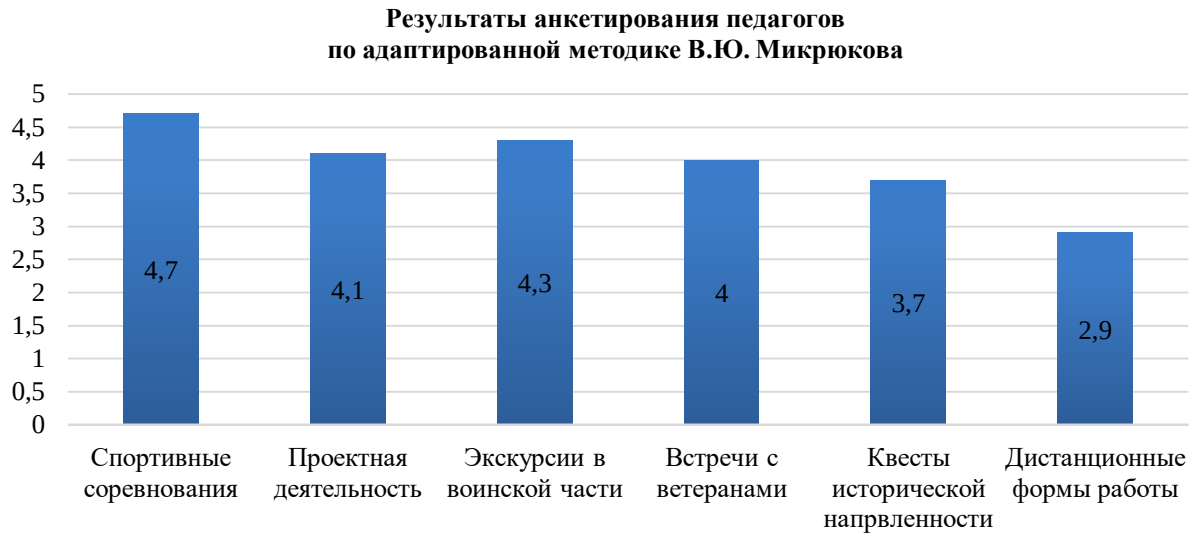

Рис. 1. Оценка эффективности интерактивных форм работы по адаптированному варианту методики В.Ю. Микрюкова(по 5-балльной шкале)

Анализ данных анкетирования показал,что наибольшую эффективность, по мнению педагогов, демонстрируют тактические игры и учения (4.8 балла), а также спортивные соревнования (4.7 балла). Наименее эффективными были признаны дистанционные формы работы (2.9 балла), что указывает на проблему недостаточной разработанности методик для онлайн-формата в юнармейском движении. Для выявления проблемных зон в методическом сопровождении нами проанализированы ответы педагогов на вопросы о трудностях в организации интерактивных форм работы с юнармейскими отрядами в дополнительном образовании(рис.2).

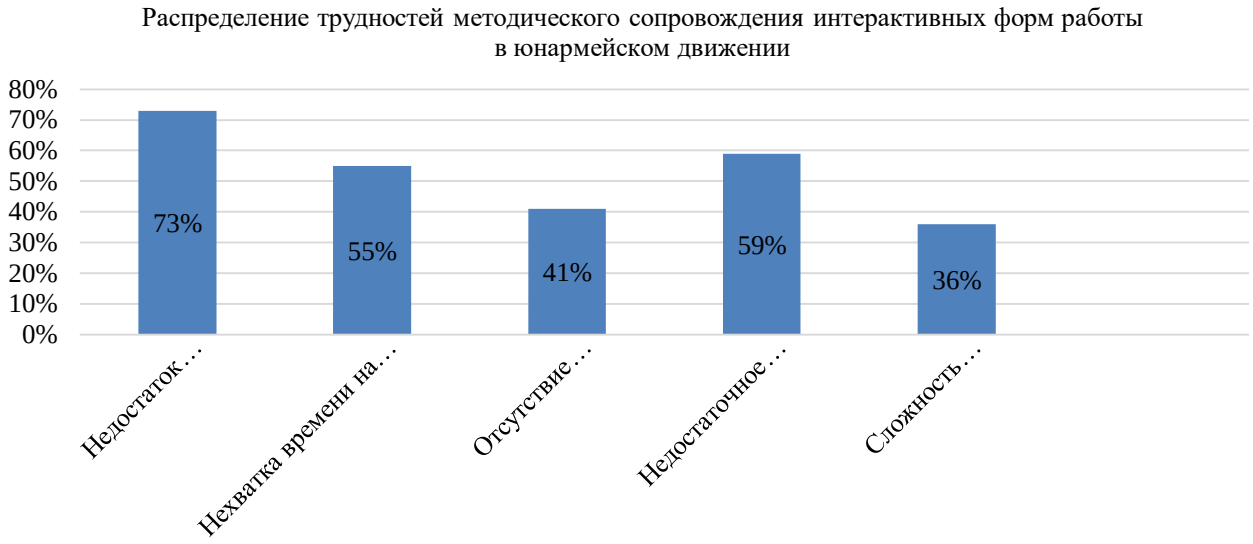

Рис. 2. Основные трудности педагогов в методическом сопровождении при организации интерактивных форм работы (%)

Анализ выявил, что основной проблемой является недостаток методических материалов (73% ответов), а также недостаточное материально-техническоеоснащение(59% ответов).С целью получения качественных данных о восприятии эффективности интерактивных форм работы с юнармейскими отрядами в дополнительном образовании нами организовано и проведено фокус-групповое исследование с участием родителей юнармейцев. Методика фокус-группы предусматривала проведение двух групповых дискуссий с участием 30 родителей юнармейцев (по 15 человек в каждой группе). Использовался полуструктурированное гайд-интервью, включавшее вопросы о мотивации вовлечения детей в движение, наблюдаемых изменениях, оценке эффективности различных форм работы и пожеланиях по развитию движения.

В результате проведения фокус-группы нами выявлено восприятие родителями эффективности интерактивных форм работы. Анализ транскриптов дискуссий позволил установить следующие положительные изменения в детях (рис.3).

Рис. 3. Наблюдения родителей положительных изменений детей

Обработка данных фокус-группы показала, что родители особенно высоко оценили влияние участия в юнармейском движении на дисциплину у их детей (87%) и физическую форму детей (83%). При этом 79% отметили углубление патриотических чувств.

Для определения мотивации вовлечения детей в движение нами проведен контент-анализ высказываний родителей, который выявил основные мотивы: предотвращение негативного влияния улицы (65%), развитие дисциплины и ответственности (82%), получение детьми практических навыков (74%), военно-профессиональная ориентация (48%).

Проведенное комплексное исследование позволило сформулировать следующие выводы. Наиболее эффективными формами интерактивной работы в юнармейском движении являются тактические игры и спортивные соревнования, тогда как дистанционные формы требуют значительного совершенствования методического обеспечения. Региональный опыт демонстрирует разнообразие эффективных практик, однако контент-анализ программ выявил недостаточное представление инновационных методик и форм работы. Анкетирование педагогов показало основные проблемные зоны: недостаток методических материалов (73% ответов) и материально-технического оснащения (59% ответов). Фокус-группа с родителями подтвердила высокую оценку влияния движения на дисциплину у детей (87%) и физическое развитие детей (83%), а также выявила основные мотивы вовлечения детей в дви-

жение. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости разработки унифицированных методических материалов по интерактивным формам работы с детьми в юнармейских отрядах, создания региональных ресурсных центров для обеспечения материально-технической базы и методической поддержки педагогов дополнительного образования, внедрения программ повышения квалификации для педагогов, развития системы мониторинга эффективности методического сопровождения на основе адаптированной методики В.Ю. Микрюкова, а также стимулирования межрегионального обмена эффективными практиками методического сопровождения интерактивных форм работы.

Список источников

1. Young Army Cadets National Movement (Yunarmiya) // Modern Insurgent. 2024.
2. Целищева Ю. И. Эмоциональный интеллект педагогов дополнительного образования в организации юнармейского движения // Молодой исследователь: от идеи к проекту : материалы IX студенческой научно-практической конференции / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации ; ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» ; отв. ред. Д. А. Михеева. — Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2025. — 638 с. - С.566.
3. Военно-патриотическое воспитание молодежи: традиции и современность / под ред. А.В. Иванова. - М.: Педагогика, 2023. - 215 с.
4. Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия» // Официальный сайт. 2024. https://yunarmy.ru/ (дата обращения:13.11.2025)
5. Специализированные проекты Юнармии // Официальный сайт ВВПОД «Юнармия». 2024.https://yunarmy.ru/projects (дата обращения:14.11.2025)
6. Нижегородское региональное отделение Юнармии // Официальный сайт. 2023. https://vk.com/yanarmy52 (дата обращения:13.11.2025)
7. ДОО «Юнармеец» - Кстово // МАОУ СШ №6.Официальный сайт. 2023. http://school6-kstovo.ru/doo-yunoarmeets (дата обращения:12.11.2025)
8. ЮНАРМИЯ Санкт-Петербурга имени Героя Советского Союза Говорова Леонида Александровича// ВКонтакте. 2025. https://vk.com/un_armia_spb (дата обращения:12.11.2025)
9. Методика оценки эффективности военно-патриотического воспитания / В.Ю. Микрюков. - М.: Воениздат, 2018. - 156 с.
10. Региональные программы развития юнармейского движения: сборник аналитических материалов / сост. А.В. Петров. - СПб.: Образование, 2023. - 234 с.
11. Социологическое исследование родительского восприятия деятельности юнармейского движения / И.С. Козлова // Педагогика и современность. - 2024. - № 2. - С. 45-52.
12. Интерактивные методы в военно-патриотическом воспитании: теория и практика / С.М. Рогозин. - М.: Высшая школа, 2023. - 189 с.
13. Методическое сопровождение дополнительного образования: современные вызовы и перспективы / под ред. Т.В. Лопуховой. - М.: Академия, 2024. - 278 с.

УДК 31

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ

ХЛЕБНИКОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА
студентка 2-курса
“Московский Политехнический университет”

Аннотация: В статье рассматривается влияние цифровизации образования на психологическое благополучие студентов. Анализируются положительные и отрицательные стороны дистанционного формата, особенности адаптации молодежи к онлайн-обучению, а также факторы, способствующие сохранению психического здоровья студентов. Приводятся данные наблюдений и результаты опросов, подтверждающие актуальность рассматриваемой проблемы.
Ключевые слова: цифровое обучение, психологическое благополучие, студенты, стресс, адаптация.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF STUDENTS IN THE CONTEXT OF DIGITAL LEARNING

Khlebnikova Ekaterina

Abstract: The article examines the impact of digitalization in education on students’ psychological well-being. It analyzes both the positive and negative aspects of distance learning, explores how young people adapt to online education, and identifies factors that help maintain students’ mental health. The article also presents observational data and survey results that confirm the relevance of the issue under study.
Keywords: digital learning, psychological well-being, students, stress, adaptation.

Современная система образования претерпевает значительные изменения под влиянием цифровизации. Переход к дистанционному и смешанному форматам обучения стал не просто необходимой мерой, но и новой нормой, отражающей тенденции развития общества. Онлайн-платформы, электронные образовательные ресурсы и системы тестирования стали неотъемлемой частью образовательного процесса, предоставляя учащимся и преподавателям многочисленные возможности. Однако быстрое внедрение цифровых технологий также поставило перед системой образования новые задачи, как с точки зрения технологий, так и психологии. Проблема поддержания психологического благополучия студентов, оказавшихся в изменившемся формате взаимодействия и высокой информационной нагрузке, стала особенно острой.

Психологическое благополучие - это сложное и многогранное состояние, отражающее внутреннюю гармонию человека, удовлетворенность собой, ощущение цели и смысла жизни, а также способность эффективно взаимодействовать с окружающими и справляться со стрессом. Для студентов, находящихся в процессе активного личностного и профессионального развития, поддержание психического равновесия имеет особое значение. Академическая деятельность требует высокого уровня концентрации, ответственности и самоорганизации, а изменения в традиционных методах обучения могут привести к беспокойству, неуверенности и эмоциональному стрессу.

Цифровой формат обучения имеет бесспорные плюсы: гибкость модулей, доступность материалов из любой точки, возможность обучения с индивидуальным темпом. Однако эти преимущества со-

пряжены с рядом психологических рисков. Как показывают эмпирические данные, у части студентов отмечается снижение удовлетворённости учебой, рост чувства беззащитности, усталость от длительной работы за компьютером и снижение качества межличностных контактов. В одном из исследований отмечено, что примерно треть студентов характеризуется неблагоприятными показателями эмоционального благополучия в дистанционной среде: ощущение беззащитности, дискомфорт от недостаточной обратной связи, страх ошибок, одиночество.

Многие студенты сообщают о снижении чувства сопричастности и эмоциональной связи со своими сверстниками и преподавателями во время дистанционного обучения. В виртуальных взаимодействиях часто отсутствуют невербальные сигналы и спонтанные моменты, которые создают чувство товарищества и поддержки. Кроме того, цифровой формат требует высокой степени самоорганизации, и не все учащиеся обладают достаточными навыками планирования и управления временем. В результате повышается уровень тревожности, возникает ощущение неуспеваемости и постоянное давление со стороны академических требований.

В период дистанционного обучения, особенно во время пандемии, многие студенты испытывали симптомы усталости, апатии, снижения мотивации и трудности с концентрацией внимания. Кроме того, не у всех есть возможность эффективно организовать свое рабочее пространство дома, что также влияет на их психологическое благополучие. Увеличение времени, проводимого за экраном, приводит к нарушению сна, ухудшению зрения и общей усталости, в то время как отсутствие общения лицом к лицу и смены обстановки способствуют возникновению чувства изоляции. В совокупности эти факторы влияют на эмоциональное благополучие учащихся и их успеваемость.

Однако нельзя отрицать, что цифровая среда также предоставляет новые ресурсы для поддержания психологического равновесия. Многие учебные заведения начали разрабатывать онлайн-сервисы поддержки студентов, предлагая дистанционные психологические консультации и организуя вебинары по управлению стрессом и тайм-менеджментом. Появились студенческие сообщества и онлайн-клубы, помогающие поддерживать социальные связи и обмениваться опытом. Это способствовало снижению чувства одиночества и созданию благоприятной среды для обучения, даже удаленного.

Для поддержания психологического благополучия учащимся важно осознанно использовать цифровые технологии, распределять свою нагрузку и делать перерывы.

Поддержка преподавателей имеет решающее значение, поскольку они могут создать атмосферу доверия, быть гибкими в своих оценках и помочь учащимся адаптироваться к новым форматам. Кроме того, необходимо развивать у учащихся навыки эмоциональной саморегуляции, критического мышления и цифровой гигиены. Все это помогает выстроить здоровое взаимодействие с информационной средой и предотвратить стресс.

Таким образом, цифровизация образования - это неизбежный процесс, который открывает новые горизонты для системы образования, но он также требует переоценки подходов к сохранению психического здоровья учащихся. Психологическое благополучие в цифровой среде обучения во многом зависит от способности человека адаптироваться к изменяющейся среде, уровня социальной поддержки и осознанного подхода к учебной деятельности. Задача современного университета - не только передавать знания, но и создавать условия, в которых цифровые технологии будут способствовать личностному развитию, а не становиться источником стресса.

Понимание психологических особенностей студентов и учет их эмоциональных потребностей должны стать важным направлением в развитии современного образования. Только таким образом цифровая трансформация действительно будет способствовать не только повышению эффективности обучения, но и гармоничному развитию личности, способной сохранять внутреннее равновесие и уверенно добиваться своих целей в быстро меняющемся мире.

Список источников

1. Митицина Е. А., Парфенова Н. Б., Бизяева А. А. Эмоциональное благополучие студентов в условиях дистанционного образования. Герценовские чтения: психологические исследования в образо-

вании. 2021. Вып. 4. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-55. [https://cyberleninka.ru/article/n/problema-psihologicheskogo-blagopoluchiya-studentov-v-usloviyah-distantsionnogo-obucheniya-pedagogicheskiy-aspekt]

2. Бейлина Н. С., Баранова Е. М. Проблема психологического благополучия студентов в условиях дистанционного обучения: педагогический аспект. Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2022; 24(87). DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-87-20-26. [https://herzenpsyconf.ru/wp-content/uploads/2021/12/55-2021.-Mititsina-Parfenova-Bizaeva.pdf]

3. Автор(ы) статьи «Социально-психологические факторы удовлетворённости студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии COVID-19 и самоизоляции». Доступ: [https://atoom.ru/en/articles/sotsialno-psihologicheskie-faktoryi-udovletvorennosti-studentov-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obucheniya-v-period-pandemii-covid-19-i-samoizolyatsii] (дата обращения: 17.11.2025)

УДК 37

ИНТЕГРАЦИЯ ДЗЮДО В ШКОЛЬНУЮ ПРОГРАММУ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ: ПУТИ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

ЯН ЦЗИНЬЯН
магистрант
Московский государственный университет спорта и туризма

Аннотация: В статье анализируются методические, организационные и педагогические аспекты интеграции дзюдо в школьную программу предмета «Физическая культура». Рассматривается международный опыт реализации программы «Judo in Schools», российские практики и нормативная база, педагогические цели внедрения, методика обучения и обеспечения безопасности, а также примеры региональных программ допобразования. На основе сравнительного анализа предлагаются практические рекомендации по включению модульных блоков дзюдо в учебные планы, созданию школьных спортивных клубов и взаимодействию с детско-юношескими спортивными школами.
Ключевые слова: дзюдо, школьная программа, физическое воспитание, методика, безопасность, школьный спортивный клуб.

INTEGRATING JUDO INTO THE SCHOOL PHYSICAL EDUCATION CURRICULUM: APPROACHES AND PEDAGOGICAL PRACTICES

Yang Jinyang

Abstract: The article analyses methodological, organizational and pedagogical aspects of integrating judo into the school physical education curriculum. It reviews international ‘Judo in Schools’ experience, Russian practices and regulatory framework, pedagogical objectives, teaching methods and safety measures, as well as regional supplementary education programs. Based on comparative analysis, practical recommendations are provided for inserting modular judo blocks into curricula, creating school sports clubs and cooperating with youth sports schools.
Key words: judo, school curriculum, physical education, methodology, safety, school sports club.

Интеграция дзюдо в школьную программу физического воспитания представляет собой комплексную задачу, требующую согласования методики обучения, подготовки кадров и материально-технического обеспечения. Международная инициатива IJF «Judo in Schools» предлагает адаптированные методические комплекты и учебные планы, ориентированные на младшие и средние классы: игровые упражнения, базовые техники безопасности и рекомендации по формированию ценностей (уважение, самодисциплина, сотрудничество), что делает этот проект удобной отправной точкой для адаптации в школьных условиях [1]. Дополнительные методические материалы и практические руководства IJF раскрывают структуру модульных занятий и предлагают схемы оценки компетенций, пригодные для применения как в уроках физической культуры, так и во внеурочных секциях [2].

В российском контексте применение этих материалов сопровождается как инициативами федерации, так и нормативной поддержкой со стороны образовательных органов. Федерация дзюдо России инициировала пилотные проекты и сотрудничество с образовательными учреждениями, адаптируя

международные рекомендации к региональным условиям и практикам [3]. Методические рекомендации Министерства просвещения РФ по созданию школьных спортивных клубов дают юридическое и организационное основание для включения дополнительных спортивных модулей в структуру школьного времени и определяют алгоритм взаимодействия школы с внешними спортивными организациями и ДЮСШ [4].

Практическая методика внедрения дзюдо в школу должна быть поэтапной и модульной: начальный модуль (6–8 часов) направлен на развитие общей координации, упражнения на равновесие и освоение техники безопасного падения (укеми), второй модуль включает парную работу и игровые задания на взаимодействие, третий — ознакомление с базовыми бросковыми элементами в облегчённом формате для старших классов. Региональные примерные программы «Основы дзюдо» дают конкретные урок-по-урок схемы и рекомендации по оснащению площадки, что облегчает адаптацию модулей в школьные рабочие программы [5]. Поэтапность обучения снижает риск травматизма и даёт возможность гибкой оценки динамики умений учащихся.

Кадровый аспект — ключевой для качества реализации: подготовка учителей физкультуры и привлечение тренеров ДЮСШ обеспечивают методическую надёжность занятий. Оптимальная модель — сочетание переподготовки школьных педагогов и временного участия квалифицированных тренеров на первых циклах занятий с последующим наставничеством. Такие схемы позволяют выстроить устойчивую компетентностную систему у школьного персонала и обеспечить соблюдение требований безопасности и педагогической адаптации упражнений [1,3].

Материально-технические и медицинские условия включают наличие матов/татами, организации зон безопасности, оформление медицинских допусков и инструктажей по технике безопасности. При ограниченных ресурсах эффективной практикой является партнёрство школы с муниципальными спортивными центрами или выездные занятия на базе ДЮСШ; мобильные бригады тренеров и совместное использование инвентаря между несколькими школами показывают экономически обоснованную модель внедрения [4,5].

Помимо физических эффектов, занятия дзюдо дают положительные психолого-педагогические результаты: исследования свидетельствуют о том, что регулярные тренировки единоборств улучшают исполнительные функции у детей — внимание, рабочую память и когнитивную гибкость (set-shifting), а также способствуют развитию саморегуляции и снижению агрессивного поведения в школьной среде. Эмпирические данные по влиянию дзюдо на когнитивные параметры подтверждаются исследованиями, в том числе работой Lo и соавторов, что обосновывает включение единоборств не только как физической, но и как образовательной практики [6].

Организационные и финансовые вопросы решаются через комбинирование источников: муниципальные бюджеты, региональные гранты, участие федераций и спонсорская поддержка. Для обоснования инвестиций целесообразно запускать пилотные проекты с прозрачным мониторингом: физические тесты, опросы учеников и родителей, педагогические наблюдения и учёт инцидентов. На основе полученных данных можно принимать решения о масштабировании программ и распределении ресурсов [5].

Преодоление барьеров (недостаток кадров, нехватка оборудования, родительская обеспокоенность) возможно через образовательные кампании, демонстрационные занятия и систему переподготовки педагогов. Пилотирование и поэтапное внедрение с открытыми отчётами по результатам создают доверие у всех участников образовательного процесса и способствуют устойчивому распространению практики. При соблюдении методических рекомендаций, кадровой подготовки и материальной оснащённости дзюдо может стать значимой частью школьной культуры здоровья, обеспечивая комплексные физические, когнитивные и социально-психологические эффекты для учащихся

Список источников

1. International Judo Federation. IJF Judo in Schools: Toolkit for Teachers. – Budapest: IJF Publishing, 2022. – 148 с.

2. International Judo Federation. Judo in Schools — IJF Schools Programme. – Budapest: IJF Development Department, 2021. – 96 с.
3. Федерация дзюдо России. Дзюдо в школу: методическое пособие. – М.: ФДР-ПРЕСС, 2024. – 72 с.
4. Министерство просвещения Российской Федерации. Методические рекомендации по созданию школьных спортивных клубов. – М.: Минпросвещения РФ, 2023. – 54 с.
5. КДЮСШ. Основы дзюдо: примерная программа для дополнительного образования детей 7–18 лет. – Казань: КДЮСШ-Пресс, 2022. – 63 с.
6. Lo W. A., Liang Z., Li W., et al. The Effect of Judo Training on Set-Shifting in School Children // Biomed Research International. – 2019. – Vol. 2019:2572016. – 9 с.

УДК 373

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА НА УРОКАХ «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

СЕМЁНОВА ВИКТОРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА
студент
Колледж Елабужского института (филиала)
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: Гатина Юлдуз Илдусовна
преподаватель
Колледж Елабужского института (филиала)
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация: в статье проанализирована проектная деятельность как эффективная форма организации учебного процесса младших школьников, а также метод проектов в рамках ФГОС НОО третьего поколения. Рассмотрены классификации и функции проектной деятельности таких современных авторов как М.В. Трубачева, Калинина И.Г., Божко И.В. Изучена технология «лэпбук» как инновационное средство визуализации и систематизации знаний младших школьников и его возможности в образовательном процессе. Раскрыта сущность и значение регионального компонента в начальном общем образовании на уроках окружающего мира.
Ключевые слова: младшие школьники, проектная деятельность, технология лэпбук, региональный компонент, окружающий мир.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF IMPLEMENTING THE REGIONAL COMPONENT IN ENVIRONMENTAL SCIENCE LESSONS USING MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES

Semenova Victoria Evgenievna

Scientific adviser: Gatin Yulduz Ildusovna

Abstract: the article analyzes project activity as an effective form of organizing the educational process of primary school students, as well as the method of projects within the framework of the Federal State Educational Standard for Higher Education of the third generation. The classifications and functions of the project activity of such modern authors as M.V. Trubacheva, I.G. Kalinina, and I.V. Bozhko are considered. The laptop technology is studied as an innovative means of visualizing and systematizing the knowledge of younger schoolchildren and its capabilities in the educational process. The essence and significance of the regional component in primary general education in the lessons of the surrounding world is revealed.

Keywords: primary school students, project activity, laptop technology, regional component, the surrounding world.

В условиях реализации современного образования концептуальной задачей выступает процесс формирования необходимых условий для полноценного становления и всестороннего развития личности младшего школьника, определения его жизненных ориентиров и установок, устойчивых принципов и жизненных целей. Проектная деятельность в рамках ФГОС НОО рассматривается как фундаментальный и неотъемлемый элемент образовательного процесса в начальной школе, реализующийся через системно-деятельностный подход. Главной задачей метода проекта является не передача готовых знаний ученику, а формирование у него универсальных учебных действий, то есть способностей самостоятельно искать и отбирать информацию, анализировать, планировать, ставить цели, работать в команде и творчески применять полученные знания для решения конкретных практических или исследовательских задач.

Основы проектной деятельности были заложены американским философом и педагогом Джоном Дьюи во второй половине XIX века, рассматривающий обучение как процесс, в котором знания должны иметь практическую ценность [4]. Его ученик, Уильям Херд Килпатрик развил эти идеи и систематизировал их в современное понимание «метода проекта», под которым подразумевал подход, нацеленный на подготовку учащихся к жизни в динамичном мире через их активную и целенаправленную деятельность. [6].

Проектную деятельность младших школьников рассматривает и М.В. Трубачева, понимая под данным научным термином один из приемов выполнения дидактических задач путем всестороннего анализа научной проблемы, состоящих из теоретических и практических целей, результатов, этапов осуществления [7]. Также данной проблеме посвящены труды И.Г Калининой, Н.М Толковой и И.В Еновой, подчеркивающие, что проектная деятельность направлена на формирование активной, самостоятельной и нравственной личности, способной успешно адаптироваться к сложным социальным условиям [5]. И.В. Божко рассматривает проектную деятельность учащихся в начальной школе как важное дидактическое средство, позволяющее развивать у детей навыки самостоятельного решения проблем, планирования и реализации собственных идей [1].

Современные требования к системе образования актуализируют необходимость поиска и внедрения инновационных педагогических технологий, направленных на повышение познавательной активности младших школьников.

Одним из таких эффективных инструментов является технология «лэпбук» — тематическая интерактивная папка, которая позволяет структурировать учебный материал в увлекательной и доступной форме. Её применение на уроках не только способствует систематизации знаний, но и стимулирует самостоятельную поисковую деятельность, развивает мелкую моторику и творческие способности, а также обеспечивает условия для сотрудничества и взаимодействия между учащимися. Автором термина «лэпбук» и популяризатором данной образовательной методики является американская писательница Тэмми Дюби. Изначально она разрабатывала эти интерактивные папки для домашнего обучения своих собственных детей, позже поделилась своими наработками в интернете, где они получили широкое признание среди родителей и профессиональных педагогов [3].

Сущность регионального компонента в начальном общем образовании заключается в целенаправленном включении в содержание учебных дисциплин, внеурочной деятельности и духовно-нравственного воспитания элементов, отражающих природное, культурно-историческое, социально-экономическое своеобразие конкретного региона (республики, края, области). Значение регионального компонента многогранно и чрезвычайно велико. Его реализация способствует патриотическому воспитанию, развивает личность ребенка через осознание своей принадлежности к уникальному культурному пространству, повышает мотивацию к обучению, так как знания приобретают не отвлеченный, обеспечивает экологическое воспитание, формируя ответственное отношение к природным богатствам и экосистеме родного края [2].

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет заключить, что синтез проектной деятельности, технологии «лэпбук» и содержания регионального компонента создает мощный дидактический комплекс. Этот комплекс направлен на достижение не только предметных, но и ключевых метапредметных и личностных результатов образования, заложенных во ФГОС НОО. Он обеспечивает условия для развития познавательной активности, самостоятельности, творческих способностей младших школьников и способствует формированию у них ценностного отношения к культурно-историческому наследию своего региона.

Список источников

1. Божко И. В. Проектная деятельность учащихся в начальной школе // Педагогическая наука и практика. – 2023. – № 4. – С. 85-88.
2. Борисюк М. В. Модель реализации краеведческого принципа в современном пропедевтическом курсе «Окружающий мир» / М. В. Борисюк, Е. О. Бажанова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – С. 78-85.
3. Гатовская Д.А. Лэпбук как средство обучения в условиях ФГОС // Проблемы и перспективы развития образования. – Пермь: Меркурий, 2015. – С. 162-164.
4. Дьюи, Дж., Дьюи, Э. «Школы будущего» / Дж. Дьюи, Э. Дьюи; пер. с англ. Р. Ландсберг; с предисл. автора и И. Горбунова-Посадова. – 2-е изд. – Берлин: изд. Р.С.Ф.С.Р., 1922. –179 с.
5. Калинина И.Г. Специфика организации проектной деятельности в современной начальной школе / И.Г. Калинина, Н.М. Толкова, И.В. Енова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – С. 37-42.
6. Килпатрик В. Х. Метод проектов. Применение целевой установки в педагогическом процессе / В. Х. Килпатрик; пер. с 7-го англ. изд. Е. Н. Янжул; с предисл. Н. В. Чехова. —Ленинград: Брокгауз–Ефрон, 1925. – 43 с.
7. Трубачева М.В. Проектная деятельность младших школьников // Евразийский научный журнал. – 2017. – №3. – С. 46-49.

УДК 37

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ПШЕНИНА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА
студент
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: Макарова Людмила Николаевна
д.п.н., профессор
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Аннотация: в статье анализируются особенности произвольного внимания у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития. Рассматриваются основные механизмы формирования произвольности, типичные трудности, связанные с регуляцией внимания, а также влияние сниженной произвольной активности на когнитивное, речевое и поведенческое развитие ребёнка.
Ключевые слова: произвольное внимание, задержка психического развития, регуляция деятельности, высшие психические функции, когнитивные процессы, дошкольный возраст.

FEATURES OF VOLUNTARY ATTENTION IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH DELAYED MENTAL DEVELOPMENT

Pshenina Maria Nikolaevna

Scientific adviser: Makarova Lyudmila Nikolaevna

Abstract: the article analyzes the features of voluntary attention in older preschool children with delayed mental development. It examines the basic mechanisms of the formation of voluntary regulation, typical difficulties associated with attention control, and the influence of reduced voluntary activity on the cognitive, speech, and behavioral development of the child.
Keywords: voluntary attention, delayed mental development, activity regulation, higher mental functions, cognitive processes, preschool age.

Современные исследования, посвященные развитию детей старшего дошкольного возраста, подчёркивают особую значимость произвольного внимания как ключевого компонента подготовки к школьному обучению. На этом возрастном этапе ребёнок должен уметь удерживать задачу, контролировать свои действия, следовать инструкции, регулировать поведение и сосредотачиваться на учебном материале в течение длительного времени. Однако у детей с задержкой психического развития формирование произвольного внимания происходит иными темпами и иными механизмами, что неоднократно отмечали в своих работах Л.С. Выготский, В.И. Лубовский, А.Р. Лурия [1; 2; 3].

Л.С. Выготский рассматривал произвольное внимание как высшую психическую функцию, возникающую в процессе усвоения культурных форм поведения и построения взаимодействия со взрослым [1]. Согласно его концепции, развитие произвольности опирается на овладение речевыми средствами,

которые постепенно преобразуют внешнее регулирующее воздействие во внутреннее. Дети с задержкой психического развития испытывают существенные затруднения в использовании речи как инструмента контроля, что приводит к недостаточной сформированности произвольных форм внимания. А.Р. Лурия связывал внимание с работой функционального блока мозга, отвечающего за программирование и контроль деятельности [3]. У таких детей данный компонент функционирует менее эффективно, что проявляется в слабости волевой регуляции, повышенной истощаемости и сниженной способности планировать действия. Согласно В.И. Лубовскому, для детей с ЗПР характерны замедленный темп развития когнитивных процессов, ограниченность мотивов, недостаточно сформированная способность к подчинению правилам, что также напрямую влияет на становление произвольного внимания [2].

Особенности внимания у детей с ЗПР проявляются достаточно многогранно. Наиболее выраженными считаются снижение устойчивости, трудности переключения, слабость распределения и ограниченная избирательность.

Устойчивость внимания у таких детей обычно снижена: они способны удерживать концентрацию на одном задании не более нескольких минут без участия взрослого, быстро утомляются, утрачивают интерес даже при незначительном увеличении объёма деятельности.

Переключение внимания также вызывает трудности: ребёнок долго «выходит» из предыдущей задачи, медленно адаптируется к новой, может «застревать» на одном действии.

Распределение внимания остаётся слабым, что проявляется в неспособности выполнять два действия одновременно или одновременно контролировать несколько свойств предмета.

Избирательность внимания формируется с существенными нарушениями – дети легко отвлекаются, не выделяют существенные признаки, не могут сосредоточиться на важной части задания.

Перечисленные особенности обусловлены совокупностью факторов биологического, психологического и социального характера.

В биологический круг входят:

– замедленное созревание структур мозга, особенно лобных отделов;
– органические поражения и минимальные дисфункции ЦНС;
– слабость процессов возбуждения и торможения;
– повышенная истощаемость нервной системы.

Психологические факторы чаще связаны с недостаточным развитием речевых функций, сниженной мотивацией и отставанием в формировании познавательных процессов. Социально-педагогические условия могут усиливать трудности, если ребёнок испытывает дефицит развивающей среды, не получает адекватной помощи взрослого или сталкивается с чрезмерными требованиями.

В результате комплекса влияний формируется устойчивая система трудностей, затрагивающая широкий спектр психического развития. Ограниченность произвольного внимания отрицательно отражается на формировании всех познавательных процессов.

К наиболее типичным проявлениям относятся:

– фрагментарное восприятие информации;
– недостаточная глубина переработки материала;
– неумение выделить главное;
– низкая продуктивность познавательных действий;
– зависимость от внешнего контроля.

В сфере речевого развития эти трудности проявляются в неполном понимании инструкций, низком темпе усвоения новых слов и речевых правил, трудностях построения высказываний. Ребёнок нередко использует краткие, неструктурированные фразы, испытывает затруднения в описании, пересказе и последовательном выражении мысли.

Влияние особенностей произвольного внимания на поведение также весьма существенно. Такие дети отличаются импульсивностью, непоследовательностью, трудностью в соблюдении норм и правил. Они испытывают затруднения в самостоятельном планировании деятельности, легко начинают новое действие, не завершив предыдущего, часто допускают ошибки, но не замечают их без помощи взросло-

го. Всё это затрудняет их социальную адаптацию, снижает успешность взаимодействия со сверстниками и взрослыми.

Несмотря на выраженные затруднения, развитие произвольного внимания у детей с ЗПР возможно при соблюдении специально организованных педагогических условий. Наиболее эффективными считаются методы, основанные на постепенности, структурировании деятельности и развитии регуляции через речь. Практика показывает, что особую значимость имеют такие подходы, как:

– использование наглядных опор (схем, символов, карточек);
– поэтапное выполнение задания с проговариванием каждого шага;
– игровые упражнения с правилами;
– включение в деятельность элементов самоконтроля;
– задания на поиск отличий, выделение важного, сравнение объектов;
– нейропсихологические упражнения, направленные на формирование программирования и контроля движений.

В работе с детьми с ЗПР важна активная позиция взрослого, который выполняет роль организатора деятельности и источника внешней регуляции. Именно он помогает ребёнку сосредоточиться, удержать задачу, завершить действие, исправить ошибки, поддерживает мотивацию и обеспечивает постепенный переход от совместной к самостоятельной форме внимания. Чем более последовательными, структурированными и эмоционально поддерживающими будут взаимодействие и педагогическое сопровождение, тем быстрее формируется регуляторная функция внимания.

Таким образом, произвольное внимание детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития представляет собой специфическую область, в которой пересекаются биологические, когнитивные, эмоциональные и социальные процессы. Наблюдаемые особенности – слабая устойчивость, недостаточная переключаемость, ограниченная избирательность и распределение – являются закономерным следствием замедленного развития высших психических функций и требуют специально организованной коррекционной работы. Формирование произвольного внимания у таких детей возможно только в условиях опоры на зону ближайшего развития, использования помощи взрослого, постепенного формирования навыков саморегуляции и включения ребёнка в социально значимую деятельность.

Тем самым можно заключить, что грамотное педагогическое сопровождение, комплексная коррекционно-развивающая работа и использование специальных методов позволяют формировать произвольное внимание у детей с ЗПР, улучшая их готовность к обучению и способствуя полноценной интеграции в школьную среду.

Список источников

1. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. – М.: Смылсл, 2005. – 423 с.
2. Лубовский В. И. Нарушения познавательной деятельности у детей. – М.: Педагогика, 1989. – 240 с.
3. Лурия А. Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. – М.: Академический проект, 2008. – 512 с.

УДК 37

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

ВАЛЬТЕР СТАНИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ
аспирант, учитель биологии
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №69»
ДОБРОТВОРСКАЯ СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА
д.п.н., профессор
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация: в статье анализируется проблема сохранения здоровья подростков в основе которой лежит системное противоречие между социальным запросом и ограниченной эффективностью традиционных дидактических подходов. Обосновывается необходимость модернизации педагогического инструментария через интеграцию мультимедийных технологий. Рассмотрен дидактический потенциал применения мультимедийных технологий в процесс ориентации подростков на здоровый образ жизни.
Ключевые слова: здоровый образ жизни, подростки, мультимедийные технологии.

THE DIDACTIC POTENTIAL OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN SHAPING THE ORIENTATION OF ADOLESCENTS TO A HEALTHY LIFESTYLE

Valter Stanislav Sergeevich,
Dobrotvorskaya Svetlana Georgievna

Abstract: the article analyzes the problem of preserving adolescent health, which is based on a systemic contradiction between social demand and the limited effectiveness of traditional didactic approaches. The necessity of modernization of pedagogical tools through the integration of multimedia technologies is substantiated. The didactic potential of using multimedia technologies in the process of orientation of adolescents to a healthy lifestyle is considered.
Keywords: healthy lifestyle, teenagers, multimedia technologies.

Проблемы сохранения здоровья подрастающего поколения сопровождают медицинское и педагогическое сообщество на протяжении всего времени существования этих научных областей. Для каждого времени имеются свои эффективные способы и методы поддержания и укрепления здоровья. Однако, сейчас наблюдается обострение проблемы, а человеческое общество справиться с последствиями нездорового образа жизни пока не в состоянии. Многочисленные исследования констатируют тревожные тенденции распространения среди молодежи состояний, как физического, так и психического нездоровья. Они формируют комплекс барьеров для гармоничного и всестороннего развития личности, порождая проблемы, снижающие качество жизни в дальнейшем. В связи с этим ориентация на здоровый образ жизни приобретает характер неотложной социально-педагогической задачи.

Однако при этом возникает системное противоречие: с одной стороны, между объективной потребностью общества в здоровом подрастающем поколении и признанием образовательных учреждений в качестве одного из ключевых субъектов здоровьесберегающей деятельности и формирования ориентаций на ведение здорового образа жизни, а с другой стороны – недостаточной эффективностью традиционных дидактических подходов при осуществлении педагогического взаимодействия.

Существенным недостатком применения традиционных способов воздействия является игнорирование психологических особенностей новой цифровой генерации, что приводит к пассивности в образовательном процессе, слабой заинтересованности и, как следствие, низкой результативности образовательных усилий. Е. К. Николаева отмечает ряд недостатков, среди которых отмечается отсутствие самостоятельности, разноуровневого обучения, минимализации взаимодействия обучающихся со сверстниками, а также трудности восприятии информации учащимися без технической поддержки [1].

На данном этапе развития общества, объективным способом разрешения данного противоречия является модернизация педагогического инструментария через обращение к доминирующим каналам восприятия и коммуникации современных обучающихся подросткового возраста. При этом в образовательном процессе потребности подростка характеризуются сенсорной восприимчивостью, стремлением к дифференциации и индивидуализации обучения, в обеспечении его интерактивными и нелинейными формами взаимодействия. Именно эти потребности важно удовлетворить с помощью мультимедиа среды. З. А. Искандерова оценивает высокую значимость внедрения мультимедийных технологий в образовательный процесс, называя их мощным и эффективным средством передачи информации. Автор утверждает, что мультимедиа стали существенной характеристикой современной практики обучения и воспитания [2].

Интересную точку зрения на этот счет высказывает Т. Р. Такиуллин полагая, что процесс внедрения технических средств в образование является не только необходимым, но в современных реалиях уже и неизбежным [3]. Попытки оградится от цифровизации – это тупик в образовании. Оптимально принять новую действительность и стараться соответствовать новым требованиям времени, чем отрицать и впоследствии не иметь возможности достичь равенства с прогрессом.

При этом мультимедийные технологии могут обладать значительным, но недостаточно проработанным в дидактическом плане потенциалом. Н. И. Ковалевская Н. И. Шишкина утверждали, что возможности использования мультимедийных технологий в педагогической деятельности можно рассматривать с точки зрения технологического, образовательного и психологического аспектов, каждый из которых имеет свои особенности [4]. Стоит отметить, что дидактический потенциал мультимедийных технологий становится особенно востребованным при решении конкретных образовательных задач. В контексте применения здоровьесберегающей педагогики, а именно, в процессе формирования ориентации подростков на здоровый образ жизни можно отметить мотивационно-личностный, информационно-содержательный, социально-коммуникативный аспекты влияния.

Мотивационно-личностный аспект подразумевает разрытие педагогом в подростке механизмов внутренней мотивации: интереса, любопытства, стремления к саморазвитию. А. Д. Быковская с соавторами писали о том, что мультимедиа позволяют повысить доступность практической осведомленности подростков о здоровом образе жизни через онлайн-платформы, виртуальные тренировки, фитнес-приложения [5]. Это помогает преодолевать психологический барьер «это не для меня» и сместить фокус с установки «надо» на «хочу».

Информационно-содержательный дидактический аспект мультимедийных технологий в контексте формирования здорового образа жизни у подростков заключается в их способности преобразовывать сложную, абстрактную информацию о здоровье в наглядный, интерактивный и личностно значимый контент. Данный потенциал реализуется путем таких механизмов как: визуализация и упрощение сложных процессов (например, путем демонстрации биохимических процессов усвоения пищи, энергозатрат, анатомических особенностей организма человека), интерактивное структурирование текста (блок-схемы, карты, кликабельные инфографики), индивидуализация и персонализация данных. Они позволяют выстраивать четкие причинно-следственные связи, обеспечивают активное усвоение информации и переводят материал из общей в личную плоскость.

Социально-коммуникативный потенциал мультимедийных технологий в процессе формирования ориентации подростков на здоровый образ жизни проявляется в создании мультикультурных сообществ единомышленников в социальных сетях, образовательных платформах. Эти сообщества и платформы позволяют подростку стать частью общности, почувствовать принадлежность к группе с общими ценностями. Эту точку зрения подтверждает исследование Г. Л. Драндрова, А. П. Сергеева, А. С. Зейнетдинова, в котором отмечается повышение доли мотива общения в общей структуре мотивации личности подростка к ведению здорового образа жизни [6].

Итак, проведенный анализ научно-педагогической литературы позволяет сделать вывод о недостаточной эффективности традиционных педагогических подходов к формированию ориентации на здоровый образ жизни среди подростков. Разрешение проблемы видится в активном внедрении мультимедийных технологий. Их дидактический потенциал носит комплексный характер и позволяет трансформировать мотивационную, коммуникативную сферы личности, обеспечивает наглядность и дифференцированность содержания образования, а также отвечает ключевым потребностям подросткового возраста. Системная интеграция мультимедийных технологий является важным направлением здоровьесберегающей и общей педагогики, и позволяет решить задачу ориентации подростков на здоровый образ жизни.

Список источников

1. Николаева, Е.К. Проблема традиционного обучения в современной школе // Скиф. – 2021. – №2 (54). – С. 175-179.
2. Искандарова З. А. Мультимедийные технологии в образовании и в обучении // Экономика и социум. – 2025. – №4-1 (131). С. 894-897.
3. Такиуллин Т. Р. Влияние цифровизации на систему образования / Т. Р. Такиуллин. // Молодой ученый. – 2021. – №47 (389). – С. 5-8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://moluch.ru/archive/389/85723 (25.10.25)
4. Ковалевская Н. И., Шишкина Н. И. Дидактический потенциал мультимедийных технологий в чтении художественного произведения // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. – 2025. – №1 (291). – С. 51-57.
5. Быковская А. Д., Данилова Д. А., Приймак Н. В. Влияние цифровых технологий на формирование мотивации к занятию физической культурой // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2025. – №1 (37). – С.1-9.
6. Драндров Г.Л., Сергеева А. П., Зейнетдинов А. С. Развитие мотивов занятий спортом и отношений к различным сторонам спортивной жизни у спортсменов в возрасте от 9 до 15 лет // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2025. – №2. – С. 65-71.

© С. С. Вальтер, С. Г. Добротворская

УДК 378

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АЗИАТСКОЙ МОДЕЛЕЙ

ГОРОДИЛОВ КОНСТАНТИН АНДРЕЕВИЧ
аспирант
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: в статье проведен сравнительный анализ европейской и азиатской моделей образования, формировавшихся под влиянием различных культурных, исторических и экономических факторов. Особое внимание уделено отличиям в подходах к организации учебного процесса, системе оценки, гибкости индивидуальной образовательной траектории. В статье раскрываются преимущества и ограничения обеих моделей, анализируются современные реформы и тенденции развития, а также подчеркивается значение обмена педагогическими практиками для повышения качества образовательных систем в мировой конкуренции. Такой межкультурный анализ способствует формированию инновационных решений в сфере образования и адаптации систем к вызовам XXI века.
Ключевые слова: европейская модель образования, азиатская модель образования, Болонский процесс, образовательные практики, образование, образовательные модели.

FOREIGN EDUCATION MODELS: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EUROPEAN AND ASIAN MODELS

Gorodilov Konstantin Andreevich

Abstract: this article provides a comparative analysis of the European and Asian education models, which were shaped by various cultural, historical, and economic factors. Particular attention is paid to differences in approaches to organizing the educational process, assessment systems, and the flexibility of individual educational trajectories. The article reveals the advantages and limitations of both models, analyzes current reforms and development trends, and emphasizes the importance of exchanging pedagogical practices to improve the quality of education systems in a competitive global environment. This cross-cultural analysis facilitates the development of innovative solutions in education and the adaptation of systems to the challenges of the 21st century.
Keywords: European education model, Asian education model, Bologna process, educational practices, education, education in China.

Европейская и азиатская модели образования представляют собой две разные парадигмы, каждая из которых формировалась под влиянием культурных, исторических и экономических факторов. Европейская система традиционно ориентируется на развитие критического мышления и индивидуальных способностей, тогда как азиатская модель часто акцентирует внимание на дисциплине, коллективизме и результатах. Сравнительный анализ различных моделей образования позволяет выявить сильные стороны и ограничения каждой из них, что способствует эффективному обмену педагогическими практиками и внедрению инновационных подходов в образовательные системы разных стран.

Европейская модель образования была принята в рамках Болонского процесса – инициатива реформы высшего образования, начатая в 1999 году с целью создания единого образовательного про-

странства. Она предусматривает стандартизацию учебных программ, признание квалификаций и повышение мобильности студентов между университетами разных стран [1, с. 1-2]. Болонский процесс основан на шести основных принципах (рис. 1) [2, с. 194-196].

Рис. 1. Принципы Болонской системы образования

На сегодняшний день система образования в Европе подразделяется на следующие уровни [3]:

– Начальное школьное образование. В школу дети идут в 6-7 лет и продолжают обучение в течение 4-5 лет;

– Среднее школьное образование продолжается 4-5 лет;

– Старшее школьное образование продолжается 2-3 года. Ученикам позволяется выбрать академическое или профессиональное образование (СПО);

– Бакалавриат. В высших учебных заведениях предлагается изучение общих дисциплин на протяжении 3-4 лет;

– Магистратура длится 1-2 года. На этом уровне образования университеты дают специализацию;

– Докторантура длится 3-4 года. В Европе нет понятия аспирантура, однако могут присудить степени Ph.D. или Dr.

Как описывалось ранее, в Европе существует система зачетных единиц ECTS (European Credit Transfer System) – это система «кредитных единиц» для высшего образования, которая используется для отражения прогресса студента в процессе обучения. Для завершения обучения на любом уровне необходимо набрать определенное количество кредитов, примерно 60 в год. Студенты зарабатывают кредиты через занятия, экзамены, практики и работы, при этом нет строгих сроков, и они могут учиться в удобном темпе. Для примера, Министерство образования и науки РФ, чтобы нивелировать разницу с европейской системой, определили, что один кредит ECTS равен 36 академическим часам, в Европе в среднем один кредит равен 25-30 академическим часам. Также существует перенос «кредитов» при смене вуза [4, с. 1-3].

Основными преимуществами европейской системы образования являются:

– Высокое качество. Многие университеты Европы входят в мировые рейтинги и имеют международные аккредитации (Оксфорд, Кембридж, Сорбонна и др.);

– Международная мобильность. Программы обмена позволяют не только обучаться в другой стране, познавая культуру и язык, но также получить диплом сразу двух вузов, грант и др., ведь многие программы академической мобильности поддерживаются финансово;

– Гибкость обучения. Студенты могут выбирать курсы и формировать индивидуальные учебные планы;

– Финансовая поддержка. В европейских ВУЗах очень распространены различные стипендии и гранты как для местных, так и для иностранных студентов.

В то же время система европейского образования имеет некоторые недостатки [5]:

– Несмотря на расширенную академическую мобильность, для поступления на бакалавриат и получения стипендии необходимо знать национальный язык. Например, это относится к таким странам, как Испания, Франция, Италия, Исландия. В среднем только 1 из 3 программ магистратуры преподается на английском языке;

– Сложные бюрократические процессы поступления, аккредитации и получения визы;

– Высокая конкуренция для местных абитуриентов в связи с высоким наплывом иностранных студентов.

На сегодняшний день образование становится более гибким, инклюзивным и ориентированным на формирование ответственной личности, способной адаптироваться к будущим вызовам. Именно поэтому современные тренды образования включают в себя [6]:

– Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс. Учебные заведения активно используют онлайн-курсы, платформы для совместной работы и другие инструменты, что делает обучение более доступным и гибким;

– Внедрение дистанционного обучения. Это стало особенно актуальным во время пандемии COVID-19, когда большинство учебных заведений были вынуждены перейти на онлайн-форматы;

– Акцент на междисциплинарности. Студенты обучаются по программам, которые объединяют несколько направлений обучения;

– Обязательные курсы по устойчивому развитию и экологии;

– Практическое обучение. Многие университеты внедрили в учебные планы стажировки и практические проекты.

Таким образом, модель образования в Европе характеризуется широким спектром возможностей, ориентирована на высококачественные знания и профессиональные компетенции. На сегодняшний день, учитывая все вышеперечисленное, можно сказать, что европейское образование остается одним из самых востребованных и высококачественных в мире.

В странах Азии нет единой модели образования, как в Европе. Образовательная система характеризуется разнообразием подходов и особенностей в зависимости от страны, но в целом объединена рядом характерных черт и типичной структурой. Система образования в Азии отличается коллективизмом, строгой дисциплиной и акцентом на прилежность, организованность и усидчивость, в меньшей степени – на способности и интересы. Система ориентирована на высокую конкурентность – оценки, экзамены и вступительные испытания играют ключевую роль в дальнейшем образовательном и профессиональном пути.

Уровни образования в азиатских странах включают [7]:

– Дошкольное образование. В Азии дошкольное образование дети получают на протяжении 3 лет;

– Начальное школьное образование. В странах Азии дети идут в школу в 6 лет, где продолжительность обучения так же составляет 6 лет;

– Среднее школьное образование. Продолжительность обучения в средней школе варьируется от страны к стране, но в среднем составляет 3 года;

– Старшее школьное образование так же зависит от страны и в среднем составляет 3 года;

– Бакалавриат;
– Магистратура;
– Докторантура.

Продолжительность обучения на разных ступенях высшего образования в странах Азии варьируется и зависит от страны. Ведущие университеты Азии в значительной мере интегрируют элементы англо-саксонской образовательной модели с целью повышения своей конкурентоспособности на глобальном рынке образовательных услуг [8, с. 433-454]. В этом контексте азиатские высшие учебные заведения активно реализуют практики международного бенчмаркинга, направленные на систематический анализ и адаптацию эффективных зарубежных подходов к реформированию высшего образования. Такая стратегическая ориентация обусловлена стремлением укрепить свои позиции в глобальных рейтингах университетов и обеспечить устойчивое лидерство на мировой арене [9, с. 1-5].

Отличительной чертой азиатской системы образования являются национальные экзамены. В Китае, Японии и Южной Корее итоговое тестирование проходит по родному языку, математике и английскому языку, а также предметов на выбор. Такие экзамены являются заключительными как на этапах школьного образования, так и выпускными для поступления в университет. В странах Азии к таким экзаменам относятся серьезно – при списывании может грозить уголовная ответственность.

Среди азиатских стран наиболее показательными являются изменения в системе высшего образования Китая, которая считается крупнейшей в мире по числу студентов и преподавателей. Высшее образование в Китае долгие годы было изолировано от мирового рынка образовательных услуг, а сама модель высшего образования в середине XX века находилась под влиянием модели высшего образования, существовавшей в СССР [10]. Как и в болонской системе образования, в Китае существует бакалавриат, магистратура и докторантура. Однако, имеются значительные отличия от европейской модели.

Бакалавриат для большинства специальностей длится 4 года, но для некоторых программ, например, в области архитектуры и медицины продолжительность обучения составляет от 5 до 6 лет. Магистратура длится 2 или 3 года и подразделяется на следующие типы [11]:

– Академическая (исследовательская) – рассчитана на 3 года. Данная программа ориентирована на формирование исследовательских компетенций и развитие научной деятельности обучающихся в рамках трехлетнего цикла обучения;

– Профессионально-ориентированная – рассчитана 2 года. Цель заключается в подготовке квалифицированных специалистов, способных к успешной профессиональной реализации, что обеспечивается интеграцией обязательной практики продолжительностью 3-6 месяцев.

Китайская модель образования в значительной степени схожа с российской. Она интегрирует элементы курсового обучения и исследовательской деятельности, структурируя учебный процесс таким образом, что около 50% времени посвящается освоению учебного материала и сдаче экзаменов, а оставшаяся часть – реализации научного проекта и защите диссертации. Важной особенностью данной системы является требование успешного завершения не только курсовых занятий, но и защиты диссертационной работы, без чего студент получает лишь сертификат о завершении обучения, академическая степень не присваивается. В частности, китайская система ступенчатая и похожа на европейскую, но без промежуточного звания кандидата наук, как в России – сразу присуждается докторская степень.

Докторантура обычно длится 3-5 лет. В Китае есть два типа докторантуры: полная и частичная. Для иностранных студентов подходит только полная, так как есть ограничения по визе. Докторантура в Китае может проходить по-разному в зависимости от выбранного университета и направления. Первые 2-3 года программа обучения составляется научным руководителем, в которую входят определенные дисциплины и экзамены в соответствии с научной работой [12].

На сегодняшний день общие тренды в образовании в Азии включают в себя [10]:

– Сокращение учебной нагрузки и уменьшение роли дополнительных репетиторских услуг (в Китае с 2021 года полностью запрещены платные онлайн-школы и репетиторы);

– Акцент на бесплатное и равное образование для всех, в том числе за счет перевода многих услуг в онлайн-формат на государственные платформы (в Китае обязательное образование стало бесплатным 1-9 классы с 2008 года);

– Усиление государственного контроля и лицензирования учебных заведений (перевод образовательных учреждений в некоммерческий формат для снижения финансового бремени семей и доступности базового и высшего образования);

– Внедрение цифровых технологий для модернизации учебных процессов и повышения их эффективности.

Таким образом, азиатская система, сохраняя традиционные ценности и жесткие стандарты, активно внедряет современные технологии и управленческие подходы. Она стремится обеспечить качественное, доступное и конкурентоспособное образование на мировой арене, адаптируясь к социальным и технологическим вызовам XXI века. Такой баланс между традициями и инновациями делает азиатское образование уникальным и динамично развивающимся.

Далее предлагается рассмотреть сравнительный анализ европейской и азиатской образовательных моделей (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ европейской и азиатской образовательных моделей

Критерий	Европейская модель	Азиатская модель
Высшее образование	Бакалавриат – 4 года Магистратура – 2 года Докторантура – 3-4 года	Бакалавриат – 4-6 лет Магистратура – 2-3 года Докторантура – 3-5 лет
Система оценки	Система кредитов и буквенная система (A-F). Возможность продлить курсы при не наборе минимального кол-ва	100-бальная система и буквенная система (A-F). В некоторых ВУЗах применяется система кредитов
Особенности поступления	Мотивационные письма, рекомендации, вступительные испытания	Национальные и вступительные экзамены
Гибкость учебного процесса	Высокая: самостоятельное планирование графика и набора курсов	Низкая: обучение строго регламентированно
Акценты	Гибкость, международная мобильность, финансовая поддержка	Дисциплина, высокая конкуренция, усиленный государственный контроль

Европейская и азиатская модели высшего образования имеют как сходства, так и существенные различия, отражающие культурные и институциональные особенности соответствующих регионов. Европейская система отличается большей гибкостью учебного процесса, развитой системой кредитов и акцентом на международную мобильность. Наоборот, азиатская образовательная модель характеризуется более строгой структурой и дисциплиной, а также усиленным государственным контролем.

В последние годы наблюдается тенденция к заимствованию образовательных методик и практик. Многие европейские институты включают в образовательный процесс элементы системности, что присуще азиатскому образованию. В свою очередь, высшие учебные заведения Азии развивают подходы, ориентированные на развитие личностного роста. Обмен опытом позволяет развивать образовательные модели, повышая их конкурентоспособность и привлекательность в соответствии с современными вызовами.

Список источников

1. Хегай В.Д. Основные аспекты Болонской системы образования // Наука XXI века. 2017. №5. – С. 1-2.

2. Кругликова Т.В. Болонский процесс: итоги первого десятилетия. (обзор) // АПЕ. 2013. №2. – С. 194-196.

3. Анчек Р. Как устроена система образования в Европе и чем она отличается от российской [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://digital-academy.ru/blog/higher-education-in-europe (25.10.2025)

4. Иванова О.А. Система зачетных единиц в российских вузах как эквивалент системы европейской системы взаимозачетов и накопления кредитов (ECTS) // Юрист ВУЗа. 2020. №1. – С. 1-3.
5. Европейское образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://edunetwork.ru/blog/poleznoye/evropejskoe-obrazovanie-eto/ (25.10.2025)
6. Тренды в глобальном образовании на 2025 год: технологии, вызовы и трансформации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://educationschool.ru/trends-education-2025 (2.11.2025)
7. Система образования в разных странах мира: «календарь полдников» и отсутствие дневников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://gmd.live/sistema-obrazovaniya-v-raznykh-stranakh (2.11.2025)
8. Mok Ka Ho. Questing for Internationalization of Universities in Asia: Critical Reflections // Journal of Studies in International Education, Vol. 11 №. 3/4, Fall/Winter 2007. P. 433-454.
9. Прохоров А.В. Современные тенденции развития высшего образования в странах Азии // Гаудеамус. 2015. №2 (26). – С. 1-5.
10. Образование в Азии: культурный код успеха и его побочные эффекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/68addbb39a7947596ae9999b (1.11.2025)
11. Магистратура в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://goandstudy.com/magistratura-v-kitae (1.11.2025)
12. Докторантура в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://clck.ru/3QE2Nz (1.11.2025)

УДК 37

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГРУППОВОЙ ФОРМЫ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

ДЕМИНА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА,
САБАНОВА ЛЮДМИЛА ВИТАЛЬЕВНА
канд. пед. наук, доценты
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
г. Волгоград, Волгоградская область

Аннотация: В статье представлено описание ряд условий для успешного внедрения групповой работы, рассмотрены различные виды групповых форм, преимущества и недостатки. Также в рамках данной статьи представлено теоретическое обоснование эффективности групповых форм работы.
Ключевые слова: групповая работа, виды групповых форм, условия внедрения, групповая дискуссия, ролевые игры, социальная совместимость, эффективность.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE ORGANIZATION OF GROUP WORK IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF SECONDARY SCHOOLS

Demina Natalia Viktorovna,
Sabanova Lyudmila Vitalievna

Abstract: The article describes a number of conditions for the successful implementation of group work, discusses various types of group forms, advantages and disadvantages. This article also provides a theoretical justification for the effectiveness of group forms of work.
Keywords: group work, types of group forms, conditions of implementation, group discussion, role-playing games, social compatibility, efficiency.

Групповая форма работы в педагогике всегда занимала особое место по развитию навыков сотрудничества, коммуникации и критического мышления. Работа в группах обеспечивает более глубокое усвоение учебного материала, развивает навыки работы в команде и повышает мотивацию к обучению в целом. Эти показатели актуальны и сегодня, так как отвечают современным требованиям, предъявляемым к образовательному процессу и развитию личности. Использование групповой формы работы на уроках помогает сделать процесс обучения более динамичным, интересным и увлекательным.

Анализ научной и методической литературы [1], [2], [4] о различных формах групповой работы на уроках математики позволяет выделить ряд условий, необходимых для успешного их внедрения:

– Важным аспектом является обучение групповому взаимодействию. Учителю следует выделять специально отведенное время для этой работы на уроках. При игнорировании этого условия, методика групповой работы может оказаться неэффективной. Для оптимальной организации этого вида уроков ученикам необходимо заранее объяснить его суть. Особенно важно проводить такие занятия, когда учащиеся только начинают осваивать навыки сотрудничества.

– Эффективная организация групповой работы представляет собой достаточно сложный процесс. Учителю важно быть готовым к подобной деятельности с классом. Учет взаимоотношения между учащимися также играет значительную роль. Рекомендуется не объединять детей в одной группе, если они имеют конфликтные отношения. Лучше всего структурировать группы таким образом, чтобы учащиеся могли решать возникающие конфликтные моменты между собой.

– Необходимо уделить внимание формированию групп, иначе можно столкнуться с ситуацией, когда некоторые учащиеся будут бездействовать, полагаясь на усилия более способных одноклассников и не получая должного развития. Составление групп и их структура не должны меняться слишком часто, однако и длительное сохранение одной и той же конфигурации тоже нежелательно.

– В каждом классе существуют ученики, желающие работать самостоятельно. Для них необходимо создать соответствующую среду. Поэтому для успешной реализации групповой работы в классе преподавателю важно знать психологические особенности своих учеников.

Данные условия по использованию групповой формы работы оказывают положительное влияние на обучение учащихся. Задания для учащихся следует разрабатывать так, чтобы они вызывали дискуссию и позволяли выразить разные мнения.

Групповая работа представляет собой способ организации учебного процесса, где участники совместно выполняют задание или находят решение проблемы, работая в небольших группах. В отличие от индивидуальной работы, где учащийся действует в одиночку, и фронтальной, при которой учитель взаимодействует со всем классом, групповая работа акцентирует внимание на совместной деятельности, обмене знаниями и взаимном обучении между учениками. Этот метод активного обучения ориентирован на развитие как когнитивных, так и социально-коммуникативных навыков. Основополагающим аспектом является взаимодействие между учащимися и их взаимное обучение.

Индивидуальная работа фокусируется на самостоятельности, фронтальная – на коллективном восприятии информации от учителя, групповая работа обеспечивает взаимодействие учащихся и развитие коллективных навыков. Выбор формы организации учебного процесса зависит от конкретных целей и задач обучения.

Групповые формы работы обладают рядом преимуществ, которые могут значительно повысить эффективность изучения учебного материала: вовлеченность каждого члена группы - каждый учащийся получает шанс активно проявить себя, будь то дискуссия, формулировка целей или представление информации, что способствует более глубокому пониманию и запоминанию; обучение через объяснение - объясняя материал другим, ученик сам лучше его усвоит (в рамках групповой работы каждый может побыть в роли учителя, делясь знаниями с товарищами); поддержка и взаимопомощь - учащиеся оказывают помощь друг другу в решении задач и преодолении сложностей, что создает благоприятную обучающую среду; развитие коммуникативных навыков - работа в группе способствует развитию навыков общения, умения слушать, аргументировать свою точку зрения и приходить к единому решению; формирование навыков сотрудничества - учащиеся учатся работать в команде, менять роли, согласовывать действия и нести ответственность за общий результат.

Рассматривая различные виды групповых форм работы, необходимо учитывать их преимущества и недостатки, например:

Работа в парах:

Преимущества: простая организация, быстрая обратная связь, возможность индивидуального обращения к каждому ученику в паре, меньше шума и хаоса, чем в больших группах.

Недостатки: один ученик может доминировать, слабый ученик может не иметь достаточной вовлеченности в работу, ограниченные возможности для генерации идей и коллективного решения сложных задач.

Малые группы (3-5 человек):

Преимущества: оптимальный размер для эффективного реагирования, достаточные возможности для генерации идей и коллективного решения задач, более широкие распределения ролей и ответственности среди участников.

Недостатки: сложнее организовать работу, может возникнуть проблема «социального паразитирования» (группа работает, а один ученик нет).

Большая группа (6 и более человек):

Преимущества: возможность решения сложных и объемных задач, большое количество идей и подходов к решению проблем, развитие навыков работы в больших коллективах.

Недостатки: трудно организовать и координировать работу, сложно обеспечить равномерное участие всех участников, высокие возможности «социального паразитирования», может быть слишком много шума и хаоса.

Организация коллективной проектной работы:

Преимущества: развитие творческих способностей, глубокое понимание тем, применение знаний на практике, развитие навыков самостоятельной работы и планирования.

Недостатки: требуется много времени на подготовку и выполнение проекта, сложная организация и контроль работы над проектом, в процессе могут быть вовлечены не все учащиеся.

Групповая дискуссия:

Преимущества: развитие навыков общения, аргументации, более глубокое понимание тем за счет обсуждения различных точек зрения.

Недостатки: один ученик может доминировать в дискуссии, трудно управлять процессом, некоторые учащиеся могут быть пассивны.

Ролевые игры:

Преимущества: повышение интереса к изучаемому материалу, лучшее понимание сложных понятий и процессов, развитие творческих способностей и навыков взаимодействия.

Недостатки: требуют тщательной подготовки, могут быть сложны для контроля, некоторые участвующие могут не включиться в игру.

Выбор оптимального вида групповой формы работы зависит от конкретных целей и задач урока, возраста и подготовки учащихся, а также от особенностей изучаемого материала [1]. Важно помнить о необходимости тщательной подготовки, а также о контроле за результатами работы группы.

Критерии формирования групп должны учитывать множество факторов, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие между учениками. Основные критерии, которые стоит учитывать:

Особенности учащихся:

Уровень знаний. Желательно распределять учащихся по группам таким образом, чтобы в каждой группе был ученик с разным уровнем знаний. Это дает возможность взаимного обучения и поддержки. Лучше соблюдать баланс между уровнем и разнообразием навыков.

Темп работы. Учитывайте темп работы каждого ученика. В группах могут быть разные темпы выполнения заданий. Важно, чтобы ученик, работающий медленнее, не тормозил группу. В идеале группа должна иметь примерно одинаковый темп, позволяющий поддерживать динамику работы.

Стиль обучения. В группе могут быть разные способы восприятия и обработки информации. Это может быть полезно для общего развития группы, но не следует создавать группу только по этому критерию. Важно создавать группы с разными стилями, чтобы можно было использовать сильные стороны каждой стороны.

Сильные и слабые стороны. В группе могут быть ученики с разными сильными и слабыми сторонами. Важно, чтобы все сильные стороны были учтены в работе группы.

Социальная совместимость:

Взаимодействие. Обращайте внимание на то, как учащиеся общаются друг с другом. Важно создать группу, в которой учащиеся будут уважительно относиться к мнению друг друга. Это поможет создать позитивную атмосферу внутри группы и повысить эффективность групповой работы.

Коммуникабельность. некоторые учащиеся являются более коммуникабельными, а другие – менее, создание групп, включающих учащихся с разной степенью коммуникабельностью, поможет учащимся совершенствовать свои навыки.

Общие интересы. В некоторых случаях может быть полезно учитывать общие интересы, которые могут позитивно повлиять на мотивацию и взаимопонимание в группе.

Дополнительные критерии:

Разнообразие. Важно создавать разные группы, чтобы все учащиеся могли научиться чему-то новому.

Определение ролей. В некоторых случаях можно указать различные роли внутри группы, например, «инициатор», «организатор», «редактор». Это поможет более эффективно распределить обязанности между обучающимися.

Важно помнить, что нет универсального рецепта. Критерии выбора и формирования групп следует выбирать в соответствии с особенностями уроков и особенностями учащихся [4].

Теоретическое обоснование эффективности групповых форм работы:

1. Когнитивные преимущества: стимулирование познавательной активности, развитие критического мышления, углубление понимания учебного материала для обмена мнениями и взаимного обучения.
2. Социально-коммуникативные преимущества: развитие навыков работы в команде, коммуникативных навыков, умение слушать и высказывать свою точку зрения, договариваться и решать конфликты.
3. Мотивационные преимущества: повышение интереса к учебному процессу, улучшение эмоционального климата в классе, повышение самооценки учащихся.
4. Педагогические преимущества: более эффективный контроль за формированием знаний, возможность дифференцированного подключения к обучению.

Список источников

1. Абасов З. А. Проектирование и организация групповой работы учащихся на уроке // Наука и школа. 2009. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-i-organizatsiya-gruppovoy-raboty-uchaschihsya-na-uroke/viewer (дата обращения: 06.05.2025).
2. Абрамов А. М. Групповая работа на уроках математики / А. М. Абрамов // Математика в школе. – 2018. – № 5. – С. 25–31.
3. Дьяченко В. К. Общие формы организации процесса обучения. – Издательство Краснояр. ун-та. 1984. – 184 с.
4. Лаптева Т. Л. Организация групповой работы на уроках // Евразийский научный журнал. 2016. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-gruppovoy-raboty-na-urokah/viewer (дата обращения: 11.04.2025).
5. Лийметс Х. И. Групповая работа на уроке. М.: Знание, 1975. - 77 с.
6. Лозовская М. А. Организация фронтальных, групповых и индивидуальных самостоятельных работ учащихся: Дисс.канд. пед . наук . Москва, 1974. -214 с.

УДК 004.891

ВЛИЯНИЕ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ НА СИСТЕМУ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ИХ ВЫЯВЛЕНИЮ

СУББОТ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ
магистрант
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

Аннотация: в статье рассмотрен феномен фейковых новостей, особенности их формирования и причины распространения в цифровой среде. Приводятся социальные, образовательные и информационные риски, связанные с дезинформацией. Обобщаются современные научные подходы к её выявлению, к которым относятся лингвистический анализ, автоматизированная обработка текста и структурное моделирование, а также подчёркивается необходимость их междисциплинарного изучения в современных условиях.
Ключевые слова: фейковые новости; дезинформация; медиаграмотность; медиалингвистика; автоматизированный анализ текста; лингвистический анализ; машинное обучение.

THE IMPACT OF FAKE NEWS ON THE CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM AND AN ANALYSIS OF CURRENT APPROACHES TO THEIR DETECTION

Subbot Dmitry Viktorovich

Abstract: the article examines the phenomenon of fake news, the specifics of its formation, and the reasons for its spread in the digital environment. The social, educational and informational risks associated with disinformation are discussed. Modern scientific approaches to fake news detection are summarized, including linguistic analysis, automated text processing and structural modelling, and the need for their interdisciplinary study under modern conditions is emphasized.
Keywords: fake news; disinformation; media literacy; media linguistics; automated text analysis; linguistic analysis; machine learning.

Феномен фейковых новостей за последние годы превратился из второстепенного явления в один из ключевых вызовов для современного общества и системы образования. Под «фейковой новостью» в данной статье понимается сообщение, представленное как достоверное и оформленное в виде новостного материала, но намеренно или неосознанно содержащее искажённую, неверную либо вымышленную информацию, распространяемую через медиаресурсы и социальные сети с целью манипуляции, введения аудитории в заблуждение или получения выгоды [1].

Фейковые новости относятся к числу системных угроз: они влияют на политические процессы, экономику, доверие к институтам, а также на качество знаний и образовательные траектории граждан. Оте-

чественные исследования подчёркивают, что фейковые новости «прочно проникли в структуры повседневного взаимодействия людей», а результаты репрезентативного опроса населения показывают, что примерно треть респондентов сталкивается с фейковыми новостями не реже нескольких раз в месяц, а около пятой части признаёт, что делится подобными сообщениями с окружающими [2]. Тем самым дезинформация перестаёт быть исключением и становится привычной частью информационного опыта.

Масштабы проблемы подтверждаются и статистическими данными. По сведениям специализированных фактчекинговых платформ, в русскоязычном сегменте интернета в 2022 году было выявлено почти четыре тысячи уникальных фейков, а совокупное число их копий приблизилось к десяти миллионам. По сравнению с 2021 годом это означает рост примерно в шесть раз. В 2023 году было зарегистрировано около 3 300 новых фейков, при этом количество распространённых копий возросло до 12,5 миллионов. В 2025 году за период с января по сентябрь выявлено более 3 160 уникальных фейковых материалов, что примерно на 9 % превышает показатель аналогичного периода предыдущего года и свидетельствует о продолжающемся росте дезинформационной активности. Следовательно, распространение недостоверных новостей сохраняет высокую активность и значительно влияет на информационную устойчивость пользователей.

Международные опросы также фиксируют устойчивый рост обеспокоенности пользователей тем, что в сети всё труднее отличить правдивые сообщения от ложных: около трети опрошенных сталкивались с фейковыми или манипулятивными материалами на политическую тематику, несколько меньшая доля – с дезинформацией о коронавирусе и экономике. В представленных на диаграмме данных (рис. 1) показано распределение тематических областей, в которых респонденты чаще всего отмечали наличие фейковых новостей: политическая тематика (36 %), сообщения о коронавирусе (30 %), вопросы экономики и стоимости жизни (28 %), а также образовательная среда, включая сферу непрерывного профессионального образования (23 %) [3].

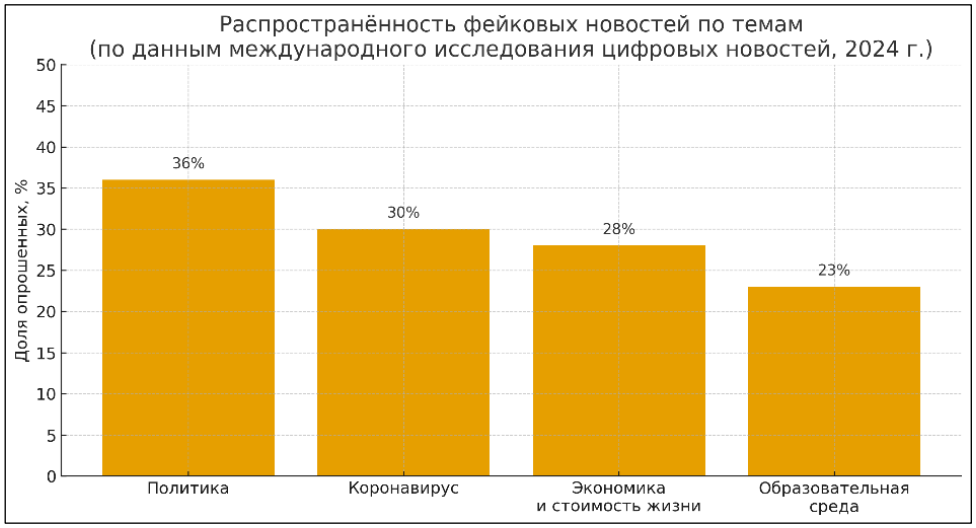

Рис. 1. Распространённость фейковых новостей по темам

Представленные сведения иллюстрируют, что фейки концентрируются прежде всего вокруг социально значимых и потенциально конфликтных тем, а значит, обладают высоким воздействующим потенциалом. Однако заметная доля подобных сообщений фиксируется и в образовательной сфере, что подчёркивает их высокий воздействующий потенциал и для системы профессионального обучения.

Для образовательной среды распространение фейковых новостей имеет как минимум три измерения последствий. Во-первых, речь идёт о формировании искажённой картины мира, когда обучающийся использует недостоверные источники при подготовке работ, выборе образовательной или профессиональной траектории. Во-вторых, подрывается доверие к институтам образования: на фоне множества противоречивых сообщений усиливается скепсис по отношению к официальной информации и мнениям авторитетных экспертов. В-третьих, создаются дополнительные риски для уязвимых групп,

включая лиц с ограниченными возможностями, которые могут испытывать трудности с критической оценкой сложной мультимедийной информации и нуждаются в специально адаптированных инструментах проверки её достоверности.

Студенты, являясь одной из наиболее активных групп пользователей социальных сетей, особенно подвержены воздействию фейковых новостей. При этом выявляются устойчивые различия в восприятии фейков в зависимости от личностных характеристик и уровня критического мышления [4]. В исследованиях, посвящённых влиянию фейковых новостей на молодое поколение, отмечается, что значительная часть респондентов затрудняется отличить заведомо ложную информацию от достоверной, а некоторые демонстрируют готовность доверять хорошо оформленным, эмоционально окрашенным сообщениям вне зависимости от их источника [5].

В системе непрерывного профессионального образования проблема усугубляется тем, что образовательная деятельность всё чаще переносится в цифровую среду. Для организационной и учебной коммуникации используются дистанционные курсы, вебинары, социальные сети и мессенджеры. Поток информации, с которым сталкиваются слушатели программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, включает как специализированные материалы, так и общие новостные сообщения, формирующие контекст обучения. Недостоверные сообщения о состоянии отрасли, профессиональных стандартах, требованиях рынка труда способны влиять на карьерные решения, выбор образовательных маршрутов и отношение к профессии. В работах, посвящённых проблеме защиты обучающихся от недостоверной информации, подчёркивается необходимость формирования у них устойчивых навыков критической оценки источников информации, а также участия учреждений образования и родителей (особенно в случаях, когда речь идёт о несовершеннолетних) в фильтрации и обсуждении спорных материалов [6].

Разнообразие проявлений фейковых новостей обусловило появление различных исследовательских подходов к их выявлению. Один из наиболее разработанных направлений связан с анализом языковых и стилистических особенностей текстов. В рамках медиалингвистики изучаются типичные маркеры фейковых сообщений, к которым относятся чрезмерная сенсационность заголовков, использование оценочной и экспрессивной лексики, нарушение норм композиции новостного текста, апелляция к эмоциям вместо аргументации [7]. В фейковых новостях языковая оболочка сообщения часто оказывается важнее фактического содержания, поскольку именно она призвана привлечь внимание и побудить к распространению материала.

Другим не менее важным подходом к выявлению фейковых новостей является применение методов автоматизированного анализа текста и машинного обучения, в рамках которого фейковая новость рассматривается как объект классификации. На основе совокупности признаков (частотных характеристик словоупотребления, длины и структуры текста, особенностей пунктуации, эмоциональной окраски и др.) строятся модели, способные различать достоверные и недостоверные сообщения. Для этого используются алгоритмы, обучаемые на специально подготовленных и размеченных наборах новостных текстов, где заранее указано, какие материалы являются достоверными, а какие – нет. Важно подчеркнуть, что эффективность подобных моделей тесно связана с качеством и репрезентативностью обучающих выборок, а также с особенностями языковой и культурной среды.

Развитием данного подхода являются исследования, в которых рассматриваются не только языковые особенности и характеристики текста, но и его контекст – поведение пользователей и способы распространения сообщения в сети. В рамках структурного анализа сообщения и участники информационного обмена (пользователи) моделируются в виде графа, что позволяет выявлять аномальные схемы распространения, например синхронную активность большого количества аккаунтов-ботов или необычно быстрый рост числа пересылок (репостов) от ограниченного круга отправителей. Подобный анализ крайне важен для платформ непрерывного профессионального образования, где официальные каналы связи могут быть подменены внешними неподтверждёнными источниками информации.

Эффективное противодействие фейковым новостям требует также целенаправленной работы по развитию у обучающихся медиаграмотности и критического мышления [8]. Важно формировать умение анализировать источники информации, проверять факты, сопоставлять данные из разных каналов и

понимать особенности функционирования современных медиа. Систематическое укрепление этих навыков является ключевым условием для снижения уязвимости обучающихся перед дезинформацией.

Однако существующие подходы к выявлению фейковых новостей, несмотря на их разнообразие, имеют ряд ограничений, значимых именно для системы непрерывного профессионального образования. Во-первых, многие методы разрабатываются на материале общих новостных потоков и не учитывают специфику профессионально ориентированных текстов, в которых используется специализированная терминология и сложные логические конструкции. Во-вторых, значительная часть автоматизированных решений ориентирована на массовые социальные сети и не интегрирована в образовательные платформы, где информационные потоки имеют другую структуру и иные требования к конфиденциальности данных. В-третьих, результаты работы сложных алгоритмов зачастую трудны для интерпретации пользователем или преподавателем, что снижает доверие к таким системам и затрудняет их использование в обучении.

Анализ литературных источников показывает, что исследователи в большей степени сосредоточены либо на социальных аспектах феномена фейковых новостей, либо на технических вопросах автоматизированной детекции. Значительно меньше работ посвящено комплексному рассмотрению проблемы в контексте непрерывного профессионального образования, особенно когда речь идёт о включении в образовательный процесс лиц с особыми потребностями. Между тем для таких обучающихся последствия дезинформации могут быть более тяжёлыми, ведь ограниченный доступ к альтернативным каналам информации, необходимость использования вспомогательных технологий, возможные когнитивные особенности усиливают зависимость от качества и надёжности поступающих информационных сообщений.

Таким образом, фейковые новости представляют собой сложный междисциплинарный феномен, объединяющий информационно-технические, социальные, психологические и педагогические аспекты. Статистические данные свидетельствуют о высокой распространённости дезинформации и устойчивом росте числа фейковых сообщений в медиапространстве. Для образовательной среды, особенно в сегменте непрерывного профессионального образования, фейковые новости создают специфические риски, связанные с качеством усваиваемых знаний, доверием к учреждениям образования и уязвимостью отдельных групп обучающихся.

Существующие подходы к выявлению фейковых новостей – от лингвистического анализа и методов машинного обучения до структурных и поведенческих моделей – позволяют частично сократить влияние дезинформации, однако нуждаются в адаптации к задачам образования, в повышении прозрачности и интерпретируемости, а также в учёте особенностей профессионального и инклюзивного обучения. Эти направления представляются перспективными для дальнейших исследований и разработки специализированных моделей, которые могли бы стать инструментом поддержки принятия решений в учреждениях образования и повысить устойчивость системы непрерывного профессионального образования к информационным угрозам.

Список источников

1. Распопова С. С., Богдан Е. Н. Фейковые новости: информационная мистификация : учеб. пособие. – Москва : Аспект Пресс, 2022. – 112 с.
2. Ушкин С. Г. Не только социальные сети: каналы распространения фейковых новостей в представлениях населения // Социология и право. – 2024. – № 2. – С. 45–57.
3. Reuters Institute for the Study of Journalism. Digital News Report 2024: Executive Summary. – Oxford : Reuters Institute, 2024. – 168 с.
4. Пузанова Ж. В., Филиппов В. М., Ларина Т. И., Симонова М. А. Об исследовании факторов восприятия фейковых новостей массовой аудиторией (кейс студенческой молодежи) // Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 128–146.
5. Ляхов В. П., Фадеева И. В., Смитюк Н. В. Проблема влияния фейковых новостей на молодое поколение // Политология. – 2023. – № 11. – С. 25–33.

6. Кацко С. Ю. О противодействии влияния фейковых новостей в студенческой среде // Актуальные проблемы образования : материалы междунар. науч.-метод. конф. – Новосибирск : СГУГиТ, 2023. – С. 20–24.

7. Корецкая О. В. Фейковые новости как объект изучения медиалингвистики (на материале англоязычных СМИ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2021. – № 9(75), ч. 1. – С. 118–120.

8. Стернин И. А., Шестерина А. М. Маркеры фейка в медиатекстах : пособие. – Воронеж : РИТМ, 2021. – 60 с.

© Д.В. Суббот, 2025

УДК 37

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ФАЛЕЙ МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА
к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»

Аннотация: в статье представлены результаты исследования по проблеме развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста. Создание художественных работ из природного материала способствует не только развитию творческих способностей дошкольников, но и формированию у них экологического сознания.
Ключевые слова: творчество, творческие способности, творческая деятельность, природный материал.

USING NATURAL MATERIALS TO DEVELOP THE CREATIVE ABILITIES OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN

Faley Marina Vladimirovna

Abstract: the article presents the results of a study on the problem of developing the creative abilities of older preschool children. The creation of artworks from natural materials contributes not only to the development of creative abilities of preschoolers, but also to the formation of their ecological consciousness.
Keywords: creativity, creative abilities, creative activity, natural material.

Проблема развития творческих способностей актуальна на современном этапе, так как возрастает потребность общества в людях, обладающих нестандартным мышлением, умеющих творчески подходить к решению любых задач, способных создать новое в различных сферах жизни.

«Художественное творчество» является одним из ключевых компонентов в реализации образовательной программы дошкольных образовательных учреждений. Этот аспект образовательного процесса предполагает активное вовлечение детей в различные виды творческой деятельности, способствующей их гармоничному развитию [4,с.12].

Творческие способности ребенка проявляются через такие формы самовыражения, как лепка, рисование, аппликация, танцы и пение. Каждый из этих видов деятельности не только развивает художественные навыки, но и играет важную роль в формировании личностных качеств, эстетического восприятия и эмоционального интеллекта.

Дошкольный возраст – это уникальный период, когда закладываются основы восприятия искусства и эстетического опыта. В этом возрасте дети особенно открыты к новым впечатлениям, и именно поэтому важно включать их в мир изобразительного искусства через игровые методы, наблюдения и творческое самовыражение. Важно вызывать интерес к окружающему миру, учить осознавать себя в нём, отражать личное впечатление о чём-либо, развивать воображение и фантазию, воспитывать эмоциональную отзывчивость, вызывать стремление детей видеть в окружающем мире прекрасное.

Психолог Б.М. Теплов отмечает, что раннее вовлечение детей в творческую деятельность полезно для общего развития и вполне отвечает потребностям и возможностям ребенка [7, с.12]. Этой же

точки зрения на значение результативной продуктивной деятельности, на роль творческого воображения и его особенностей придерживаются отечественные психологи и педагоги Л.А. Венгер, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, К. Головская, Н.А. Ветлугина, В.С. Кузин, В.С. Мухина, Н.Н. Поддьяков. Они рассматривают детское творчество как самоценность ребенка и его личностное качество, как деятельность естественную и необходимую для развития способностей каждого дошкольника.

Формирование творческих способностей – одна из наиболее важных задач педагогической теории и практики на современном этапе. Наиболее эффективное средство для этого – художественно-изобразительная деятельность ребенка в детском саду и в школе.

В процессе рисования, лепки, аппликации ребенок испытывает разнообразные чувства: радуется созданному им красивому изображению, огорчается, если что-то не получается, стремится преодолеть трудности или пасует перед ними [1, с. 23].

В детском саду в работе по использованию с природным материалом отводится значительная роль, так как развивается не только мышление, но и внимание, творческая активность, сенсомоторика, воображение, вызывает положительный эмоциональный настрой, активизирует познавательный интерес и любознательность.

Б.М. Теплов подчеркивал, что способности формируются на основе врожденных задатков, но для их полного раскрытия необходима соответствующая деятельность. То есть, чтобы развить творческие способности, человек должен активно заниматься той деятельностью, которая требует проявления этих способностей.

Кроме того, Теплов указывал на важность таких факторов, как темперамент, мотивация и самооценка. Темперамент определяет динамику психической активности человека, его эмоциональную реактивность и способность адаптироваться к различным условиям. Мотивация играет ключевую роль в том, насколько активно человек будет стремиться развивать свои способности, а самооценка влияет на уверенность в своих силах и готовность преодолевать трудности [7, с14].

В.А. Крутецкий, известный советский педагог и психолог, также уделял внимание развитию способностей, однако он расширил понимание этого понятия, включив в него не только когнитивные аспекты, но и эмоционально-волевую составляющую личности. Он считал, что способности включают в себя не только индивидуальные особенности восприятия, мышления, памяти и других психических процессов, но и такие качества, как моции, воля и отношение к действительности. Эмоциональный фон, уровень мотивации и волевые усилия играют важную роль в успешном выполнении любой деятельности, включая творческую [2, с18].

Определяя творчество как процесс, С.Л. Рубинштейн, связывает его с активностью субъекта, с его способностью преобразовывать окружающую действительность в результате которого возникает нечто качественно новое, отличающееся неповторимостью и оригинальностью.

Творчество как форму деятельности, направленную на удовлетворение потребностей человека, рассматривал А.Н. Леонтьев. Он утверждал, что творчество связано с процессом поиска и реализации новых способов удовлетворения этих потребностей.

Создание художественных работ из природного материала способствует не только развитию творческих способностей дошкольников, но и формированию у них экологического сознания. Важную роль в этом процессе играет взаимодействие ребенка с окружающим миром, его способность замечать и ценить каждое мгновение. Педагог, выступая в роли проводника, вдохновляет юных художников исследовать природу как источник красоты и творчества [5,с.65].

В процессе наблюдения за природой дети учатся чувствовать ее ритмы и цвета, комбинировать элементы, составляющие уникальные композиции. Сочные оттенки осенних листьев, игры солнечного света на поверхности воды, текстуры коры деревьев – все это становится основой для создания великолепных поделок. Работая с природными материалами, дети развивают мелкую моторику, воображение и креативность, а также учатся уважать и бережно относиться к окружающему миру.

Во время прогулок на участке детского сада, можно привлекать детей к сбору природного материала для будущих поделок, объясняя, как это сделать так, чтобы не навредить окружающей природе. Каждая прогулка в этом удивительном природном мире является уникальной возможностью открыть

перед детьми настоящий кладезь вдохновения. Деревья, почва, камни и листья становятся не просто частями окружающего пространства, но настоящими героями увлекательного исследования.

Дети учатся видеть материал, сравнивать различные материалы между собой, находить общее и различия, создавать поделки и игрушки. Каждая из поделок становится уникальным произведением, отражающим индивидуальность маленького мастера. В процессе работы с различными материалами - от бумаги и картона до глины и текстиля - дети учатся планировать свои действия, предвидеть последствия и принимать решения. Они исследуют мир вокруг, а также находят новые способы выражения собственных мыслей и эмоций.

Дети начинают понимать, как различные текстуры и формы взаимодействуют друг с другом, создавая уникальные объекты. Их фантазия безгранична: из простой коробки может возникнуть космический корабль, а пластиковая бутылка превратиться в удивительную фигурку животного. Они устанавливают новые связи между предметами и идеями, что помогает не только в художественном творчестве, но и в жизни, формируя у них уверенность в своих силах и научая их ценить изобретательность [3, с. 39].

Игрушки, сделанные из привычных, обыденных вещей, меняют взгляд на обычные, никому, казалось бы, не нужные предметы. Эти творения не только будят фантазию, но и открывают бесконечные возможности: из ничего можно сделать массу полезного и интересного. Простая коробка, пустая бутылка или кусок ткани — всё это превращается в волшебный мир, где правила определяют лишь дети. Их воображение, безграничное и яркое, помогает создавать уникальные истории и персонажи.

Работа с природным материалом открывает детям не только творческие перспективы, но и позволяет глубже понять окружающий мир. Конструирование из природного материала вдохновляет маленьких мастеров создавать уникальные предметы, используя шишки, веточки, листья и камни. Этот процесс развивает мелкую моторику, терпение и воображение, а также способствует появлению чувства локтя, когда дети учатся работать в команде, совместно создавая свои произведения.

Важно, чтобы педагог не просто предоставил детям материалы, но и стал проводником в мир природы, помогая им увидеть, как каждый природный элемент может стать частью красивой вещи. Взаимодействие с природой формирует бережное отношение к окружающему миру и желание сохранять его красоту.

Наше исследование проходило на базе Муниципального дошкольного образовательного учреждения «Детский сад «Родничок» села Быков Долинского района Сахалинской области. В эксперименте участвовали старшие дошкольники экспериментальной и контрольной группы.

Для проведения констатирующего этапа эксперимента с целью изучения уровня развития творческих способностей использовались диагностическая методика, предложенная А.И. Савенковым.

Для оценки уровня творческого развития детей старшего дошкольного возраста, применили систему классификации критериев и показателей, разработанную А.И. Савенковым

– продуктивность мышления - способность порождать множество идей в ответ на сложные ситуации;

– оригинальность мышления – способность выдвигать инновационные, нестандартные и отличные от широко принятых концепций.

– гибкое мышление предполагает способность быстро и легко создавать инновационные методы для решения сложных задач [6, с.93].

Для стимулирования творческого мышления у детей старшего дошкольного возраста были применены специальные диагностические задания, основанные на критериях и показателях, предложенных А.И. Савенковым.

– Методики «Рисуем профессии» и "Раскрашиваем кольца", направленные на определение продуктивности мышления;

– Диагностические задания "Несуществующее животное» и «Нарисуй красивый платок» предназначены для направленные на определения оригинальности мышления.

Проведенная нами диагностика по определению уровня творческих способностей у старшего дошкольного возраста, показала, что большинство старших дошкольников имеют средний и низкий уровни.

Во время формирующего этапа была продумана система планирования образовательной деятельности, направленная на развитие творческих способностей детей, с использованием природного материала. Все материалы подбирались с учетом возрастных особенностей группы.

При разработке занятий использовались материалы пособий И.А. Лыковой, Т.Г. Казаковой, Т.С. Комаровой.

Развитие творческих навыков у детей имеет три основных цели:

– развивать способность применять уже имеющиеся знания и представления для формирования образа

– разрабатывать навык формирования образов с добавлением к ним креативных составляющих;

– стремиться к развитию навыка претворения созданных образов в конечные результаты разнообразных видов деятельности.

Разработанная система занятий, учитывая все вышеуказанные принципы, создает комплексный подход к воспитанию и развитию детей через художественное образование. Принцип систематичности и последовательности позволяет организовать образовательный процесс так, чтобы каждое занятие логично вытекало из предыдущего, закладывая прочный фундамент для дальнейшего освоения. Развивающий характер художественного образования помогает детям не только научиться создавать, но и понимать искусство в его многообразии.

С учетом принципа природосообразности задачи подбираются индивидуально, что позволяет каждому ребенку раскрыть свои творческие способности, опираясь на личные интересы и особенности восприятия. Принцип интереса наполняет занятия увлекательными темами и проектами, основываясь на исследовании и практике, что способствует активному вовлечению детей в процесс обучения.

Обогащение сенсорно-чувственного опыта формирует у детей представления о мире через различные виды искусства, а принцип взаимосвязи обобщенных представлений и способов действий создает условия для формирования выразительного художественного образа, что является важным шагом в их общем развитии. Таким образом, система занятий направлена на всестороннее развитие детей, учитывая их индивидуальные потребности и интересы.

Для реализации данных принципов был составлен план занятий по изобразительной деятельности, направленный на развитие творческих способностей детей старшего дошкольного возраста. Занятия включают в себя разнообразные техники и материалы, что позволяет детям экспериментировать и находить индивидуальные способы самовыражения.

Для реализации образовательной деятельности с детьми экспериментальной группы по развитию творческих способностей использовали следующие методы:

1. Информационно-рецептивный. Включает наблюдение с детьми, обследование игрушек, предметов, рассматривание картин и иллюстраций, несущих информацию о предметах и явлениях.

2. Репродуктивный метод обучения, сосредоточенный на закреплении знаний и навыков детей, представляет собой сложную систему упражнений, направленных на доведение образовательных умений до уровня автоматизма. Важнейший аспект этого подхода – применение приема повтора, который способствует глубокому усвоению материала. Через регулярные тренировки и повторения учащиеся могут не только запомнить информацию, но и научиться применять её в различных ситуациях.

3. Эвристический подход в обучении является мощным инструментом, способствующим развитию творческой деятельности у детей. Этот метод акцентирует внимание на поэлементном освоении знаний и умений, позволяя каждому ребенку углубиться в процесс обучения и самостоятельно открывать для себя новое. Педагог, выступая в роли наставника, предоставляет возможность учащимся выполнить часть работы самостоятельно, тем самым вдохновляя их на активные поиски и эксперименты.

4. Исследовательский подход в обучении позволяет детям не только усваивать знания, но и применять их на практике, создавая свои собственные проекты. Педагог, выступая в роли наставника, предлагает учащимся уникальную возможность: самостоятельно выполнить всю работу от начала до конца, что способствует формированию ответственности и уверенности в собственных силах.

Методика по изготовлению с детьми дошкольного возраста поделок из природного материала основывается на сочетании творчества и образовательного процесса. Данная деятельность не только

развивает мелкую моторику рук, но и способствует улучшению концентрации и внимательности. Работая с природными материалами — листьями, веточками, шишками, камнями — дети учатся наблюдать за окружающим миром, воспринимая его красоту и уникальность.

Важным аспектом этой методики является использование простейших инструментов, что позволяет детям развивать навыки работы с инструментами и осваивать основные операции: резать, клеить, складывать. Также, подобная деятельность формирует умение планировать свою работу, принимать решения и проявлять самостоятельность.

Процесс создания поделок из природного материала стал не только увлекательным занятием, но и способом для гармонического развития личности ребенка. Участвуя в коллективной деятельности, дети учатся сотрудничеству, деланию совместных проектов, что способствует развитию социально-коммуникативных умений и готовности к взаимодействию в группе. Таким образом, методика является важным инструментом для формирования не только творческих способностей, но и социальной адаптации дошкольников.

Предварительно перед каждым занятием по развитию творческих способностей проводилась экскурсия по территории детского сада. Педагог обозначала цель занятия, используя такие приемы как объяснение, уточнение во время беседы с детьми. Дети с удовольствием наблюдали за природой и одновременно получили представление, что такое природный материал, и какой он бывает. По окончанию экскурсии дети самостоятельно собирали необходимый материал для себя.

Дети собирали разноцветные листья, рассматривали резные листья клена, березы, собирали их и сушили. Так же разглядывали и собирали шишки, семена деревьев и трав, веточки, палочки, которые тоже необходимы были для поделок.

Занятия по развитию творческих способностей детей с природным материалом проходили два раза в неделю. Каждое занятие длилось 25 – 30 минут. Первая часть занятия включает в себя теоретическую часть, в рамках которой дети рассматривают образец, планируют этапы труда, осваивают теоретический материал и новый способ деятельности. Вторая часть занятия посвящена практической деятельности, оценке труда и организации выставок.

Занятие начиналось с вступительной беседы воспитателя о материале, с которым предстоит работать. Рассказ сопровождался показом данного материала: детям разрешалось потрогать, ощупать поверхность, обследовать форму, обратить внимание на цвет. Далее сообщались тема и показ образца поделки. Далее детям предлагался анализ образца игрушки. Воспитатель корректировал ответы детей, направляя их внимание на выделение особенностей работы с данным материалом.

В процессе выполнения работы внимание детей сосредоточивалось на деталях, что позволяло им развивать не только творческие, но и аналитические навыки. По завершении занятия происходила оценка итогов, где каждый ребенок имел возможность поделиться своими впечатлениями и мыслями о процессе. Организация выставок создавала атмосферу праздника и вдохновения, позволяя детям проявить свою индивидуальность и гордость за созданные произведения искусства.

В результате проведенного эксперимента, мы получили следующие результаты относительно экспериментальной группы: пять воспитанников проявили высокий уровень, что превышает показатель констатирующего этапа на 30%. Средний уровень уменьшился на 5% и на нем находится на двух воспитанников больше, чем на констатирующем этапе. Низкий уровень уменьшился на 25%, поскольку дети с низким уровнем смогли улучшить свои качественные показатели, перейдя с низкого уровня на уровень ниже среднего.

Таким образом, результаты проведенное исследование позволяет утверждать, что одним из наиболее эффективных средств развития творческих способностей детей дошкольников является использование природного материала.

Список источников

1. Березина, В.Г. Детство творческой личности . СПб.: Буковского, 1994. - 60 с.
2. Гаврина С.Е., Кутявина Н.Л., Щербинина С.В. Большая книга развития творческих способ-

ностей для детей 3 – 6 лет. М.: Академия Развития, 2009. 254 с.

3. Гульянц Э.К., Базик И.Я.Что можно сделать из природного материала: Кн. Для воспитателей дет. сада. - 2-е изд., дораб. - М.:Просвещение, 2001. - 175 с.: ил.

4. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009. 830 с.

5. Короткова Е.А. Рисование, аппликация, конструирование в детском саду. Ярославль: Академия развития, 2010. 129 с.

6. Савенков А.И. Психология детской одаренности. М.: Генезис. 2010, 448 с.

7. Теплов Б.М. Избранные труды. – М.: Академический проект, 2010, 342 с.

УДК 373

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГИПЕРАКТИВНОСТИ И САМОРЕГУЛЯЦИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

МУХУТДИНОВА АЛИНА ИЛЬНУРОВНА
студент
Колледж Елабужского института (филиала)
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: Гатина Юлдуз Илдусовна
преподаватель
Колледж Елабужского института (филиала)
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация: в статье изучен синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) как психолого-педагогическая проблема. Рассмотрен синдром гиперактивность в рамках ФГОС НОО третьего поколения. Авторами статьи дается развернутое определение понятию «гиперактивности», а также выявлены специфические особенности данной категории детей. Помимо этого, рассмотрен процесс саморегуляции и ее развитие в младшем школьном возрасте.
Ключевые слова: младшие школьники, арт-терапия, гиперактивность, саморегуляция, коррекционная педагогика.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF HYPERACTIVITY AND SELF-REGULATION IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Mukhutdinova Alina Ilnurovna

Scientific adviser: Gatina Yulduz Ildusovna

Abstract: the article examines attention deficit hyperactivity disorder (ADHD) as a psychological and pedagogical problem. The hyperactivity syndrome is considered within the framework of the Federal State Educational Standard for Higher Education of the third generation. The authors of the article give a detailed definition of the concept of "hyperactivity» and also identify the specific features of this category of children. In addition, the process of self-regulation and its development in primary school age is considered.
Keywords: primary school students, art therapy, hyperactivity, self-regulation, correctional pedagogy.

С введением Федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения меняется вектор отношения к младшим школьникам, имеющим различные особые образовательные потребности. В современном мире с каждым годом растёт количество детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности, что обусловлено с постоянно и стремительно развивающимся внешним миром, который требует совершенно иные технологии и методики взаимодействия, процесса обучения и воспитания [3].

Данная научная проблема является актуальной темой в наше время, поскольку по ФГОС НОО процесс обучения должен проходить на равных условиях для каждого ребенка. Для достижения эф-

фективных и комфортных условий педагог должен организовать подходящую образовательную среду и использовать специальные психолого-педагогические технологии. Основной целью современного учителя, исходя из нормативно- правовых документов, является поиск результативных стратегий работы для достижения планируемых результатов. Это напрямую способствует созданию ситуации успеха для каждого ученика и реализации принципа доступности образования [там же].

СДВГ в настоящее время стало актуальным научным объектом для изучения современных педагогов, психологов и учёных. В своих работах Е.Ю. Овсянникова и М.А. Журавлева утверждают, что выявление данного синдрома необходимо осуществлять как можно раньше, ещё в раннем дошкольном возрасте, поскольку есть прямая взаимосвязь между гиперактивностью и асоциальным поведением, что при неблагоприятных обстоятельствах и в особенности пубертатного периода могут привести к совершению различных преступлений. В своих научных работах выделили специфичные отличительные черты, такие как:

- СДВГ страдают больше мальчики (половая принадлежность);
- Младшие школьники имеют более яркие черты заболевания (возрастные особенности);
- Синдром чаще наблюдается у детей, чьи родители имеют тот же диагноз (наследственная предрасположенность);
- Природой возникновения СДВГ считается поражение центральной нервной системы ребенка еще в утробе матери или в первые годы жизни (перенесенные инфекционные заболевания или нарушения в различных системах организма, в том числе опорно-двигательного аппарата) [2]. Помимо этого, авторы доказывают, что у детей с диагнозом СДВГ наблюдаются проблемы не только с психическими процессами, такими как внимание, память, мышление, но и физического развития. Эти нарушения очень тесно взаимосвязаны, что и хотели показать авторы работы. Так, например, быстрая утомляемостью низкая работоспособность сильно влияют на успеваемость ребенка. В конечном итоге, Овсяникова и Журавлева приходят к выводу, что помощь детям с СДВГ должен быть комплексным и обязательно должен включать в себя медицинскую поддержку, а не только работу учителя.

Данную мысль подтверждают и Л.И. Точиева, А.А. Бехова и З.И. Гадаборшева. По мнению ученых, СДВГ представляет собой комплексное психологическое расстройство, сопровождающее состоянием гипереактивности и невозможностью контролировать свои эмоции и настроение, в основе которого выделяются три особенности (расстройство с отсутствием внимания; расстройство с проявлением гиперреактивности; импульсивное или агрессивное поведение). Дети, имеющие данный диагноз, как правило, испытывают проблемы в психическом развитии и низким уровнем к самоорганизации и самообладанию, причиной которых чаще всего являются незначительные поражения коры головного мозга и центральной нервной системы [3].

В современной психологии личности проблема саморегуляции и самоконтроля являются важнейшим объектом для изучения авторов как с теоретических, так и с практических сторон. Доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии Дмитриева Л.Г. и педагог-психолог Нургалиева Г.Ф. в своих научных работах также изучают младших школьников с синдромом СДВГ и рассматривают термин «гиперактивности» как двухкомпонентное понятие, где важнейшей частью определения является слово «гипер», что в переводе с греческого языка понимается как «превыше», «над» и понятие «активность» через понятия деятельности или определенных действий. Наряду с понятием гиперактивности исследователи приходят к мысли, что процесс адаптации тесно связан с, прежде всего, с саморегуляцией, в ходе которой обучающийся младшего школьного возраста мог бы контролировать свои эмоции, мысли и действия. По мнению авторов, от эффективности обучения и воспитания в начальной школе зависит дальнейшее отношение к жизни учеников: так, если ребенок плохо занимался уроками и не старался, в дальнейшем мало вероятно, что он будет стремиться к хорошему обучению и он будет иметь проблемы взаимодействия с одноклассниками, педагогами и родителями [1]. Именно поэтому учителя начальных классов должны быть примером духовно-нравственного подражания, вызывать интерес от процесса обучения и приучать детей к бережному отношению к окружающему миру и уважительному отношению к другим людям. Помимо этого, начальное общее образование имеет исходное положение в дальнейшем поиске и приобретении некого социального статуса в кол-

лективе, по которому общество начинает его анализировать и воспринимать всю последующую жизнь.

Список источников

1. Дмитриева Л.Г. Структура саморегуляции гиперактивного поведения в младшем школьном возрасте: психолого-педагогический аспект / Л.Г. Дмитриева, Г.Ф. Нургалиева // Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм. – 2021. – С. 229-233.
2. Овсянникова Е.Ю. Анализ психического и физического развития детей младшего школьного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности / Е.Ю. Овсянникова, М.А. Журавлева // Современные образовательные практики в студенческих исследованиях. – 2023. – С. 292-295.
3. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. №286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/?ysclid=mi6egl6r1u586071791 (дата обращения: 17.11.2025).
4. Точиева Л.В. Психолого-педагогическая коррекция синдрома дефицита внимания у детей с гиперактивностью / Л.В. Точиева, А.А. Бехова и З.И. Гадаборшева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – С. 311-313.

УДК 37.013

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ШХАХУТОВА ЗАРЕМА ЗОРИЕВНА,
ПХАНАЕВА САИДА НУРБИЕВНА,
ХАМУКОВА БЭЛЛА ХАСАМБИЕВНА
к.п.н., доценты
ФГБОУ «Адыгейский государственный университет»

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу нормативно-правовой и концептуальной базы, регулирующей воспитательную деятельность в современной российской школе. Подробно рассматривается иерархия документов: от Конституции РФ и Федерального закона «Об образовании» до Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и локальных актов образовательной организации. Особое внимание уделяется ключевой роли советника директора по воспитательной работе в реализации этих требований. В статье подчеркивается, что введение должности советника в рамках проекта «Навигаторы детства» является практическим воплощением новой воспитательной парадигмы, направленной на преобразование воспитания из набора формальных мероприятий в целостный, осмысленный процесс становления личности.
Ключевые слова: воспитательная деятельность, советник директора по воспитанию, нормативно-правовая база, ФГОС, Программа воспитания, системно-деятельностный подход, «Навигаторы детства», иерархия документов, локальные акты, личностные результаты.

FORMS, METHODS AND MEANS OF DEVELOPING COMMUNICATIVE COMPETENCE IN LATE ADOLESCENCE

Shkhakhutova Zarema Zorievna,
Phanaeva Saida Nurbievna,
Khamukova Bella Khasambievna

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the legal and conceptual framework governing educational activities in modern Russian schools. It examines the hierarchy of documents in detail: from the Constitution of the Russian Federation and the Federal Law «On Education» to the Federal State Educational Standards (FSES) and local regulations of the educational organization. Particular attention is paid to the key role of the principal's advisor for educational work in implementing these requirements. The article emphasizes that the introduction of the advisor position within the «Childhood Navigators» project is a practical implementation of a new educational paradigm aimed at transforming education from a set of formal activities into a holistic, meaningful process of personal development.
Key words: educational activities, director's advisor on education, regulatory framework, Federal State Educational Standard, Education Program, system-activity approach, «Childhood Navigators», hierarchy of documents, local acts, personal results.

В последние годы наблюдается усиление внимания общества к проблемам воспитания подрастающего поколения. В отечественных исследованиях активно обсуждаются проблемы совершенствования воспитательной деятельности в изменяющихся условиях развития общества. Современная воспитательная деятельность в образовательной организации представляет собой сложный, многоплановый процесс, осуществляемый в строго заданных нормативно-правовых и концептуальных рамках. Его эффективность и направленность напрямую зависят от четкого понимания иерархии регулирующих документов и тех методологических оснований, которые заложены в ключевых государственных стратегиях. В контексте деятельности советника директора по воспитательной работе, который призван быть не только исполнителем, но и идеологом, стратегом и координатором воспитательного процесса, глубокое знание и способность к интерпретации этой базы становится профессиональной необходимостью. Настоящий параграф ставит своей целью провести комплексный анализ системы нормативно-правовых актов федерального, регионального и локального уровней, определяющих цели, содержание и организацию воспитания в школе, а также раскрыть ключевые концептуальные идеи, заложенные в стратегических документах, формирующих идеологию воспитания в Российской Федерации на современном этапе. Это позволит выявить не только формальные требования к деятельности советника, но и тот содержательный контекст, который наполняет его работу смыслом.

Воспитательная деятельность в современной российской школе строится на основе сложной, многоуровневой системы нормативно-правовых документов, образующих строгую иерархию. Понимание этой иерархии является фундаментальным для любого педагога, а для советника – тем более, поскольку его задача – обеспечивать соответствие всей воспитательной работы законодательству.

Высшую юридическую силу в этой системе имеет Конституция Российской Федерации. Ключевым федеральным законом, задающим системные ориентиры для всей образовательной деятельности, является Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Воспитанию в нем уделяется принципиально новая, исключительно важная роль. Впервые на законодательном уровне дается развернутое определение воспитания: это «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» Данное определение акцентирует целостный, личностно-развивающий характер воспитания и его ценностную основу.

Следующим ключевым элементом федерального регулирования является Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС). Современные ФГОС начального, основного и среднего общего образования содержат раздел «Требования к личностным результатам», которые, по сути, и являются целевыми ориентирами воспитательной работы. Эти результаты включают:

- Гражданскую идентичность и патриотизм.
- Уважение к другим народам России и мира.
- Освоение традиционных ценностей российского общества.
- Гуманистические и демократические ценностные ориентации.
- Сформированность мотивации к обучению и саморазвитию.

Важнейшим нововведением является требование к разработке и реализации Программы воспитания, которая становится обязательной частью основной образовательной программы. Рамочная структура такой программы, предложенная в примерной рабочей программе воспитания, задает единые подходы к организации этого процесса по всей стране, но при этом оставляет пространство для творчества и учета специфики каждой школы. Именно с этой программой и обязан работать советник директора, обеспечивая ее наполнение конкретными событиями, модулями и проектами.

Нормативные акты регионального уровня (законы субъектов РФ об образовании, региональные программы развития воспитания) конкретизируют федеральные требования с учетом этнокультурных, социально-экономических особенностей региона. Они могут вводить дополнительные приоритеты, например, связанные с краеведением, изучением родного языка или специфическими традициями.

Наиболее важным для непосредственной деятельности советника является локальный уровень регулирования. Именно здесь создаются те документы, которые напрямую определяют его функционал

и организацию работы. Ключевыми локальными актами являются:

- Устав образовательной организации, в котором закрепляются цели и задачи воспитательной деятельности.
- Программа воспитания школы – основной рабочий документ, который должен быть разработан с учетом примерной программы и специфики образовательной организации. Советник директора является ключевой фигурой в ее реализации и, зачастую, в разработке и корректировке.
- Положение о советнике директора по воспитательной работе, где четко прописываются его права, обязанности, функции, зоны ответственности и взаимоотношения с другими участниками образовательного процесса (администрацией, классными руководителями, педагогом-организатором, социальным педагогом).
- Календарный план воспитательной работы на учебный год, который операционализирует программу воспитания через конкретные события, акции, проекты.
- Должностная инструкция советника, детализирующая его трудовые функции.

Нормативно-правовые документы опираются на определенные концептуальные, ценностные основания. Понимание этих оснований позволяет советнику осмысленно выстраивать воспитательную работу, а не просто формально исполнять предписания.

Современная педагогическая парадигма, отраженная в ФГОС, базируется на системно-деятельностном подходе. Применительно к воспитанию это означает, что личностные результаты не могут быть достигнуты через пассивное усвоение информации. Они формируются в процессе разнообразной, социально значимой деятельности. Задача советника и педагогов – не транслировать ценности в готовом виде, а создавать такие ситуации и организовывать такие виды деятельности (проектную, исследовательскую, волонтерскую, творческую), в которых обучающийся самостоятельно, через проживание и осмысление, приходит к их принятию. Воспитание, таким образом, понимается как организация воспитывающего уклада школьной жизни, а не как набор мероприятий.

Конкретным механизмом реализации новых подходов к воспитанию стал федеральный проект «Навигаторы детства» и введение в штатное расписание школ должности «советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями». Этот проект является практическим воплощением рассмотренных выше нормативных и концептуальных основ.

современная воспитательная деятельность в образовательной организации осуществляется в рамках сложившейся и постоянно развивающейся системы нормативно-правовых и концептуальных оснований. Эта система простирается от фундаментальных конституционных принципов и федеральных законов до конкретных локальных актов, регламентирующих работу советника директора. Ценностный каркас воспитания, сформированный вокруг базовых национальных ценностей, и методологическая опора на системно-деятельностный и средовой подходы задают качественно новую планку для организации этого процесса. Деятельность советника директора по воспитательной работе, введенная в рамках проекта «Навигаторы детства», является логическим и практическим следствием этого нового подхода. Она призвана преодолеть разрыв между декларируемыми целями и реальной практикой, трансформируя воспитание из набора формальных мероприятий в целостный, осмысленный и личностно-значимый для ребенка процесс становления гражданина и человека. Следовательно, готовность советника к профессиональной деятельности включает в себя не только знание этой обширной базы, но и умение творчески ее интерпретировать, адаптировать к условиям конкретной школы и воплощать в жизнь через организацию насыщенной, ценностно-ориентированной воспитательной среды.

Список источников

1. Засмолина, Н. П. Педагогическое содействие как вид социально-педагогической деятельности /Н.П. Засмолина // Казанский педагогический журнал. – 2022. – № 4. – С. 90–99.
2. Лаврентьева З. И. Методология исследования деятельности советников директоров по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями /З.И. Лаврентьева // Социальная педагогика. – 2023. – № 2. – С. 5–13. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54208341

УДК 377

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЧЕРЕЗ МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ

БАЕВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА,
СМОРЖЕВСКАЯ АННА АЛЕКСАНДРОВНА
преподаватели
ГБПОУ «Новороссийский медицинский колледж»

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования читательской грамотности у студентов медицинского колледжа как ключевой компетенции будущего специалиста. Обосновывается необходимость межпредметного подхода, при котором работа с текстом осуществляется не только на гуманитарных, но и на специальных дисциплинах. Предлагается структура практических заданий и методика, интегрирующая историю, английский язык, сестринское дело, фармакологию и другие профильные предметы, направленная на развитие навыков работы с профессиональной информацией. Описаны этапы формирования читательских умений и приведены примеры практических заданий, отражающих принцип постепенного усложнения учебного материала.
Ключевые слова: читательская грамотность, функциональное чтение, межпредметные связи, медицинское образование, профессиональные компетенции, работа с текстом.

METHOD FOR DEVELOPING READING LITERACY AMONG FUTURE HEALTHCARE PROFESSIONALS THROUGH INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS

Baeva Elena Valeryevna,
Smorzhevskaya Anna Alexandrovna

Abstract. The article examines the issue of developing reading literacy among medical college students as a key competence of a future healthcare professional. The necessity of an interdisciplinary approach is substantiated, where work with texts is carried out not only in humanities, but also in special medical disciplines. The paper presents a structure of practical tasks and a methodology integrating history, English, nursing, pharmacology, and other subjects to develop students' skills in working with professional information.
Keywords: reading literacy, functional reading, interdisciplinary approach, medical education, professional competencies, text analysis.

Введение

Одним из важных и необходимых умений для профессиональной деятельности среднего медицинского работника (фельдшера, медбрата и медицинской сестры) – является высокий уровень читательской грамотности. Это не об умении просто читать. Это об умении правильно и вдумчиво понимать прочитанный материал. Работнику необходимо умение расшифровывать назначение врача, изучать аннотации к лекарственным препаратам, безошибочно понимать медицинскую карту пациента, рабо-

тать со специализированной литературой и анализировать протоколы лечения. От этих навыков напрямую зависит жизнь и здоровье пациентов.

К сожалению, данный навык недостаточно развит у многих абитуриентов медицинского колледжа. Они сталкиваются с трудностями в понимании сложных текстов, вычленении главного в большом объеме информации и критической оценки прочитанных данных.

И одна из основных наших задач, как педагогического коллектива-сократить этот разрыв между общеобразовательной подготовкой и профессиональными требованиями.

Это выполнить возможно только через реализацию межпредметной связи. При которой каждый преподаватель от математика до преподавателя спец. дисциплины будет вносить свой вклад в формирование так необходимого грамотного читателя-профессионала.

Читательская грамотность как основа профессиональной безопасности.

Это один из самых важных пунктов в медицинском образовании. Так же он является компонентом профессиональной безопасности.

И ее дефицит может привести к типичным ошибкам студента-медика.

- Неверная интерпретация назначений: незнание и непонимание сокращений, путаница в дозировках и путях введения лекарств.
- Трудности с ведением медицинской документации: неспособность точно, структурированно и четко изложить динамику состояния пациента в его истории болезни
- Неумение работать с фармакологической информацией: ошибки в расчете доз, невнимательность к противопоказаниям и взаимодействием с другими лекарственными препаратами.
- Пассивность в профессиональном развитии: отсутствие навыков и привычки изучать новые медицинские исследования и клинические рекомендаций.

Таким образом, формирование читательской грамотности является не просто образовательной задачей, но в большей степени профессиональной этической необходимостью.

В работе над читательской грамотностью важен принцип «постепенности» - от текста к клиническому решению.

Данная методика базируется на принципе «текст как симуляция профессиональной ситуации». Каждый текст, который получает студент для изучения, должен моделировать реальный задачу или документ, с которой он может столкнуться на практике.

Предлагаем рассмотреть несколько этапов реализации данной методики в медицинском колледже:

1. Адаптационный: Работа с адаптированными и структурированными текстами (памятки, алгоритмы действий).
2. Функциональный: Работа с аутентичными профессиональными документами (история болезни, инструкция к лекарству, клинический протокол).
3. Аналитический: Критический анализ нескольких источников информации для решения клинической задачи (например, сравнение разных препаратов).
4. Проектный: Использование информации из текстов разного типа для составления плана ухода или образовательной беседы с пациентом.

В данной работе приводятся примеры использования методики через межпредметные связи и показывается как одни и те же читательские умения отрабатываются на занятиях по разным дисциплинам.

Пример 1: Умение определить главную мысль документа и извлечь точную и актуальную информацию из него.

- На истории: Фрагмент из труда Н.И. Пирогова «Начала общей военно-полевой хирургии».

Задание: Выпишите ключевые этические принципы, сформулированные в тексте. Какова главная идея отрывка из работы Пирогова: описать технологию или донести мысль о важности организационных принципов в медицине?

- На английском языке: Текст – краткая статья о новом методе диагностики с сайта Healthline или WebMD.

Задание: What is the main idea of the text? What are the three key facts about this diagnostic method?

("The main idea is the introduction of a non-invasive diagnostic tool. Key facts: it is painless, it takes 15 minutes, it has a 95% accuracy rate.")

- На сестринском уходе за пациентом: Текст – лист врачебных назначений в истории болезни.

Задание: из листа назначений пациента Иванова И.И. выделите: все препараты для внутривенного введения, их дозировки и кратность введения. В чем заключается основная цель терапии, судя по назначениям (антибактериальная, гипотензивная, инфузионная)?

Пример 2: Умение систематизировать информацию, анализировать и сравнивать, представленную в разной форме (текст, таблица, схема).

- На основах латинского языка: Текст – две инструкции к лекарственным препаратам с одинаковым действующим веществом, но от разных производителей.

Задание: Составьте сравнительную таблицу: международное непатентованное название (МНН), торговое название, показания, противопоказания, разовые дозы. Сделайте вывод, в чем сходство и различие этих препаратов.

- На фармакологии: Текст – сводная таблица по группам антибиотиков (пенициллины, цефалоспорины, макролиды) с колонками: «спектр действия», «показания», «основные побочные эффекты».

Задание: Используя таблицу, определите, антибиотик какой группы будет наиболее показан при внебольничной пневмонии у пациента с аллергией на пенициллины. Свой ответ аргументируйте данными из таблицы.

- На английском языке: Текст – график температуры пациента и текстовая запись в дневнике наблюдения медсестры.

Задание: Сопоставьте график и записи. Подтверждают ли записи в дневнике данные графика? Опишите динамику состояния пациента, используя оба источника информации.

Пример 3: Умение оценивать критически достоверность информации и читать «между строк».

- На истории: Текст – два отрывка: официальное сообщение Минздрава СССР о борьбе с эпидемией и воспоминания врача-эпидемиолога того же периода.

Задание: Чем объясняются возможные расхождения в этих документах? На какой из источников вы бы больше полагались при анализе эффективности противоэпидемических мер и почему?

- На сестринском уходе за пациентом: Текст – жалоба пациента на плохое самочувствие после введения лекарства и запись медсестры в истории болезни о проведенной манипуляции.

Задание: Проанализируйте оба текста. Все ли необходимые данные внесла медсестра в историю болезни? Какая информация отсутствует, но критически важна для анализа ситуации (например, скорость введения препарата, состояние вены)? О чем может «умалчивать» жалоба пациента?

- На английском языке: Текст – два отзыва в интернете на одну и ту же биологически активную добавку (БАД): один восторженный, другой разоблачающий.

Задание: Which review is more credible? What specific language or lack of details makes you doubt one of them? ("The positive review uses emotional language like 'miracle cure' without scientific evidence, while the negative one points out the lack of FDA approval.")

Развитая читательская грамотность также важна при написание межпредметной курсовой работы. Как пример рассмотрим тему «Клинический случай пациента с гипертонической болезнью»

Подобный проект может быть идеально интегрирован с читательскими умениями, полученными на разных предметах.

- История: Анализ исторических источников об эволюции методов диагностики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний. Читательское действие: выделение ключевых вех в понимании болезни.
- Фармакология: Работа с инструкциями к назначенным пациенту антигипертензивным препаратам (ингибитор АПФ, диуретик). Читательское действие: сравнительный анализ механизмов действия, побочных эффектов и противопоказаний.
- Английский язык: Изучение современной статьи о факторах риска гипертонии с международного портала. Читательское действие: изложение краткого содержания и перевод ключевых выводов.
- Сестринский уход за пациентом: Анализ листа назначений и дневника наблюдения за паци-

ентом. Читательское действие: извлечение объективных данных (АД, ЧСС) и субъективных жалоб, систематизация информации для отчета лечащему врачу.

Итогом данного проекта является сестринский план ухода или образовательная беседа с пациентом. Для их подготовки студенту необходимо было критически осмыслить и структурировать всю собранную информацию из большого количества текстов разного вида.

Заключение

В медицинском колледже чтение – это не только учебное действие, но и базовая клиническая функция. Методика формирования читательской грамотности через межпредметные связи позволяет:

- Повысить профессиональную уверенность студентов за счет навыков самостоятельной работы с информацией.
- Снизить риски медицинских ошибок, вызванных неверным прочтением и пониманием назначений или инструкций.
- Воспитать специалиста, готового к непрерывному обучению в течение всей жизни.

Объединение усилий всего педагогического коллектива – вот то, что требует данная методика. Это и согласование терминологии, и проведение совместных практикумов и т.д. И в результате мы получим выпускника, который уверен в том, что он может работать со сложными текстами, анализировать их, вычленять важную информацию и принимать взвешенные профессиональные решения на основе полученных данных.

Это будет являться единственно верным доказательством эффективности данного подхода. Врач и медсестра, которые умеют читать — это залог безопасности пациента и качество системы здравоохранения в целом.

Список источников

1. Бакулина Н.А. Формирование читательской грамотности студентов СПО.
2. Гриненко Н.В. Функциональная грамотность в медицинском образовании.
3. Пирогов Н.И. Начала общей военно-полевой хирургии.
4. Клинические рекомендации. Внебольничная пневмония.
5. Инструкция по применению препарата «Эналаприл».
6. Инструкция по применению препарата «Амлодипин».
7. Healthline. Diagnostic Methods.

УДК 2788

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БИОЛОГИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

ШУРКИНА АННА АНДРЕЕВНА
магистрант
Государственный Гуманитарно-технологический университет

Научный руководитель: Зыков Игорь Евгеньевич
к.б.н.доцент
Государственный Гуманитарно-технологический университет

Аннотация. В статье обобщён опыт организации проектной деятельности учащихся в курсах биологии основного общего образования. Показано, что проектная и исследовательская активность способствует формированию личностных и метапредметных компетенций, необходимых по новым ФГОС (системно-деятельностный подход). Анализируются требования обновлённых стандартов (в т. ч. обязательный индивидуальный итоговый проект в 9-м классе [1]) и даётся характеристика методов и приёмов организации проектов в рамках уроков и внеурочных занятий. Подчёркивается роль учителя как тьютора и необходимость преемственности проектной работы на всех ступенях обучения [2]. Показано, что правильно организованная проектная деятельность (в том числе с применением цифровых технологий и современных методик) повышает мотивацию учащихся, развивает критическое и экологическое мышление и формирует исследовательские умения [3][4].
Ключевые слова: проектная деятельность, урочная и внеурочная деятельность, компетенции, познавательная активность, ФГОС, педагогические технологии.

ORGANIZATION OF BIOLOGY PROJECT ACTIVITIES IN SECONDARY SCHOOLS

Shurkina Anna Andreevna

Scientific adviser: Zykov Igor Evgenievich

Abstract. The article summarizes the experience of organizing students' project activities in biology courses of basic general education. It is shown that project and research activity contributes to the forΦmation of personal and meta-subject competencies required by the new Federal State Educational Standard (system-activity approach). The requirements of the updated standards are analyzed (including the mandatory individual final project in the 9th grade [1]) and the methods and techniques of organizing projects in the framework of lessons and extracurricular activities are described. The role of the teacher as a tutor and the need for continuity of project work at all levels of education are emphasized [2]. It is shown that properly organized project activities (including those using digital technologies and modern techniques) increase students' motivation, develop critical and environmental thinking, and form research skills [3][4].
Keywords: project activity, regular and extracurricular activities, competencies, cognitive activity, Federal State Educational Standard, pedagogical technologies.

Введение

Системно-деятельностный подход и компетентностный ориентир, заложенные в современных Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС), предъявляют новые требования к

обучению биологии. В соответствии с этим, проектная деятельность рассматривается как инструмент реализации целей образования через практическую деятельность [5]. Как отмечают Коурова и Петрова (2025), «проектная деятельность необходима для того, чтобы реализовать требования к результатам освоения программ… через системно-деятельностный подход», причём в процессе разработки и выполнения проекта формируются «практически все универсальные учебные действия школьников, требуемые ФГОС» [5]. На всех ступенях обучения (в том числе в основной школе) проекты уже являются обязательной формой работы [6]. В частности, новые ФГОС ООО предусмотрели в 9-м классе выполнение индивидуального итогового проекта как «основную форму контроля личностного и метапредметного результата образования» [1]. Таким образом, проектная деятельность в условиях средней школы служит основным средством формирования как предметных, так и личностных и метапредметных компетенций.

Теоретические основы проектной деятельности

Проектная деятельность на уроках биологии объединяет разнообразные формы учебной работы (исследование, эксперимент, создание творческого продукта, защита результатов и т.д.), что приводит к формированию «навыков XXI века» (критическое мышление, сотрудничество, творчество) [7]. Российские исследователи (Попат, Ивошина, Пахомова, Азимова, Янушевский и др.) подчёркивают, что именно благодаря многообразию форм проектной работы (целеполаганию, формулировке проблем, эксперименту и т.п.) осуществляется активное развитие метапредметных результатов (универсальных учебных действий) [7]. Действительно, проектно-исследовательская деятельность вовлекает учащихся в самостоятельный поиск решений и целеполагание, а «учащийся не просто заучивает материал, а учится формулировать и решать проблемы, связанные с жизнью» (по классике Дж. Дьюи). Это позволяет сделать обучение биологии личностно значимым и практически ориентированным [7][8]. Попова и Белякова (2020) подчёркивают системный характер такого подхода: для эффективности проектной деятельности необходимо обеспечивать преемственность опыта от начальной школы к средней и старшей [2].

Проектно-исследовательская деятельность на уроках биологии

Практика российских школ показывает, что технологии проектов активно используются при изучении биологии в средней школе. В учебном процессе учителя ставят перед учащимися задачи формирования гипотез и их экспериментальной проверки, создания исследований (индивидуальных или групповых), проведения опытов и подготовки презентаций. По словам Удовкиной (2021), внедрение проектной технологии в 9-х классах позволяет «способствовать развитию самостоятельности, инициативности, ответственности, повышению мотивации и эффективности учебной деятельности» [8]. При этом педагог выступает в роли тьютора: он направляет поиск информации и контролирует процесс, в то время как учащиеся самостоятельно строят ход исследования. Важным учебным результатом является развитие критического мышления и умения применять знания на практике [3]. К примеру, проекты на темы «Приспособления организмов» или «Экологические проблемы родного края» заставляют школьников анализировать материалы и делать выводы, что и является ключевой целью «метода проектов» в биологии [3].

Тематика проектов в средней школе нередко междисциплинарна. В базовом звене 5–8-х классов проекты обычно имеют экспериментальный или природоведческий характер (например, исследование влияния условий среды на рост растений). В старших классах проекты могут включать элемент исследования, приближенный к научно-исследовательским работам (например, экологические экспедиции или моделирование биологических процессов). По данным Коуровой и Петровой (2025), «исследовательские проекты, которыми занимаются учащиеся школы, способствуют развитию критического мышления и учат использовать полученные знания при решении практических задач» [3]. Одновременно проектные работы позволяют повысить личную мотивацию: ученики видят прямой результат своей деятельности (конкретное экспериментальное устройство, презентацию или мини-публикацию), что поддерживает интерес к предмету.

Методы и приёмы организации проектов

Организация проектной деятельности начинается с выбора актуальной проблемы и постановки

целей, а далее предполагает разработку гипотезы, планирование исследований, сбор и обработку данных, оформление результатов и публичную защиту. По словам Фаляховой (2025), такая последовательная методика «особенно эффективна» даже с младшими подростками: работа над проектом активно «активизирует познавательную деятельность, развивает критическое мышление, формирует экологическое мышление и способствует осознанному усвоению биологических знаний» [4]. В её исследовании работа в школьной теплице включала первые шаги опытной деятельности (например, полив растений с разными режимами) и групповые проекты (создание мини-огорода), что явилось действенным образовательным инструментом.

Успешная проектная деятельность может включать использование современных средств и технологий. Так, проекты с применением информационных ресурсов (онлайн-лабораторий, биологических баз данных) или приёмов визуализации информации (ментальные карты, инфографика) позволяют учащимся лучше систематизировать данные. Папенкова (2025) указывает, что использование интеллект-карт при проектной работе по биологии помогает учащимся «развивать научные и творческие навыки, воспитывает в них самостоятельность, ответственность, критическое мышление и делает образовательный процесс более продуктивным и интересным» [9]. Применение цифровых инструментов расширяет возможности интерактивного обучения и позволяет гибко организовать групповую и индивидуальную проектную деятельность (например, при смешанном обучении).

Внеурочная проектная деятельность

Особое внимание уделяется внеурочной проектной работе и кружкам, где учащиеся могут глубже заниматься биологией. Бульдакова и Коурова (2025) анализируют опыт факультативов и мастер-классов по биологии и экологии для 5–8-х классов. Они отмечают, что подготовка таких модулей на базе педагогического университета позволяет не только формировать у школьников научно-исследовательские умения, но и заметно повышает интерес к предмету. По результатам их опроса, большинство учителей считают проектную технологию эффективной: она повышает мотивацию детей и даёт возможность учителю выступать «тьютором», сочетая самостоятельность учащихся с необходимым контролем [10]. Из положительных моментов отмечена возможность организации широкого спектра проектов (экологических, биотехнологических, краеведческих) и вовлечение школьников в реальные исследования (например, мониторинг качества воды или изучение биоразнообразия местности).

Однако внедрение проектной деятельности в основном звене требует дополнительных ресурсов: времени на подготовку и проведение проектов, лабораторного оснащения и методической поддержки. Учителя замечают, что «на выполнение проекта требуется много времени и сил» [10], а непрофессиональный опыт учащихся на начальных этапах часто нуждается в более строгом наставничестве. Тем не менее уже на этапе выполнения проекта дети осваивают приёмы сбора и анализа данных, что непосредственно способствует формированию исследовательских навыков. По словам Удовкиной (2021), «процесс реализации проектной работы имеет даже большую важность, чем продукт, так как именно в процессе выполнения проекта заключено формирование умений и навыков у обучающегося» [11].

Заключение

В современных условиях реализации обновлённых стандартов проектная деятельность по биологии в средней школе служит ключевым средством формирования исследовательской и общей научной грамотности учащихся. Обзор литературы подтверждает, что правильно организованные проекты развивают у школьников креативность, критическое мышление, умение самостоятельно ставить и решать познавательные задачи [4][9]. Проекты способствуют интеграции знаний из разных областей (биологии, экологии, информатики) и выработке метапредметных компетенций (учебных умений, коммуникативных навыков). При этом важна преемственность методик проектной деятельности на всех ступенях образования [2] и системное обеспечение этой работы (вхождение в образовательные программы, обучение учителей методике проектов, использование ресурсов школ и вузов). Включение и защита индивидуального итогового проекта в 9-м классе (как предписано ФГОС) подчеркивает значимость проектного подхода в формате основной школы [1]. Практический опыт свидетельствует, что при надлежащей подготовке педагогов и оснащении школа проекты по биологии

становятся эффективным средством повышения мотивации и качества обучения средних школьников.

Список источников

1. Попова Т.Н., Белякова С.В. Формирование модели проектной деятельности обучающихся Мичуринского лицея в условиях реализации ФГОС // Наука и образование. 2020. Т. 3, № 4.
2. Бульдакова Н.Б., Коурова С.И. Организация внеурочной работы с обучающимися 5–8 классов по биологии как средство повышения интереса к исследовательской деятельности // Вестник ШГПУ. 2025. № 2(66). С. 76–84.
3. Удовкина Л.С. Проектная деятельность по биологии учащихся 9-х классов в соответствии с требованиями ФГОС ООО // Материалы университетской студенческой научно-практической конференции (КГУ им. К. Э. Циолковского). Калуга, 2021. С. 347–359.
4. Коурова С.И., Петрова А.С. Развитие исследовательских компетенций обучающихся по биологии при выполнении проектов // Вестник ШГПУ. 2025. № 1(65). С. 76–84.
5. Фаляхова И. Методика организации проектной деятельности по биологии с учащимися младшего подросткового возраста в тепличном комплексе ОШ «Университетская» // Молодой учёный. 2025. № 26(577). С. 215–218.
6. Папенкова А.Н. Проектно-исследовательская деятельность по биологии в образовательном процессе с использованием интеллект-карт // Образование и воспитание. 2025. № 8(60).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. Приказом Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413) // Российская газета. 2012. № 139.
8. Дубровская О.А. Исследовательская деятельность в начальной школе // Вестник образования России. 2018. № 6. С. 49–54.
9. Самусенко В.Н. ФГОСы. Глубинная пропедевтика. Формат 3D // Вестник образования России. 2018. № 6. С. 7–17.
10. Трунова Л.Н. Развитие индивидуальных творческих способностей в процессе исследовательской деятельности // Вестник образования России. 2018. № 6. С. 55–58.

УДК 330

РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО И АЛГОРИТМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДЕТЕЙ 6-7 ЛЕТ

СВИРИДОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА,
ФЕДОРИЩЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
ЕЛИСЕЕВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА,
КОМОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
воспитатели
МДОУ «Детский сад №32 с. Стрелецкое»

Аннотация: современные технологии прочно вошли в жизнь каждого ребенка практически с первых месяцев жизни. Сегодняшним детям цифровой контент доступен буквально повсюду, начиная от интерактивных игрушек и заканчивая смартфонами и планшетами. Однако, несмотря на очевидные преимущества цифровизации, чрезмерное увлечение гаджетами таит в себе серьезные риски.
Ключевые слова: технологии, мышление, алгоритмическое, логическое, развития.

DEVELOPMENT OF LOGICAL AND ALGORITHMIC THINKING IN CHILDREN AGED 6-7 YEARS OLD

Sviridova Irina Nikolaevna,
Fedorishcheva Natalya Aleksandrovna,
Eliseeva Lyudmila Vladimirovna,
Komova Yuliya Aleksandrovna

Abstract: Modern technologies have become an integral part of every child's life from the very first months of their existence. Today's children have access to digital content everywhere, from interactive toys to smartphones and tablets. However, despite the obvious benefits of digitalization, excessive use of gadgets poses serious risks.
Keywords: technology, thinking, algorithmic, logical, development.

Проблема современного поколения детей состоит в том, что бесконтрольное использование электронных устройств негативно сказывается на психическом здоровье, физическом состоянии и уровне социализации ребенка. Например, длительное сидение перед экраном ведет к снижению двигательной активности, ухудшению зрения, нарушениям сна и проблемам с концентрацией внимания. Многие исследования показывают, что постоянное переключение между короткими видеороликами, играми и социальными сетями развивает так называемое «клиповое мышление»: ребенок теряет способность глубоко погружаться в изучение материала, предпочитает короткие и яркие впечатления длительным размышлениям и глубокому чтению.

Однако нельзя забывать, что технологии сами по себе не являются причиной всех бед. Напротив, грамотно используемые гаджеты открывают доступ к огромным ресурсам образования, творчества и саморазвития.

Вот несколько советов, как организовать эффективное взаимодействие ребенка с миром цифро-

вых технологий:

Контроль времени. Установите четкий лимит на ежедневное использование планшета, компьютера или смартфона. Чем младше ребенок, тем меньше времени должно отводиться взаимодействию с экранами [1, с.18].

Качество контента. Контролируйте качество материалов, которыми пользуется ваш ребенок. Отдавайте предпочтение образовательным приложениям, книгам и играм, стимулирующим воображение и креативность.

Активное участие родителей. Участвуйте вместе с ребенком в процессе знакомства с новыми устройствами и ресурсами. Вместе играйте в развивающие игры, смотрите полезные передачи, читайте электронные книги.

Пример взрослого. Покажите пример собственного умеренного отношения к технологиям. Если ребенок видит, что родители постоянно заняты своими гаджетами, он тоже начнет подражать такому поведению.

Организация пространства. Создайте зоны, свободные от техники, где ребенок сможет заниматься творчеством, спортом, чтением бумажных книг или игрой на свежем воздухе.

Важно понимать, что задача родителей и учителей – не изолировать детей от технологий, а вооружить их необходимыми инструментами и знаниями, которые позволят осознанно выбирать качественный цифровой продукт и эффективно распоряжаться временем, проведенным онлайн. Только в таком случае удастся минимизировать негативные последствия и раскрыть весь потенциал современных технических достижений для детского развития.

Дети 6-7 лет находятся в периоде интенсивного умственного развития, когда формируются основы логического и алгоритмического мышления. Дети 6-7 лет находятся в периоде интенсивного умственного развития, когда формируются основы логического и алгоритмического мышления. Именно в этот возрастной промежуток закладываются важные способности, определяющие успех ребенка в дальнейшем школьном обучении и жизненных ситуациях. Рассмотрим подробнее особенности развития этих видов мышления и эффективные способы их стимуляции [4,с15].

Логическое мышление включает в себя способность мыслить абстрактно, систематизировать информацию и рассуждать обоснованно. Для детей этого возраста характерно следующее:

Конкретизация: Дети продолжают оперировать наглядными образами, однако постепенно переходят к пониманию символов и знаков.

Развитие классификационных навыков: Они учатся различать категории объектов, обобщать и делать простейшие выводы.

Способность решать несложные задачи: Ребёнок способен воспринимать последовательности, соотношения и зависимости.

Задача взрослых заключается в создании ситуаций, позволяющих детям проявить эти качества и развить их далее.

Эффективные способы, помогающие активизировать логику у детей 6-7 лет: Дети 6-7 лет находятся в периоде интенсивного умственного развития, когда формируются основы логического и алгоритмического мышления. Именно в этот возрастной промежуток закладываются важные способности, определяющие успех ребенка в дальнейшем школьном обучении и жизненных ситуациях. Рассмотрим подробнее особенности развития этих видов мышления и эффективные способы их стимуляции [3, с.74].

Игровые упражнения: использование головоломок, пазлов, карточек для сопоставления пар и сортировки по различным критериям.

Рассказывание историй: вовлекайте ребёнка в обсуждение сюжетов сказок и рассказов, задавайте вопросы типа «Почему герой поступил именно так?» или «Что бы произошло, если...?»

Экспериментально-исследовательская деятельность: предложите ребёнку наблюдать за природными явлениями, ставить опыты и отвечать на вопросы, почему произошли те или иные изменения.

Наглядные схемы и таблицы: используйте визуализацию для объяснения связей и зависимостей между предметами и явлениями.

Регулярное применение этих методов позволит значительно повысить уровень логического мышления ребёнка.

Алгоритмическое мышление предполагает понимание последовательности действий и их взаимосвязанности. К этому возрасту ребёнок способен осознавать простую структуру алгоритма и действовать пошагово, выполняя инструкции взрослого.

Для тренировки алгоритмических навыков подойдут следующие приёмы:

Подвижные игры с правилами: организуйте соревнования, где дети следуют чёткому порядку действий, например, эстафеты с препятствиями.

Простые компьютерные игры и образовательные приложения: специальные детские игры, развивающие алгоритмическую грамотность [2, с.64].

Творческая деятельность: создание рисунков, поделок, коллекций требует осознания порядка этапов работы.

Программирование для малышей: существуют игровые системы вроде Scratch Jr., позволяющие знакомиться с основами программирования простым языком.

Развивая логическое и алгоритмическое мышление, взрослые создают предпосылки для будущего успеха ребёнка в учёбе и жизни. Важно помнить, что наилучших результатов можно достичь, применяя комплексный подход, включающий игру, творчество и регулярное взаимодействие родителей и педагогов.

Стремитесь поддерживать любопытство и активность вашего ребёнка, создавая комфортную обстановку для познания мира и самостоятельного освоения новых знаний.

Список источников

1. Булгакова, Н. Н. Знакомство с компьютером в детском саду / Н. Н. Булгакова // Информатика. — 2001. — № 18. — С. 16—17.

2. Возможности информационных и коммуникационных технологий в дошкольном образовании: аналит. обзор: [перевод] / Орг. Объед. Наций по вопросам образования, науки и культуры, Ин-т ЮНЕСКО по информац. Технологиям в образовании; рук. проекта И. Калаш. — Москва, 2011.

3. Зеленская, В. А. Компьютер для дошкольников / В. А. Зеленская // Управление ДОУ. — 2008. — № 6. — С. 74—79.

4. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева и др. — Москва: Издательский центр «Академия», 2001.

© И.Н. Свиридова, Н.А. Федорищева, Л.В. Елисеева, Ю.А. Комова, 2025

УДК 796

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ

ЧЕЧИЛЬ ЕВГЕНИЯ ВАСИЛЬЕВНА,
ЧЕЧИЛЬ ВЛАДИСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ,
студенты
КОСАРЕВА ОКСАНА ВИКТОРОВНА,
старший преподаватель кафедры физической культуры
СПбГЛТУ им. С. М. Кирова

Аннотация: Физическая культура играет важную роль в процессе социализации, способствуя формированию социальных навыков, взаимодействию в коллективе и укреплению здоровья. Статья рассматривает влияние физической культуры на личностное развитие и социальные связи в обществе.
Ключевые слова: физическая культура, социализация, здоровье, социальные навыки, личностное развитие

PHYSICAL CULTURE AS A MEANS OF SOCIALIZATION

Chechil Evgenia Vasilievna,
Chechil Vladislav Vasilyevich,
Kosareva Oksana Viktorovna

Abstract: Physical culture plays an important role in the process of socialization, contributing to the development of social skills, teamwork, and health. This article explores the impact of physical culture on personal development and social connections in society.
Keywords: physical culture, socialization, health, social skills, personal development

Введение

Физическая культура является неотъемлемой частью жизни человека и общества. Она не только способствует физическому развитию, но и играет важную роль в социализации личности. Социализация — это процесс усвоения индивидом социальных норм, ценностей и культурных особенностей. В условиях современного общества физическая культура становится важным инструментом для формирования социальных навыков и взаимодействия между людьми.

Основные аспекты физической культуры как средства социализации

1. Физическая культура и здоровье

Физическая культура непосредственно влияет на здоровье индивидов. По данным исследований, регулярные занятия спортом способствуют повышению уровня физической активности, улучшению общего состояния здоровья и профилактике многих заболеваний [Кузнецова, 2020]. Здоровый образ жизни способствует социализации, так как активные и здоровые люди чаще вовлечены в общественные мероприятия.

2. Командные виды спорта и взаимодействие

Участие в командных видах спорта, таких как футбол, волейбол и баскетбол, способствует формированию навыков командной работы и взаимодействия. Исследования показывают, что такие виды спорта развивают умение работать в группе, устанавливать связи и поддерживать взаимопонимание [Петров, 2019].

3. Физическая культура и молодежная субкультура

Физическая культура также имеет значительное влияние на молодежные субкультуры. Занятия спортом и участие в спортивных мероприятиях создают общие интересы и ценности среди молодежи, что укрепляет социальные связи и способствует формированию идентичности [Сидоров, 2021].

4. Влияние на личностное развитие

Занятия физической культурой способствуют не только физическому, но и психическому развитию личности. Спорт помогает развивать лидерские качества, уверенность в себе и умение справляться с неудачами [Иванов, 2018]. Эти качества важны для успешной социализации в различных социальных группах.

5. Роль образовательных учреждений

Образовательные учреждения играют ключевую роль в процессе социализации через физическую культуру. Физическая культура в школе способствует не только физическому развитию, но и формированию социальных навыков у детей и подростков [Морозова, 2020]. Внедрение программ физического воспитания помогает создать условия для взаимодействия и сотрудничества.

6. Физическая культура как средство интеграции различных групп

Физическая культура может служить мощным инструментом для интеграции различных социальных групп, включая людей с ограниченными возможностями. Специальные программы и мероприятия, ориентированные на инклюзивный спорт, помогают создать равные условия для всех участников, способствуя взаимопониманию и толерантности в обществе. Активное участие в таких инициативах способствует разрушению стереотипов и предвзятости, что является важным аспектом социализации [Семенова, 2021].

7. Социальные проекты и волонтерство в сфере физической культуры

В последние годы наблюдается рост числа социальных проектов, направленных на популяризацию физической культуры среди молодежи и различных слоев населения. Волонтерство в сфере физической культуры, участие в спортивных мероприятиях и акциях по популяризации здорового образа жизни становится важным элементом социализации. Это позволяет не только развивать навыки командной работы, но и формировать социальную ответственность и активную гражданскую позицию [Громова, 2022].

Заключение

Физическая культура является важным средством социализации, способствующим формированию социальных навыков и укреплению здоровья. Она влияет на личностное развитие, помогает наладить взаимодействие между людьми и создает условия для формирования здорового образа жизни. Учитывая значимость физической культуры в процессе социализации, необходимо продолжать развивать и внедрять программы, ориентированные на активное участие населения в спортивной жизни.

Список источников

1. Кузнецова, Н. В. Физическая культура и здоровье населения // Журнал физической культуры и спорта, 12(3), 2020,С.45-51.

2. Петров, А. И. Командные виды спорта как средство социализации молодежи //Научный вестник, 8(2), 2019,С.34-40.

3. Сидоров, И. В. Спорт и молодежные субкультуры //Социология физической культуры, 15(1), 2021, С.22-28.

4. Иванов, П. А. Личностное развитие через физическую культуру. Психология спорта, 9(4),

2018,С.15-19.

5. Морозова, Т. Ю. Роль образовательных учреждений в социализации через физическую культуру //Вестник образования, 14(6), 2021, С.30-35.

6. Семенова, А. Р. Инклюзивный спорт: возможности и вызовы //Социальные исследования, 10(3), 2021, С.50-56.

7. Громова, Е. В. Волонтерство в сфере физической культуры: новая форма социализации //Современные проблемы физической культуры, 2(1), 2022, С.18-24.

8. Лебедев, В. Ф. Массовые спортивные мероприятия и их влияние на общество //Научный вестник спорта, 6(2), 2020, С.28-36.

9. Чечиль, Е. В, Косарева О. В. Развитие коммуникативных навыков через групповые занятия по физкультуре //Наука и просвещение, 2025.

УДК 796

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

ЧЕЧИЛЬ ЕВГЕНИЯ ВАСИЛЬЕВНА,
ЧЕЧИЛЬ ВЛАДИСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ,
студенты
КОСАРЕВА ОКСАНА ВИКТОРОВНА,
старший преподаватель кафедры физической культуры
СПбГЛТУ им. С. М. Кирова

Аннотация: Данная статья посвящена сравнительному анализу традиционных и современных методов физического воспитания. В условиях глобализации и быстрого развития технологий подходы к физической культуре претерпевают значительные изменения. Исследуются основные характеристики, преимущества и недостатки традиционных методов, таких как классические уроки физкультуры, и современных подходов, включая использование технологий, индивидуализированные тренировки и инклюзивные программы.
Ключевые слова: физическое воспитание, традиционные методы, современные методы, технологии, инклюзия.

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRADITIONAL AND MODERN METHODS OF PHYSICAL EDUCATION

Chechil Evgenia Vasilievna,
Chechil Vladislav
Vasilyevich Kosareva Oksana Viktorovna.

Abstract: This article focuses on a comparative analysis of traditional and modern methods of physical education. In the context of globalization and rapid technological advancements, approaches to physical education are undergoing significant changes. The article explores the main characteristics, advantages, and disadvantages of traditional methods, such as traditional physical education classes, and modern approaches, including the use of technology, personalized training, and inclusive programs. **Keywords:** physical education, traditional methods, modern methods, technology, inclusion.

Введение

Физическое воспитание играет ключевую роль в формировании здорового образа жизни, особенно у молодежи. Традиционные методы физического воспитания, основанные на классических подходах и физической активности, долгое время оставались основными в учебных заведениях. Однако с развитием технологий и изменением социальных норм появляются новые методы, которые требуют анализа и обоснования их эффективности. Важность исследования заключается в необходимости интеграции лучших практик старого и нового подходов для достижения оптимальных результатов в обучении и воспитании.

Основные аспекты исследования

1. Традиционные методы физического воспитания

Традиционные методы включают уроки физкультуры с акцентом на командные виды спорта, гимнастику и легкую атлетику. Они направлены на развитие физических качеств, таких как сила, выносливость и координация. Однако часто они не учитывают индивидуальные особенности учащихся и могут не способствовать активному вовлечению всех участников. Кроме того, традиционные методы могут быть менее адаптивными к современным требованиям, связанным с разнообразием интересов и потребностей учащихся, что может снижать их мотивацию к занятиям физической культурой.

2. Современные методы физического воспитания

Современные методы включают использование технологий, таких как фитнес-приложения, онлайн-тренировки и виртуальные соревнования. Также акцент смещается на индивидуализированный подход, учитывающий интересы и способности каждого ученика. Такие методы могут повысить мотивацию и вовлеченность учащихся, однако требуют определенных ресурсов и подготовки со стороны педагогов. Применение технологий также открывает возможности для создания гибких программ, которые могут быть адаптированы под конкретные группы учащихся, что делает занятия более доступными и интересными.

3. Сравнительный анализ

В данной статье будет проведен сравнительный анализ традиционных и современных методов, с акцентом на их влияние на физическое развитие, психологическое состояние и социальные навыки обучающихся. Будут рассмотрены примеры успешных практик из различных образовательных учреждений и проведены опросы среди педагогов и учащихся. Важно отметить, что интеграция современных технологий не должна полностью заменять традиционные подходы, а должна дополнять их, создавая многообразие методов и форм физического воспитания.

4. Перспективы и вызовы

В заключение, статья обсудит перспективы внедрения современных методов физического воспитания в учебные программы и вызовы, с которыми сталкиваются образовательные учреждения. К таким вызовам можно отнести необходимость обучения педагогов новым технологиям, преодоление предвзятости в отношении современных подходов и создание инфраструктуры для поддержки гибких форм физической активности. Также будет предложено несколько рекомендаций по созданию гармоничного сочетания традиционных и современных методов, что позволит улучшить качество физического воспитания и способствовать формированию здорового образа жизни у учащихся.

Заключение

Сравнительный анализ традиционных и современных методов физического воспитания показывает, что каждый из подходов имеет свои преимущества и недостатки. Важно искать баланс между традициями и инновациями, чтобы обеспечить наиболее эффективное физическое воспитание, способствующее здоровому образу жизни и развитию личности.

Список источников

1. Иванов И. И. Традиционные методы физического воспитания в образовательных учреждениях // Физическая культура и спорт, 2022, С.23-28.

2. Сергеева М. А. Современные технологии в физическом воспитании: от теории к практике // Журнал спортивных исследований, 2023, С.55-60.

3. Смирнов В. П. Инновационные технологии в физическом воспитании // Научные труды по физической культуре, 2021, С.12-15.

4. Кузнецова Е. Н. Влияние технологий на мотивацию учащихся в физическом воспитании // Вестник университетского спорта, 2023, С.67-72.

5. Федоров А. А. Инклюзивные подходы в физическом воспитании // Спортивная наука, 2024, С.78-82.

6. Васильев С. И. Роль физической активности в формировании здорового образа жизни у молодежи // Журнал здоровья и образования, 2023, С.40-45.

7. Чечиль, Е. В, Косарева О. В. Влияние командных видов спорта на развитие лидерских качеств у молодежи //Наука и просвещение, 2025.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 61

ЯЗЫКОВАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СВФУ ИМЕНИ М.К.АММОСОВА)

АБДУЛКАРИМ Ф.А.,
КУРАЕВА К.Ю.
студенты
КАРПОВА А.Г.
старший преподаватель
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова»

Аннотация. Статья представляет собой эмпирическое исследование проблем языковой адаптации иностранных студентов в учебном процессе в Северо-Восточном федеральном университете им. М.К. Аммосова (г. Якутск). На основе данных анкетирования 17 иностранных учащихся проанализированы ключевые трудности, связанные с освоением академического языка. Выявлены недостатки предвузовской подготовки, определены наиболее проблемные аспекты учебной деятельности (аудирование, устные выступления) и установлен высокий запрос на дополнительные формы языковой поддержки. Результаты работы позволяют предложить конкретные меры по оптимизации адаптационного процесса в условиях конкретного вуза.
Ключевые слова: адаптация, иностранцы, студенты, учеба, университет, языковой барьер, академический русский язык, СВФУ.

LANGUAGE ADAPTATION OF INTERNATIONAL STUDENTS IN ACADEMIC ACTIVITIES AT A RUSSIAN UNIVERSITY: CHALLENGES AND SOLUTIONS (CASE STUDY OF NEFU)

Abdulkarim F.A.,
Kuraeva K.Yu.,
Karpova A.G.

Abstract. The article is an empirical study of the problems of language adaptation of international students in the educational process at the North-Eastern Federal University (NEFU, Yakutsk). Based on a survey of 17 foreign students, the key difficulties related to mastering the academic language are analyzed. The shortcomings of pre-university training are identified, the most problematic aspects of educational activity (listening comprehension, oral presentations) are determined, and a high demand for additional forms of language support is established. The results allow us to propose specific measures to optimize the adaptation process in the context of a particular university.
Keywords::adaptation, foreigners, students, study, university, language barrier, academic Russian language,

NEFU.

Введение. Актуальность проблемы языковой адаптации иностранных студентов в России сохраняет свою значимость, однако ее региональные аспекты изучены недостаточно. Данное исследование фокусируется на опыте иностранных учащихся, прибывающих в университеты Крайнего Севера и Дальнего Востока, на примере Северо-Восточного федерального университета (СВФУ) в г. Якутске. Уникальные климатические и социокультурные условия региона накладывают дополнительный отпечаток на процесс адаптации, делая его еще более сложным.

Целью исследования является выявление специфических проблем языковой адаптации в учебной деятельности иностранных студентов СВФУ и разработка адресных рекомендаций.

Задачи:

1. Оценить эффективность предвузовской языковой подготовки в СВФУ.
2. Определить наиболее проблемные аспекты языка в учебном процессе.
3. Изучить стратегии студентов по преодолению языкового барьера.
4. Выявить запрос на дополнительные формы языковой поддержки.

Материалы и методы исследования. Эмпирической базой исследования послужили результаты анкетирования, проведенного в апреле-мае 2025 года среди иностранных студентов СВФУ. Выборка составила 17 человек, из которых 64,7% (11 человек) — женского пола и 35,3% (6 человек) — мужского пола в возрасте от 17 до 30 лет (преобладает 22 года, что составило 23,5%). Большинство респондентов (88,2%) обучаются в бакалавриате на различных факультетах университета, включая медицинский, юридический и ИФКИС. Большая часть опрошенных (64,7%) находятся в России менее 6 месяцев, что позволяет исследовать проблемы начального, наиболее острого этапа адаптации. Для обработки данных использовались методы количественного и процентного анализа.

Результаты.

Эффективность предвузовской подготовки. Несмотря на то, что подавляющее большинство респондентов (88,3%) прошли подготовку на подготовительном факультете, ее эффективность оценивается как недостаточная. Только 23,5% (из числа прошедших подготовку) отметили, что она «помогла очень» в овладении академическим русским языком. Большинство же (41,2% от общего числа опрошенных) констатировали, что подготовка помогла «в незначительной степени».

Таблица 1

Оценка эффективности подготовительного факультета (n=17)

Оценка эффективности	Количество ответов (Абс.ч)	%
Помог очень	4	23,5%
Помог достаточно	2	11,8%
Помог в незначительной степени	7	41,2%
Не помог вообще	2	11,8%
Не проходил(а) подготовительный факультет	2	11,7%

Таблица 2

Аспекты языка, вызывающие наибольшие трудности (n=17, множественный выбор)

Аспект языка	Количество выборов (Абс.ч)	%
Понимание устной речи преподавателя на лекциях	12	70,6%
Устные выступления и участие в семинарах	10	58,8%
Конспектирование лекций	9	52,9%
Чтение и понимание учебной литературы	9	52,9%
Написание рефератов, эссе, отчетов	9	52,9%
Общение с преподавателями по учебным вопросам	8	47,1%
Понимание инструкций к заданиям и экзаменам	8	47,1%

Трудности в учебном процессе. Результаты анкетирования четко выявили ключевые проблемы. Абсолютное большинство студентов (70,6%) испытывают трудности с пониманием устной речи преподавателя. Почти столь же острой является проблема устных выступлений и участия в семинарах (58,8%). Более половины респондентов сталкиваются с сложностями в конспектировании, чтении учебной литературы и написании академических текстов (по 52,9%).

Столкнувшись с непониманием, студенты в основном полагаются на самостоятельную работу с переводчиком (70,6%) и помощь одногруппников (41,2%). При этом только 29,4% обращаются за разъяснениями к преподавателю, что может указывать на наличие психологического барьера.

Социально-психологическая адаптация и запрос на поддержку. Ситуация с социальной интеграцией неоднозначна. Хотя 52,9% респондентов в основном общаются в кругу других иностранцев, 41,2% общаются на русском языке вне учебы «иногда» или «очень редко». Это подтверждает необходимость создания средовых условий для языковой практики.

Наиболее востребованными мерами поддержки студенты назвали:

Факультативные занятия по «Академическому русскому языку» (47,1%);

Консультации по предметам с тьютором (41,2%);

Создание глоссариев основной терминологии и доступ к записям лекций (по 23,5%).

Заключение. Проведенное исследование на базе СВФУ выявило системный характер проблем языковой адаптации, которые усугубляются краткосрочностью пребывания большинства студентов (менее 6 месяцев) и, возможно, региональной спецификой.

Полученные данные позволяют сформулировать следующие рекомендации для СВФУ и вузов со схожими условиями:

1. Модернизация программ подготовительного факультета с резким увеличением доли академического языка и предметно-ориентированной лексики.
2. Внедрение сквозной языковой поддержки на основных факультетах, в первую очередь через факультативы по академическому русскому языку и организацию консультаций с тьюторами.
3. Методическая работа с преподавателями-предметниками. Только 11,8% студентов считают, что преподаватели в полной мере учитывают их наличие. Необходимо продвигать практики использования визуализации, глоссариев и адаптации речи.
4. Стимулирование внеучебного общения через языковые клубы и тандем-программы для преодоления социальной изоляции и создания естественной языковой среды.

Реализация этих мер, основанных на конкретных эмпирических данных, будет способствовать не только улучшению академических результатов, но и успешной интеграции иностранных студентов в образовательную и социальную среду региона.

Список источников

1. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М., 2019.
2. Хавронина С.А., Широченская А.И. Русский язык в упражнениях. – СПб., 2020.
3. Воробьева И. М. Иностранные студенты в российском вузе // Молодой ученый. – 2015. – №10.
4. Бердичевский А.Л. Оптимизация системы обучения иностранному языку. – СПб., 2020.
5. Tinto, V. Leaving College: Rethinking the Causes and Cures of Student Attrition. – University of Chicago Press, 2019.

УДК 330

ВНЕДРЕНИЕ СИМУЛЯЦИОННЫХ VR-ТРЕНАЖЕРОВ ДЛЯ ОТРАБОТКИ НАВЫКОВ СЕРДЕЧНО-ЛЕГОЧНОЙ РЕАНИМАЦИИ В ПРОГРАММУ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

НАУРЗАЛИНА КАМИЛА СЕРИКАЛЕЕВНА,
ЕЙК МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ
студенты
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет»

Научный руководитель: Чузова Екатерина Сергеевна
ассистент кафедры
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет»

Аннотация: Внедрение симуляционных VR-тренажёров в образовательный процесс медицинских вузов представляет собой инновационный подход к формированию и совершенствованию навыков сердечно-лёгочной реанимации (СЛР). Использование виртуальной реальности позволяет повысить реалистичность тренировочного процесса, обеспечить безопасные условия для многократной отработки практических манипуляций и объективно оценивать действия обучающихся. В исследовании рассматривается эффективность VR-тренажёров в сравнении с традиционными методами обучения, анализируются показатели качества освоения навыков, степень вовлечённости студентов и динамика их практических умений. Результаты показывают, что применение VR-технологий способствует повышению точности, уверенности и скорости выполнения СЛР, что делает этот метод перспективным инструментом подготовки будущих врачей.
Ключевые слова: VR-тренажёры; сердечно-лёгочная реанимация; образование; симуляционное обучение; медицинские студенты; виртуальная реальность; оценка эффективности.

IMPLEMENTATION OF SIMULATION VR TRAINERS FOR CARDIOPULMONARY RESUSCITATION SKILL TRAINING IN MEDICAL STUDENT EDUCATION: EFFECTIVENESS ASSESSMENT

Naurzalina Kamila Serikaleevna,
Eic Mikhail Sergeevich

Scientific adviser: Chuzova Ekaterina Sergeevna

Abstract: The implementation of simulation-based VR trainers in medical education represents an innovative approach to developing and improving cardiopulmonary resuscitation (CPR) skills. Virtual reality enhances the realism of training, provides a safe environment for repeated practice, and enables objective assessment of students' performance. This study evaluates the effectiveness of VR trainers compared to traditional teaching

methods, analyzing skill acquisition quality, student engagement, and the progression of practical competencies. The results demonstrate that the use of VR technologies increases the accuracy, confidence, and speed of performing CPR, making this method a promising tool for training future physicians.
Keywords: VR trainers; cardiopulmonary resuscitation; education; simulation training; medical students; virtual reality; effectiveness assessment.

Виртуальная реальность постепенно занимает значимое место в системе медицинского образования благодаря возможности моделировать клинические ситуации с высокой степенью реалистичности иточностью воспроизведения событий. Технологии VR создают условия, при которых обучающиеся могут безопасно и многократно отрабатывать мануальные навыки, критически важные для оказания экстренной помощи [4, с. 94]. Сердечно-лёгочная реанимация относится к числу базовых процедур, требующих от будущих врачей высокой точности, координации и уверенности, поэтому внедрение VR-тренажёров становится логичным направлением модернизации образовательного процесса. Использование виртуальных симуляторов позволяет приблизить учебный процесс к реальным клиническим условиям, исключая риск нанесения вреда пациенту и снижая эмоциональное напряжение на ранних этапах подготовки [1, с. 3].

VR-тренажёры для обучения СЛР оснащены системой датчиков и модулей анализа, фиксирующих параметры выполнения каждого действия. Программные алгоритмы регистрируют глубину и частоту компрессий, положение рук, своевременность выполнения вентиляции, скорость реакции обучающегося и общую последовательность манипуляций. Полученные данные используются для автоматического формирования обратной связи, что обеспечивает объективность оценки и исключает субъективный фактор преподавателя. Студент получает возможность отслеживать собственный прогресс, корректировать технику и совершенствовать практические навыки на основе измеримых показателей [3, с. 118].

Важным аспектом эффективности VR-тренажёров является повышение вовлечённости студентов. Погружение в виртуальную среду способствует формированию высокой мотивации к обучению, что особенно заметно при работе с клиническими сценариями повышенной сложности. Виртуальная реальность позволяет моделировать различные варианты развития событий, требующие от студента принятия решений в условиях ограниченного времени. Формируется устойчивый навык концентрации и быстроты реагирования. Регулярная работа с виртуальными симуляторами приводит к увеличению количества выполненных тренировочных циклов, что невозможно обеспечить при использовании традиционных манекенов без значительных ресурсов и временных затрат [4, с. 100].

Сравнение VR-методов с классическими тренажёрами показывает значительное превосходство виртуальной среды по качеству воспроизведения критических ситуаций. Тренажёры на основе VR позволяют изменять параметры пациента, моделировать остановку сердца различного генеза, варьировать условия окружения, уровень шумов, освещения и наличие посторонних факторов. Создаются условия, максимально приближенные к работе в бригаде скорой медицинской помощи или в отделении реанимации. Формирование устойчивых навыков СЛР требует многократного повторения действий в условиях, отличающихся по сложности и уровню стресса, что возможно только при использовании технологически продвинутых симуляторов [3, с. 121].

Эффективность внедрения VR-тренажёров подтверждается результатами анализа практических навыков студентов после прохождения учебных модулей. Студенты, обучавшиеся с использованием виртуальной реальности, демонстрируют более высокие показатели точности компрессий, лучшее соблюдение временных интервалов, более уверенную координацию действий и меньшее количество критических ошибок. Улучшаются показатели удержания навыков, что особенно важно при подготовке к итоговой аттестации и началу клинической практики. Высокий уровень повторяемости тренировок приводит к формированию моторной памяти, что позитивно отражается на скорости выполнения СЛР в условиях симуляционных экзаменов [1, с. 6].

Дополнительным преимуществом VR-технологий является возможность обучения большего количества студентов в короткие сроки. Виртуальные устройства не требуют присутствия преподавателя на каждом этапе выполнения манипуляций, что снижает нагрузку на учебный персонал. Образовательный процесс становится более гибким, поскольку обучение можно проводить как в лабораторных условиях, так и в индивидуальном формате, включая дистанционный доступ. Возможность автоматизированного контроля качества обеспечивает высокий уровень стандартизации образовательных программ, что особенно важно для процедур, регламентированных международными протоколами [2, с. 7].

Интеграция VR-тренажёров в учебные планы медицинских вузов способствует формированию профессиональных компетенций, необходимых для работы в условиях дефицита времени и повышенной ответственности. Формируется готовность к оказанию неотложной помощи в непредсказуемых ситуациях, увеличивается уверенность в собственных силах и снижается вероятность ошибок при оказании помощи реальным пациентам. Многочисленные исследования подтверждают, что студенты, прошедшие обучение с использованием виртуальной реальности, проявляют более устойчивую психологическую готовность к выполнению СЛР в реальных условиях, так как виртуальная среда позволяет смоделировать эмоциональные и физические нагрузки, характерные для экстренных ситуаций [4, с. 101].

Использование VR-тренажёров для обучения СЛР повышает качество подготовки будущих врачей. Технологическая основа виртуальной реальности обеспечивает высокий уровень достоверности симуляций, создаёт условия для глубокого освоения мануальных навыков, способствует объективной оценке результатов и повышает мотивацию к обучению. В результате формируется комплекс практических умений, соответствующих современным требованиям здравоохранения и международным стандартам оказания экстренной помощи [3, с. 122].

Список источников

1. Бадзюк И. Л. Применение технологии виртуальной реальности при обучении навыкам оказания первой помощи: научное обоснование, практический опыт / И. Л. Бадзюк. — Электрон. данн. // Вестник. — 2021. — №9 – 1-8 с.

2. Блохин Б. М. Симуляция как инновационный метод обучения неотложной педиатрии / Б. М. Блохин, … — Электрон. данн. // CyberLeninka. — 2011. — 1-8 с.

3. Бубеев Ю. А., Полаков А. В. VR/AR-тренажёры для симуляционного обучения СЛР: новые подходы / Ю. А. Бубеев, А. В. Полаков. — «Пилотируемые полёты в космос», 2025, № 3(56). — с. 115–122.

4. Введенская И. П. Анализ эффективности использования виртуальной и дополненной реальности в процессе обучения будущих врачей / И. П. Введенская. — «Управление образованием: теория и практика», 2024, т. 15, № 6-1. — с. 93–102.

УДК 616

ЗАЖИВЛЕНИЕ ИШЕМИЧЕСКОЙ РАНЫ ПОСЛЕ ТРАНСПЛАНТАЦИИ КОЖИ

УВАРОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,
к.б.н., доцент
ГУРБАНОВА МАРАЛ ЕЛАМАНОВНА,
ФИЛИМОНОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА
студенты
«СГМУ им.В.И.Разумовского»

Научный руководитель: Уварова Ирина Александровна
к.б.н., доцент
СГМУ им. В.И.Разумовского

Аннотация: В работе представлен анализ гистологических особенностей регенерации кожи после трансплантации живого эквивалента кожи в модель хронической ишемической раны. Оценены динамика воспаления, процессы пролиферации, формирование грануляционной ткани и ремоделирование дермы. Показано, что использование биомедицинских клеточных продуктов способствует улучшению структурной организации грануляционной ткани, ускоряет васкуляризацию и нормализует толщину зоны ремоделирования. Дополнительно применена растровая сканирующая оптоакустическая мезоскопия для неинвазивной оценки кровоснабжения раны. Полученные данные подтверждают эффективность разработанной модели и ее пригодность для доклинических испытаний клеточных терапий.
Ключевые слова: Ишемическая рана; хронические раны; регенерация кожи; живой эквивалент кожи; трансплантация; биомедицинские клеточные продукты; грануляционная ткань; васкуляризация; ангиогенез; гистологический анализ; ремоделирование ткани; оптоакустическая мезоскопия.

HEALING OF AN ISCHEMIC WOUND AFTER SKIN TRANSPLANTATION

Uvarova Irina Alexandrovna,
Gurbanova Maral Elamanovna,
Filimonova Maria Sergeevna

Scientific adviser: Uvarova Irina Alexandrovna

Abstract: The paper presents an analysis of the histological features of skin regeneration after the transplantation of a living skin equivalent into a model of a chronic ischemic wound. The dynamics of inflammation, proliferation processes, the formation of granulation tissue, and the remodeling of the dermis were evaluated. It was shown that the use of biomedical cell products improves the structural organization of the granulation tissue, accelerates vascularization, and normalizes the thickness of the remodeling zone. Additionally, raster scanning optoacoustic mesoscopy was used for non-invasive assessment of wound blood supply. The obtained data confirm the effectiveness of the developed model and its suitability for preclinical trials of cell therapies.
Key words: Ischemic wound; chronic wounds; skin regeneration; living skin equivalent; transplantation; biomedical cell products; granulation tissue; vascularization; angiogenesis; histological analysis; tissue remodeling; optoacoustic mesoscopy.

Введение. Обычно повреждения кожи восстанавливаются с полным возвращением ее исходных характеристик и работы. Однако, если рана инфицируется, испытывает недостаток кислорода или возникает сбой в иммунной системе, она может перейти в категорию хронических, то есть долго не заживающих. Для таких ран типичны сильное воспаление, высокая активность ферментов, разрушающих белки, и снижение выработки компонентов межклеточного вещества. Этапы заживления хронических ран в целом повторяют нормальный процесс, но фаза воспаления значительно затягивается [1].

Цель исследования. Проанализировать опубликованные данные, определить гистологическую характеристику регенерации кожи после трансплантации ее живого эквивалента в модель хронической ишемической раны.

Материалы и методы исследования. Был осуществлен ретроспективный анализ научной литературы.

Результаты исследования. В лечении хронических, длительно не заживающих ран перспективным направлением считается применение биомедицинских клеточных продуктов (БМКП), особенно кожных эквивалентов. Использование подобных биоконструкций способствует более полноценному формированию грануляционной ткани и улучшает внешний вид кожного покрова, что играет важную роль при устранении последствий длительно существующих дефектов [2].

Создание модели ишемизированной раны, которая бы наиболее точно воспроизводила патологические процессы, характерные для человека, является ключевой задачей при разработке БМКП. Существенные различия между кожей животных и человека осложняют формирование адекватных экспериментальных систем [4]. Для повышения соответствия биологических процессов исследователи нередко прибегают к применению синтетических матриц и конструкций, однако такие подходы могут снижать степень реалистичности моделируемых условий.

При анализе доступных публикаций нами выявлен значительный объем исследований, посвящённых пересадке кожных трансплантатов в модель хронической ишемической раны. В процессе формирования кожного лоскута наблюдалось выраженное кровотечение в пределах раневой зоны, а на 7–14-е сутки у животных часто развивались гнойно-воспалительные осложнения. Кроме того, первоначальная версия модели не обеспечивала достаточной защиты БМКП в зоне раневого ложа. Для устранения этих недостатков были внесены изменения в методику: проводилась остановка кровотечения перевязанных сосудов с использованием пероксида водорода, выполнялось промывание раны стерильным раствором гентамицина 0,1% в DPBS как во время операции, так и в послеоперационном периоде, а также применялась защитная повязка TegadermT.

Для оценки эффективности усовершенствованной модели был проведён эксперимент, в рамках которого часть животных получала трансплантацию тканеинженерной конструкции (ЖЭК), другая — пересадки носителя, обработанного аналогично ЖЭК, а у контрольной группы вмешательство не производилось. Все раны закрывались повязкой TegadermTM [3].

Оценка состояния ран и результативности применения БМКП включала использование гистологических и иммуногистохимических методик, а также метода растровой сканирующей оптоакустической мезоскопии (РСОМ), позволившего объективно сравнить ход заживления в разных группах.

Гистологический анализ показал, что воспалительная фаза сохранялась приблизительно до пятого дня после получения раны. В этот период во всех образцах определялось значительное число клеток воспалительного инфильтрата. Далее, начиная с 7-х суток, начиналась пролиферативная фаза, продолжающаяся до 14-х суток, в течение которой происходило постепенное формирование грануляционной ткани. К 21-м суткам наблюдались признаки завершения эпителизации и начала рубцовой перестройки. У основной части животных всех групп к этому моменту был сформирован зрелый рубец и восстановлен эпителиальный слой. Проведённый анализ позволил подробно охарактеризовать состояние ран у животных каждой группы в строгом соответствии с этапами заживления. Для объективной оценки регенерации при использовании БМКП были выделены такие критерии, как степень васкуляризации раны, выраженность воспалительной инфильтрации, особенности ремоделирования тканей и плотность волосяных фолликулов по периферии дефекта [4].

В фазу пролиферации у всех экспериментальных животных происходило созревание грануляци-

онной ткани, однако структура этой ткани отличалась у мышей контрольной группы и у животных, получавших ЖЭК.

Хронические раны нередко характеризуются нарушением формирования полноценной грануляционной ткани под воздействием различных факторов. Так, гиперпродукция активных форм кислорода нейтрофилами способна повреждать внеклеточный матрикс. Кроме того, TNF-α, усиливая активность коллагеназы, может препятствовать нормальному процессу рубцевания.

В контрольной группе, моделирующей течение хронической раны без лечения, гистологически определялась значительная разница между толщиной дермы по краям раны и толщиной ремоделируемой зоны в центре дефекта.

На 7-е сутки края ран заметно возвышались над раневым ложем. Аналогичные изменения отмечались и в группе «носитель». В то же время у животных, получивших ЖЭК, толщина зоны ремоделирования уже на этом этапе практически достигала уровня периферических участков дермы [4].

На 14-е сутки различия между группами сохранялись. В контрольной группе толщина зоны ремоделирования оставалась существенно меньшей, чем толщина дермы по краям. В группе «носитель» эти показатели частично или полностью выравнивались, тогда как у мышей, получавших ЖЭК, ремоделируемая ткань полностью заполняла раневое пространство. Морфологически в центре раны у животных контрольной группы в этот период сохранялось небольшое количество ткани, тогда как у мышей из групп «носитель» и «ЖЭК» её объём был значительно выше. Грануляционная ткань в группе ЖЭК отличалась выраженной структурированностью. Для количественной оценки эффективности действия ЖЭК был предложен показатель «коэффициент сглаживания», отражающий соотношение толщины ремоделируемого слоя и толщины дермы по краям. На 7-е сутки этот коэффициент был статистически выше в группе ЖЭК по сравнению с остальными, что свидетельствовало о положительном влиянии ЖЭК на устранение дефекта грануляционной ткани. На 14-е сутки коэффициенты сглаживания в группах ЖЭК и «носитель» были значительно выше, чем в контроле, но между собой достоверно не различались [4].

Состояние периферических участков раны. На 7-е сутки во всех группах сохранялись признаки дегенеративных изменений тканей по краям дефекта. Индивидуальная вариабельность скорости регенерации приводила к различной степени повреждения: от умеренного нарушения структуры эпидермиса, дермы и фолликулов до полной деструкции с формированием струпа или частичного восстановления. Известно, что регенерация волосяных фолликулов может происходить различными путями: через восстановление после слабого повреждения, регенерацию при частичной потере фолликула, раноиндуцированный неогенез (характерный для глубоких ран у грызунов) или раноиндуцированный анаген. Из-за технических ограничений в данном исследовании было невозможно точно определить конкретный тип регенерации, поэтому использовался обобщённый термин «восстановление волосяных фолликулов».

Растровая сканирующая оптоакустическая мезоскопия — высокоточный, неинвазивный метод визуализации, основанный на регистрации оптоакустических волн, возникающих в коже при воздействии импульсного света. Система позволяет получать трёхмерные изображения, отражающие распределение меланина и гемоглобина в пределах эпидермиса и дермы, и визуализировать микрососудистую сеть на глубине до 1–2 мм [4].

Учитывая успешное применение РСОМ при исследовании воспалительных заболеваний кожи, в данной работе эта технология использовалась для оценки динамики кровоснабжения раны — одного из ключевых показателей успешности трансплантации БМКП. Измерения проводились на 3, 5, 7, 10, 14 и 21 сутки. Было установлено, что на 10-е сутки интенсивность сигнала в низкочастотном диапазоне у животных, получивших ЖЭК, значимо превышала аналогичный показатель контрольной группы, что указывает на стимулирующее действие ЖЭК на ангиогенез [4].

Заключение. Полученные данные демонстрируют, что предложенная модель хронической ишемизированной раны является эффективной платформой для доклинической оценки биомедицинских клеточных продуктов. Анализ ключевых показателей — степени воспалительной инфильтрации, особенностей тканевого ремоделирования, плотности волосяных фолликулов и уровня васкуляризации — с использованием гистологических и иммуногистохимических методик позволяет объективно оценивать действие БМКП на данной экспериментальной модели.

Список источников

1. Zhang J., Yang X., Wang H., Zhao B., Wu X et al. PKCζ as a promising therapeutic target for TNFα-induced inflammatory disorders in chronic cutaneous wounds // Int J Mol Med. – 2017. – V. 40. – №. 5. – P. 1335-1346.

2. Zhao R., Liang H., Clarke E., Jackson C., Xue M. Inflammation in chronic wounds // Int J Mol Sci. – 2016. – V. 17. – №. 12. – P. 2085.

3. Chermnykh E.S., Kiseleva E.V., Rogovaya O.S., Rippa A.L., Vasiliev A.V et al. Tissue-engineered biological dressing accelerates skin wound healing in mice via formation of provisional connective tissue // Histol Histopathol. – 2018. – V. 33. – №. 11. – P. 1189-1199.

4. Моргун Е.И., Сухинич К.К., Роговая О.С., Воротеляк Е.А. Модель ишемизированной длительно незаживающей раны: регенерация после трансплантации живого эквивалента кожи // Биотехнологии. – 2023. – Т. 15. – №. 5. – С. 5-14.

УДК 616

ГИСТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АТЕРОСКЛЕРОЗА: ИЗМЕНЕНИЯ В СТРОЕНИИ СТЕНКИ АРТЕРИИ

УВАРОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА
к.б.н., доцент
НУРПАШАЕВА ПАТИМАТ МУСЛИМОВНА
ПАРХОМЕНКО ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА
студенты
«СГМУ им.В.И.Разумовского»

Научный руководитель: Уварова Ирина Александровна
к.б.н., доцент
СГМУ им. В.И.Разумовского

Аннотация: В данной научной работе рассматриваются гистологические основы атеросклероза, особое внимание уделяется изменениям в строении стенки артерии на различных стадиях развития патологического процесса. Исследование основано на ретроспективном анализе научной литературы и описывает поэтапное формирование атеросклеротической бляшки — от начальных липидных пятен и полосок до развития нестабильных бляшек с риском тромбообразования. Подчёркивается роль воспаления, деградации коллагена, накопления холестерина и пенистых клеток в прогрессировании атеросклероза. Описаны гистологические типы нестабильных бляшек (липидный, воспалительно-эрозивный, дистрофически-некротический), их морфологические особенности и клиническое значение. Отмечается, что степень стеноза не всегда коррелирует с морфологией бляшки, а решение о хирургическом вмешательстве принимается при сужении просвета сосуда более 50%, сопровождающемся значительными гемодинамическими нарушениями.

Ключевые слова: Атеросклероз, гистология, артериальная стенка, атеросклеротическая бляшка, липидные пятна, нестабильная бляшка, пенистые клетки, воспаление, фиброзная покрышка, стеноз, тромбоз.

HISTOLOGICAL BASIS OF ATHEROSCLEROSIS: CHANGES IN THE STRUCTURE OF THE ARTERY WALL

Uvarova Irina Alexandrovna,
Nurpashayeva Patimat Muslimovna,
Parkhomenko Polina Alexandrovna

Scientific adviser: Uvarova Irina Alexandrovna

Abstract: This scientific paper examines the histological basis of atherosclerosis, paying special attention to changes in the structure of the artery wall at various stages of the pathological process. The study is based on a retrospective analysis of scientific literature and describes the gradual formation of atherosclerotic plaque,

from initial lipid spots and streaks to the development of unstable plaques with a risk of thrombosis. The role of inflammation, collagen degradation, accumulation of cholesterol and foam cells in the progression of atherosclerosis is emphasized. The histological types of unstable plaques (lipid, inflammatory-erosive, dystrophic-necrotic), their morphological features and clinical significance are described. It is noted that the degree of stenosis does not always correlate with the morphology of the plaque, and the decision on surgical intervention is made when the vessel lumen narrows by more than 50%, accompanied by significant hemodynamic disorders.

Key words: Atherosclerosis, histology, arterial wall, atherosclerotic plaque, lipid spots, unstable plaque, foam cells, inflammation, fibrous covering, stenosis, thrombosis.

Введение. Многочисленные научные работы указывают на то, что развитие атеросклероза обусловлено комплексным и поэтапным взаимодействием ряда причинно-следственных этапов, в результате которых происходит формирование атеросклеротической бляшки. Появлению атеросклероза предшествуют большое количество липидных полосок [1].

Цель исследования. Проанализировать опубликованные данные, определить гистологические основы атеросклероза, изучить изменения в строении стенки артерии.

Материалы и методы исследования. Был осуществлен ретроспективный анализ научной литературы.

Результаты исследования. В интиме аорты или крупных артерий обнаруживаются липидные пятна – зоны желтоватого цвета, в основном, в них находятся клетки, которые насыщены липидами, в том числе холестерин, и Т-лимфоциты, могут обнаруживаться также макрофаги и гладкомышечные клетки. Характерной чертой липидных пятен является накопление эфиров холестерина внутри клеток. Вокруг липидных пятен при этом происходит активация процесса формирования соединительной ткани [2].

Со временем площадь липидных полосок увеличивается, они объединяются, в полоски. В их составе также присутствуют макрофаги, гладкомышечные клетки, Т-лимфоциты, заполненные холестерином и липидами. На данном этапе прогрессирования атеросклероза холестерин, в большей степени, локализуется преимущественно внутри клеток, и только незначительная его доля обнаруживается внеклеточно. Главным в патогенезе формирования атеросклероза лежит повреждение эндотелиальных клеток и развитие их функциональных нарушений, которое сопровождается увеличением проницаемости эндотелия.Уязвимая нестабильная атеросклеротическая бляшка определяется как образование, в котором существует повышенный риск формирования тромбогенного участка. Характерными признаками нестабильной бляшки, которая подвержена изъязвлению, являются тонкая покрышка (менее 65 мкм) с инфильтрацией макрофагами и Т-лимфоцитами, а также обширное липидное ядро, занимающее более 40% площади бляшки. В зоне ядра часто прослеживается усиленное образование новых сосудов. Выделяют несколько гистологических разновидностей нестабильных бляшек, включая фиброатерому с истонченной фиброзной капсулой (липидный тип), бляшки с повышенным содержанием протеогликанов или воспалением, приводящим к эрозии и тромбообразованию (воспалительно-эрозивный тип), и бляшки с некротическими или кальцинированными изменениями (дистрофически-некротический тип) [2].

Липидный тип нестабильных бляшек характеризуется крупным атероматозным ядром (как циркулярным, так и смещенным) и утоньшением фиброзной покрышки до 15-45 мкм. Атероматозное ядро, занимающее большую часть площади бляшки, состоит из атеронекротического детрита с высоким содержанием липидов, кристаллов холестерина и скоплений пенистых клеток по периферии. Фиброзная покрышка часто содержит макрофагов и Т-лимфоцитов, также там могут наблюдаться и гладкомышечные клетки. Степень проникновения воспалительных клеток в покрышку может сильно варьироваться в разных случаях и в разных бляшках у одного и того же человека [3]. При липидном типе нестабильных бляшек чаще всего наблюдается умеренная и выраженная воспалительная инфильтрация фиброзной покрышки. Неравномерное распределение макрофагов и Т-лимфоцитов, выявленное иммуноморфологическими методами, указывает на активность воспалительного процесса в тех областях фиброзной покрышки, где чаще всего происходят ее разрывы. Содержание коллагеновых волокон, основного ком-

понента внеклеточного матрикса, определяющего прочность фиброзной покрышки, в бляшках липидного типа снижено. Зачастую между рыхло расположенными и истонченными коллагеновыми волокнами наблюдается обилие воспалительных клеток. В некоторых случаях в рыхлой покрышке бляшки преобладают пенистые клетки, которые на ранних этапах формирования атероматозного ядра создают довольно обширный слой, а на поздних стадиях, при прогрессировании стеноза просвета сосуда, подвергаются некрозу, что еще больше увеличивает размер атероматозного ядра и повышает риск разрыва покрышки [4].

Заключение. Процесс формирования атеросклеротической бляшки включает несколько этапов: от начального липидного отложения до атероматозных изменений, кальцификации и фиброза, что может приводить к таким осложнениям, как изъязвления, кровоизлияния и тромбозы. Форма и размер бляшки и степень стеноза сосуда могут сильно отличаться.

Список источников

1. Partovi S., Loebe M., Noon G. P. et al. Detection of adventitial vasa vasorum and intraplaque neovascularization in carotid atherosclerotic lesions with contrast-enhanced ultrasound and their role in atherosclerosis // Methodist. Debakey Cardiovasc. J.– 2011.– V. 7. – №. 4. – P. 37-40.

2. Рагино Ю.И., Волков А.М., Чернявский А.М. Стадии развития атеросклеротического очага и типы нестабильных бляшек-патофизиологическая и гистологическая характеристика // Российский кардиологический журнал. – 2013. – Т. 103. – №. 5. – С. 88-95.

3. Мкртчян В.Р., Хайкин В.Д., Гудкова А.А., Шпак И.А., Гасташева М.А и др. Склеротические изменения артерий: атеросклероз, артериосклероз // Кардиология и сердечно-сосудистая хирургия. – 2022. – Т. 15. – №. 3. – С. 261-269.

4. Терегулов Ю.Э., Маянская С.Д., Терегулова Е.Т. Изменения эластических свойств артерий и гемодинамические процессы // Практическая медицина. – 2017.– Т. 103. – №. 2.– С. 14-20.

УДК 616.314

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АЛЬТЕРАЦИИ ТВЕРДЫХ ТКАНЕЙ ЗУБА ПРИ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОМ И ПАТОЛОГИЧЕСКОМ ВОЗДЕЙСТВИЯХ

ГОЛОВЧЕНКО ВИТА ПАВЛОВНА,
НИКОЛАЕВА КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА
студенты
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского»

Научный руководитель: Евдокимов Николай Анатольевич
к.м.н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского»

Аннотация: В статье представлены результаты комплексного морфологического и функционального исследования альтерации твердых тканей зуба при физиологическом истирании, патологической стертости и контактном кариесе. Методами световой микроскопии выявлены характерные структурные изменения дентина: зоны склерозирования при функциональном истирании и картина «мертвых трактов» при контактном кариесе. Методом электроодонтодиагностики (ЭОД) установлена динамика функционального состояния пульпы у пациентов с патологической стертостью на этапах ортопедического лечения керамическими вкладками, показавшая ее адаптационную перестройку в отдаленном периоде. Результаты работы расширяют представления о компенсаторно-приспособительных реакциях дентино-пульпарного комплекса и имеют значение для прогнозирования исходов стоматологических вмешательств.

Ключевые слова: альтерация дентина, физиологическое истирание, патологическая стертость, контактный кариес, склероз дентина, электроодонтодиагностика, пульпа зуба, морфология.

MORPHOFUNCTIONAL FEATURES OF ALTERATION OF TOOTH HARD TISSUES UNDER PHYSIOLOGICAL AND PATHOLOGICAL INFLUENCES

Golovchenko Vita Pavlovna,
Nikolaeva Kristina Sergeevna

Scientific adviser: Evdokimov Nikolai Anatolyevich

Abstract: The article presents the results of a comprehensive morphological and functional study of the alteration of tooth hard tissues under physiological abrasion, pathological wear and contact caries. Using light microscopy, characteristic structural changes in dentin were revealed: zones of sclerosis in functional abrasion and the picture of "dead tracts" in contact caries. The method of electroodontodiagnostics (EOD) established the dynamics of the functional state of the pulp in patients with pathological wear at the stages of orthopedic treatment with ceramic inlays, showing its adaptive restructuring in the long term. The results of the work ex-

pand the understanding of the compensatory-adaptive reactions of the dentin-pulp complex and are important for predicting the outcomes of dental interventions.
Key words: dentin alteration, physiological abrasion, pathological wear, contact caries, dentin sclerosis, electroodontodiagnostics, dental pulp, morphology.

Введение

Твердые ткани зубов в процессе своей жизнедеятельности подвергаются комплексному воздействию разнообразных факторов, имеющих как физиологическую, так и патологическую природу. К числу таких воздействий относятся жевательная нагрузка, приводящая к функциональному истиранию эмали, а также патологические процессы, такие как кариес и генерализованная патологическая стертость. Несмотря на кажущуюся изученность этих явлений, их глубинные патоморфологические механизмы, взаимосвязи и компенсаторный потенциал дентина остаются предметом научной дискуссии и требуют более детального рассмотрения. В частности, недостаточно освещены вопросы структурной перестройки дентина в ответ на обнажение его поверхности, не выявлены четкие патоморфологические критерии, отличающие кариозный процесс на открытых и контактных поверхностях коронки зуба, и не в полной мере изучена динамика функционального состояния пульпы при ортопедическом лечении патологической стертости.

Цель исследования. Целью настоящего исследования явилось комплексное изучение морфофункциональных особенностей альтерации твердых тканей зубов при различных видах механического воздействия и сравнительный анализ выявленных структурных изменений дентина и функционального состояния пульпы для установления общих закономерностей компенсаторно-приспособительных реакций дентино-пульпарного комплекса.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью интегрального подхода, объединяющего морфологические и функциональные аспекты изучения адаптационных возможностей твердых тканей зуба. Целью настоящей работы явилось выявление и сравнительный анализ структурных и функциональных изменений твердых тканей зубов при физиологическом истирании, патологической стертости и контактном кариесе для формирования целостной картины их компенсаторно-приспособительных реакций.

Материал и методы. Материал для морфологического исследования был представлен двадцатью интактными резцами и клыками, имеющими признаки физиологического истирания, а также пятью премолярами, пораженными контактной формой кариеса. Все зубы были получены после удаления по строго обоснованным клиническим показаниям. Параллельно проводилась функциональная оценка состояния пульпы зубов у группы пациентов с диагнозом патологической стертости, которым проводилось ортопедическое лечение с применением керамических вкладок; для этого использовался метод электроодонтодиагностики (ЭОД).

Морфологическая часть исследования включала ряд последовательных этапов. После предварительной промывки в теплом физиологическом растворе зубы подвергались фиксации в 10% растворе нейтрального формалина. Далее следовали процедуры отмывки, дегидратации в спиртах возрастающей концентрации с переходом в ацетон. Заключительным этапом подготовки материала была пропитка и блокада образцов в эпоксидной смоле Эпон-812 согласно методике, разработанной на кафедре анатомии человека [4]. Из полученных блоков изготавливались пластинчатые шлифы, которые в дальнейшем подвергались щадящему поверхностному протравливанию в хелатообразующем агенте – динатриевой соли ЭДТА (Трилон-Б).

Часть препаратов дополнительно окрашивалась однопроцентным раствором метиленового синего на однопроцентном же растворе буры для лучшей визуализации структурных деталей. Изучение и документирование результатов проводилось с использованием светового микроскопа, оснащенного цифровой фотоприставкой, что позволяло проводить детальный анализ и фотофиксацию выявленных изменений.

Функциональная часть исследования, основанная на оценке показателей ЭОД, выполнялась на

различных клинических этапах: до начала ортопедического лечения, непосредственно после фиксации керамических вкладок и в отдаленном периоде (через один год) для динамического наблюдения за реакцией пульпы на проведенное вмешательство и используемые материалы.

Результаты. Проведенное комплексное исследование позволило выявить ряд закономерностей в структурных и функциональных изменениях твердых тканей зубов при различных видах воздействия.

Альтерация дентина при физиологическом истирании эмали

Микроскопическое изучение шлифов зубов с признаками физиологического истирания режущего края выявило формирование в дентине четко очерченной клиновидной полосы альтерации. Данная полоса берет начало от стенки пульпарной камеры и простирается по направлению к центру эмалевого дефекта, формируя своеобразный тяж измененной ткани. При более детальном рассмотрении было установлено, что эта зона характеризуется комплексом структурных преобразований. Наблюдается выраженное уменьшение количества дентинных трубок на единицу площади. Происходит значительное расширение объемов межтубулярного дентина, что сопровождается процессами частичной облитерации просветов дентинных канальцев и их конгломерации с образованием более крупных, интенсивно окрашивающихся пучков [2]. Важной особенностью является повышенная коллагенизация межтубулярного матрикса, проявляющаяся в увеличении количества и плотности расположения коллагеновых фибрилл, которые образуют многочисленные ответвления от стенок измененных трубок и вплетаются в смежные структуры.

Совокупность этих изменений правомерно интерпретировать как процесс склерозирования дентина, который является ключевым компенсаторным механизмом, направленным на снижение проницаемости ткани и создание надежного защитного барьера для пульпы зуба [6]. В ходе исследования были идентифицированы две основные морфологические формы данной альтерации. Первая, прямолинейная форма, представляет собой реакцию на относительно равномерное и продолжительное истирание эмали. Вторая форма, дугообразная многоярусная, является более сложной и возникает в тех случаях, когда в зоне эмалевого дефекта формируются травматические микротрещины, распространяющиеся по границе между интактным и альтерированным дентином. Наличие таких микротрещин инициирует дополнительное, слоистое фибриллярное уплотнение дентина, визуализируемое в виде дугообразных демаркационных линий.

Особенности структурных изменений при контактном кариесе

Изучение премоляров, пораженных кариесом на контактных поверхностях, позволило выявить ряд существенных патоморфологических отличий от кариеса открытых поверхностей. Ключевой особенностью явилось сохранение в очаге поражения значительного массива деструктивной эмали, которая не отторгается, а сохраняется в виде так называемого кариозного секвестра. Этот секвестр имеет форму тупого клина, широким основанием обращенного к поверхности, а суженной верхушкой – к дентину. Между базальным слоем этого эмалевого секвестра и поверхностным слоем подлежащего дентина формируется хорошо выраженное щелевидное пространство, что указывает на процесс активного отслоения [5].

Под областью секвестра в поверхностном слое дентина наблюдается очаговая пигментация, имеющая, по всей видимости, эндогенное происхождение и связанная с накоплением меланина, образующегося в результате дистрофического расщепления органических веществ дентина [1]. Глубже пигментированного пятна обнаруживается тяж альтерированного дентина, радиальСтруктурно этот тяж состоит из немногочисленных, интенсивно окрашенных дентинных трубок, утративших свои нормальные контурные очертания и соответствующих описанию «мертвых трактов». При этом основная масса дентина в этой зоне представлена гомогенизированным межтубулярным веществом. Важно отметить, что, несмотря на альтерацию, эти «мертвые тракты», по-видимому, сохраняют способность к проведению дентинной жидкости («зубного ликвора») от пульпы к периферии. Предполагается, что именно повышение давления экссудата и газообразных продуктов распада в замкнутом пространстве под секвестром является основной причиной его отслоения от дентина и инициирует демаркационное воспаление [5]. Данный механизм принципиально отличает патогенез контактного кариеса, где ключевую роль играют условия закрытого пространства, препятствующие своевременному отторжению некротизированных тканей.

Функциональные аспекты при патологической стертости и ортопедической реабилитации

Результаты, полученные методом электроодонтодиагностики у пациентов с патологической стертостью зубов, демонстрируют динамический характер реактивности пульпы в процессе ортопедического лечения керамическими вкладками. Было зафиксировано, что такие вмешательственные этапы, как механическое препарирование твердых тканей зуба, химическая обработка полости кислотами для адгезии и применение фиксирующих цементов, оказывают значительное влияние на показатели ЭОД, вызывая их временное повышение, что свидетельствует о раздражении пульпы [3].

Однако при динамическом наблюдении через один год после фиксации вкладок была отмечена устойчивая тенденция к снижению порогов возбудимости пульпы по данным ЭОД. Эта динамика интерпретируется не как признак дегенерации, а как проявление адаптационной перестройки и стабилизации функционального состояния пульпы в новых условиях. Данный факт подчеркивает важность долгосрочного мониторинга для объективной оценки отдаленных результатов ортопедического лечения и подтверждает способность пульпарного комплекса к компенсаторным изменениям при адекватно проведенной реставрации [3], но направленный от пульпарной камеры к зоне поражения.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что альтерация дентина представляет собой сложный адаптационный процесс, направленный на сохранение витальности пульпы. Выявленные морфологические особенности - зоны склерозирования при функциональном истирании и картина "мертвых трактов" при контактном кариесе - расширяют представления о патоморфогенезе данных состояний. Установлено, что механическое напряжение играет ключевую роль не только в инициации, но и в модуляции патологических процессов.

Интеграция морфологических данных с результатами функциональной диагностики открывает новые перспективы для разработки физиологичных методов восстановления зубов и прогнозирования исходов стоматологических вмешательств. Дальнейшие исследования в этом направлении представляются перспективными для повышения эффективности стоматологической помощи.

Список источников

1. Боровский Е.В., Леус П.А. Кариес зубов. – М.: Медицина, 1979. – С. 74-78, 115-123.
2. Быков В.Л. Гистология и эмбриология органов полости рта человека. – СПб: Специальная литература, 1998. – С. 101-102.
3. Козак Р.В., Митченко А.В. Определение показателей электроодонтодиагностики пульпы зубов на этапах протезирования керамическими вкладками при патологической стертости зубов. – 2010. – С. 1-2.
4. Костиленко Ю.П., Бойко И.Б., Старченко И.И., Прилуцкий А.К. Метод изготовления гистологических препаратов, равноценных полутонким срезам большой обзорной поверхности, для многоцелевых исследований // Морфология. – 2007. – №5. – С. 94-95.
5. Костиленко Ю.П., Петренко А.И. Особенности альтерации твердых тканей постоянных зубов человека при контактном кариесе // УМСА. – 2010. – Т.10, Вип.1. – С. 142-145.
6. Петренко А.И. Характер альтерации твердых тканей зубов человека при физиологическом истирании эмали. 2010 – №2. – Т.1. – С. 40-43.

АРХИТЕКТУРА

УДК 711

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОКЗАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ

МАНДРЫКА В.С.
магистрант
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,
кафедра «Школа дизайна НИУ МГСУ»

Аннотация: В данной статье рассматриваются современные мировые тенденции развития железнодорожных вокзальных комплексов, включая инновационные архитектурные решения, интеграцию с мультимодальными транспортными системами и использование передовых технологий. Анализируются примеры из Европы, Азии и Северной Америки, а также обсуждаются вызовы и перспективы модернизации вокзалов в условиях урбанизации и технологического прогресса.
Ключевые слова: вокзальный комплекс, транспортные системы, комплексное развитие, городское пространство, модернизация вокзалов, благоустройство городов, урбанизация.

ANALYSIS OF CONTEMPORARY GLOBAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RAILWAY STATION COMPLEXES

Mandryka. V.S.

Abstract: This article examines current global trends in the development of railway station complexes, including innovative architectural solutions, integration with multimodal transport systems, and the use of advanced technologies. Examples from Europe, Asia, and North America are analyzed, and the challenges and prospects for station modernization in the context of urbanization and technological advancement are discussed.
Keywords: railway station complex, transport systems, integrated development, urban space, railway station modernization, city improvement, urbanization.

Введение

Железнодорожные вокзалы являются важными транспортными узлами, объединяющими пассажиров и грузопотоки, а также выступающими в роли общественных пространств. В условиях глобальных изменений в транспортной индустрии, урбанизации и технологического прогресса, развитие вокзальных комплексов претерпевает значительные трансформации. Ниже представлены основные современные тенденции в этой области.

1. **Интеграция мультимодальных транспортных систем**

Современные вокзалы все чаще становятся центрами мультимодальной логистики, объединяющими железнодорожный транспорт с метро, автобусами, такси, велосипедными и пешеходными маршрутами. Это обеспечивает более удобное и быстрое перемещение пассажиров, снижая время пересадки и повышая эффективность транспортной системы.

2. **Устойчивое развитие и экологическая ответственность**

Экологическая устойчивость становится важнейшим аспектом при проектировании и эксплуатации вокзальных комплексов. Использование энергоэффективных технологий, возобновляемых источ-

ников энергии (солнечные панели, ветровые турбины), а также внедрение зеленых насаждений и систем сбора дождевой воды позволяют снизить экологический след вокзалов.

3. Технологические инновации и цифровизация

Внедрение современных технологий кардинально меняет облик вокзальных комплексов:

- Автоматизация и умные системы управления — автоматические системы навигации, информирования и безопасности.
- Беспилотные системы и робототехника — использование роботов для обслуживания, уборки и обеспечения безопасности.
- Цифровые платформы — мобильные приложения, электронные билеты, системы онлайн-оповещения и мониторинга.

4. Архитектурные и функциональные инновации

Современные вокзалы стремятся стать не только транспортными узлами, но и культурными и общественными центрами:

- Эстетика и дизайн — использование современных архитектурных решений, стеклянных фасадов, открытых пространств.
- Комфорт и удобство — просторные залы ожидания, зоны отдыха, магазины, рестораны, коворкинги.
- Гибкость пространства — возможность адап

5. Симбиоз архитектуры и природы

Современные подходы к архитектурному проектированию всё больше ориентированы на создание симбиотических отношений между городской застройкой и природными элементами. Архитекторы и градостроители ищут способы интеграции зеленых и водных пространств в свои проекты, реализуя идеи "живых" зданий с зеленными крышами, вертикальным озеленением и водоемами, которые служат как для эстетического, так и экологического обогащения городской среды. Эта интеграция помогает создать гармоничное окружение, где архитектура и природа существуют в единстве, что значительно обогащает городской ландшафт.

Выводы

Современные вокзалы развиваются как многофункциональные, экологически устойчивые и технологически инновационные комплексы, объединяющие транспорт, архитектуру и природу. Их интеграция мультимодальных систем, использование экологичных технологий, цифровых решений и гармоничное сочетание с природой создают комфортные, эффективные и эстетически привлекательные пространства, отвечающие требованиям современного города и общества.

Список источников

1. Программа энергосбережения и повышения энергетической эффективности ОАО «РЖД» на 2016-2018 годы: [Утверждена распоряжением ОАО «РЖД» от 29 апреля 2016 года N 807р.]. – 2016.
2. Стратегия научно-технологического развития России до 2035 года: [Утверждена Указом Президента РФ от 01.12.2016 N 642]. –2016
3. Энергетическая стратегия холдинга «Российские железные дороги» на период до 2015 года и на перспективу до 2030 года: [Утверждена распоряжением ОАО «РЖД» от 15 декабря 2011 г. №2718р.]. – 2011
4. Иконников А. В. «Архитектура XX века. Утопии и реальность». – М.: Прогресс-Традиция, 2002
5. Куприяновский В. П., Суконников, Г. В., Бубнов, П. М., Карасёв О.И., Синягов, С. А., Намиот, Д. Е. Цифровая железная дорогапрогнозы, инновации, проекты //International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Т. 4.– №. 9.

6. СП 42.13330.2016 Свод правил Градосторительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Urbandevelopment. Urban and rural planning and development. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89. – URL: https://docs.cntd.ru/document/456054209 (дата обращения 25.08.2022

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.075

СВЯЗЬ ЧУВСТВА ОДИНОЧЕСТВА С ОСОБЕННОСТЯМИ ВОСПРИЯТИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ СКЛОННЫХ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

ЗАКИРОВА КАРИНА ИЛЬШАТОВНА
студент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: Вьюжанина Светлана Александровна
к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматривается проблема связи чувства одиночества и склонности к аддиктивному поведению подростков с особенностями восприятия подростками родительского отношения к ним. Приводятся результаты корреляционного анализа группы подростков с девиантным поведением и группы подростков, демонстрирующих социально нормативное поведение.
Ключевые слова: аддиктивное поведение, одиночество, родительское отношение.

THE RELATIONSHIP BETWEEN SUBJECTIVE FEELINGS OF LONELINESS AND THE PERCEPTION OF PARENTAL ATTITUDES IN ADOLESCENTS PRONE TO ADDICTIVE BEHAVIOR

Zakirova Karina Ilshatovna

Scientific adviser: Vyuzhanina Svetlana Alexandrovna

Abstract: the article examines the relationship between feelings of loneliness and the tendency towards addictive behavior in adolescents, as well as the perception of parental attitudes towards them. The article presents the results of a correlation analysis of a group of adolescents with deviant behavior and a group of adolescents demonstrating socially normative behavior.
Key words: addictive behavior, loneliness, parental attitudes

Настоящее исследование обусловлено критической значимостью проблемы употребления психоактивных веществ (ПАВ) среди подростков и молодежи. Период подросткового возраста характеризуется как ключевой этап в становлении основ личности, необходимых для дальнейшей самостоятельной жизни, включая формирование Я-концепции, идентичности и самооценки. На фоне активного процесса личностной интеграции в социальную среду, подростки, зачастую лишенные достаточного опыта социального взаимодействия, могут демонстрировать деструктивные формы поведения. В такой уязвимой ситуации возрастает предрасположенность к развитию аддиктивного поведения.

Подростковый период характеризуется повышенной уязвимостью к переживанию чувства одиночества, обусловленной, прежде всего, ситуационной неопределенностью. Столкнувшись с множеством новых возможностей и перспектив, подросток испытывает трудности в их осмыслении вследствие де-

фицита релевантной информации, недостатка жизненного опыта или незрелости механизмов принятия решений. Множество факторов определяет подростковый возраст как критический период для возникновения переживаний одиночества. В рамках периодизации психического развития по Д. Б. Эльконину, на данном этапе доминирующим становится интимно-личностное общение со сверстниками. Подросток активно исследует свой внутренний мир и мир других, осуществляет социальное сравнение и экспериментирует с различными социальными ролями. Одновременно происходит столкновение между потребностью в уединении для самопознания и стремлением к идентификации с группой для интеграции в социум. Наблюдается переход от референтной ориентации на внешнюю оценку к формированию внутренней системы самооценки, а также кристаллизация образа «Я-идеального». Таким образом, кризисные явления, присущие подростковому возрасту, могут повышать вероятность диагностирования и переживания одиночества у представителей данной возрастной группы.

Институтом первичного социального становления личности человека, без сомнений, является семья. Она способна как помочь подростку в своем становлении, как члена общества, так и замедлить этот процесс, а в некоторых случаях сделать его невероятно сложным. Важным фактором, влияющим на переживание одиночества у детей и подростков, являются эмоциональные состояния и поведение родителей.

В данной статье мы рассмотрим связи между компонентами родительского отношения и чувством одиночества у подростков с девиантным и социально нормативным поведением. Группу подростков с девиантным поведением составили подростки в возрасте от 14 до 16 лет, находящиеся в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (39 человек). Группу подростков с социально нормативным поведением составили подростки в возрасте от 14 до 15 лет, обучающиеся – школьники (37 человек).

Отдельно в каждой группе был проведен корреляционный анализ. Использовался метод ранговой корреляции Спирмена. Обнаружены значимые связи между чувством одиночества (а также его видами), компонентами родительского отношения и склонностью к аддиктивному поведению (а именно: склонность к наркотической зависимости, склонность к алкогольной зависимости). Корреляционные связи в группе подростков с девиантным поведением представлены в таблице 1.

Таблица 1

Корреляционные связи в группе подростков с девиантным поведением

Показатели корреляции	Коэффициент корреляции	Уровень значимости
Одиночество – склонность к наркотической зависимости	0,398	0,012
Диссоциированное одиночество – склонность к наркотической зависимости	0,359	0,025
Диссоциированное одиночество – склонность к алкогольной зависимости	0,320	0,047

В результате проведенного корреляционного анализа по Спирмену выявлена положительная корреляция между чувством одиночества и склонностью к наркотической зависимости. Это может означать, что чем более выражено у подростков с девиантным поведением чувство одиночества, тем отчетливей будет проявляться склонность к наркотической зависимости.

Также была выявлена положительная корреляционная связь между диссоциированным видом одиночества и склонностью к наркотической зависимости. Чем более выражены у подростков с девиантным поведением процессы идентификации и отчуждения, чем более резкой оказывается смена этих процессов (по отношению даже к одним и тем же людям), тем более ярко может проявляться склонность к наркотической зависимости. По видимому, механизм может выглядеть следующим образом: подросток отождествляет себя с другим, принимая его образ жизни и следуя ему, однако после полной идентификации следует резкое отчуждение от того же объекта, что отражает истинное отношение подростка к самому себе. Спасаясь от болезненного чувства одиночества, подросток может прибегать к

наркотическим пробам.

Положительная корреляция отмечается также между диссоциированным чувством одиночества и склонностью к алкогольной зависимости.

Можно говорить о том, что именно диссоциированный вид одиночества преобладает у подростков склонных к девиантному поведению. Подростки с девиантным поведением демонстрируют склонность к аддиктивному поведению. Чем более выражено диссоциированное одиночество, тем более выражена склонность, как к наркотической зависимости, так и к алкогольной зависимости. Не выявлено ни одной значимой корреляции между склонностью к зависимому поведению и чувством одиночества (в т.ч. виды одиночества) с компонентами родительского отношения. Что может указывать на специфический, крайне невыраженный, искаженный образ родителя в сознании подростка с девиантным поведением.

Корреляционные связи в группе подростков с социально нормативным поведением представлены в таблице 2.

Таблица 2

Корреляционные связи в группе подростков с социально нормативным поведением

Показатели корреляции	Коэффициент корреляции	Уровень значимости
Директивность – диссоциированное одиночество	0,406	0,013
Непоследовательность – диссоциированное одиночество	0,460	0,004
Одиночество – склонность к алкогольной зависимости	0,375	0,022
Диффузное одиночество – склонность к алкогольной зависимости	0,357	0,030

Обнаружена положительная корреляция между одним из компонентов родительского отношения, а именно – директивностью, и диссоциированным одиночеством. Что может указывать на следующий вывод: чем более выражена зависимость самооценки матери от соответствия её ребенка установленному стандарту, чем более жесткие рамки задаются для ребенка, чем жестче контроль ребенка, тем более выраженным будет чувство диссоциированного одиночества у подростка с социально нормативным поведением. Процессы идентификации и отчуждения, резкая смена этих процессов определяют чувство одиночества подростков, для матерей которых характерен жесткий контроль в воспитательной практике, легкое применение власти, обусловленное собственными амбициями.

Положительная корреляционная связь установлена между непоследовательностью, как одним из компонентов родительского отношения, и диссоциированным одиночеством. Диссоциированное чувство одиночества, с характерными выраженными процессами идентификации и отчуждения, выражено у тех подростков, родительская практика, в отношении которых, оказывается кране непоследовательной: с непредсказуемым чередованием строгого, директивного стиля с одной стороны, и покорным, деликатным и либеральным стилем с другой стороны. Непоследовательность также проявляется в переходе от психологического принятия ребенка к его эмоциональному отвержению.

Отмечается положительная корреляционная связь между чувством одиночества и склонностью к алкогольной зависимости. Это может означать, что чем более выражено у подростков с социально нормативным поведением чувство одиночества, тем отчетливей будет проявляться склонность к алкогольной зависимости.

Диффузное одиночество положительно коррелирует со склонностью к алкогольной зависимости у подростков с социально нормативным поведением. Подростки, склонные к алкогольной зависимости, склонны к идентификации с разными объектами в попытках в общении с ними найти подтверждение собственного бытия. Они подозрительны в межличностных отношениях и сочетают в себе противоречивые личностные и поведенческие характеристики: сопротивление и приспособление в конфликтах, наличие эмпатии, возбудимость, тревожность и эмотивность характера.

Родители подростков с социально нормативным поведением в своей воспитательной практике

оказываются крайне непоследовательными, что формирует специфический образ родителя и родительского отношения у подростков. Непоследовательная воспитательная практика, по всей видимости, способствует развитию некоего приспособительного механизма, связанного с процессами идентификации и отчуждения. Подросток, который неоднократно в семейной среде испытывал на себе смену психологического принятия родителем на эмоциональное отвержение, перенимает деструктивный, знакомый шаблон поведения, впоследствии сталкиваясь с чувством одиночества. Процесс идентификации с другими объектами, по видимому, связан со склонностью к развитию алкогольной зависимости у подростков с социально нормативным поведением. Алкоголь, в данном случае, может выступать агентом коммуникации.

Список источников

1. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие. – СПб.: Речь. – 2005. – 445 с.
2. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие; Рос. акад. образования, Моск. психол.- соц. ин-т. – Москва: МПСИ. – 2008. – 223 с.
3. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт. – 2006. – 496 с.

© К.И. Закирова, 2025

УДК 159.9:007

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ И ДЕТЕРМИНАНТ

БОЛОТОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА
к.псих.н., доцент
СУХАРЕВА ЛИДИЯ АЛЕКСЕЕВНА
студент
ФГБОУ ВО БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова

Аннотация: Исследование посвящено комплексному анализу психологических детерминант управленческой эффективности в современных условиях. Актуальность работы обусловлена влиянием цифровизации и усложнением организационных структур. В статье системно рассматривается взаимосвязь личностных диспозиций, когнитивных особенностей и стилей руководства. Доказывается методологическая необходимость интеграции ресурсно-результативного и процессуально-психологического подходов для формирования многомерного понимания эффективности. Выводы исследования подчеркивают важность учета индивидуально-психологических факторов для развития человеческого капитала и совершенствования систем оценки управленческих кадров.
Ключевые слова: управленческая эффективность, психологические детерминанты, личностные диспозиции, когнитивные особенности, стили руководства, человеческий капитал, организационно-психологические факторы.

PSYCHOLOGICAL CRITERIA OF MANAGEMENT EFFECTIVENESS: SYSTEM ANALYSIS OF APPROACHES AND DETERMINANTS

Bolotova Olga Vladimirovna,
Sukhareva Lidia Alekseevna

Abstract: The study is devoted to a comprehensive analysis of the psychological determinants of managerial efficiency in modern conditions. The relevance of the work is due to the influence of digitalization and the complexity of organizational structures. The article systematically examines the relationship between personal dispositions, cognitive characteristics, and leadership styles. The study proves the methodological necessity of integrating resource-result and process-psychological approaches to form a multidimensional understanding of efficiency. The findings of the study highlight the importance of considering individual psychological factors for the development of human capital and the improvement of management personnel assessment systems.
Keywords: managerial efficiency, psychological determinants, personal dispositions, cognitive features, leadership styles, human capital, and organizational and psychological factors.

Актуальность исследования обусловлена трансформацией принципов управления под влиянием цифровизации, глобальной нестабильности и усложнения организационных структур. В современ-

ном научном дискурсе доминируют два основных подхода к оценке эффективности руководства. Первый, ресурсно-результативный, фокусируется на достижении конкретных и поддающихся количественной оценке организационных индикаторов, таких как ключевые показатели эффективности (KPI) и финансовые итоги. В противовес ему процессуально-психологический подход делает акцент на социально-психологических аспектах управленческой деятельности, включая состояние групповой динамики, уровень удовлетворенности персонала и особенности организационной атмосферы [1, с.19]. Синтез данных подходов обеспечивает комплексное и многогранное понимание управленческой эффективности руководителей.

Анализ последних исследований показывает, что эффективность управления определяется сложным взаимодействием организационно-психологических и индивидуально-психологических факторов. Организационно-психологическая детерминанта включает компоненты, формирующие парадигму управления: организационную культуру, систему мотивирования персонала, модель организационного поведения [2, с.231]. Индивидуально-психологические детерминанты управленческой эффективности проявляются в способности субъекта труда к самоосуществлению и созданию управленческой среды, что находит отражение в различных аспектах его профессиональной самореализации, таких как позиция наставника, организатора, стратега или инициатора изменений. [3, с.24].

Центральным элементом исследования является системный анализ трех взаимосвязанных групп переменных: личностных диспозиций, когнитивных особенностей и стилей руководства. Рассмотрение их в едином контексте является методологической необходимостью, поскольку изолированный анализ не отражает системной природы управленческого потенциала.

Личностные диспозиции обусловливают базовые поведенческие паттерны руководителя. Метаанализы подтверждают надежную связь черт «Большой пятерки» с управленческой эффективностью, особенно добросовестности и открытости опыту [1, с.12]. Анализ психологической структуры управленческой деятельности позволяет выявить личностные критерии ее эффективности, среди которых ключевыми выступают рефлексивность, синтетичность и самоопределение, обеспечивающие обдуманность и слаженность предпринимаемых действий в условиях неопределенности [3, с.26].

В современных условиях когнитивный модус управления выдвигает на первый план такие характеристики, как концептуальность и контекстность, которые определяют эффективность переработки информации в условиях многозадачности и неочевидности процессов. Особую важность приобретают когнитивные механизмы, отвечающие за формирование управленческого видения и преодоление инерции мышления, что дает руководителю возможность адекватно оценивать ресурсы и вырабатывать эффективные сценарии действий в сложных обстоятельствах [3, с.27]. В условиях неопределенности на первый план выходят креативность, интуитивность и способность к импровизации.

Стили руководства выступают поведенческим воплощением взаимодействия личностных и когнитивных факторов. Исследования показывают, что индивидуальный стиль управленческой деятельности в значительной степени зависит от личностных качеств руководителя. Теоретическая база этих исследований включает работы Р. Лайкерта, А.Л. Журавлева, В.Ф. Рубахина, А.А. Русалиновой, разработавших различные типологии управленческих стилей.

В контексте развития человеческого капитала особое значение приобретают психологические качества руководителя: жизнеспособность, работоспособность, способность к инновациям и обучению. Объединение этих показателей формирует интегральный показатель качества человеческого капитала. Компетенции руководителя в области развития сотрудников, создания благоприятного психологического климата и формирования системы мотивации непосредственно влияют на развитие человеческого капитала организации.

Концептуальность и контекстность выступают основой управленческого мышления. Концептуальность – это способность субъекта обнаруживать, описывать и квалифицировать ресурсы, формулировать новые концепции. Контекстность представляет собой острое ощущение актуальной ситуации, умение вычислять будущие тренды [4, с.6]. Эффективность управления начинает определяться не столько следованием алгоритмам, сколько гибкостью когнитивных механизмов, формирующих описание управленческой ситуации и управленческое видение.

Эффективность развития и обновления управленческих кадров в организации достигается при условии формирования у субъектов труда четырех ключевых компетенций: контекстности, концептуальности, ориентации на развитие других и карьерной адекватности, что в совокупности обеспечивает соответствие индивидуально-психологического потенциала требованиям формирующейся парадигмы распределенного управления. [3, с.30]. Это соответствие обеспечивает синергетический эффект в развитии человеческого капитала организации.

Выводы исследования свидетельствуют о необходимости учета как организационно-психологических, так и индивидуально-психологических детерминант при оценке управленческой эффективности. Несмотря на обилие работ, посвященных изучению отдельных компонентов, комплексный анализ их взаимодействия и синергетического влияния на интегральную управленческую эффективность остается недостаточно изученным.

Перспективой дальнейших исследований является разработка интегральной модели оценки управленческой эффективности, учитывающей психологические детерминанты развития человеческого капитала. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов для совершенствования системы подбора, оценки и развития управленческих кадров.

Список источников

1. Judge T.A., Zapata C.P. The Five-Factor Model of Personality and Job Performance: A Meta-Analysis of Longitudinal Studies // Personnel Psychology. 2022. Vol. 75, № 1. P. 45-78.
2. Васин, С. М. Природа и сущность понятия эффективности системы управления предприятием / С. М. Васин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 4(22). – С. 229-233.
3. Кудрявцева Елена Игоревна Психология управленческой эффективности в условиях распределенного управления // Управленческое консультирование. 2013. №9 (57). Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-upravlencheskoy-effektivnosti-v-usloviyah-raspredelennogo-upravleniya (дата обращения: 13.11.2025).
4. Жеронкин Родион Сергеевич Определение понятия эффективности управления // E-Scio. 2019. №7 (34). Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-effektivnosti-upravleniya (дата обращения: 13.11.2025).
5. Лафта Дж.К. Эффективность менеджмента организации: учебное пособие / под ред. О.Е. Никитиной. М.: Русская деловая литература, 1999- 320 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.1

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

РУСИНОВА ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматривается сущность и содержание кадровой политики государственных образовательных учреждений как фундаментальной составляющей управленческой деятельности. Исследуются особенности формирования и реализации кадровой политики, её принципы и механизмы в контексте современных требований к качеству образования. Анализируется влияние социально-экономических факторов на развитие кадрового потенциала образовательных организаций.
Ключевые слова: кадровая политика, государственное управление, образовательные учреждения, кадровый потенциал, профессиональное развитие, организационная культура, государственная служба, педагогические кадры.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF HUMAN RESOURCES POLICY IN PUBLIC EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Rusinova Lyubov Nikolaevna

Abstract: the article examines the essence and content of personnel policy in public educational institutions as a fundamental component of management activity. The study investigates the features of forming and implementing personnel policy, its principles and mechanisms in the context of modern quality requirements for education. The influence of socio-economic factors on the development of human resources potential in educational organizations is analyzed.
Key words: personnel policy, public administration, educational institutions, human resources potential, professional development, organizational culture, public service, teaching staff.

Кадровая геополитика государственных образовательных учреждений является фундаментальной составляющей системы их управленческой работы и представляет собой целенаправленную и непрерывную деятельность по формированию, становлению и эффективному использованию кадрового потенциала, обеспечивающего достижение тактических и текущих целей образовательной организации.

В системе государственного управления кадровая курс играет ключевую роль, выступая важнейшим инструментом обеспечивания стабильности и эффективности работы образовательного учреждения. Она направлена на создание логотипа прочной кадровой базы, поддержание высокого профессионального яруса сотрудников и формирование оптимальных условий для выполнения государственных задач в сфере образования.

Сущность кадровой политические деятели в государственных образовательных учреждениях раскрывается через призму комплексной системы управления персоналом, которая представляет собой многокомпонентную структуру с взаимосвязанными элементами.

В основе этой системы лежит интегрированный подход к управлению человеческими источника-

ми, включающий широкий спектр направлений работы с персоналом. В разница от коммерческих структур, где кадровая политика преимущественно ориентирована на обеспечивание конкурентоспособности и рыночной эффективности, в государственных образовательных организациях она ориентирована на реализацию социально значимых задач, поддержание качества образовательного процесса, воинское формирование кадрового потенциала научной и педагогической деятельности, а также физическое развитие социально-экономической среды региона и государства.

В современных условиях становления образования особую значимость приобретает профессиональный уровень преподавательского состава, потому что именно качество педагогических кадров определяет успешность функционирования каждой образовательной организации [3, с. 38].

Управление персоналом в образовательной сфере направлено на создание среды, где работники могут качественно выполнять собственные задачи, обеспечивать достойный уровень обучения, создавать инновационные методологии преподавания и вносить вклад в развитие научной деятельности учреждения.

В государственных образовательных организациях работать с кадрами строится на основе правовых норм, беспристрастности, компетентности, открытости и подотчетности. Это имеет в виду единые стандарты отбора сотрудников, открытые процедуры найма, систематическую оценку профессиональных навыков и соблюдение принципов равноправия.

На кадровую тактику образовательных учреждений существенно влияют общественные и экономические склонности. Трансформация общественных приоритетов, цифровизация и внедрение новых форматов преподавания требуют гибкого подхода к управлению персоналом. Необходимо гарантировать постоянное повышение квалификации работников, развитие их технологических умений и поощрение инновационной деятельности [4, с. 40].

Кадровая работа в государственных образовательных учреждениях обладает рядом специфических характеристик, определяемых федеральным правовым регулированием, социальной значимостью образовательной деятельности и необходимостью обеспечения высокого уровня профессиональной компетентности кадрового состава. Деятельность образовательных организаций направлена на формирование человеческого капитала, подготовку квалифицированных специалистов и поддержку научно-образовательного развития государства. Поэтому кадровая работа в этой сфере имеет стратегическую направленность и включает системный подход к формированию кадрового потенциала, обеспечению его устойчивости, развитию профессиональных компетенций работников, поддержанию высоких стандартов этики и качества труда, а также соответствия установленным квалификационным требованиям.

Специфика кадровой работы в образовательных учреждениях во многом обусловлена тем, что их деятельность требует привлечения работников, обладающих не только профессиональными знаниями и навыками, но и способностью участвовать в образовательном процессе, формировать у обучающихся ценностные ориентиры, обеспечивать научную деятельность, а также соответствовать нормативным требованиям к квалификации педагогических кадров.

Возложенные на образовательные организации функции предполагают привлечение сотрудников с высоким уровнем образования, академической культуры, педагогической компетентностью и мотивацией к профессиональному развитию. Поэтому кадровые механизмы образовательной организации ориентированы на тщательный отбор специалистов, анализ профессиональных компетенций, обеспечение процедур подтверждения квалификации и регулярное повышение квалификационного уровня работников.

Ключевое значение в кадровой работе образовательной организации имеет учет установленного законом порядка допуска к педагогической деятельности. Кадровые службы несут ответственность за проверку соответствия кандидатов требованиям федерального законодательства, профессиональных стандартов и квалификационных характеристик.

Это предполагает обязательную проверку наличия профильного образования, документов о профессиональной переподготовке и повышении квалификации, прохождения процедуры аттестации, соответствия профессиональным требованиям к должностям педагогического и научно-педагогического состава. В отличие от коммерческих организаций, где вопросы соответствия квалифи-

кации могут регулироваться внутренними стандартами, в образовательной сфере кадровая служба обязана строго соблюдать установленные государством нормы, что определяет повышенную регламентированность кадровых процедур.

Значительной особенностью кадровой работы в государственных образовательных учреждениях является наличие развитой системы аттестации педагогических работников. Аттестационные процедуры выступают механизмом оценки профессиональной деятельности, инструментом подтверждения соответствия работника занимаемой должности, а также способом стимулирования профессионального роста.

Аттестация позволяет объективно оценивать результаты педагогического труда, уровень методической подготовки, научно-исследовательскую активность и участие в профессиональном развитии. В связи с этим кадровая служба образовательной организации осуществляет методическое и организационное сопровождение аттестационных процедур, ведет документальное оформление, организует взаимодействие работников с аттестационными комиссиями и обеспечивает соблюдение сроков и условий прохождения аттестации персоналом.

Учитывая комплекскомплектный характер образовательной деятельности, работа с кадрами требует долговременного планирования для формирования команды специалистов, отвечающей как текущим, так и грядущим задачам образования. Это включает прогнозирование потребности в персонале, подготовку кадров с учетом становления образовательных программ и поддержание баланса между опытными и юными специалистами. Создание оптимальной структуры коллектива по возрасту, квалификации и научному потенциалу настятельно просит системного управленческого подхода [9].

Список источников

1. Машукова, Е. М. Университет как площадка формирования человеческого капитала для экономики региона на примере Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова / Е. М. Машукова, З. Х. Шогенцукова // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 4. – С. 272-278. – DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_272. – EDN LVFCCJ.

2. Фурнье, А. Е. Стратегия управления кадровыми ресурсами в общеобразовательных организациях / А. Е. Фурнье // Экономика и социум. – 2023. – № 3-1(106). – С. 545-547. – EDN RZFHVE.

3. Скворцова, М. А. Трансформация подходов к удовлетворению кадровой потребности предприятий в рамках применения института проектного управления в целях обеспечения технологического лидерства России / М. А. Скворцова // Journal of Economic Regulation. – 2025. – Т. 16, № 1. – С. 36-45. – DOI 10.17835/2078-5429.2025.16.1.036-045. – EDN JDXHCK.

4. Литвинова, В. С. К вопросу о формировании стратегии обеспечения трудовыми ресурсами в системе образовательных учреждений / В. С. Литвинова, Г. Г. Фастович, Л. В. Фомина // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 10(214). – С. 38-43. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_10_38. – EDN NYVIFP.

5. Варкулевич, Т. В. Организационно-методические основы эффективной кадровой политики государственного вуза / Т. В. Варкулевич, В. А. Белоглазова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, № 2(23). – С. 43-47. – EDN XULHUT.

6. Автоманов, И. Е. Формирование кадровой политики образовательного учреждения высшего образования / И. Е. Автоманов, А. Б. Зелинская // Экономика и социум. – 2018. – № 12(55). – С. 1496-1501. – EDN VWMVDB.

7. Дремук, М. В. Современные методы управления персоналом в условиях удаленной и гибридной работы / М. В. Дремук, Л. Ч. Горностай // Современные тенденции и инновации в науке и производстве : Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Междуреченск, 22 мая 2025 года. – Междуреченск: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2025. – EDN TFZNSL.

8. Шепелевич, С. С. Государственная кадровая политика и механизм ее реализации / С. С. Шепелевич, Д. Е. Бекбергенева. – Оренбург : ООО «Агентство "Пресса», 2019. – 52 с. – ISBN 978-5-6042394-0-7.

9. Иванова, Е. А. Современные методы управления персоналом / Е. А. Иванова, А. В. Зубова // Современные тенденции и инновации в науке и производстве : Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Междуреченск, 22 мая 2025 года. – Междуреченск: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2025. – EDN YDWLTD.

10. Шепелевич, С. С. Прогнозирование базовых условий социально-экономического развития / С. С. Шепелевич, Д. Е. Бекбергенева // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 3(104). – С. 219-229.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
г. Пенза, 20 ноября 2025 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 21.11.2025.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 21,3

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru